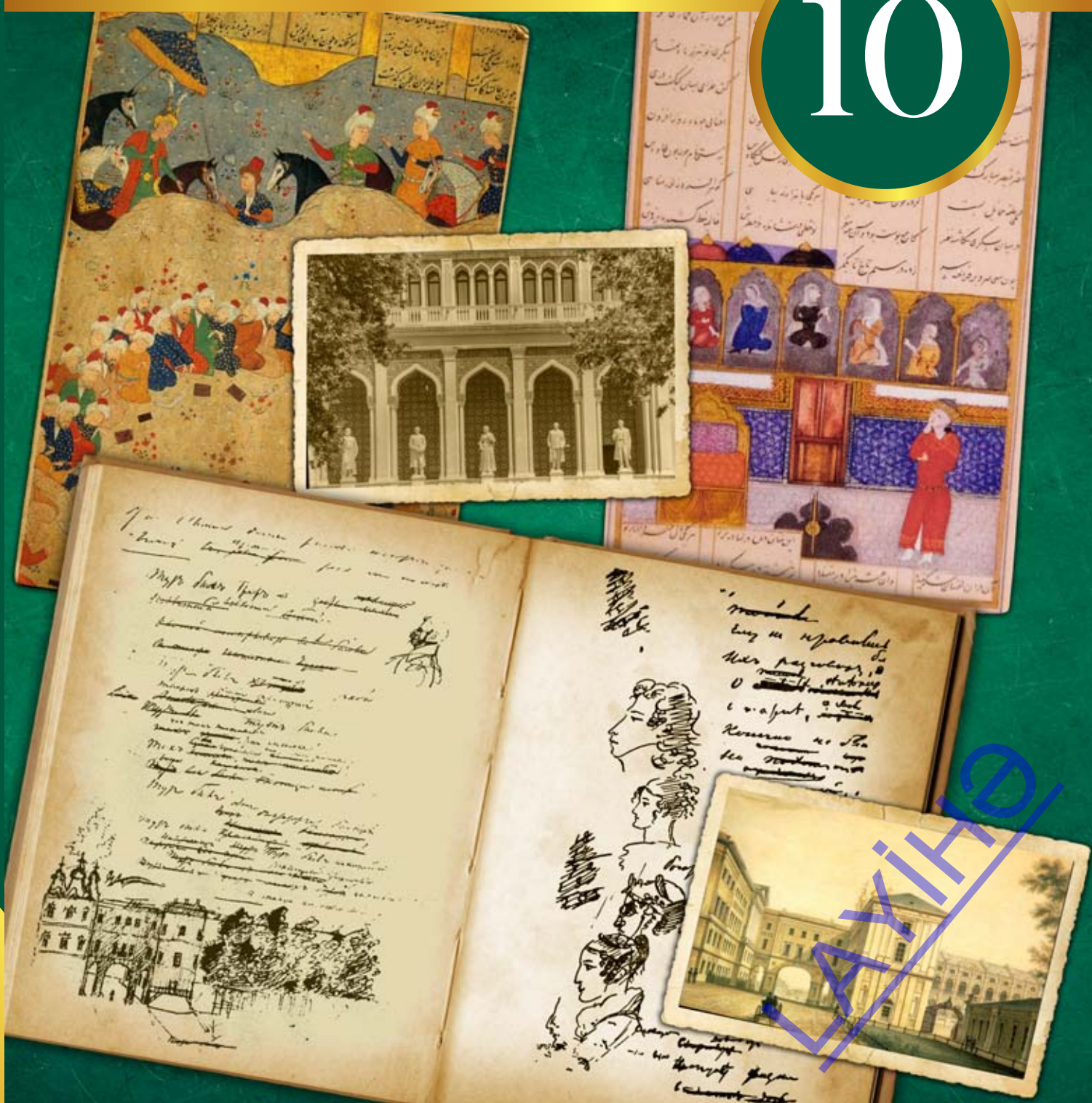

УЧЕБНИК

ЛИТЕРАТУРА

10

ГЕЙДАР АЛИЕВ
ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ ЛИДЕР
АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАРОДА

LAUINHO

LAYIHƏ

СЕВИНДЖ ГУСЕЙНОВА
САБИНА ДЖАФАРОВА

УЧЕБНИК

по предмету

ЛИТЕРАТУРА

для **10**-х классов общеобразовательных заведений

© “Şərq-Qərb” Открытое Акционерное Общество

Замечания и предложения, связанные с этим изданием,
просим отправлять на электронные адреса:

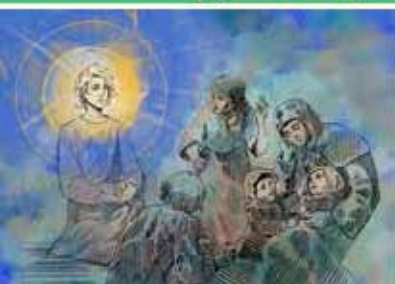
info@eastwest.az и derslik@edu.gov.az.

Заранее благодарим за сотрудничество!

LAUINƏ

Содержание

ДОРОГИ, КОТОРЫЕ МЫ ВЫБИРАЕМ

Дж. Лондон «Мартин Иден»	7
Р.Киплинг «Если»	21
Заповедь	23
А.Куприн «Демир-Кая»	25
Л.Толстой «Чем люди живы»	30
Р.Рождественский «Если вы есть – будьте первыми»	43
О.Генри «Дороги, которые мы выбираем»	45

ЖИТЬ – ЗНАЧИТ ЧУВСТВОВАТЬ, МЫСЛИТЬ, СТРАДАТЬ...

В.Шекспир «Гамлет»	51
Н. Гянджеви «Искендернаме»	65
Ф.Достоевский «Преступление и наказание»	75
А.Пушкин «Элегия» («Я жить хочу, чтобы мыслить»)	83
С.Есенин «Не жалею, не зову, не плачу...»	85
Алиага Кюрчайлы. Мне кажется, что море – человек	87

ЛИШЬ В ЧЕЛОВЕКЕ ВСТРЕТИТЬСЯ МОГЛО СВЯЩЕННОЕ С ПОРОЧНЫМ

М.Ю.Лермонтов «Демон»	89
Д.Мамедкулизаде «Курбанали бек».	99
С.Ширвани «Скупец»	113
Н. Везиров «Из-под дождя да под ливень»	116
О.Бальзак «Гобсек»	124

ЧЕЛОВЕК СРЕДИ ЛЮДЕЙ

А. Чехов «Ионыч»	137
М.Ахундзаде «Обманутые звёзды»	148
А.Островский «Бесприданница»	164
Э.По «Человек толпы»	172

ЧЕЛОВЕКА НЕЛЬЗЯ ПОБЕДИТЬ

А.Экзюпери «Планета людей»	182
«Китаби Деде Горгуд»	192
Анар «Деде Горгуд»	205

Дорогие десятиклассники!

За школьные годы вами прочитано много произведений, немало писателей стали вашими собеседниками. Вы научились вести диалог с автором, видеть то, что скрыто между строками. Вы познакомились со многими литературоведческими понятиями и научились определять их.

Основной задачей учебника литературы является воспитание эстетически развитого читателя, способного к пониманию позиции автора и имеющего собственное суждение о произведении и отраженных в нём жизненных явлениях.

В учебник включены отрывки из произведений авторов, писавших в различные исторические периоды и в различных литературных жанрах. Вам предстоит работать с тем или иным эпизодом из больших по объёму произведений и продемонстрировать навыки анализа литературных произведений.

Что значит проанализировать фрагмент литературного произведения?

В первую очередь, вы должны установить смысловую связь данного эпизода с произведением в целом или с его отдельными сценами.

Во-вторых, определить значение этого эпизода в раскрытии идейного содержания всего произведения.

Далее рассмотреть другие эпизоды, логически связанные с анализируемым. Найти в них сходные темы, мотивы, размышления автора. В этом вам помогут ссылки, помещённые в рубрике «QR-код».

Затем сделать вывод о чертах характера, нравственных качествах, идеалах, жизненных целях.

Определить роль изобразительно-выразительных средств, использованных в тексте. Показать, с помощью каких приёмов произведения раскрываются характеры героев.

И, наконец, определить отношение автора к изображаемым событиям и героям.

Надеемся, что, прочитав фрагменты из произведений, предложенных в учебнике, вы захотите поближе познакомиться с полным текстом, чтобы понять переживания, чувства, мысли, поступки литературных героев.

Будьте вдумчивыми читателями, умеющими делать выводы и обобщения, формировать своё мнение о прочитанном, сравнивать художественные произведения, связывать их с жизнью; спорить и доказывать своё видение становления и роста литературного героя, соизмерять свои действия с действиями понравившихся героев; отстаивать свою позицию – согласиться с автором или вступить с ним в спор.

Литература обладает особой силой нравственного воспитания человека. Она обогащает нас совершенно особыми знаниями – знаниями о людях, об их внутреннем мире, о жизни вообще. Литература как искусство слова обладает удивительной способностью влиять на умы и сердца людей, помогает раскрыть подлинную красоту человеческой души.

Пусть главной ценностью вашей жизни будут духовность и лучшие человеческие качества.

Успехов вам на пути постижения жизни и людей. Пусть этот учебник станет вашим помощником на этом пути.

ДОРОГИ, КОТОРЫЕ МЫ ВЫБИРАЕМ

ДЖЕК ЛОНДОН

*Путник, если ты идёшь
верною дорогой, будет
верный друг тебе в том
пути подмогой.*

М. Физули

*Я всегда выбираю
ту дорогу, к которой
меня толкает моё же-
лание. Я иду за своей
мечтой, а это – един-
ственно верный путь.*

Д. Аронофски

*Тот, кто выбирает
дорогу, выбирает и
место, куда она при-
ведет. Результат опре-
деляется средствами.*

Г. Фосдик

С каким из приведённых высказываний известных людей вы согласны?

Выберите высказывание, которое вы хотели бы прокомментировать. Объясните свою позицию.

Вспомните,

что такое **тема** и **идея** художественного произведения.

Укажите тему и идею наиболее запомнившихся вам произведений. Как связаны между собой их тема и идея?

Обратите внимание!

Тема и **идея** произведения, т.е. тематика и идейный смысл, – это своеобразный фундамент, на котором держится всё здание художественного произведения. Темы меняются в зависимости от эпохи, в которую живёт человек, но некоторые темы, которые волнуют человечество на протяжении его существования, остаются актуальными, их называют «вечными темами». Это темы патриотизма, свободы, долга, любви, дружбы, жизни, смерти и другие. В литературах разных стран и эпох эти темы освещаются писателями по-своему, но всегда составляют неотъемлемую часть тематики, так как они всегда интересны и важны для читателя. В силу того что в художественных произведениях, особенно в крупных, жизнь воспроизводится широко и многогранно, они имеют в своем составе не одну, а множество тем.

Мартин Иден

Свяжите с жизнью

Случалось ли вам в жизни сталкиваться с людьми, которые изменили вашу жизнь в лучшую сторону или каким-то образом помогли вам?

Роман – это жанр эпического рода большого объёма, в котором повествование сосредоточено на судьбах отдельной личности в её отношении к окружающему миру, на становлении, развитии её характера и самосознания.

Отличительные черты романа как эпического жанра

Многочисленность событий

Переплетение нескольких сюжетных линий

Большая протяжённость во времени

Широта охвата изображаемых событий

Динамичный сюжет

Типичность и жизненность героев и ситуаций

Психологический анализ

Богатство языковых средств

Предыстория...

Действие романа «Мартин Иден» происходит в начале XX века в Окленде (Калифорния, США). Главный герой романа - Мартин Иден - обычный парень, матрос, у которого хорошо развито восприятие окружающего мира, который может обрисовывать окружающий мир и происходящие события в ярких красках, но ему не хватает образования. Случай свёл Мартина с представителем аристократического общества Артуром Морзом. Защитив Артура от хулиганов, герой попадает в знатный дом, где сталкивается с прекрасным утончённым миром, незнакомым ему до сих пор. Однако руководят Морзом далеко не благородные чувства. Он хочет развлечь своих домочадцев человеком, несколько лет проработавшим моряком, который прочитал за всю свою жизнь всего пару книг и не умеет формулировать свои мысли. Первое, что поражает Мартина в доме Морза, - это библиотека. Второе - прекрасная девушка по имени Руфь.

Сфокусируйтесь на чтении

Читая текст произведения, обращайте внимание не только на основную тему, но и на побочные темы, отражённые в этом фрагменте.

Перспективное задание:

По ходу чтения заполняйте «Трёхчастный дневник»:

Цитата

Комментарии

Вопросы к учителю

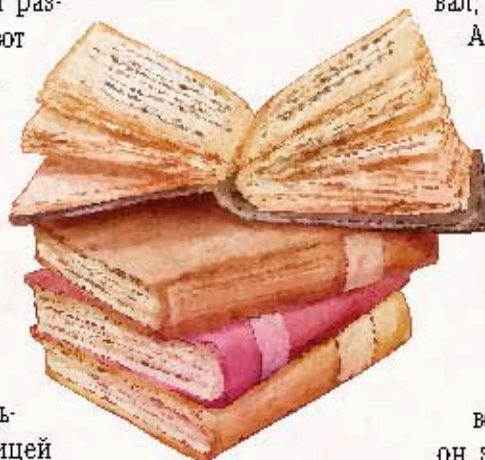
- Руфь, это мистер Иден.

Он закрыл книгу, заложил указательным пальцем и, ещё прежде чем обернуться, ощутил радостное волнение - не от знакомства с девушкой, но от слов её брата. В этом мускулистом парне таилась безмерно ранимая чуткость. Стоило внешнему миру задеть какую-то струну в его сознании - и все мысли, представления, чувства тотчас вспыхнут, запляшут, точно трепетное пламя. Был он на редкость восприимчив и отзывчив, а живое воображение не знало покоя в беспрестанном поиске подобий и различий. «Мистер Иден» - вот что радостно поразило его, ведь всю жизнь его звали Иден. Мартин Иден или просто Мартин. И вдруг, «мистер»! Это кое-что да значит, отметил он про себя. Память мигом обратилась в громадную **камеру-обскуру**¹, и перед его внутренним взором заскользили нескончаемой вереницей картины пережитого - кочегарки и **кубрики**², стоянки и причалы, тюрьмы и кабаки, тифозные бараки и трущобы, и одновременно раскручивалась нить воспоминаний - как называли его при всех этих поворотах судьбы...

А потом он обернулся и увидел девушку. И вихрь призрачных картин растаял. Он увидел бледное воздушное создание с облаком золотистых волос и одухотворённым взглядом

огромных голубых глаз. Он не заметил, что на ней надето, знал только, что одежда была такая же поразительная, как она сама. Хрупкий золотистый цветок на тоненьком стебле. Нет, дух, божество, богиня - земля не могла породить такую возвышенную красоту. Или, выходит, книги не врут, и в высших сферах и впрямь много таких, как она. Её вполне мог бы воспеть этот малый Свинберн. Видать, когда писал про ту деву, Изольду, из книжки со стола, какая-нибудь такая и была у него на уме. Всё это он увидел, почувствовал; подумал в одно мгновение.

А меж тем всё шло своим чередом. Девушка протянула руку и, прямо глядя ему в глаза, просто, будто мужчина, обменялась с ним рукопожатием. Женщины, каких он до сих пор встречал, жмут руку по-другому. Да по правде сказать, мало кто из них здоровается за руку. Поток воспоминаний, картин - как он знакомился с женщинами - хлынул, прося его захлестнуть. Но он отмахнулся от них и смотрел на девушку. Отродясь такой не видал. Ему знакомы совсем другие женщины! И тотчас подле Руфи, по обе стороны, выстроились женщины, которых он знал. Бесконечно долгое мгновение стоял он посреди какой-то портретной галереи, где царила она, а вокруг расположилось множество женщин, и всех надо было окинуть беглым взглядом и оценить, и непреложной мерой была она...

¹ Камера-обскура - простейший вид устройства, позволяющего получать оптическое изображение объектов.

² Кубрик - жилое помещение для команды вораблы.

- Присядьте, мистер Иден, - говорила меж тем девушка. - Я давно хотела с вами познакомиться, с тех самых пор, как Артур нам рассказал. Вы поступили так мужественно...

Оба молчали, разговор, едва начавшись, чуть не оборвался. Потом она сделала ещё одну попытку, спросила про шрам на щеке. И ещё не договорила, а он уже сообразил, что она старается говорить на понятном ему языке, и положил, наоборот, разговаривать на языке, понятном ей...

- Этот парень, Свинберн, - начал он, желая переменить разговор, как задумал, но коверкая имя.

- Кто?

- Свинберн, - повторил он с той же ошибкой. - Поэт.

- Суинберн, - поправила Руфь.

- Вот-вот, он самый, - пробормотал Мартин, вновь залившись краской. - Он давно умер?

- Да разве он умер? Я не слыхала, - она посмотрела на него с любопытством. - Где вы с ним познакомились?

- В глаза его не видал, - был ответ. - Прочитал вот его стихи из той книжки на столе, перед тем как вам войти. А вам его стихи нравятся?...

И она подхватила эту тему, заговорила

быстро, непринуждённо. Ему полегчало, он сел поудобнее, только сжал ручки кресла, словно оно могло взбрыкнуть и сбросить его на пол. Он сумел направить разговор на то, что ей близко, и она говорила и говорила, а он слушал, старался уловить ход её мысли и дивился, сколько всякой премудрости уместилось в этой хорошенькой головке, и упивался нежной прелестью её лица. Что ж, мысль её он улавливал, только брала досада на незнакомые слова, они так легко слетали с её губ, и на непонятные критические замечания и рассуждения, зато всё это подхлестывало его, давало пищу уму. Вот она умственная жизнь, вот она красота, тёплая, удивительная, такое ему и не снилось. Он совсем забылся, жадно пожирал её глазами. Вот оно, ради чего стоит жить, бороться, победить... эх, да и умереть. Книжки не врут. Есть на свете такие женщины. И она такая. Он воспарил на крыльях воображения, и огромные сияющие полотна раскинулись перед его мысленным взором, и на них возникали смутные гигантские образы - любовь, романтика, героические деяния во имя Женщины - во имя вот этой хрупкой женщины, этого золотого цветка...

Какое впечатление произвела Руфь на героя?

С кем Мартин сравнивает девушку?

Как вы думаете, сохранится ли данное впечатление до конца произведения?

Какие чувства испытывал Мартин, глядя на Руфь?

Какую цель он поставил перед собой?

До столовой он добирался точно в страшном сне. Останавливался, спотыкался, его шатало, кидало из стороны в сторону, казалось, ему вовек не дойти. Но наконец он всё-таки вступил в столовую, и его посадили подле Ней. Его испугала целая выставка ножей и вилок...

Он замолк с открытым ртом, едва не выдав, какая же он мерзкая тварь, едва не показав, что попросту недостоин дышать с ней одним воздухом. И пока Артур, подхватив рассказ, в двадцатый раз расписывал свою встречу с пьяными хулиганами на пароме и

Почему человек может чувствовать себя неловко, когда находится в кругу людей, которые выше него в социальном отношении?

За что Мартин осуждал себя? В чём видел причину своей неуклюжести?

как Мартин Иден кинулся в драку и спас его, сам спаситель, нахмутив брови, размышлял о том, какого сейчас свалил дурака, и отчаянней прежнего бился над задачей, как же себя вести среди этих людей. Нет, у него явно ничего не получается. Он не их племени и языка их не знает, так определил он для себя. Подделываться под них он не сумеет. Маскарад не удастся, да и не по нём это - рядиться в чужие одежды. Притворство и хитрости не в его натуре. Будь что будет, а надо оставаться самим собой. Говорить на их языке он ещё не умеет, но ничего, научится. Это он решил твёрдо. А пока, чем играть в молчанку, станет разговаривать как умеет, только малость поприличней, чтоб понимали и не больно возмущались. А ещё не станет он, хотя и молча, делать вид, будто в чём-то смыслит, если на самом деле не смыслит. Так он порешил, и, когда братья, заговорив про университетские занятия, несколько раз произнесли слово «триг», Мартин спросил:

- А это чего такое «триг»?

- Тригонометрия, - сказал, Норман. - Высший раздел матики.

- А матика это чего? - последовал новый вопрос, и все засмеялись - на этот раз виной тому был Норман.

- Математика... арифметика, - последовал ответ.

Мартин кивнул. Ему приоткрылись беспредельные горизонты познания. Всё, что он видел, становилось для него осязаемым. При редкостной силе его воображения даже от-

влечённое обретало осязаемые формы. В мозгу совершалась некая алхимия, и тригонометрия, математика, сама область знаний, которую они обозначали, обратилась в красочную картину.

Мартин увидел зелень листвы и **прогалины**³ в лесу - то в мягком полумраке, то искрящиеся на солнце. Издалека очертания были смутны, затуманены сиреневой дымкой, но за сиреневой этой дымкой ждало очарование неведомого, прелесть тайного. Он словно хлебнул вина. Впереди - приключения, дело и для ума, и для рук, мир, который надо покорить, и вмиг из глубин сознания вырвалась мысль: покорить, завоевать для неё, этой воздушной, бледной, точно лилия, девушки, что сидит рядом...

И Руфь, глянув через плечо, увидела отблески этого на его лице. Лицо преобразилось, огромные глаза сияли на нём, и сквозь завесу звуков созерцали трепетный пульс жизни, исполинские видения, созданные самим его духом. Она поразилась. Грубый нескладный невежа исчез. Плохо шитое платье, руки в садах, обожжённое солнцем лицо остались, но казались теперь тюремной решёткой, из-за которой глядит великая душа, безмолвная, бессловесная, оттого что не умеет выразиться вслух. То было мимолётное озарение, в следующий миг Руфь опять увидела перед собой неотёсанного парня и посмеялась над прихотью своей фантазии. Но что-то от этого мимолётного впечатления осталось. И когда Мартину пришла пора уходить и он стал неуклюже прощаться, она дала ему почитать том Суинберна и ещё Браунинга...

Как характеризует Мартина сила его воображения?

В чём он окончательно уверился?

Как вы думаете, для чего Руфь дала Мартину книги Суинберна и Браунинга?

³ Прогалина - разг., мест., не заполненное тем, что находится вокруг него, например, небольшая полянка в лесу, светлое пятно на небе при облачности и т. п.

Выборочный пересказ

Перескажите наиболее понравившийся вам отрывок.

Анализ текста

- Разделите данный отрывок на содержательные части. Озаглавьте их. Аргументируйте свой выбор.
- Определите тему и идею данного фрагмента.
- Какой композиционный приём использует автор для характеристики своих героев?
- Каким предстал герой перед девушкой при первой встрече?
- Как автор описывает Руфи?

Практическая работа

- Заполните таблицу:

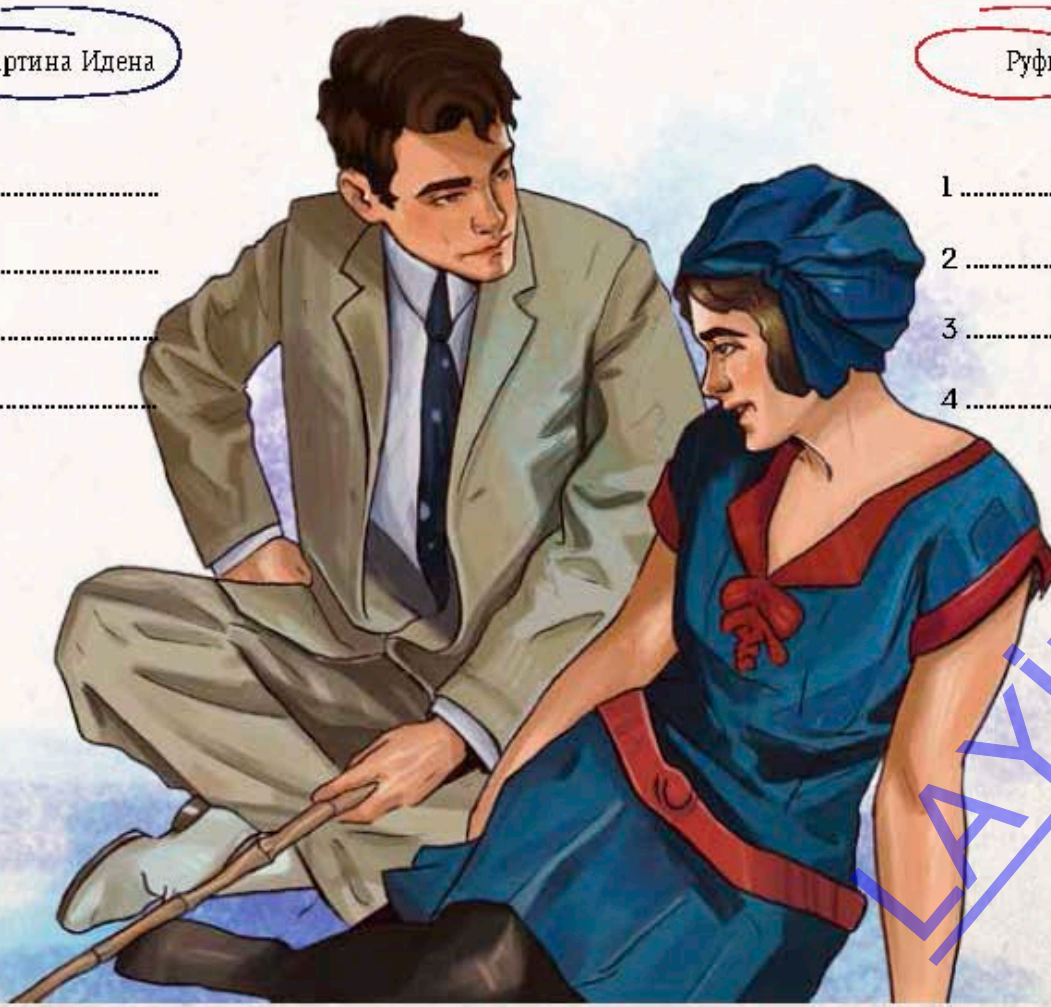
Изобразительно-выразительные средства для описания

Мартина Идена

- 1
- 2
- 3
- 4

Руфи

- 1
- 2
- 3
- 4

Наконец-то он встретил Женщину - он не часто думал об этом прежде, не склонен он был думать о женщинах, но такую ждал и смутно надеялся рано или поздно встретить. Сидел с ней рядом за столом. Жал ей руку, глядел ей в глаза и на миг увидал в них прекрасную душу...

На Телеграф-авеню он сел на трамвай, идущий в Беркли. В вагоне полно было юнцов и молодых людей, они распевали песни, а время от времени хором что-нибудь выкрикивали. Мартин Иден с любопыт-

ством, их разглядывал. Студенты университета. Учатся вместе с ней, из того же общества, может, знакомы с ней, могли бы каждый день с ней видаться, только захоти. А надо же, не хотят, вот ездили куда-то развлекаться, чем бы провести этот вечер с ней, разговаривать с ней, сидеть вокруг неё, и восхищаться, и обожать. Мысль перекинулась на другое. Он приметил одного из толпы - глазки-щёлочки, отвислая губа. Дрянь малый, сразу видать. На корабле стал бы трусом, слюнтяем, доносчиком. Нет, он, Мартин Иден, куда как

Какую оценку дал Мартин обществу в трамвае?

К какому выводу он пришёл?

лучше. При этой мысли он повеселел. Будто стал ближе к ней. И начал сравнивать себя с этими студентами. Ощутит своё сильное мускулистое тело, - да, он, наверняка, покрепче будет...

На углу Мартин Иден сошёл. Задержался взглядом на вывеске. Она говорила ему больше, чем сами слова. Буквы и те выдавали самовлюблённое ничтожество, душонку, склонную к мелким подлостям.

Бернард Хиггинботем был женат на сестре Мартина, и Мартин Иден хорошо его изучил. Он отпер дверь своим ключом и поднялся на второй этаж. Здесь обитал его зять. Бакалейная лавка помещалась внизу. В воздухе стоял запах гниющих овощей. Ощупью пробираясь по коридору, Мартин споткнулся об игрушечную коляску, брошенную кем-то из его многочисленных племянников и племянниц, и с грохотом стукнулся о дверь. «Скряга! - пронеслась мысль. - **Скаредничает**⁴, грошовую лампочку не зажжёт, а квартирантам недолго и шею сломать».

Он нащарил дверную ручку и вошёл в освещённую комнату, где сидели его сестра и Хиггинботем. Она латала мужнины брюки, а он, тощий, длинный, развалился на двух стульях, - со второго свешивались ноги в поношенных домашних туфлях. Оторвавшись от газеты, он взглянул вверх неё на вошедшего тёмными лживыми колючими глазами. При виде зятя в Мартине всегда поднималось отвращение. Никак не понять, что нашла в этом Хиггинботеме сестра. Этакое вредное насекомое, так и подмывает раздавить его ногой. «Ничего, когда-нибудь я ещё набью ему морду» - неред-

Почему герой недолго любил мужа сестры?

⁴ Скаредничать - просторечн. скряжничать, скупиться.

⁵ Тревожение - разг. беспокойство, волнение.

ко утешал себя Мартин, вынужденный терпеть его присутствие. Глазки зятя, злобные, точно у хоряка, впились в него с неудовольствием.

- Ну, чего ещё? - резко спросил Мартин. - Выкладывай.

- Эту дверь красили только на прошлой неделе, - угрожающе и вместе жалобно произнёс мистер Хиггинботем. - А ты знаешь, сколько нынче дерут **профсоюзники**⁶. Ходил бы поосторожней...

В душе Хиггинботема поднимался гнев, и голос он тоже возвысил. Весь день в лавке он был тише воды, ниже травы, дожидаясь вечера, когда среди домашних можно наконец стать самим собой.

- Говорят тебе, твой драгоценный братец пришёл пьяный.

Он чеканил слова холодно, резко, безжалостно, точно штамповальная машина. Жена вздохнула и промолчала. Была она крупная, тучная, всегда неряшливо одетая, всегда замученная бременем своей плоти, домашних забот и мужнина нрава.

Мартин Иден у которого от стычки с зятем всё кипело внутри, ошупью пробрался по тёмному коридору и вошёл к себе в крохотную каморку для прислуги, где только и умещались кровать, умывальник да стул. Мистер Хиггинботем из скаредности прислугу не держал - жена и сама справится. К тому же ком-

- Говорят тебе, сидит это в нём, от папашки унаследовал, - продолжал Хиггинботем тоном обвинителя. - Помрёт в канаве, тем же манером. Сама знаешь...

- Прекрасный пример подаёт детям, - вдруг фыркнул Хиггинботем, нарушив молчание, его злила безответность жены. Иногда ему хотелось даже, чтобы она больше ему перечила. - Если ещё раз придёт выпивший, пускай выметается. Поняла? Не желаю терпеть его **дебоширство**⁷, нечего ему пьянством **растлевать**⁸ невинных деток. - Хиггинботему нравилось новое для него слово, недавно вычитанное в газете. - Да, растлевать, вот как это называется.

И опять жена только вздохнула, горестно покачала головой и всё продолжала шить. Хиггинботем вернулся к газете.

- А за последнюю неделю он заплатил? - метнул он поверх газетного листа.

Она кивнула...

На лице жены отразились тревога и недоумение...

ната прислуги позволяла пускать не одного, а двух квартирантов. **Мартин положил Суинберна и Браунинга на стул, снял пиджак и сел на кровать...**

«Руфы!» Он и помыслить не мог, что обыкновенный звук может быть так прекрасен. Имя это ласкало слух, и Мартин упоенно по-

Какой художественный приём использован в выделенном предложении?

вторял его: «Руфы!» То был талисман, волшебное слово, заклинание...

Это было ново. Никогда ещё не встречал он женщину, рядом с которой стал бы лучше...

Он взял со стула книги - Браунинга и Суинберна - и поцеловал их. «А всё равно - она мне сказала прийти опять», - подумал он.

Еще раз глянул на себя в зеркало и громко, торжественно произнёс:

- Мартин Иден, завтра первым делом пойдёшь в библиотеку и почитаешь, как полагается вести себя в обществе. Понятно?

Он погасил свет, и под тяжестью его тела заскрипели пружины...

Какие мысли овладевали Мартином?

Как вы думаете, чем, в представлении героя, Руфь отличалась от женщин его круга?

⁶ Профсоюзники - люди, работающие в области профессионального движения, в системе профессиональных союзов.

⁷ Дебоширство - разг. поведение, поступки дебошира, мелкого хулигана, нарушителя порядка.

⁸ Растлевать - перен. морально разлагать, развращать.

Наутро он проснулся и после радужных снов очутился в парной духоте, всё пропахло мыльной пеной и грязным бельём, сотрясало от дребезжания и скрежета тяжких будней. Выйдя из своей каморки, Мартин услышал хлопание воды, резкий окрик, громкую затрепину - это задёрганная сестра отвела

душу на ком-то из своих многочисленных отпрысков. Вопль малыша пронзил Мартина, как ножом. Он ощутил, что всё, даже самый воздух, которым он дышит, мерзко, низменно. Как далеко это от красоты и покоя, которыми полон дом Руфи. Там мир духовный, здесь - материальный, и притом низменно материальный...

Каковы были отношения между братом и сестрой?

Как Мартин характеризует свою сестру?

Быть бы с сестрой поласковее, хорошая она, и по-своему его любит. Но с годами она всё больше становится на себя не похожа, бывает, её не поймёшь. Тяжкая работа, куча ребятишек, сварливый муж - наверно, из-за всего этого она так переменялась. И вдруг

Мартину вообразилось, будто всё её существо вбирает в себя что-то от гниющих овощей, вонючей мыльной воды и замусоленной мелочи, которую она принимает за прилавком.

- Поди позавтракай, - буркнула она, хотя в душе была довольна. Из всего бродячего выводка братьев Мартин всегда был её любимцем. - И прибавила, вдруг ощутив как что-то дрогнуло в её сердце: - Дайка-ка я тебя поцелую.

Большим и указательным пальцем она сняла стекающую пену с одной руки, потом с другой. Мартин обхватил её расплывшуюся талию и поцеловал влажные от жары и пара губы. Её глаза наполнились слезами - не столько от сильного чувства, сколько от слабо-

сти, которую вызывала вечная непосильная работа. Сестра оттолкнула его, но он уже успел заметить её слёзы...

На кухне он застал Джима, второго квартиранта, тот лениво ел овсяную кашу и смотрел скучливо, отсутствующим взглядом. Он был подручным слесаря, и его слабовольный подбородок, сластолюбие и вместе с тем трусоватая тупость были верным знаком, что в жизни ему не преуспеть...

Он спустился по лестнице и вышел на улицу, спеша надышаться. В спёртом воздухе квартиры он задыхался, а болтовня подручного доводила до бешенства. В иные минуты он еле сдерживался, готов был ткнуть того мордой в тарелку с кашей. Казалось, чем дольше Джим болтает, тем дальше отступает от него Руфь. Как стать достойным её, когда водишь компанию с такой вот скотиной? Мартина ужаснула огромность встающей перед ним задачи, придавило тяжкое бремя - принадлежность к рабочему люду...

Что тяготило Мартина больше всего?

Какую задачу он поставил перед собой? Что, по его мнению, мешало ему в решении этой задачи?

Он колебался, в какую читальню пойти, в Берклийскую или Оклэндскую, и порешил в Оклэндскую, ведь в Оклэнде живёт Руфь. Как знать, вдруг он её встретит там: библиотека - самое подходящее для неё место. С чего начинать в библиотеке, он не знал и долго

бродил между бесчисленными рядами полок с **беллетристикой**⁹, и наконец девушка, похожая на француженку, с тонкими чертами лица - она, видно, тут распоряжалась, - сказала ему, что списочный отдел наверху...

Ужасное нетерпение, сродни голоду, обуяло Мартина Идена. Он жаждал вновь увидеть девушку, чьи тоненькие ручки ухватили его жизнь великаньей хваткой. И не мог набраться храбрости и пойти к ней. Боялся, а вдруг прошло ещё слишком мало времени и он окажется виноват в страшном нарушении страшной штуки, называемой этикетом. Долгие часы проводил он в Оклендской и Берклийской библиотеках, да притом не только записался туда сам, но записал своих сестёр Гертруду и Мэриан и ещё Джима, чьё согласие получил за несколько кружек пива. Он брал книги по четырём абонементам, и теперь в его каморке допоздна горел свет, и мистер Хиггинботем требовал с него за это лишних пятьдесят центов в неделю...

Подойти к дому Руфи днём Мартин не решался, зато вечерами рыскал вокруг, точно вор, украдкой поглядывал на окна, ему были милы даже стены её жилища. Несколько раз он чуть было не попался на глаза её

братьям, а однажды шёл следом за мистером Морзом, на освещённых улицах всматривался в его лицо и при этом всю дорогу мечтал о какой-нибудь внезапной опасности, чтобы можно было кинуться и спасти её отца. В другой вечер его **бдение**¹⁰ было вознаграждено – в окне второго этажа мелькнула Руфь. Он увидел только её голову и плечи и поднятые руки – она поправляла перед зеркалом причёску. То было лишь мгновение, но для Мартина хватило мгновения, – кровь забурилась вином и запела в жилах...

В одном отношении, с ним произошёл нравственный переворот. На него подействовала её опрятность и чистота, и всем своим существом он теперь жаждал стать опрятным...

Как-то вечером он наудачу пошёл в театр – вдруг она тоже там – и, действительно, углядел её с **галёрки**¹¹. Она шла по проходу партера с Артуром и каким-то молодым человеком в очках, с курчавой гривой, при виде которого в Мартине мигом вспыхнули и опасения, и ревность...

Как вы думаете, что имел в виду автор, используя выражение «нравственный переворот»?

Встречались ли вам люди, у которых в жизни имел место подобный переворот?

Анализ текста

- Определите основную мысль данного отрывка.
- Назовите ключевые слова данной части. Аргументируйте свой выбор.
- Как вы думаете, можно ли назвать Мартина Идена положительным героем? Аргументируйте свой ответ?

Лексическая работа

- Найдите в данной части романа слова, относящиеся к разговорной речи, и подберите к ним общеупотребительные синонимы.

¹⁰ Бдение – книжн. состояние бодрствования, напряжённого внимания.

¹¹ Галёрка – верхний ярус зрительного зала театра, где расположены самые дешёвые места.

Практическая работа

- Сравните образы Мартина и Хиггинботема, используя диаграмму Эйлера-Венна.

С того вечера, когда он впервые увидел Руфь, он целую неделю просидел над книгами, а пойти к ней всё не решался...

Библиотекарь так часто видел Мартина, что стал примечать его и всякий раз встречал улыбкой и кивком. Оттого Мартин и решился обратиться к нему. Взял несколько книг и, пока тот ставил штампы в карточках, выпалил:

- Послушайте, я у вас хочу кой-что спросить.

Библиотекарь улыбнулся и приготовился слушать.

- Не так я вам сказал, - дрогнувшим голосом признался Мартин, решая полностью отдаться на милость этого человека. - Я-то вовсе не учёный, из простых, хорошего общества не нюхал. Эта девушка... совсем не то, что я, она... Я ей в подметки не годжусь. Может, дурак я, по-вашему, нашёл про что спрашивать? - вдруг резко оборвал он себя.

Почему Мартин не решался пойти к Руфи?

Что мешало ему?

- Нет-нет, что вы, уверяю вас, - возразил тот. - Ваш вопрос несколько выходит за рамки справочного отдела, но я буду только рад помочь вам.

Мартин поглядел на него с восхищением...

- Приходите в любое время, и всю вторую половину дня я дома, - ответила Руфь по телефону, когда он, запинаясь, спросил, как бы вернуть ей книги.

Она сама встретила его на пороге и женским глазом тотчас заметила отглаженные брюки и едва уловимую, но несомненную перемену к лучшему во всем его облике. И ещё её поразило его лицо. Казалось, оно чуть ли не яростно пышет здоровьем, **волны силы исходят от него** и обдают её...

Передайте разговор Мартина с библиотекарем, заменив разговорные слова общеупотребительными.

Какие изменения уловила Руфь в молодом человеке?

Шли недели, Мартин изучал грамматику, пересматривал книжки о правилах поведения в обществе и с жадностью читал всё, что ему заблагорассудится. От прежнего своего окружения он оторвался...

Когда с нынешней выигрышной позиции он оглядывался назад, прежний его мир - мир суши и моря и кораблей, матросов и алчных женщин - казался совсем маленьким; и однако он сливался с его теперешним миром и становился шире. Мартин стремился осмыслить всё сущее в единстве и цельности и, когда стал находить точки соприкосновения этих двух миров, поначалу удивился. А возвышенность и красота мышления, открывавшиеся ему в книгах, облагораживали его. И оттого он всё твёрже верил, что в верхах общества, в кругах, к которым принадлежит Руфь и её родные, так возвышенно мыслят все и согласно с

таким строем мысли живут. Мир, в котором жил он, был низменным, и он хотел очиститься от грязи низменной повседневности и подняться в те возвышенные сферы, где обитали высшие классы. Всё детство и юность его одолевало смутное беспокойство, чего-то ему недоставало, он сам не знал чего, и пока не встретил Руфь, всё время искал что-то и не находил. Теперь же беспокойство стало острым, мучительным, он понимал наконец, понимал ясно, отчётливо, что ему нужно: красота, и напряжённая умственная жизнь, и любовь.

За эти несколько недель он раз шесть видел Руфь, и каждая встреча вдохновляла его. Руфь помогала ему в занятиях грамматикой, поправляла произношение и надумила взяться за математику. Но встречи их были посвящены не только этим простейшим занятиям...

Как вы думаете, почему герой решил оторваться от прежнего общества?

Руфь не очень понимала, что происходит. Она никогда ещё не испытывала сердечных **треволнений**. Все познания по этой части она брала из книг, где по прихоти автора всё повседневное преображается в сказку, она не подозревала, что этот неотёсанный матрос прокрадывается к ней в сердце, что там копят потаённые силы, что однажды они вырвутся на свободу и в ней забушует пожар. Истинного пламени любви она не знала. Её понятия о любви были чисто теоретические, ей представлялся ясный огонёк, ласковый, как роса на заре или лёгкая зыбь на озере, нежаркий, как бархатно-чёрные летние ночи. Пожалуй, ей казалось, что любовь - это безмятежная привязанность, нежное служение любимому в неярком свете напоённого ароматом цветов неземного покоя...

Оттого она и смотрела на Мартина Идена как на некую новинку, личность необычную, и воображала, что этой новизной и необычностью он так на неё и действует. Что ж тут удивительного! Ведь когда смотришь на диких животных в зверинце, когда видишь, как разыгралась буря, когда вздрагиваешь при вспышке зигзага молнии, тоже испытываешь непривычные чувства. Во всём этом узнаёшь стихию, что-то стихийное есть и в нём...

Быстрый духовный рост Мартина изумлял и занимал Руфь. Она обнаружила в нём достоинства, о которых и не подозревала и которые раскрывались день ото дня, точно цветы на щедрой почве. Она читала ему вслух Браунинга и часто поражалась, как оригинально

Как Мартин Иден действовал на Руфь?

Как она объясняла себе это?

он толковал спорные места. Ей не понять было, что, зная людей и самую жизнь, он как раз поэтому очень часто толковал эти места правильнее, чем она. Его суждения казались ей наивными, хотя нередко дерзкий полёт мысли уносил его в такие звёздные дали, куда она не в силах была следовать за ним, и лишь загоралась и трепетала от столкновения с этой неведомой силой. Потом

она играла ему, уже без всякого вызова, но испытывая его музыкой, и музыка проникала в глубины, каких ей было не измерить. Всё его существо раскрывалось навстречу музыке, словно цветок навстречу солнцу, и он быстро одолел пропасть, отделявшую привычные ему подстегивающие ритмы и созвучия танцулек от той классики, которую Руфь знала чуть ли не наизусть.

Лексическая работа

- Как вы понимаете значение выражений: *волны силы исходят от него, ёкнуло сердце, чертыхнулся вслух*?
- Используйте их в предложениях.

Прочитайте продолжение фрагмента из романа и ответьте на вопросы:

Какие «открытия» сделал для себя Мартин Иден?

Почему молодой человек «откладывал» встречу с Руфью?

Как вы думаете, почему Руфь не могла объяснить себе своё отношение к Мартину?

Как вы думаете, могла ли она предположить, что её чувство может перерасти в любовь?

Как вы считаете, правильно ли герой рассуждает о писательском деле?

Что об этом думает Руфь?

Чьи взгляды вы разделяете?

Анализ текста

- Можно ли определить жанр данного произведения по приведённому отрывку? Найдите в нём признаки жанра роман.
- Какова тема и идея прочитанного вами отрывка? Какие проблемы ставит Дж. Лондон?

- Заполните схему:

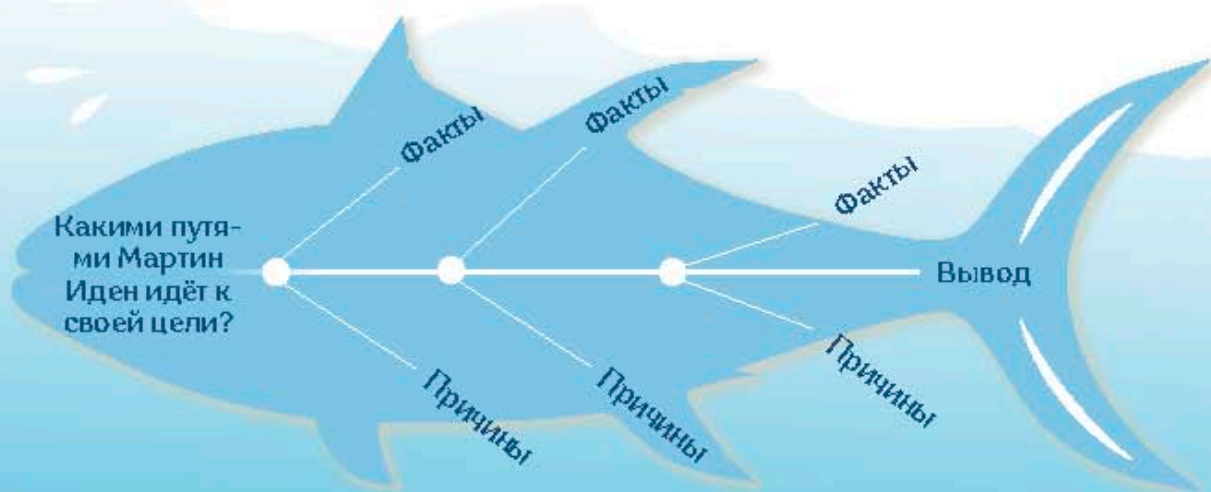

- Как автор относится к своему герою? Найдите отрывки или отдельные высказывания, в которых есть авторская оценка.
- Как вы относитесь к герою? Какие бы его поступки вы хотели повторить в собственной жизни?
- Можно ли сказать, что в данном отрывке мы видим начало перерождения героя?

Практическая работа

- Заполните схему «Фишбоун».

- Выпишите изобразительно-выразительные средства, используемые автором для описания переживаний и ощущений героев.

*Быть человеком —
это чувствовать свою
ответственность.
Чувствовать стыд
перед нищей той, ко-
торая, казалось бы,
и не зависит от тебя.
Гордиться каждой
победой, одержанной
товарищами. Созна-
вать, что, кладя кир-
пич, и ты помогаешь
строить мир.*

**Антуан де
Сент-Экзюпери**

*Человек должен
любоваться самим
собой: лишь попра-
вившись самому себе,
сумеет он поправить-
ся и другим.*

**Эразм
Роттердамский**

*Когда человек ладит
с самим собой, он
ладит и с миром.*

Э.Шефтсбер

ДЖОЗЕФ РЕДЬЯРД КИПЛИНГ

Одной из главных тем в творчестве Киплинга является тема сущности человека. Каким должен быть человек? Какие качества его характера являются главными? Эти вопросы проходят через всё творчество писателя

Обратите внимание!

Стихотворение «Если» поэт посвятил своему единственному сыну. Оно тут же получило широкую известность. Имя Киплинга тогда было в зените славы. Никто из современных ему английских поэтов не добился такого широкого признания. К тому времени его произведения были известны во многих странах мира. За всю историю Нобелевской премии Киплинг был самым молодым лауреатом в области литературы (ему было сорок два года.). Шведская академия провозгласила писателя живым классиком.

Свяжите с ранее прочитанным

Докажите, что многие литературные произведения ставят перед собой задачу формирования лучших качеств человека. Выберите одну из заданных фраз и продолжите мысль:

- 1) «Я хочу рассказать о литературном герое, в котором воплотились лучшие черты человека...»
- 2) «Литературный герой, ставший примером для подражания многих поколений, – это...»
- 3) «Если бы меня спросили, о ком из героев прочитанных книг я хотел бы рассказать как о Человеке с большой буквы, я бы назвал...»
- 4) «Если люди из далёкого будущего будут судить о нашем обществе по определённым личностям, я бы хотел, чтобы они узнали об...»

Если...

(перевод С. Маршака)

О, если ты спокоен, не растерян,
Когда теряют головы вокруг,
И если ты себе остался верен,
Когда в тебя не верит лучший друг,
И если ждать умеешь без волненья,
Не станешь ложью отвечать на ложь,
Не будешь злобен, став для всех мишенью,
Но и святым себя не назовёшь, -

И если ты своей владеешь страстью,
А не тобою властвует она,
И будешь твёрд в удаче и в несчастье,
Которым в сущности цена одна,
И если ты готов к тому, что слово
Твоё в ловушку превращает плут,
И, потерпев крушение, можешь снова -
Без прежних сил - возобновлять свой труд.
И если ты способен всё, что стало
Тебе привычным, выложить на стол,
Всё проиграть и вновь начать сначала,
Не пожалев того, что приобрел,
И если **можешь, сердце, нервы, жилы**
Так завести, чтобы вперёд нестись,
Когда с годами изменяют силы
И только воля говорит: «Держись!»
И если можешь быть в толпе собою,
При короле с народом связь хранить
И, уважая мнение любое,
Главы перед молвою не клонить,
И если будешь мерить расстоянье
Секундами, пускаясь в дальний бег, -
Земля - твоё, мой мальчик, достоянье,
И более того, ты - человек!

Почему стихотворение названо «Если»?

Какова тема стихотворения?

Проанализируйте каждую строфу стихотворения. Определите основную мысль каждой строфы и стихотворения в целом.

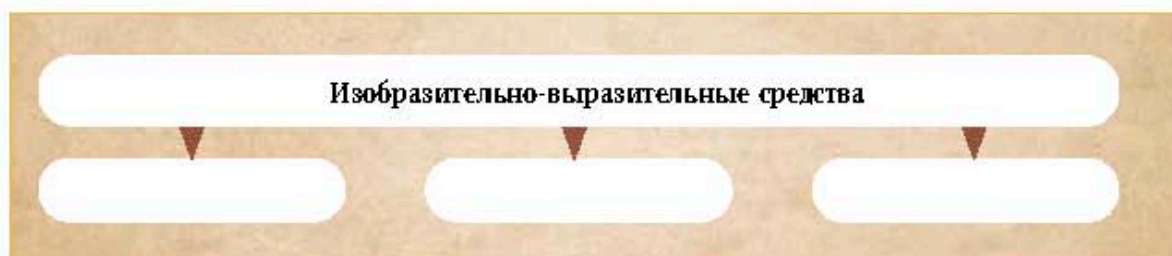
Анализ текста

- Каким представляется вам лирический герой стихотворения?
- Что необходимо для того, чтобы иметь высокое право называться Человеком?
- Как вы думаете, какие моральные принципы, важные для поэта, должны лежать в основе поведения людей?
- Какое послание отправил поэт своим читателям?
- Какие черты человека идеализирует поэт?
- Каков «кодекс чести» человека по Кипплингу?
- Что для Кипплинга является эталоном настоящего человека? Заполните кластер.

Практическая работа

- Обратите внимание на язык стихотворения. Есть ли в нём изобразительно-выразительные средства, помогающие раскрыть основную мысль? Аргументируйте свой ответ.

Лексическая работа

- Объясните значение выделенных в тексте выражений.

Творческая работа

- Сравните два перевода С.Маршака «Если» и М.Лозинского «Заповедь».

Заповедь

(перевод М.Позинского)

Владей собой среди толпы смятенной,
Тебя клянущей за смятение всех,
Верь сам в себя, наперекор вселенной,
И маловерным отпусти их грех;
Пусть час не пробил – жди, не уставая,
Пусть лгут лжецы – не снисходи до них;
Умей прощать и не кажись, прощая,
Великодушной и мудрей других.
Умей мечтать, не став рабом мечтанья,
И мыслить, мысли не обожествив;
Равно встречай успех и поруганье,
Не забывая, что их голос лжив;
Останься тих, когда твоё же слово
Калечит плут, чтоб уловлять плуццов,
Когда вся жизнь разрушена и снова
Ты должен всё воссоздавать с основ.

Умей поставить в радостной надежде
На карту всё, что накопил с трудом,
Всё проиграть и нищим стать, как прежде,
И никогда не пожалеть о том.
Умей принудить сердце, нервы, тело
Тебе служить, когда в твоей груди
Уже давно всё пусто, всё сгорело,
И только Воля говорит: «Иди!»
Останься прост, беседуя с царями,
Останься честен, говоря с толпой;
Будь прям и твёрд с врагами и друзьями,
Пусть все, в свой час, считаются с тобой;
Наполни смыслом каждое мгновение,
Часов и дней неумолимый бег, –
Тогда весь мир ты примешь во владенье,
Тогда, мой сын, ты будешь Человек!

Текст оригинала стихотворения Р.Киплинга имеет заголовок «If...» Подумайте над тем, почему переводчик изменил заголовок?

Какой из переводов вам ближе и почему?

Каким утверждением заканчиваются оба стихотворения?

Какие слова стихотворения должны быть заповедью для каждого человека?

Работа в парах

- Составьте «образ Человека» по стихотворению «Если...»:

Образ Человека	
Цитаты из стихотворения	Определение качества характера
Вывод	

Лексическая работа

- Определите значение слова *заповедь*. Подберите синонимы к этому слову.
- Используйте слово *заповедь* в предложениях.

Раскаиваться хорошо, но не делать зла ещё лучше.

Г.Флобер

Где пнев кончался, там, бывало, раскаянье брато начало.

М.Ш.Вазех

Люди наказываются не за грехи, а наказываются самими грехами. И это самое тяжёлое и самое верное наказание.

Л.Толстой

У каждого святого было прошлое, у каждого грешника есть будущее.

О.Уайльд

АЛЕКСАНДР КУПРИН

Прочитайте высказывания известных людей. Объясните их смысл. С какими из них вы можете согласиться, а с какими поспорить? Почему?

Свяжите с жизнью

Как вы думаете, какие чувства испытывает обиженный человек и обидчик?

Можно ли простить обиду? Что необходимо для этого?

Сфокусируйтесь на чтении

Читая произведение, обращайтесь внимание на наличие в нём признаков жанра легенда.

Обратите внимание!

на подзаголовок к рассказу.

В данном произведении А.Куприн обратился к восточной тематике, взяв за основу «Легенду о двух грешниках».

Вспомните,

что такое легенда.

Укажите характерные признаки этого жанра.

Легенда – жанр несказочного прозаического фольклора, который подразумевает повествование о человеческих действиях, которые, по мнению рассказчика и слушателей, имели место в истории человечества.

Демир-Кая

восточная легенда

Ветер упал. Может быть, сегодня нам придётся ночевать в море. До берега тридцать вёрст. Двухмачтовая **фелюга**¹ лениво покачивается с боку на бок. Мокрые паруса висят.

Белый туман плотно окружил судно. Не видно ни звёзд, ни неба, ни моря, ни ночи.

Огня мы не зажигаем.

Сеид-Аблы, старый, грязный и босой капитан фелюги, тихим, важным, глубоким голосом рассказывает древнюю историю, которой я верю от всего сердца. Верю потому, что ночь так странно молчалива, потому, что под нами спит невидимое море, и мы, укутанные туманом, плывём медленно в белых густых облаках.

«Звали его Демир-Кая. По-вашему, это значит – Железная Скала. Так называли его за то, что этот человек не ведал ни жалости, ни стыда, ни страха.

Он разбойничал со своей шайкой в окрестностях Стамбула, и в благословенной Фессалии, и в гористой Македонии, и на тучных пастбищах болгарских. Девяносто девять человек погибло от его руки, и в числе том были женщины, старики и дети.

Но вот однажды в горах его окружило сильное войско падишаха – да продлит Аллах дни его! Три дня отбивался Демир-Кая, точно волк от стаи собак. На утро четвёртого дня он прорвался, но – один. Часть его товарищей погибла во время яростной погони, остальные же приняли смерть от руки палача в Стамбуле на круглой площади.

Кто рассказывает восточную легенду?

Кто такой Демир-Кая?

Чем он занимался и каким был по характеру?

Изнаненный, истекающий кровью, лежал Демир-Кая у костра в неприступной пещере, где его приютили дикие горные пастухи. И вот среди ночи явился к нему светлый ангел с пылающим мечом. Узнал Демир-Кая вестника смерти, посланника неба Азраила, и сказал:
– Да будет воля Аллаха! Я готов. Но ангел сказал:
– Нет, Демир-Кая, час твой ещё не пришёл. Слушай волю Божию. Когда ты встанешь с

Исследователи творчества А.И.Куприна отмечают особенное отношение писателя к Востоку. Возможно, интерес к Востоку зародился у писателя благодаря происхождению: его мать принадлежала к древнему роду татарских князей.

В творчестве А.Куприна имеет место несколько произведений на восточную тематику «Аль-Исса», «Кисмет», в которых осмысливаются вечные темы: любовь и смерть, грехи и искупление греха, человек и рок, судьба.

Предполагается, что источниками мотивов легенды «Демир-Кая» послужили для писателя распространённый в фольклоре восточных народов сюжет прощения Богом преступника, мотив гостеприимства и чудо воскресения души грешника.

одра смерти, пойдя, вырой из земли твои сокровища и обрати их в золото. Потом ты пойдёшь прямо на восток и будешь идти до тех пор, пока не дойдёшь до места, где сходятся семь дорог. Там построишь ты дом с прохладными комнатами, с широкими диванами, с чистой водой в фонтанах для **омовений**², с едой и питьём для странников, с ароматным кофе и благовонным **наргиле**³ для усталых.

¹ Фелюга – небольшое парусное (теперь также и моторное) судно.

² Омовение – в некоторых религиях символическое очищение при помощи воды.

³ Наргиле – курительный прибор у восточных народов, сходный с кальяном, но имеющий, в отличие от него, длинный рукав вместо трубки.

Зови к себе всех, кто идёт и едет мимо, и служи им как последний раб. Пусть твой дом будет их домом, твоё золото – их золотом, твой труд – их

отдохновением⁴. И знай, что настанет время, когда Аллах забудет твои тяжкие грехи и простит тебе кровь детей его.

Кто явился к раненому Демир-Кая?

Что должен был сделать разбойник, чтобы Аллах простил его грехи?

Но Демир-Кая спросил:

– Какое же знамение даст мне господь, что грехи мои прощены?

И ангел ответил:

– Из костра, что тлеет возле тебя, возьми обгорелую головню, покрытую пеплом, и посади в землю. И когда мёртвое дерево оденется корой, пустит ростки и зацветёт, то знай – настал час твоего искупления.

Прошло с тех пор двадцать лет. По всей стране падишаха – да продлит Аллах дни его! – шла слава о гостинице у семи дорог на пути из Джедды в Смирну. Нищий уходит отсюда с рупиями в дорожной суме, голодный – сытым, усталый бодрым, раненый – исцелённым.

Двадцать лет, двадцать долгих лет глядел каждый вечер Демир-Кая на чудесный обрубок дерева, вкопанный во дворе, но он оставался чёрен и мёртв. Потускнели у Демир-Кая орлиные глаза, согнулся его могучий стан, и волосы на голове его стали белы, как крылья ангела.

Но вот однажды ранним утром услышал он конский топот, и выбежал на дорогу, и увидел всадника, который мчался на взмыленной лошади. Кинулся к нему Демир-Кая, схватил коня под уздцы и молил всадника:

– О брат мой, зайди в дом ко мне. Освежи лицо своё водою, подкрепи себя пищей и питьём, улади уста твои сладким благоуханием кальяна.

Но путник крикнул в злобе:

– Пусти меня, старик! Пусти!

И плюнул он в лицо Демир-Кая, и ударил его рукояткою **бича**⁵ по голове, и поскакал дальше.

Загорелась в Демир-Кая гордая разбойничья кровь. Поднял он с земли тяжёлый камень, и бросил его вслед обидчику, и разбил ему череп. Покачался всадник на седле, схватился за голову, упал на дорожную пыль.

С ужасом в сердце подбежал к нему Демир-Кая и сказал скорбно:

– Брат мой, я убил тебя!

⁵ Бич – длинная плеть, кнут.

Выборочный пересказ

Перескажите текст от лица Демир-Кая.

Что так огорчило Демир-Каю?

О чём говорит тот факт, что герой способен плакать?

Какое знамение даёт Бог Демир-Кая, показывая, что простил ему все грехи?

Кто, по словам путника, убил его и почему?

– Не ты убил меня, а рука Аллаха. Слушай. Паша нашего **вилайета**⁶ – жестокий, алчный, несправедливый человек. Мои друзья затеяли против него заговор. Но я прельстился богатой денежной наградой. Я хотел их выдать. И вот, когда я торопился с моим доносом, меня остановил камень, брошенный тобою. Так хочет Бог. Прощай.

Удручённый горем, вернулся Демир-Кая в свой двор. Лестница добродетели и раскаяния, по которой он так терпеливо восходил вверх целых двадцать лет, подломилась под ним и рухнула в один короткий миг летнего утра.

В отчаянии поглядел он туда, где взор его привык ежедневно останавливаться на чёрной, обугленной головне. И вдруг – о, чудо! – он видит, что на его глазах умершее дерево пускает ростки, покрывается почками, одевается благоуханной зеленью и расцветает нежными жёлтыми цветами.

Тогда упал Демир-Кая и радостно заплакал. Ибо он понял, что великий и всемилостивый Аллах в неизречённой премудрости своей простил ему девяносто девять загубленных жизней за смерть одного предателя».

Анализ текста

- Определите тему рассказа. Можно ли выделить в нём побочные темы? Объясните свой выбор.
- Какая мысль вытекает из данной темы?
- Найдите в тексте предложение, в котором, на ваш взгляд, выражена основная мысль произведения.
- Как вы считаете, возможно ли искупить грехи одним деянием?
- Каким элементом сюжета является часть, с которой начинается произведение?
- Укажите часть текста, в которой наиболее ярко выражено, в какой степени Демир-Кая жаждал прощения?
- Прочитайте высказывания:
 - ✓ *Раскаяние в постыдных делах есть спасение жизни. (Демокрит)*
 - ✓ *Душа, совершившая предательство, всякую неожиданность воспринимает как начало возмездия. (Ф.Искандер)*
- Можно ли соотнести эти высказывания с содержанием легенды «Демир-Кая»?

Лексическая работа

Как вы понимаете значение выражений «час твой ещё не пришёл», «загорелась кровь», «настал час твоего искупления».

Дискуссия

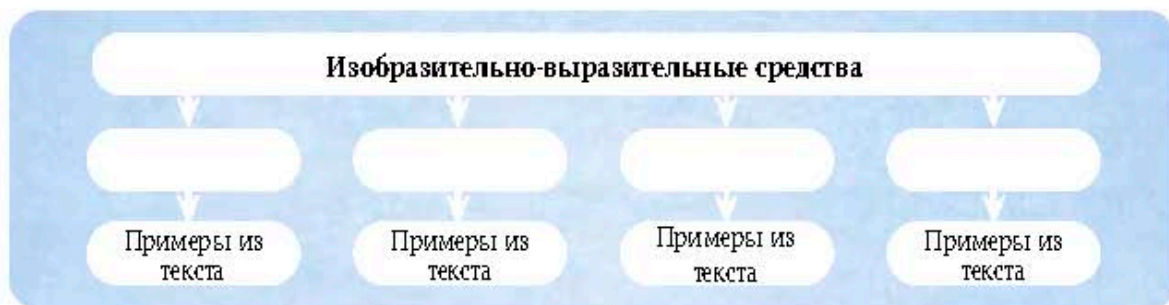
Проведите обсуждение с одноклассниками на тему:
«Что труднее: просить прощения или прощать?».

⁶ Вилайет – основная административно-территориальная единица в некоторых восточных государствах.

Практическая работа

- Заполните кластер:

Работа в парах:

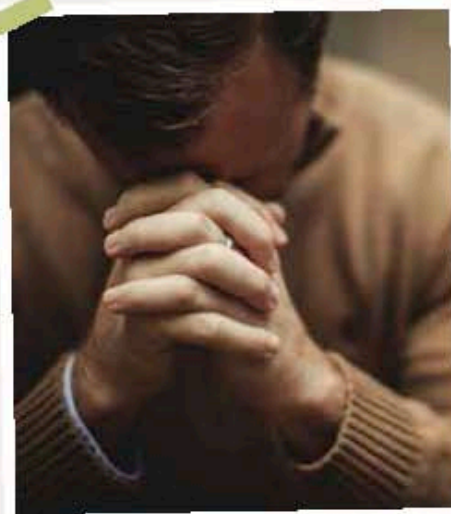
Покажите, как постепенно меняется характер Демир-Кая, заполнив схему примерами из текста.

- Прочитайте стихотворение И.Северянина.

Высшая мудрость

Я испытал все испытанья,
Я все познания познал,
Я изжелал свои желанья,
Я молодость отмолодал.
Давно все найдены, и снова
Потеряны мои пути...
Одна отныне есть основа –
Простить и умолять: «Прости».

Какова тема и основная мысль стихотворения?

Как вы думаете, в чём, по мнению поэта, заключается «высшая мудрость»?

Можно ли провести параллель между этим стихотворением и рассказом А.Куприна?

ЛЕВ ТОЛСТОЙ

Как бы вы ответили на вопросы: «Чем живёт человек? Что движет его поступками? Что нужно человеку для счастья?»

Свяжите с жизнью

Заполните кластер:

Обратите внимание

на название произведения.

Как вы думаете, почему писатель не использовал знак вопроса в заголовке рассказа?

Сфокусируйтесь на чтении

Докажите, что произведение «Чем люди живы» относится к жанру рассказа. Укажите характерные признаки жанра.

В рассказе использованы элементы устного народного творчества. Читая текст, обращайте внимание на эту особенность. Укажите признаки фольклора в этом рассказе.

*Придёт ли вестник
избавленья
Открыть мне жизни
назначение,
Цель упований и
страстей.*

М. Лермонтов

*Жизнь научила меня
много прощать, но
еще больше искать
прощения.*

О. Бисмарк

*Не причиняй зла
никому и делай добро
всем людям, хотя бы
только потому, что
это – люди.*

Цицерон

Чем люди живы

Жил сапожник с женой и детьми у мужика на квартире. Ни дома своего, ни земли у него не было, и кормился он с семьёю сапожной работой. Хлеб был дорогой, а работа дешёвая, и что заработает, то и проест. Была у сапожника одна шуба с женой, да и та износилась в лохмотья; и второй год собирался сапожник купить овчин на новую шубу.

К осени собрались у сапожника деньжонки: три рубля бумажка лежала у бабы в сундуке, а еще пять рублей двадцать копеек было за мужиками в селе.

И собрался с утра сапожник в село за шубой. Надел **нанковую**¹ бабью **куртушку**² на вате на рубаху, сверху кафтан суконный, взял бумажку трёхрублевую в карман, выломал палку и пошёл после завтрака. Думал: «Получу пять рублей с мужиков, приложу своих три - куплю овчин на шубу».

Пришёл сапожник в село, зашёл к одному мужику - дома нет, обещала баба на неделе прислать мужа с деньгами, а денег не дала; зашёл к другому - заболел мужик, что нет денег, только двадцать копеек отдал за починку сапог. Думал сапожник в долг взять овчины, в долг не поверил овчинник.

- Денежки, - говорит, - принеси, тогда выберай любые, а то знаем мы, как долги выбивать.

Так и не сделал сапожник никакого дела, только получил двадцать копеек за починку да взял у мужика старые валенки кожей обшить.

Потужил сапожник, выпил на все двадцать копеек водки и пошел домой без шубы. С утра сапожнику морозно показалось, а выпивши - тепло было и без шубы. Идет сапожник дорогой, одной рукой палочкой по мёрзлым **калмыжкам**³ постукивает, а другой рукой валенками помахивает, сам с собой разговаривает.

- Я, - говорит, - и без шубы тёпл. Выпил шкалик; оно во всех жилках играет. И тулупа не надо. Иду, забывши горе. Вот какой я человек! Мне что? Я без шубы проживу. Мне её век не надо. Одно - баба заскучает. Да и обидно - ты на него работай, а он тебя водит. Постой же ты теперь: не принесешь денежки, я с тебя шапку сниму, ей-богу, сниму. А то что же это? По двуривенному отдаёт! Ну что на двуривенный сделаешь? Выпить - одно. Говорит: нужда. Тебе нужда, а мне не нужда? У тебя и дом, и скотина, и всё, а я весь тут, у тебя свой хлеб, а я на покупном, - откуда хочешь, а три рубля в неделю на один хлеб подай. При-

¹ Нанковый - сшитый из нанки, хлопчатобумажной ткани из толстой пряжи.

² Куртушка - женская верхняя одежда.

³ Калмыжки - юмки гризи.

ду домой - а хлеб дошёл; опять полтора рубля выложь. Так ты мне моё отдай.

Подходит так сапожник к часовне у **по-вёртка**⁴, глядит - за самой за часовней что-то белеется. Стало уж смеркаться. Приглядывается сапожник, а не может рассмотреть, что такое. «Камня, думает, здесь такого не было. Скотина? На скотину не похоже. С головы похоже на человека, да бело что-то. Да и человеку зачем тут быть?»

Подошёл ближе - совсем видно стало. Что за чудо: точно, человек, живой ли, мертвый, голышом сидит, прислонён к часовне и не шевелится. Страшно стало сапожнику, думает себе: «Убили какие-нибудь человека, раздели, да и бросили тут. Подойди только, и не раздеваться потом».

И пошёл сапожник мимо. Зашёл за часовню - не видать стало человека. Прошёл часов-

ню, оглянулся, видит - человек отслонился от часовни, шевелится, как будто приплядывается. Еще больше заробел сапожник, думает себе: «Подойти или мимо пройти? Подойти - как бы худо не было: кто его знает, какой он? Не за добрые дела попал сюда. Подойдешь, а он вскочит да задушит, и не уйдешь от него. А не задушит, так поди вожжайся с ним. Что с ним, с голым, делать? Не с себя же снять, последнее отдать. Пронеси только Бог!»

И прибавил сапожник шагу. Стал уж проходить часовню, да зазрила его совесть.

И остановился сапожник на дороге.

- Ты что же это, - говорит на себя, - Семён, делаешь? Человек в беде помирает, а ты заробел, мимо идёшь. Али дюже разбогател? Боишься, ограбят богатство твоё? Ай, Семё, неладно!

Повернулся Семён и пошёл к человеку.

Подходит Семён к человеку, разглядывает его и видит: человек молодой, в силе, не видать на теле побоев, только видно - измёрз человек и напуган; сидит, прислонясь, и не глядит на Семёна, будто ослаб, глаз поднять не может. Подошёл Семён вплоть, и вдруг как будто очнулся человек, повернул голову, открыл глаза и взглянул на Семёна. И с этого взгляда полюбился человек Семёну. Бросил он наземь валенки, распоясался, положил подпояску на валенки, скинул кафтан.

- Будет, - говорит, - толковать-то! Одевай, что ли! Ну-ка!

Взял Семён человека под локоть, стал поднимать. Поднялся человек. И видит Семён - тело тонкое, чистое, руки, ноги не ломанные и лицо умильное. Накинул ему Семён кафтан на плечи, - не попадёт в рукава. Заправил ему Семён руки, натянул, запахнул кафтан и подтянул подпояскою.

Снял было Семён картуз рваный, хотел на голого надеть, да холодно голове стало, думает: «У меня лысина во всю голову, а у него виски курчавые, длинные». Надел опять. «Лучше сапоги ему обуя».

Посадил его и валенки обул ему.

Как вы думаете, что заставило Семёна подойти к этому человеку? Чего он боялся?

Какие противоположные чувства борются в его душе?

Одел его сапожник и говорит:

- Так-то, брат. Ну-ка, разминайся да согревайся. А эти дела все без нас разберут. Идти можешь?

Стоит человек, умильно глядит на Семёна, а выговорить ничего не может.

- Что же не говоришь? Не зимовать же тут. Надо к жилью. Ну-ка, на вот дубинку мою, обопрись, коли ослаб. Раскачивайся-ка!

И пошёл человек. И пошёл легко, не отстаёт. Идут они дорогой, и говорит Семён:

⁴ Повёрток - диал. место, где дорога поворачивает в сторону, поворот.

- Чей, значит, будешь?
- Я не здешний.
- Здешних-то я знаю. Попал-то, значит, как сюда, под часовню?
- Нельзя мне сказать.
- Должно, люди обидели?
- Никто меня не обидел. Меня Бог наказал.
- Известно, всё Бог, да всё же куда-нибудь прибиваться надо. Куда надо-то тебе?
- Мне всё одно.

Подивился Семён. Не похож на озорника и на речах мягок, а не рассказывает про себя. И думает Семён: «Мало ли какие дела бывают», - и говорит человеку:

Убралась Семёна жена рано. Дров нарубила, воды принесла, ребят накормила, сама закусила и задумалась; задумалась, когда хлебы ставить: нынче или завтра? Краюшка большая осталась.

«Если, думает, Семён там пообедает да много за ужином не съест, на завтра хватит хлеба».

Повертела, повертела Матрена краюху, думает: «Не стану нынче хлебов ставить. Муки и то всего на одни хлебы осталось. Ещё до пятницы протянем».

Убрала Матрёна хлеб и села у стола заплачу на мужнину рубаху нашить. Шьёт и думает Матрёна про мужа, как он будет овчины на шубу покупать.

«Не обманул бы его овчинник. А то прост уж очень мой-то. Сам никого не обманет, а его малое дитя проведёт. Восемь рублей деньги не малые. Можно хорошую шубу собрать. Хоть не дублёная, а все шуба. Прошлую зиму как бились без шубы! Ни на речку выйти, ни куда. А то вот пошёл со двора, всё на себя надел, мне и одеть нечего. Не рано пошёл. Пора бы ему. Уж не загулял ли соколик-то мой?»

Только подумала Матрёна, заскрипели ступеньки на крыльце, кто-то вошёл. Воткнула Матрёна иголку, вышла в сени. Видит - вошли двое: Семён и с ним мужик какой-то без шапки и в валенках.

Сразу почуяла Матрена дух винный от мужа. «Ну, думает, так и есть, загулял». Да как увидела, что он без кафтана, в куртушке в одной и не несёт ничего, а молчит, ужимается, оборвалось у Матрёны сердце. «Пропил, ду-

- Что ж, так пойдём ко мне в дом, хоть отойдешь мало-мальски.

Идет Семён, не отстает от него странник, рядом идет. Поднялся ветер, прохватывает Семёна под рубаху, и стал с него сходить хмель, и прозябать стал. Идёт он, носом посапывает, запахивает на себе куртушку бабью и думает: «Вот-те и шуба, пошёл за шубой, а без кафтана приду да ещё голого с собой приведу. Не похвалит Матрёна!» И как подумает об Матрёне, скучно станет Семёну. А как поглядит на странника, вспомнит, как он взглянул на него за часовней, так взиграет в нём сердце.

мает, деньги, загулял с каким-нибудь непутёвым, да и его ещё с собой привёл».

Пропустила их Матрёна в избу, сама вошла, видит - человек чужой, молодой, худощавый, кафтан на нем ихний. Рубахи не видать под кафтаном, шапки нет. Как вошёл, так стал, не шевелится и глаз не поднимает. И думает Матрёна: недобрый человек - боится.

Насупилась Матрёна, отошла к печи, глядит, что от них будет.

Снял Семён шапку, сел на лавку, как добрый.

- Что ж, - говорит, - Матрёна, собери ужинать, что ли!

Пробурчала что-то себе под нос Матрёна. Как стала у печи, не шевельнётся: то на одного, то на другого посмотрит и только головой покачивает. Видит Семён, что баба не в себе, да делать нечего: как будто не примечает, берёт за руку странника.

- Садись, - говорит, - брат, ужинать станем. Сел странник на лавку.

- Что же, али не варила?

Взяло зло Матрёну.

- Варила, да не про тебя. Ты и ум, я вижу, пропил. Пошёл за шубой, а без кафтана пришёл, да еще какого-то бродягу голого с собой привел. Нет у меня про вас, пьяниц, ужина.

- Будет, Матрёна, что без толку-то языком стрекотать! Ты спроси прежде, какой человек...

- Ты рассказывай, куда деньги девал?

Полез Семён в кафтан, вынул бумажку, развернул.

- Деньги - вот они, а Трифонов не отдал, завтра посудился.

Еще пуще взяло зло Матрёну: шубы не купил, а последний кафтан на какого-то голого надел да к себе привёл.

Схватила со стола бумажку, понесла прятать, сама говорит:

- Нет у меня ужина. Всех пьяниц голых не накормишь.

- Эх, Матрёна, поддержи язык-то. Прежде послушай, что говорят...

- Наслушаешься ума от пьяного дурака. Недаром не хотела за тебя, пьяницу, замуж идти. Матушка мне холсты отдала - ты пропил; пошёл шубу купить - пропил.

Хочет Семён растолковать жене, что пропил он только двадцать копеек, хочет сказать,

где он человека нашёл, - не дает ему Матрёна слова вставить: откуда что берётся, по два слова вдруг говорит. Что десять лет тому назад было, и то все помянула.

Говорила, говорила Матрёна, подскочила к Семёну, схватила его за рукав.

- Давай **поддёвку**⁵ -то мою. А то одна осталась, и ту с меня снял да на себя напер. Давай сюда, конопатый пёс, пострел тебя расшиби!

Стал снимать с себя Семён купавейку, рукав вывернул, дёрнула баба - затрещала в швах **куцавейка**⁶. Схватила Матрёна поддёвку, на голову накинула и взялась за дверь. Хотела уйти, да остановилась: и сердце в ней расходилось - хочется ей зло сорвать и узнать хочется, какой-такой человек.

Остановилась Матрёна и говорит:

- Кабы добрый человек, так голый бы не был, а то на нём и рубахи-то нет. Кабы за добрыми делами пошёл, ты бы сказал, откуда привёл щёголя такого.

- Да я сказываю тебе: иду, у часовни сидит этот **раздевши**⁷, застыл совсем. Не лето ведь, нагишом-то. Нанёс меня на него Бог, а то бы пропасть. Ну, как быть? Мало ли какие дела бывают! Взял, одел и привёл сюда. Утиши ты своё сердце. Грех, Матрёна. Помирать будем.

Хотела Матрена изругаться, да поглядела на странника и замолчала. Сидит странник - не шевельнётся, как сел на краю лавки. Руки сложены на коленях, голова на грудь опущена, глаз не раскрывает и всё морщится, как будто душит его что. Замолчала Матрёна. Семён и говорит:

- Матрёна, али в тебе Бога нет?!

Услыхала это слово Матрена, взглянула ещё на странника, и вдруг сошло в ней сердце. Отошла она от двери, подошла к печному углу, достала ужинать. Поставила чашку на стол, налила квасу, выложила краюшку последнюю. Подала нож и ложки.

- Хлебайте, что ль, - говорит.

Подвинул Семён странника.

- Пролезай, - говорит, - молодец.

Нарезал Семён хлеба, крошил, и стали ужинать. А Матрёна села об угол стола, подперлась рукой и глядит на странника.

И жалко стало Матрёне странника, и полюбила она его. И вдруг повеселел странник, перестал морщиться, поднял глаза на Матрёну и улыбнулся.

Поужинали; убрала баба и стала спрашивать странника:

- Да ты чей будешь?

- Не здешний я.

- Да как же ты на дорогу-то попал?

- Нельзя мне сказать.

- Кто ж тебя обобрал?

- Меня Бог наказал.

- Так голый и лежал?

- Так и лежал нагой, замерзал. Увидал меня Семён, пожалел, снял с себя кафтан, на меня надел и велел сюда прийти. А здесь ты меня накормила, напоила, пожалела. Спасёт вас господь!

Встала Матрена, взяла с окна рубаху старую Семенову, ту самую, что латала, подала страннику; нашла ещё **портки**⁸, подала.

- На вот, я вижу, у тебя и рубахи-то нет. Оденься да ложись, где полюбится - на **хоры**⁹ али на печь.

⁵ Поддёвка - длинная верхняя мужская одежда.

⁶ Куцавейка - женская народная одежда в виде распашной короткой кофты, отороченной мехом.

⁷ Раздевши - просторечное, то же, что и раздетый.

⁸ Портки - разг. то же, что штаны.

⁹ Хоры - открытый полуаркус вдоль стен комнаты.

Снял странник кафтан, одел рубаху и портки и лёг на хоры. Потушила Матрена свет, взяла кафтан и полезла к мужу.

Прикрылась Матрёна концом кафтана, лежит и не спит, всё странник ей с мыслей не идёт.

Как вспомнит, что он последнюю краюшку доел и на завтра нет хлеба, как вспомнит, что рубаху и портки отдала, так скучно ей станет; а вспомнит, как он улыбнулся, и разыграет в ней сердце.

Долго не спала Матрёна и слышит: Семён тоже не спит, кафтан на себя тащит.

- Семён!

- А!

- Хлеб-то последний поели, а я не ставила. На завтра не знаю, как быть. Нечто у кумы Маланьи попрошу.

- Живы будем, сыты будем.

Полежала баба, помолчала.

- А человек, видно, хороший, только что ж он не рассказывает про себя.

- Должно, нельзя.

- Сём!

- А!

- Мы-то даём, да что ж нам никто не даёт?

Не знал Семён, что сказать. Говорит: «Будет толковать-то». Повернулся и заснул.

Наутро проснулся Семён. Дети спят, жена пошла к соседям хлеба занимать. Один вчерашний странник в старых портках и рубахе на лавке сидит, вверх смотрит. И лицо у него против вчерашнего светлее.

И говорит Семён:

- Чего ж, милая голова: брюхо хлеба просит, а голое тело одежи. Кормиться надо. Что работать умеешь?

- Я ничего не умею.

Подивился Семён и говорит:

- Была бы охота. Всему люди учатся.

- Люди работают, и я работать буду.

- Тебя как звать?

- Михаил.

- Ну, Михаила, рассказывать про себя не хочешь - твоё дело, а кормиться надо. Работать будешь, что прикажу, - кормить буду.

- Спаси тебя господь, а я учиться буду. Покажи, что делать.

Взял Семён пряжу, надел на пальцы и стал делать конец.

- Дело не хитрое, гляди...

Посмотрел Михаила, надел также на пальцы, тотчас перенял, сделал конец.

Показал ему Семён, как наваривать. Также сразу понял Михаила. Показал хозяин и как всучить щетинку, и как тачать, и тоже сразу понял Михаила.

Какую ни покажет ему работу Семён, всё сразу поймёт, и с третьего дня стал работать, как будто век шил. Работает без разгиба, ест мало; переমেжится работа - молчит и всё вверх глядит. На улицу не ходит, не говорит лишнего, не шутит, не смеётся.

Только и видели раз, как он улыбнулся в первый вечер, когда ему баба ужинать собрала.

Какой предстаёт перед нами Матрёна в начале повествования?

Что вы можете сказать о Михаиле? Почему Матрёна изменила своё отношение к нему?

День ко дню, неделя к неделе, вскружился и год. Живёт Михаила по-прежнему у Семёна, работает. И прошла про Семёнова работника слава, что никто так чисто и крепко сапог не сошьёт, как Семёнов работник Михаила, и стали из округи к Семёну за сапогами ездить, и стал у Семёна достаток прибавляться.

Сидят раз по зиме Семён с Михайлой, работают, подъезжает к избе тройкой с колокольцами возок. Поглядели в окно: остановился возок против избы, соскочил молодец с **облучка**¹⁰, отворил дверцу. Вылезает из возка в шубе барин. Вышел из возка, пошёл к Семёнову дому, вошёл на крыльцо. Выскочила

¹⁰ Облучок - передок у телеги, саней, повозки.

Матрёна, распахнула дверь настежь. Натнулся барин, вошёл в избу, выпрямился, чуть головой до потолка не достал, весь угол захватил.

Встал Семён, поклонился и дивуется на барина. И не видывал он людей таких. Сам Семён поджарый, и Михайла худошавый, а Матрёна и вовсе как щепка сухая, а этот - как с другого света человек: морда красная, налитая, шея как у быка, весь, как из чугуна, вылит.

Отдуря барин, снял шубу, сел на лавку и говорит:

- Кто хозяин-сапожник?

Вышел Семён, говорит:

- Я, ваше степенство.

Крикнул барин на своего малого:

- Эй, Федька, подай сюда товар.

Вбежал малый, внёс узелок.

Взял барин узел, положил на стол.

- Развяжи, - говорит.

Развязал малый.

Ткнул барин пальцем товар сапожный и говорит Семёну:

- Ну, слушай же ты, сапожник. Видишь товар?

- Вижу, - говорит, - ваше благородие.

- Да ты понимаешь ли, какой это товар?

Пощупал Семён товар, говорит:

- Товар хороший.

- То-то хороший! Ты, дурак, еще не видал товару такого. Товар немецкий, двадцать рублей плачен.

Заробел Семён, говорит:

- Где же нам видать.

- Ну, то-то. Можешь ты из этого товара на мою ногу сапоги шить?

- Можно, ваше степенство.

Закричал на него барин:

- То-то «можно». Ты понимай, ты на кого шьёшь, из какого товару. Такие сапоги мне шей, чтобы год носились, не кривились, не поролись. Можешь - берись, режь товар, а не можешь - и не берись и не режь товару. Я тебе

наперёд говорю: распорются, скривятся сапоги раньше году, я тебя в **острог**¹¹ засажу; не скривятся, не распорются до году, я за работу десять рублей отдам.

Заробел Семён и не знает, что сказать. Оглянулся на Михайлу. Толкнул его локтем и шепчет:

- Братъ, что ли?

Кивнул головой Михайла: «Бери, мол, работу».

Послушался Семён Михайлу, взялся такие сапоги шить, чтобы год не кривились, не поролись.

Крикнул барин малого, велел снять сапог с левой ноги, вытянул ногу.

- Снимай мерку!

Сшил Семён бумажку в десять вершков, загладил, стал на коленки, руку об фартук обтёр хорошенько, чтобы барский чулок не попачкать, и стал мерить. Обмерил Семён подошву, обмерил в подъёме; стал икру мерить, не сошлась бумажка. Ножища в икре как бревно толстая.

- Смотри, в голенище не **обузь**¹².

Стал Семён еще бумажку нашивать. Сидит барин, пошевеливает перстами в чулке, народ в избе оглядывает. Увидал Михайлу.

- Это кто ж, - говорит, - у тебя?

- А это самый мой мастер, он и шить будет.

- Смотри же, - говорит барин на Михайлу, - помни, так шей, чтобы год проносились.

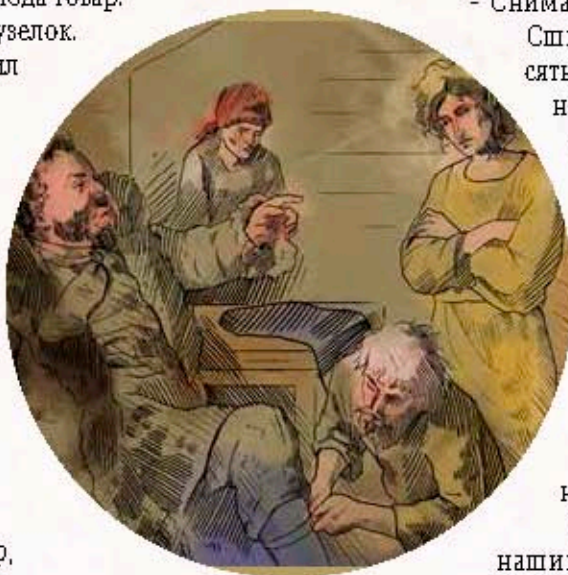
Оглянулся и Семен на Михайлу; видит - Михайла на барина и не глядит, а уставился в угол за бариним, точно вглядывается в кого. Глядел, глядел Михайла и вдруг улыбнулся и просветлел весь.

- Ты что, дурак, зубы скалишь? Ты лучше смотри, чтобы к сроку готовы были.

И говорит Михайла:

- Как раз поспеют, когда надо.

- То-то.

¹¹ Острог - устар. тюрьма.

¹² Обузь - от глагола обузить, т.е. сужить.

Надел барин сапог, шубу, запахнулся и пошёл к двери. Да забыл нагнуться, стукнулся в притолоку головой. Разругался барин, потёр себе голову, сел в возок и уехал.

Отъехал барин, Семён и говорит:

И говорит Семён Михайле:

– Взять-то взяли работу, да как бы нам беды не нажить. Товар дорогой, а барин сердитый. Как бы не ошибиться. Ну-ка ты, у тебя и глаза повострее, да и в руках-то больше моего сноровки стало, на-ка мерку. Крои товар, а я головки дошивать буду.

Не ослушался Михайла, взял товар барский, разостлал на столе, сложил вдвое, взял нож и начал кроить.

Подошла Матрёна, глядит, как Михайла кроит, и дивится, что такое Михайла делает. Привыкла уж и Матрёна к сапожному делу, глядит и видит, что Михайла не по-сапожному товар кроит, а на круглые вырезает.

Хотела сказать Матрена, да думает себе: «Должно, не поняла я, как сапоги барину шить; должно, Михайла лучше знает, не стану мешаться».

Скроил Михайла пару, взял конец и стал сшивать не по-сапожному, в два конца, а одним концом, как **босовики**¹⁵ шьют.

Подивилась и на это Матрёна, да тоже мешаться не стала. А Михайла все шьёт. Стали **полудновать**¹⁶, поднялся Семён, смотрит – у Михайлы из барского товару босовики сшиты.

Ахнул Семён. «Как это, думает, Михайла год целый жил, не ошибался ни в чем, а теперь беду такую наделал? Барин сапоги вытяжные **на ранту**¹⁷ заказывал, а он босовики сшил без подошвы, товар испортил. Как я теперь разделаюсь с барином? Товару такого не найдёшь».

– Ну уж **кремняст**¹³. Этого **долбнёй**¹⁴ не убьёшь. Косяк головой высадил, а ему горя мало.

А Матрёна говорит:

– С житья такого как им гладким не быть. Этакое заклёпа и смерть не возьмёт.

И говорит он Михайле:

– Ты что же это, – говорит, – милая голова, наделал? Зарезал ты меня! Ведь барин сапоги заказывал, а ты что сшил?

Только начал он выговаривать Михайле – грох! В кольцо у двери, стучится кто-то. Глянули в окно: верхом кто-то приехал, лошадь привязывает. Отперли: входит тот самый малый от барина.

– Здорово!

– Здорово. Чего надо?

– Да вот барыня прислала об сапогах.

– Что об сапогах?

– Да что об сапогах! Сапог не нужно барину. Приказал долго жить барин!

– Что ты!

– От вас до дома не доехал, в возке и помер. Подъехала повозка к дому, вышли высаживать, а он, как куль, завалился, уж и зачоченел, мёртвый лежит, насили из возка выпростили. Барыня и прислала, говорит: «Скажи ты сапожнику, что был, мол, у вас барин, сапоги заказывал и товар оставил, так скажи: сапог не нужно, а чтобы босовики на мёртвого поскорее из товару сшил. Да дождись, пока сошьют, и с собой босовики привези». Вот и приехал.

Взял Михайла со стола обрезки товара, свернул трубкой, взял и босовики готовые, щёлкнул друг об друга, обтер фартуком и подал малому. Взял малый босовики.

– Прощайте, хозяева! Час добрый!

¹³ Кремняст – крепкотельный, здоровый, пышущий здоровьем.

¹⁴ Заклёп – запор, замок, задвижка.

¹⁵ Босовики – обувь, надевающаяся на босую ногу.

¹⁶ Полудновать – обедать в полдень.

¹⁷ Рант – в обувном деле – деталь подошвы обуви.

Прошёл и ещё год, и два, и живёт Михайла уже шестой год у Семёна. Живёт по-прежнему. Никуда не ходит, лишнего не говорит и во всё время только два раза улыбнулся: один раз, когда баба ему ужинать собрала, другой раз на барина. Не нарадётся Семён на своего работника. И не спрашивает его больше, откуда он; только одного боится, чтоб не ушёл от него Михайла.

Сидит раз дома. Хозяйка в печь чугуны ставит, а ребята по лавкам бегают, в окна глядят. Семён тачает у одного окна, а Михайла у другого каблук набивает.

Подбежал мальчик по лавке к Михайле, оперся ему на плечо и глядит в окно.

- Дядя Михайла, плянь-ка, купчиха с девочками, никак, к нам идёт. А девочка одна хромая.

Только сказал это мальчик, Михайла бросил работу, повернулся к окну, глядит на улицу.

И удивился Семён. То никогда не глядит на улицу Михайла, а теперь припал к окну, глядит на что-то. Поглядел и Семён в окно; видит - вправду идёт женщина к его двору, одета чисто, ведет за ручки двух девочек в пубках, в платочках в ковровых. Девочки одна в одну, разузнать нельзя. Только у одной левая ножка попорчена - идёт, припадает.

Вошла женщина на крыльцо, в сени, ощупала дверь, потянула за скобу - отворила. Пропустила вперед себя двух девочек и вошла в избу.

- Здорово, хозяева!

- Просим милости. Что надо?

Села женщина к столу. Прикались ей девочки в колени, людей чуждятся.

- Да вот девочкам на весну кожаные башмачки сшить.

- Что же, можно. Не шивали мы маленьких таких, да все можно. Можно **рантовые**¹⁸, можно **выворотные**¹⁹ на холсте. Вот Михайла у меня мастер.

Оглянулся Семён на Михайлу и видит: Михайла работу бросил, сидит, глаз не сводит с девочек.

И подивился Семён на Михайлу. Правда, хороши, думает, девочки: черноглазенькие, пухленькие, румянененькие, и шубки, и платочки на них хорошие, а всё не поймет Семён, что он так приглядывается на них, точно знакомые они ему.

Подивился Семён и стал с женщиной толковать - **рядиться**²⁰. Порядился, сложил мерку. Подняла себе женщина на колени хроменькую и говорит:

- Вот с этой две мерки сними; на кривенькую ножку один башмачок шей, а на пряменькую - три. У них ножки одинаковые, одна в одну. Двойни они.

Снял Семён мерку и говорит на хроменькую:

- С чего же это с ней случилось? Девочка такая хорошая. Сроду, что ли?

- Нет, мать задавила.

Вступилась Матрёна, хочется ей узнать, чья такая женщина и чьи дети, и говорит:

- А ты разве им не мать будешь?

- Я не мать им и не родня, хозяйюшка, чужие вовсе - приёмышы.

- Не свои дети, а как жалеешь их!

- Как мне их не жалеть, я их обеих выкормила. Своё было детище, да Бог прибрал, его так не жалела, как их жалею.

- Да чьи же они?

¹⁸ Рантовой - в сапогах подшива с каймой для большей прочности.

¹⁹ Выворотный - шитый с изнанки и потом вывернутый, антоним рантовой.

²⁰ Рядиться - устар. договариваться, условливаться о выполнении какой-либо работы.

Разговори́лась женщина и стала рассказы-
вать.

– Годов шесть, – говорит, – тому дело было, в одну неделю обмерли сиротки эти: отца во вторник похоронили, а мать в пятницу померла. Остались **обморушки**²¹ эти от отца трех деньков, а мать и дня не прожила. Я в эту пору с мужем в крестьянстве жила. Соседи были, двор об двор жили. Отец их мужик одинокий был, в роще работал. Да уронили дерево как-то на него, его поперёк прихватило, все нутро выдавило. Только довели, он и отдал Богу душу, а баба его в ту же неделю и роди двойню, вот этих девочек. Бедность, одиночество, одна баба была – ни старухи, ни девчонки. Одна родила, одна и померла.

Пошла я наутро проведать соседку, прихожу в избу, а она, сердечная, уж и застыла. Да как помирала, завалилась на девочку. Вот эту задавила – ножку вывернула. Собрался народ – обмыли, спрятали, гроб сделали, похоронили. Всё добрые люди. Остались девчонки одни. Куда их деть? А я из баб одна с ребенком была. Первенького мальчика восьмую неделю кормила. Взяла я их до времени к себе. Собрались мужики, думали, думали, куда их деть, и говорят

Подошёл к нему Семён: что, говорит, ты, Михайла! Встал Михайла с лавки, положил работу, снял фартук, поклонился хозяину с хозяйкой и говорит:

– Простите, хозяева. Меня Бог простил. Простите и вы.

И видят хозяева, что от Михайлы свет идёт. И встал Семён, поклонился Михайле и сказал ему:

– Вижу я, Михайла, что ты не простой человек, и не могу я тебя держать, и не могу я тебя спрашивать. Скажи мне только одно: отчего, когда я нашёл тебя и привёл в дом, ты был пасмурен, и когда баба подала тебе ужинать, ты улыбнулся на неё и с тех пор стал светлее? Потом, когда барин заказывал сапоги, ты улыбнулся в другой раз и с тех пор стал еще светлее? И теперь, когда женщина приводила девочек,

мне: «Ты, Марья, поддержи покамест девчонок у себя, а мы, дай срок, их обдумаем». А я разок покормила пряменькую, а эту раздавленную и кормить не стала: не чаяла ей живой быть. Да думаю себе, за что ангельская душка млеет? Жалко стало и ту. Стала кормить, да так-то одного своего да этих двух – троих и выкормила! Молода была, сила была, да и пища хорошая... Да так-то Бог привёл, что этих выкормила, а своего по второму годочку схоронила. И больше Бог и детей не дал. А достаток прибавляться стал. Вот теперь живём здесь на мельнице у купца. Жалованье большое, жизнь хорошая. А детей нет. И как бы мне жить одной, кабы не девчонки эти! Как же мне их не любить! Только у меня и воску в свечке, что они!

Прижала к себе женщина одною рукой девочку хроменькую, а другою рукой стала со щёк слезы стирать.

И вздохнула Матрёна и говорит:

– Видно, пословица не мимо молвится: без отца, матери проживут, а без Бога не проживут.

Поговорили они так промеж себя, поднялась женщина идти; проводили её хозяева, оглянулись на Михайлу. А он сидит, сложивши руки на коленках, глядит вверх, улыбается.

ты улыбнулся в третий раз и весь просветлел. Скажи мне, Михайла, отчего такой свет от тебя и отчего ты улыбнулся три раза?

И сказал Михайла:

– Оттого свет от меня, что я был наказан, а теперь Бог простил меня. А улыбнулся я три раза оттого, что мне надо было узнать три слова божии. И я узнал слова божьи; одно слово я узнал, когда твоя жена пожалела меня, и оттого я в первый раз улыбнулся. Другое слово я узнал, когда богач заказывал сапоги, и я в другой раз улыбнулся; и теперь, когда я увидел девочек, я узнал последнее, третье слово, и я улыбнулся в третий раз.

И сказал Семён:

– Скажи мне, Михайла, за что Бог наказал тебя и какие те слова Бога, чтобы мне знать.

И сказал Михайла:

²¹ Обморушка – сирота.

– Наказал меня Бог за то, что я ослушался его. Я был ангел на небе и ослушался Бога. Был я ангел на небе, и послал меня господь вынуть из женщины душу. Слетел я на землю, вижу: лежит одна жена – больна, родила двойню, двух девочек. Копоятся девочки подле матери, и не может их мать взять. Увидала меня жена, поняла, что Бог меня по душу послал, заплакала и говорит: «Ангел божий! Мужа моего только схоронили, деревом в лесу убило. Нет у меня ни сестры, ни тётки, ни бабки, некому моих сирот взрастить. Не бери ты мою душеньку, дай мне самой детей вспоить, вскормить, на ноги поставить! Нельзя детям без отца, без матери прожить!» И послушал я матери, приложил одну девочку к груди, подал другую матери в руки и поднялся к господу на небо. Прилетел к господу и говорю:

«Не мог я из родильницы души вынуть. Отца деревом убило, мать родила двойню и молит не брать из неё души, говорит: «Дай мне детей вспоить, вскормить, на ноги поставить. Нельзя детям без отца, без матери прожить». Не вынул я из родильницы душу». И сказал господь: «Поди вынь из родильницы душу и узнаешь три слова: узнаешь, что есть в людях, и чего не дано людям, и чем люди живы. Когда узнаешь, вернёшься на небо». Полетел я назад на землю и вынул из родильницы душу.

Завалилось на кровати мёртвое тело, придавило одну девочку, вывернуло ей ножку. Поднялся я над селом, хотел отнести душу Богу, подхватил меня ветер, повисли у меня крылья, отвалились, и пошла душа одна к Богу, а я упал у дороги на землю.

Как вы думаете, почему ангел ослушался Бога? За что Бог наказал его?

И поняли Семён с Матрёной, кого они одели и накормили и кто жил с ними, и заплакали они от страха и радости.

И сказал ангел:

– Остался я один в поле и нагой. Не знал я прежде нужды людской, не знал ни холода, ни голода, и стал человеком. Проголодался, измёрз и не знал, что делать. Увидал я – в поле часовня для Бога сделана, подошёл к божьей часовне, хотел в ней укрыться. Часовня заперта была замком, и войти нельзя было. И сел я за часовней, чтобы укрыться от ветра. Пришёл вечер, проголодался я и застыл, и изболел весь. Вдруг слышу: идёт

человек по дороге, несёт сапоги, сам с собой говорит. И увидел я впервой смертное лицо человеческое после того, как стал человеком, и страшно мне стало это лицо, отвернулся я от него. И слышу я, что говорит сам с собой этот человек о том, как ему своё тело от стужи в зиму прикрыть, как жену и детей прокормить. И подумал: «Я пропадаю от холода и голода, а вот идёт человек, только о том и думает, как себя с женой шубой прикрыть и хлебом прокормить. Нельзя ему помочь мне». Увидал меня человек, нахмурился, стал еще страшнее и прошёл мимо. И отчаялся я.

Отчего отчаялся Михайла, когда встретился с Семёном?

Вдруг слышу, идёт назад человек. Взглянул я и не узнал прежнего человека: то в лице его была смерть, а теперь вдруг стал живой, и в лице его я узнал Бога. Подошёл он ко мне, одел меня, взял с собой и повёл к себе в дом. Пришёл я в его дом, вышла нам навстречу женщина и стала говорить. Женщина была еще страшнее человека – мертвый дух шёл у

неё изо рта, и я не мог продохнуть от **смрада**²² смерти. Она хотела выгнать меня на холод, и я знал, что умрёт она, если выгонит меня. И вдруг муж ее напомнил ей о Боге, и женщина вдруг переменялась. И когда она подала нам ужинать, а сама глядела на меня, я взглянул на неё – в ней уже не было смерти, она была живая, и я и в ней узнал Бога.

²² Смрад – плохой запах, вонь.

И вспомнил я первое слово Бога: «Узнаешь, что есть в людях». И я узнал, что есть в людях любовь. И обрадовался я тому, что Бог уже начал открывать мне то, что обещал, и

улыбнулся в первый раз. Но всего не мог я узнать ещё. Не мог я понять, чего не дано людям и чем люди живы.

В чём Михайла нашёл ответ на первый вопрос?

Стал я жить у вас и прожил год. И приехал человек заказывать сапоги такие, чтобы год носились, не поролись, не кривились. Я взглянул на него и вдруг за плечами его увидел товарища своего, смертного ангела. Никто, кроме меня, не видал этого ангела, но я знал его и знал, что не зайдёт ещё солнце, как возьмётся душа богача. И подумал я: «Припасаает себе человек на год, а не знает, что не будет жив до вечера». И вспомнил я другое слово Бога: «Узнаешь, чего не дано людям».

Что есть в людях, я уже знал. Теперь я узнал, чего не дано людям. Не дано людям знать, чего им для своего тела нужно. И улыбнулся я в другой раз. Обрадовался я тому, что увидал товарища ангела, и тому, что Бог мне

другое слово открыл.

Но всего не мог я понять. Не мог еще я понять, чем люди живы. И все жил я и ждал, когда Бог откроет мне последнее слово. И на шестом году пришли девочки-двойни с женщиной, и узнал я девочек, и узнал, как остались живы девочки эти. Узнал и подумал: «Просила мать за детей, и поверил я матери – думал, что без отца, матери нельзя прожить детям, а чужая женщина вскормила, взрастила их». И когда умилилась женщина на чужих детей и заплакала, я в ней увидал живого Бога и понял, чем люди живы. И узнал, что Бог открыл мне последнее слово и простил меня, и улыбнулся я в третий раз.

Чего, по мнению ангела, не дано было людям?

И обнажилось тело ангела, и оделся он весь светом, так что глазу нельзя смотреть на него; и заговорил он громче, как будто не из него, а с неба шёл его голос. И сказал ангел:

– Узнал я, что жив всякий человек не заботой о себе, а любовью.

Не дано было знать матери, чего её детям для жизни нужно. Не дано было знать богачу, чего ему самому нужно. И не дано знать ни одному человеку – сапоги на живого или босовики ему же на мёртвого к вечеру нужны.

Остался я жив, когда был человеком, не тем, что я сам себя обдумал, а тем, что была любовь в прохожем человеке и в жене его и они пожалели и полюбили меня. Остались живы сироты не тем, что обдумали их, а тем, что была любовь в сердце чужой женщины и она пожалела, полюбила их. И живы все люди не тем, что они сами себя обдумывают, а тем, что есть любовь в людях.

Знал я прежде, что Бог дал жизнь людям и хочет, чтобы они жили; теперь понял я ещё и другое.

Я понял, что Бог не хотел, чтобы люди врозь жили, и затем не открыл им того, что каждому для себя нужно, а хотел, чтоб они жили заодно, и затем открыл им то, что им всем для себя и для всех нужно.

Понял я теперь, что кажется только людям, что они заботой о себе живы, а что живы они одною любовью. Кто в любви, тот в Боге и Бог в нём, потому что Бог есть любовь.

И запел ангел хвалу Богу, и от голоса его затряслась изба. И раздвинулся потолок, и встал огненный столб от земли до неба. И попадали Семён с женой и с детьми на землю. И распустились у ангела за спиной крылья, и поднялся он на небо.

И когда очнулся Семён, изба стояла по-прежнему, и в избе уже никого, кроме семейных, не было.

Анализ текста

- В какие моменты своей жизни Михаила узнал три слова Бога?
- Михаила искал ответы на вопросы:
«Что есть в людях?», «Чего не дано людям?», «Чем люди живы?».
- Какие ответы он нашёл, живя среди людей?
- Как вы думаете, обрели ли истинное счастье герои рассказа? В чём нашёл своё счастье каждый из них?
- Проследите, как зарождалась любовь Семёна и любовь Матрёны к незнакомцу:

- Чей путь к любви был труднее и длиннее?
- Как раскрывается писателем внутренний мир Семёна?
- Какую задачу, по вашему мнению, ставил перед собой Л.Н. Толстой в этом рассказе?

 Напишите небольшое эссе на одну из тем по выбору:

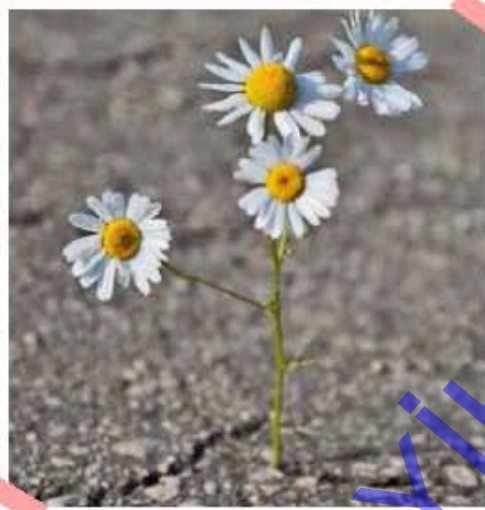
«Можно ли считать рассказ важным и для нашего времени?»

«Чтобы поверить в добро, надо начать делать его». (Л.Н.Толстой)

- Прочитайте стихотворение К. Бальмонта и укажите сходство между ним и прочитанным рассказом.

Люби

«Люби!» – поют шуршащие берёзы,
Когда на них сережки расцвели.
«Люби!» – поёт сирень в цветной пыли.
«Люби! Люби!» – поют, пылая, розы.
Страшись безлюбья. И беги угрозы
Бесстрастия. Твой полдень вмиг – вдали.
Твою зарю теченья зорь сожги.
Люби любовь. Люби огонь и грезы.
Кто не любил, не выполнил закон,
Которым в мире движутся созвездья,
Которым так прекрасен небосклон.
Он в каждом часе слышит мёртвый звон.
Ему никак не избежать возмездья.
Кто любит, счастлив. Пусть хоть распят он.

РОБЕРТ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

*Дайте человеку цель,
ради которой стоит
жить, и он сможет вы-
жить в любой ситуации.*

И.Гёте

*Не подражайте дру-
гим. Найдите себя и
будьте собой.*

Д.Карнеги

*Никогда не поздно
уйти из толпы. Следуй
за своей мечтой, дви-
гайся к своей цели.*

Б.Шоу

*Терпение — признак
лидера.*

Джон Локк

Обратите внимание

на жанр стихотворения если вы есть, будьте первыми.

Это своеобразное напутствие, послание, прежде всего, к подрастающему поколению.

Задача, которую Р.Рождественский ставит перед человеком в своём стихотворении «Если вы есть – будьте первыми», – совершенствование себя и мира.

Поразмышляйте над приведенными цитатами. Что в них общего? Как бы вы сформулировали свое жизненное кредо?

Вспомните

определение жанра *послание*.

Каковы особенности этого жанра?

Какие стихотворения-послания вам известны?

Если вы есть, будьте первыми

Если вы есть – будьте первыми,
Первыми, кем бы вы ни были.
Из песен – лучшими песнями,
Из книг – настоящими книгами.

Первыми будьте и только!
Пенными, как моря.
Лучше второго художника
Первый маляр.

Спросят вас оробело:
«Кто же тогда останется,
Если все будут первыми,
Кто пойдёт в замыкающих?»

А вы трусливых не слушайте,
Вы их сдуйте, как пену,
Если вы есть – будьте лучшими,
Если вы есть – будьте первыми!

Если вы есть – попробуйте
Горечь зелёных побегов,
Примериваясь, потрогайте
Великую ношу первых.

Как самое неизбежное
Взвалите её на плечи.
Если вы есть – будьте первыми,
Первым труднее и легче!

Анализ текста

- Каково, на ваш взгляд, авторское видение мира?
- Какова позиция поэта?
- С помощью, каких художественных средств поэту удалось добиться выразительности?
- Приведите примеры из текста.
- Определите роль художественных средств в стихотворении.
- Определите тему и идею стихотворения.
- Укажите строки, которые, на ваш взгляд, отражают основную мысль стихотворения.

*Чтобы найти верную
дорогу, сначала надо
заблудиться.*

Б.Вербер

*Будьте внимательны
к своим мыслям: они
начало поступков.*

Лао-Цзы

*Из всех видов оружия,
которые были изобре-
тены для борьбы за
существование, день-
ги являются самым
эффективным.*

В.Швебель

*Приглядиись к тем,
кто рядом с тобой. С
тобой ли они? Или
просто рядом?..*

Э.М.Ремарк

О.ГЕНРИ

С каким из высказываний вы согласны? Объясните свой выбор.

Как вы думаете, как эти высказывания могут быть связа-
ны с произведением, с которым вы познакомитесь?

Обратите внимание!

Действие в новелле О. Генри происходит на Диком Западе (так называли большие территории Северной Америки, простиравшиеся к западу от реки Миссисипи) в период между 1865 и 1890 годами. В это время в США был довольно популярен Симон Боливар – руководитель борьбы за независимость испанских колоний в Южной Америке. Известно, что Боливар очень любил своего коня Паломо. Считается, что именно этот конь изображён на гербе Венесуэлы, утверждённом Боливаром.

Читая произведение, обратите внимание на детали, подтверждающие место и время действия.

Новелла – это малый жанр эпоса, близкий по объёму к рассказу. Для него характерны острый сюжет и неожиданный финал. В произведениях этого жанра рассказываются небольшие истории, которые развиваются вокруг одного необычного события. В новелле обычно бывает мало действующих лиц. Автор новеллы, как правило, не раскрывает внутренний мир своих героев и их мотивы.

Дороги, которые мы выбираем

В двадцати милях к западу от Таксона «Вечерний экспресс» остановился у водокачки набрать воды. Кроме воды, паровоз этого знаменитого экспресса захватил и ещё кое-что, не столь для него полезное.

В то время как кочегар отцеплял шланг, Боб Тидбол, «Акула» Додсон и индеец-метис из племени криков, по прозвищу Джон Большая Собака, влезли на паровоз и показали машинисту три круглых отверстия своих карманных артиллерийских орудий. Это произвело на машиниста такое сильное впе-

чатление, что он мгновенно вскинул обе руки вверх, как это делают при восклицании: «Да что вы! Быть не может!» По короткой команде Акулы Додсона, который был начальником атакующего отряда, машинист сошёл на рельсы и отцепил паровоз и **тендер**¹. После этого Джон Большая Собака, забравшись на кучу угля, шутки ради направил на машиниста и кочегара два револьвера и предложил им отвести паровоз на пятьдесят ярдов от состава и ожидать дальнейших распоряжений.

При чтении произведения задумайтесь над тем, чем интересны имена и прозвища героев.

Какой информацией автор снабдил читателей для понимания характеров героев?
Какие слова являются ключевыми?

Акула Додсон и Боб Тидбол не стали пропускать сквозь грохот такую бедную золотом породу, как пассажиры, а направились напрямик к богатым россыпям почтового вагона. Проводника они застали врасплох - он был в полной уверенности, что «Вечерний экспресс» не набирает ничего вреднее и опаснее чистой воды. Пока Боб Тидбол выбивал это пагубное заблуждение из его головы руч-

кой шестизарядного **кольта**², Акула Додсон, не теряя времени, закладывал динамитный патрон под сейф почтового вагона.

Сейф взорвался, дав тридцать тысяч долларов чистой прибыли золотом и кредитками. Пассажиры то там, то здесь высовывались из окон поглядеть, где это гремит гром. Старший кондуктор дернул за веревку от звонка, но она, безжизненно повиснув, не оказала никакого

¹ Тендер - специальный вагон для топлива или воды, сцепленный с паровозом.

² Кольт - револьвер особой системы.

Какими видятся пассажиры поезда грабителям?

Как сами грабители относятся друг к другу?

сопротивления. Акула Додсон и Боб Тидбол, побросав добычу в крепкий брезентовый мешок, спрыгнули наземь и, спотыкаясь на высоких каблуках, побежали к паровозу.

Машинист, угрюмо, но благоразумно повинувшись их команде, погнал паровоз прочь от неподвижного состава. Но ещё до этого проводник почтового вагона, очнувшись от гипноза, выскочил на насыпь с винчестером

в руках и принял активное участие в игре. Джон Большая Собака, сидевший на тендере с углём, сделал неверный ход, подставив себя под выстрел, и проводник прихлопнул его козырным тузом. Рыцарь большой дороги скатился наземь с пулей между лопаток, и таким образом доля добычи каждого из его партнёров увеличилась на одну шестую.

Почему о Джоне Большая Собака почти ничего не сказано?

По задумке автора, Джона сразу убили. Подумайте, зачем Акула взял его с собой?

К какому приёму обращается автор, описывая сцену ограбления? С какой целью используется этот приём?

В двух милях от водокачки машинисту было приказано остановиться.

Бандиты вызывающе помахали ему на прощанье ручкой и, скатившись вниз по крутому откосу, исчезли в густых зарослях, окаймлявших путь. Через пять минут, с треском проломившись сквозь кусты **чаппарали**³, они очутились на поляне, где к нижним ветвям деревьев были привязаны три лошади. Одна из них дожидалась Джона Большая Собака, которому уже не суждено было ездить на ней ни днем, ни ночью. Сняв с этой лошади седло и уздечку, бандиты отпустили её на волю. На остальных двух они сели сами, взвалив мешок на луку седла, и поскакали быстро, но озираясь по сторонам, сначала через лес, затем по дикому, пустынному ущелью. Здесь лошадь Боба Тидбола поскользнулась на мшистом валуне и сломала переднюю ногу. Бандиты тут же пристрелили её и уселись держать совет. Прodeлав такой длинный и извилистый путь, они пока были в безопасности – время ещё терпело. Много миль и часов отделяло их от самой быстрой погони. Лошадь Акулы Додсона, волоча уздечку по земле и поводья боками, благодарно щипала траву на берегу ручья. Боб Тидбол развязал мешок и, смеясь, как ребёнок, выгреб из него аккуратно заклеенные пачки новеньких кредиток и единственный мешочек с золотом.

– Послушай-ка, старый разбойник, – весело обратился он к Додсону, – а ведь ты оказался прав, дело-то выгорело. Ну и голова у тебя, прямо министр финансов. Кому угодно в Аризоне можешь дать сто очков вперёд.

– Как же нам быть с лошастью, Боб? Засиживаться здесь нельзя. Они ещё до рассвета пустятся за нами в погоню.

– Ну, твой Боливар выдержит пока что и двоих, – ответил жизнерадостный Боб. – Заберём первую же лошадь, какая нам подвернётся.

– Чёрт возьми, хорош улов, а? Тут тридцать тысяч, если верить тому, что на бумажках напечатано, – по пятнадцати тысяч на брата.

– Я думал, будет больше, – сказал Акула Додсон, слегка подталкивая пачки с деньгами носком сапога. И он окинул задумчивым взглядом мокрые бока своего заморённого коня.

– Старик Боливар почти выдохся, – сказал он с расстановкой. – Жалко, что твоя гнедая сломала ногу.

– Ещё бы не жалко, – простодушно ответил Боб, – да ведь с этим ничего не поделаешь. Боливар у тебя **двужильный**⁴ – он нас довезёт, куда надо, а там мы сменим лошадей. А ведь, прах побери, смешно, что ты с Востока, чужак здесь, а мы на Западе, у себя дома, и всё-таки в подмётки тебе не годимся. Из какого ты штата?

³ Тендер – специальный вагон для топлива или воды, сцепленный с паровозом.

⁴ Двужильный – выносливый, сильный.

Что заботит Акулу Додсона?

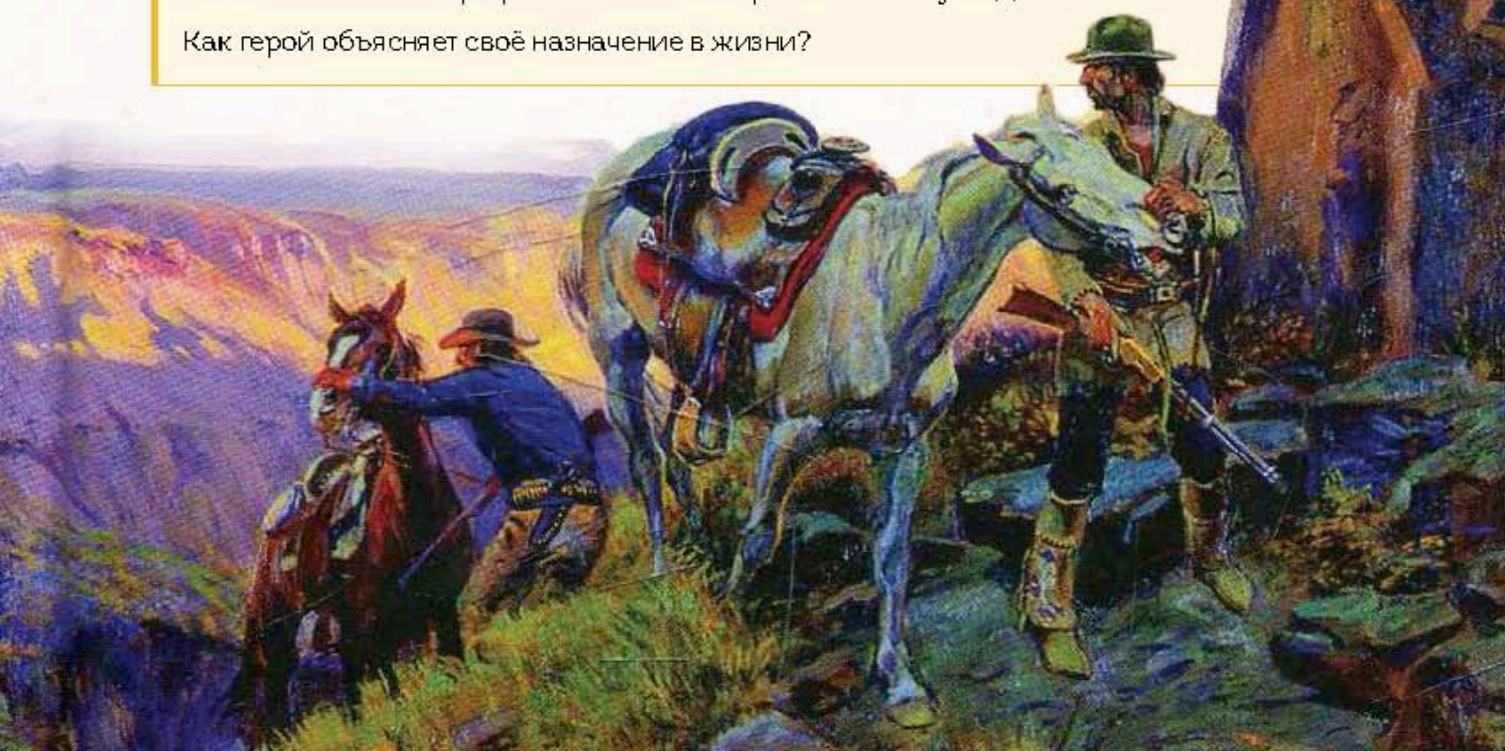
Действительно ли он волнуется за лошадь?

- Из штата Нью-Йорк, - ответил Акула Додсон, садясь на валун и пожёвывая веточку.
- Я родился на ферме в округе Олстер. Семнадцати лет я убежал из дому. И на Запад-то я попал случайно. Шёл я по дороге с узелком в руках, хотел попасть в Нью-Йорк. Думал, паду туда и начну деньги загребать. Мне всег-

да казалось, что я для этого и родился. Дошёл я до перекрёстка и не знаю, куда мне идти. С полчаса я раздумывал, как мне быть, потом повернул налево. К вечеру я нагнал циркачей-ковбоев и с ними двинулся на Запад. Я часто думаю, что было бы со мной, если бы я выбрал другую дорогу.

С какой целью О.Генри рассказывает историю жизни Акулы Додсона?

Как герой объясняет своё назначение в жизни?

- По-моему, было бы то же самое, - философски ответил Боб Тидбол. - Дело не в дороге, которую мы выбираем; то, что внутри нас, заставляет нас выбирать дорогу.

Акула Додсон встал и прислонился к дереву.

- Очень мне жалко, что твоя гнедая сломала ногу, Боб, - повторил он с чувством.

- И мне тоже, - согласился Боб, - хорошая была лошадка. Ну, да Боливар нас вывезет. Пожалуй, нам пора и двигаться, Акула. Сейчас я всё это уложу обратно, и в путь; рыба ищет где глубже, а человек - где лучше.

Боб Тидбол уложил добычу в мешок и крепко завязал его верёвкой.

Как вы думаете, почему Боб Тидбол не выбрал в жизни другую дорогу? При каких жизненных обстоятельствах его судьба сложилась бы иначе?

Подняв глаза, он увидел дуло сорокапятикалиберного **кольта**, из которого целился в него бестрепетной рукой Акула Додсон.

- Брось ты эти шуточки, - ухмыляясь, сказал Боб. - Пора двигаться.

- Сиди, как сидишь! - сказал Акула. - Ты

отсюда не двинешься, Боб. Мне очень неприятно это говорить, но место есть только для одного. Боливар выдохся, и двоих ему не снести.

- Мы с тобой были товарищами целых три года, Акула Додсон, - спокойно ответил Боб. - Не один раз мы вместе с тобой рисковали жизнью. Я всегда был с тобою честен, думал, что ты человек. Слышал я о тебе кое-что неладное, будто бы ты убил двоих ни за что ни про что, да не поверил. Если ты пошутил, Акула, убери кольт и бежим скорее. А если хочешь стрелять - стреляй, чёрная душа, стреляй, тарантул!

Лицо Акулы Додсона выразило глубокую печаль.

- Ты не поверишь, Боб, - вздохнул он, - как мне жаль, что твоя гнедая сломала ногу.

И его лицо мгновенно изменилось - теперь оно выражало холодную жестокость и неумолимую алчность. Душа этого человека проглянула на минуту, как выглядывает иногда лицо злодея из окна почтенного буржуазного дома.

В самом деле, Бобу не суждено было двинуться с места. Раздался выстрел вероломного

Как автор описывает Акулу Додсона? С чем сравнивает его душу?

друга, и негодующим эхом ответили ему каменные стены ущелья. А невольный сообщник злодея - Боливар - быстро унёс прочь последнего из шайки, ограбившей «Вечерний экспресс», - коню не пришлось нести двойной груз.

Но когда Акула Додсон скакал по лесу, деревья перед ним словно застлало туманом, револьвер в правой руке стал изогнутой ручкой дубового кресла, обивка седла была какая-то странная, и, открыв глаза, он увидел, что ноги его упираются не в стремяна, а в письменный стол **морёного**⁵ дуба.

Так вот я и говорю, что Додсон, глава маклерской конторы Додсон и Деккер, Уолл-стрит, открыл глаза. Рядом с креслом сто-

ял доверенный **клерк**⁶ Пибоди, не решаясь заговорить. Под окном глухо грохотали колеса, усыпительно жужжал электрический вентилятор.

- Кхм! Пибоди, - моргая, сказал Додсон. - Я, кажется, уснул. Видел любопытнейший сон. В чём дело, Пибоди?

- Мистер Уильямс от «Треси и Уильямс» ждёт вас, сэр. Он пришел рассчитаться за Икс, Игрек, Зет. Он попался с ними, сэр, если припомните.

- Да, помню. А какая на них расценка сегодня?

- Один восемьдесят пять, сэр.

- Ну вот и рассчитайтесь с ним по этой цене.

- Простите, сэр, - сказал Пибоди, волнуясь, - я говорил с Уильямсом.

Изменился ли, по-вашему, Додсон в конце рассказа? Докажите свою точку зрения.

Как вы думаете, для чего писатель повторяется, описывая душу Акулы?

Он ваш старый друг, мистер Додсон, а ведь вы скупили все Икс, Игрек, Зет.

Мне кажется, вы могли бы, то есть... Может быть, вы не помните, что он продал их вам по девяносто восемь. Если он будет рассчитываться по теперешней цене, он должен будет лишиться всего капитала и продать свой дом.

Лицо Додсона мгновенно изменилось - теперь оно выражало холодную жестокость и неумолимую алчность. Душа этого человека проглянула на минуту, как выглядывает иногда лицо злодея из окна почтенного буржуазного дома.

- Пусть платит один восемьдесят пять, - сказал Додсон. - Боливару не снести двоих.

Что, на ваш взгляд, ожидает совладельца конторы Деккера и доверенного клерка Пибоди?

⁵ Морёный - тёмный, обработанный морилкой, специальным составом, предназначенным для обработки древесных поверхностей.

⁶ Клерк - конторский служащий.

Анализ текста

- Как вы понимаете название новеллы? Почему, на ваш взгляд, писатель использовал местоимение «мы», а не «они»?
- Как вы понимаете фразу: «Дело не в дороге, которую мы выбираем: то, что внутри нас, заставляет нас выбирать дорогу»?
- Определите главную тему новеллы. Есть ли в ней побочные темы?
- Как вы думаете, случайно ли автор ставит своих героев в необычные ситуации?
- Какая сцена в этом небольшом произведении, на ваш взгляд, может считаться самой важной? Подготовьте её исполнение в лицах.
- Предположите, что лошадь Боба не сломала ногу, убил бы Акула Боба или нет?
- Чем удивил вас финал рассказа?
- Докажите принадлежность этого произведения жанру новелла.

«Дороги, которые мы выбираем» -
новелла, так как

- Составьте синквейн со словом «дорога».

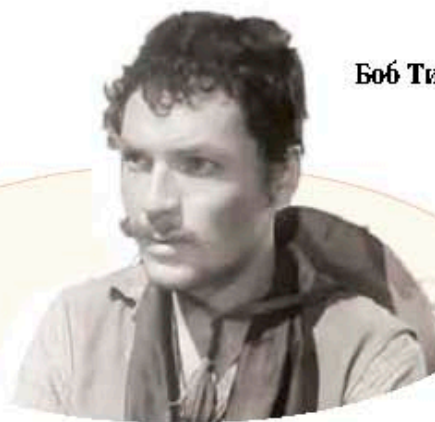
Практическая работа

- Сравните героев новеллы, используя диаграмму Эйлера-Венна.

Акула Додсон

Боб Тидбол

Обратите внимание

на особенность композиции произведения.

Двухчастная композиция предполагает сопоставление или противопоставление частей произведения.

Подумайте, как такая композиция помогает подчеркнуть главную мысль новеллы.

ЖИТЬ – ЗНАЧИТ ЧУВСТВОВАТЬ, МЫСЛИТЬ, СТРАДАТЬ

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР

Быть честным – по нашим временам значит быть единственным из десяти тысяч.

У.Шекспир

Если вы полагаете, что мир нельзя изменить, это лишь означает, что вы не один из тех, кто его изменит.

Ж. Фреско

Проведите исследование на тему: «В чём загадка «шекспировского вопроса»?»

Трагедия «Гамлет» написана Шекспиром в эпоху Возрождения (Ренессанса). Основной идеей Возрождения была идея гуманизма, человечности, то есть ценности каждого человека, каждой человеческой жизни самой по себе.

В период Возрождения впервые утвердилась идея о том, что человек имеет право на личный выбор и на личную свободу воли.

В 1601 г. Уильям Шекспир воссоздал в своей пьесе знаменитую древнюю легенду о датском принце Гамлете. События, описанные в «Гамлете», относятся к куда более древним временам, чем эпоха, в которой жил и творил сам автор (легенда о Гамлете относится к IX-X вв.). Но описываемые им люди, их мысли, желания, чувства, переживания, пороки и добродетели с точностью отображают действительность, в которой жил сам Шекспир.

Обратите внимание!

«Вечные образы» – это художественные образы произведений мировой литературы, в которых писатель на основе жизненного материала своего времени сделал обобщение, применимое в жизни последующих поколений. Эти образы приобретают нарицательный смысл и используются вплоть до нашего времени, то есть они актуальны во все времена. Они воплощают вечные ценности или вечные проблемы человечества.

Таковы образы Прометея из античных мифов, Дон Кихота испанского писателя М. Сервантеса, Ромео и Джульетты, Гамлета английского драматурга У. Шекспира.

Эти герои будто выходят из произведений и живут своей самостоятельной жизнью. Их портреты пытаются создать художники и скульпторы, композиторы, драматурги, поэты посвящают им свои произведения. Есть в мире немало и памятников героям, сошедшим со страниц книг.

Гамлет

(в сокращении)

(Перевод Б. Пастернака)

Вспомните,

что такое **трагедия**.

Дайте определение этому жанру и укажите его характерные особенности.

Сфокусируйтесь на чтении

Как вы понимаете смысл приведённых высказываний?

После прочтения текста объясните свою позицию по отношению к образу Гамлета.
Совпадёт ли ваша оценка с оценкой критика?

Действующие лица:

КЛАВДИЙ, король датский

ГАМЛЕТ, сын покойного и племянник царствующего короля

ПОЛОНИЙ, ближний вельможа

ГОРАЦИО, друг Гамлета

ЛАЭРТ, сын Полония

ВОЛЬТИМАНД, придворный

КОРНЕЛИЙ, придворный

РОЗЕНКРАНЦ, придворный

ГИЛЬДЕНСТЕРН, придворный

ОЗРИК, придворный

Первый дворянин, второй дворянин

Священник

МАРЦЕЛЛ, офицер

БЕРНАРДО, офицер

ФРАНЦИСКО, солдат

РЕЙНАЛЬДО, слуга Полония

Актёры

Два могильщика

ФОРТИНБРАС, принц норвежский

Капитан

Английские послы

ГЕРТРУДА, королева датская, мать Гамлета

ОФЕЛИЯ, дочь Полония

ПРИЗРАК отца Гамлета

Вельможи, дамы, офицеры, солдаты, моряки, гонимые и другие слуги

Предыстория...

Действие трагедии происходит в Дании, в королевской резиденции Эльсинор. Недавно всю страну потрясло печальное событие – умер король. После кончины монарха его родной брат Клавдий, собрав подданных, сообщает две новости: что будет коронован, а также вступит в брак с нынешней королевой, то есть вдовой своего покойного брата. Сын умершего короля Гамлет, вернувшийся из университета в Виттенберге, расстроен смертью отца и тем, что мать и дядя так скоро забыли свою скорбь.

Ночные дозорные заметили, что в один и тот же час у стен замка появляется призрак, который очень похож на покойного короля. Они напуганы и зовут Горацио, друга Гамлета, который узнаёт в ночном образе прежнего короля. Он понимает, что покойный король хочет о чём-то рассказать, и решает обо всём доложить Гамлету.

На следующую ночь принц Гамлет видит призрак отца, который рассказывает ему о том, что его родной брат Клавдий отравил его, влив яд в ухо, чтобы заполучить власть над государством и королеву в жёны. Отец убеждает Гамлета отомстить за свою смерть.

Встреча с духом отца очень изменила принца датского, «так неузнаваем он внутренне и внешне»: он потерял прежнюю свою весёлость и привычку к занятиям. Следы перемен в нём находят и королева, и король, и Офелия, его возлюбленная, и её отец. Королева Гертруда во всем винит себя, она считает, что причина странного поведения сына – смерть короля и поспешность ее свадьбы.

Видя странное состояние Гамлета, Клавдий пытается разобраться в причинах. Ближайший поверенный короля и его советник Полоний узнает о любви Гамлета к своей дочери Офелии. Он убеждает дочь не верить его словам и беречь свою честь. Девушка возвращает принцу все дары и письма, отчего Гамлет приходит к выводу, что его чувства были не взаимны. Полоний объясняет королевской чете странное поведение Гамлета страданиями влюбленного и предлагает следить за принцем, чтобы убедиться в этом. Понимая это, Гамлет притворяется сумасшедшим. Подслушивая разговор Гамлета, король понимает враждебное отношение принца и догадывается, что причина кроется не в любви.

Чтобы отвлечь принца, король приглашает во дворец университетских друзей Гамлета – Розенкранца и Гильденстерна, которые привозят с собой театральную труппу.

Прочитайте I акт трагедии самостоятельно и проанализируйте его.

Каким мы видим Гамлета в начале действия? О чём его первые речи?

Проанализируйте первый монолог героя.

В чём его суть? Почему Гамлет говорит о том, что ему весь мир опостылел? Только ли из-за смерти отца?

Практическая работа

- Какие три факта потрясли душу Гамлета? Заполните кластер.

Как вы думаете, почему Гамлет не стал действовать сразу же после того, как поставил себе цель мстить?

Акт II. Сцена 2.

Входят Розенкранц и Гильденстерн.

Полоний. Вам принца Гамлета? Вот он как раз.

Розенкранц (*Полонию*). Спасибо, сэр,

Полоний уходит.

Гильденстерн. Почтенный принц!

Розенкранц. Бесценный принц!

Гамлет. Ба, милые друзья! Ты, Гильденстерн,
Ты, Розенкранц? Ну, как дела, ребята?

Розенкранц. Как у любого из сынов земли.

Гильденстерн. По счастью, наше счастье не чрезмерно:
Мы не верхи на колпаке Фортуны.

Гамлет. Но также не низы её подошв?

Розенкранц. Ни то, ни это, принц.

Гамлет. Ну что же, превосходно. Однако что нового?

Розенкранц. Ничего, принц, кроме того, что в мире завелась совесть.

Гамлет. Значит, скоро конец света. Впрочем, у вас ложные сведения. Однако давайте поподробнее.
Чем прогневили вы, дорогие мои, эту свою Фортуны, что она шлёт вас сюда, в тюрьму?

Гильденстерн. В тюрьму, принц?

Гамлет. Да, конечно. Дания - тюрьма.

Розенкранц. Тогда весь мир - тюрьма.

Гамлет. И притом образцовая, со множеством арестантских, темниц и подземелий, из которых
Дания - наихудшее.

Розенкранц. Мы не согласны, принц.

Гамлет. Значит, для вас она не тюрьма, ибо сами по себе вещи не бывают ни хорошими, ни дурными, а только в нашей оценке. Для меня она тюрьма.

Розенкранц. Значит, тюрьмой делает её ваше честолюбие. Вашим требованиям тесно в ней.

Гамлет. О боже! Заклучите меня в скорлупу ореха, и я буду чувствовать себя повелителем бесконечности. Если бы только не мои дурные сны!

Гильденстерн. А сны и приходят из честолюбия. Честолюбец живет несуществующим. Он питается тем, что возомнит о себе и себе припишет. Он тень своих снов, отражение своих выдумок.

Гамлет. Сон - сам по себе только тень.

Розенкранц. В том-то и дело. Таким образом, вы видите, как невесомо и бесплотное честолюбие.
Оно даже и не тень вещи, а всего лишь тень тени.

Гамлет. Итак, нищие реальны, а монархи и раздутые герои - тени нищих. Однако чем утешиться, не пойти ли лучше ко двору? Ей-Богу, я едва соображаю.

Розенкранц и Гильденстерн. Мы будем неотступно следовать за вами с нашими услугами.

Гамлет. Нет, к чему же! Мои слуги стали слишком хорошо смотреть за мной в последнее время.
Но, положи руку на сердце, зачем вы в Эльсиноре?

Розенкранц. В гостях у вас, принц, больше ни за чем.

Гамлет. При моей бедности мала и моя благодарность. Но я благодарю вас. И, однако, даже этой благодарности слишком много для вас. За вами не посылали? Это ваше собственное побуждение? Ваш приезд добровольен? А? Пожалуйста, по совести. А? А? Ну как?

Гильденстерн. Что нам сказать, милорд?

Гамлет. Ах, да что угодно, только не к делу! За вами послали. В ваших глазах есть род признания, которое ваша сдержанность бессильна затупевать. Я знаю, добрый король и королева послали за вами.

Розенкранц. С какой целью, принц?

Гамлет. Это уж вам лучше знать. Но только заклинаю вас былой дружбой, любовью, единомыслием и другими, еще более убедительными доводами: без изворотов со мной. Посылали за вами или нет?

Розенкранц (*Гильденстерну*). Что вы скажете?

Гамлет (*В сторону*). Ну вот, не в бровь, а в глаз! – Если любите меня, не отпирайтесь.

Гильденстерн. Милорд, за нами посылали.

Гамлет. Хотите, скажу вам – зачем? Таким образом, моя догадка предупредит вашу откровенность и ваша верность тайне короля и королевы не полиняет ни пёрышком. Недавно, не знаю почему, я потерял всю свою весёлость и привычку к занятиям. Мне так не по себе, что этот цветник мироздания, земля, кажется мне бесплодною скалою, а этот необъятный шатёр воздуха с неприступно вознёсшейся твердью, этот, видите ли, царственный свод, выложенный золотой искрой, на мой взгляд – просто-напросто скопление вонючих и вредных паров.

Какое чудо природы человек! Как благородно рассуждает! С какими безграничными способностями! Как точен и поразителен по складу и движениям! Поступками как близок к ангелам! Почти равен Богу – разумением! Краса вселенной! Венец всего живущего...

Как вы думаете, изменилось ли мироощущение Гамлета и его отношение к людям по возвращении в Данию?

Можно ли назвать его гуманистом?

Каков идеал личности для Гамлета? Что больше всего Гамлет ценит в людях?

Трубы за сценой.

Гильденстерн. Вот и актёры.

Гамлет. С приездом в Эльсинор вас, господа! Ваши руки, товарищи. В понятия радушия входят такт и светские условности. Обменяемся их знаками, чтобы после моей встречи с актёрами вы не подумали, что с ними я более любезен. Ещё раз, с приездом! Но мой дядя-отец и тётка-матушка ошибаются.

Гильденстерн. В каком отношении, милорд?

Гамлет. Я помешан только в норд-норд-вест.

При южном ветре я ещё отличу сокола от цапли.

Розенкранц и Гильденстерн уходят.

Гамлет. Один я. Наконец-то!

Какой же я холоп и негодяй!

Не страшно ль, что актер проезжий этот

В фантазии, для сочинённых чувств,

Так подчинил мечте своё сознание,

Что сходит кровь со щёк его, глаза

Туманят слёзы, замирает голос

И облик каждой складкой говорит,

Чем он живёт! А для чего в итоге?

Из-за Гекубы!

Что он Гекубе? Что ему Гекуба?

А он рыдает. Что он натворил,

Будь у него такой же повод к мести,

Как у меня? Он сцену б утопил

В потоке слёз, и оглушил бы речь,

И свёл бы виноватого с ума,

Потряс бы правого, смутил невежду

И изумил бы зрение и слух.

А я,

Тупой и жалкий выродок, слоняюсь

В сонливой лени и ни о себе

Не заикнусь, ни пальцем не ударю

Для короля, чью жизнь и власть смели

Так подло. Что ж, я трус? Кому угодно

Сказать мне дерзость? Дать мне тумака?

Развязно ущипнуть за подбородок?

Взять за нос? Обозвать меня лжецом
Заведомо безвинно? Кто охотник?
Смелее! В получение распишусь.
Не желчь в моей печенке голубиной,
Позор не злит меня, а то б давно
Я выкинул стервятникам на сало
Труп изверга. Блудливый шарлатан!
Кровавый, лживый, злой, сластолюбивый!
О мщенье!

Ну и осёл я, нечего сказать!
Я сын отца убитого. Мне небо
Сказало: встань и отомсти. А я,
Я изощряюсь в жалких восклицаньях
И сквернословьем душу отвожу,
Как судомойка!
Тыфу, черт! Проснись, мой мозг! Я где-то слышал,
Что люди с тёмным прошлым, находясь
На представленье, сходном по завязке,
Ошеломлялись живостью игры
И сами сознавались в злодеянье.
Убийство выдаёт себя без слов,
Хоть и молчит. Я поручу актёрам
Сыграть пред дядей вещь по образцу
Отцовской смерти. Послежу за дядей -

Возьмёт ли за живое. Если да,
Я знаю, как мне быть. Но может статься,
Тот дух был дьявол. Дьявол мог принять
Любимый образ. Может быть, лукавый
Расчёл, как я устал и удручён,
И пользуется этим мне на гибель.
Нужны улики поверней моих.
Я это представленье и задумал,
Чтоб совесть короля на нём сумеет
Намёками, как на крючок, поддеть.

Уходит.

Выразительное чтение

Прочитайте монолог Гамлета «Один я», соблюдая интонацию и настроение героя.

Обратите внимание!

Известно то, что Шекспир любил давать своим героям «говорящие имена».

По одной версии, имя Гамлет, в переводе с древнегерманского языка Амлоди, первоначально имело несколько значений:

- 1) бедняга, несчастный;
- 2) мнимый сумасшедший

По другой версии, имя Амлет произошло от датского имени, означающего «бес-смысленный», «унылый».

Какой, по-вашему, смысл вложил в имя Гамлета Шекспир?

Проанализируйте монолог Гамлета. О чём он?

Гамлет потрясен смертью отца. Но только ли в этом причина его горя?

Какая задача стоит перед ним? Как он её формулирует?

Как вы думаете, в чём завязка трагедии?

Познакомьтесь с дальнейшими событиями и подумайте над тем, как эта сцена повлияет на дальнейший ход событий.

Полоний и король просят Офелию вызвать Гамлета на откровенный разговор, чтобы выяснить: не любовь ли стала причиной душевного расстройства?
Принц датский произносит свой известный монолог.

Акт III. Сцена 2.

Комната в замке

Входит Гамлет.

Гамлет. Быть иль не быть, вот в чём вопрос.
Достойно ль
Смиряться под ударами судьбы,
Иль надо оказать сопротивление
И в смертной схватке с целым морем бед
Покончить с ними? Умереть. Забыться
И знать, что этим обрываешь цепь
Сердечных мук и тысячи лишений,
Присущих телу. Это ли не цель
Желанная? Скончаться. Сном забыться.
Уснуть... и видеть сны? Вот и ответ.
Какие сны в том смертном сне приснятся,
Когда покров земного чувства снят?
Вот в чём разгадка. Вот что удлиняет
Несчастьям нашим жизнь на столько лет.
А то кто снёс бы униженья века,
Неправду угнетателя, вельмож
Заносчивость, отринутое чувство,

Нескорый суд и более всего
Насмешки недостойных над достойным,
Когда так просто сводит все концы
Удар кинжала! Кто бы согласился,
Кряхтя, под ношей жизненной плестись,
Когда бы неизвестность после смерти,
Боязнь страны, откуда ни один
Не возвращался, не склоняла воли
Мириться лучше со знакомым злом,
Чем бегством к незнакомому стремиться!
Так всех нас в трусов превращает мысль
И вянет, как цветок, решимость наша
В бесплодие умственного тупика.
Так погибают замыслы с размахом,
Вначале обещавшие успех,
От долгих отлагательств. Но довольно!
Офелия! О радости! Помяни
Мои грехи в своих молитвах, нимфа.

Выразительное чтение

Выразительно прочитайте монолог Гамлета «Быть иль не быть?».

О чём он? Как вы поняли его смысл?

Какие вопросы мучают Гамлета?

Какой выбор он делает и почему?

Как речь героя характеризует его?

Как вы думаете, только ли люди эпохи Возрождения задавались подобными вопросами или это вечные проблемы для человечества?

Творческое задание

- Представьте себя в роли психолога, к которому обратился Гамлет в трудный момент своей жизни с вопросом. Что вы можете посоветовать ему в этой ситуации?

Офелия. Принц, были ль вы здоровы это время?

Гамлет. Благодарю: вполне, вполне, вполне.

Офелия. Принц, у меня от вас есть подношения. Я вам давно хотела их вернуть. Возьмите их.

Гамлет. Да полно, вы ошиблись.

Я в жизни ничего вам не дарил.

Офелия. Дарили, принц, вы знаете прекрасно.

С придачей слов, которых нежный смысл

Удваивал значение подарков.

Назад возьмите ставший лишним дар.

Порядочные девушки не ценят,

Когда им дарят, а потом изменяют.

Пожалуйста.

Гамлет. Ах, так вы порядочная девушка?

Офелия. Милорд!

Гамлет. И вы хороши собой?

Офелия. Что понимает ваша милость?

Гамлет. То, что если вы порядочная и хороши собой, вашей порядочности нечего делать с вашей красотой.

Офелия. Разве для красоты не лучшая спутница порядочность?

Гамлет. О, конечно! И скорей красота ставит порядочность в омут, нежели порядочность исправит красоту. Прежде это считалось парадоксом, а теперь доказано. Я вас любил когда-то.

Офелия. Действительно, принц, мне верилось.

Гамлет. А не надо было верить. Сколько ни прививай нам добродетели, грешного духа из нас не выкурить. Я не любил вас.

Офелия. Тем больней я обманулась!

Как вы думаете, для чего Гамлет подвергает испытанию любовь Офелии? Почему он, любя её, предлагает ей уйти в монастырь?

Гамлет. Ступай в монастырь. К чему плодить грешников? Сам я – сносной нравственности. Но и у меня столько всего, чем попрекнуть себя, что лучше бы моя мать не рожала меня. Я очень горд, мстителен, самолюбив. И в моём распоряжении больше гадостей, чем мыслей, чтобы эти гадости обдумать, фантазии, чтобы облечь их в плоть, и времени, чтоб их исполнить. Какого дьявола люди вроде меня толкуют меж небом и землею? Все мы кругом обманщики. Не верь никому из нас. Ступай добром в монастырь. Где твой отец?

Офелия. Дома, милорд.

Гамлет. Надо запирать за ним покрепче, чтобы он разыгрывал дурака только с домашними. Прощай.

Офелия. Святые силы, помогите ему!

Гамлет. Если пойдешь замуж, вот проклятье тебе в приданое. Будь непорочна, как лёд, и чиста, как снег, – не уйти тебе от напраслины. Затворись в обители, говорю тебе. Иди с миром. А если тебе непременно надо мужа, выходи за глупого: слишком уж хорошо знают умные, каких чудились из них делаете. Ступай в монахини, говорю тебе! И не откладывай. Прощай!

Офелия. Силы небесные, исцелите его!

Гамлет. Наслышался я и про вашу живопись. Бог дал вам одно лицо, а вам надо завести другое. Иная и хвостом, и ножкой, и языком, и всякую божью тварь обзовет по-своему, но во что ни пустится, всё это одна святая невинность. Нет, шалишь. Довольно. На этом я спятил. Никаких свадёб. Кто уже в браке, пусть остаются в супружестве. Все, кроме одного. Остальные пусть воздержатся. Ступай в монахини!

Уходит.

Офелия. Какого обаянья ум погиб!
Соединенье знания, красноречья
И доблести, наш праздник, цвет надежд,
Законодатель вкусов и приличий,
Их зеркало... все вдребезги. Всё, всё...
А я? Кто я, беднейшая из женщин,

С недавним мёдом клятв его в душе,
Теперь, когда могучий этот разум,
Как колокол надбитый, дребезжит,
А юношеский облик бесподобный
Изборождён безумьем! Боже мой!
Куда все скрылось? Что передо мной?

Хотя Офелии отведено не так много места в трагедии, но этот образ очень важен в сюжете. Какова, по-вашему, роль Офелии в развитии действия?

Доверяет ли ей Гамлет? Почему он притворяется сумасшедшим даже в разговоре с Офелией?

Гамлет говорит, что он «любил» и «не любил» Офелию. Искренен ли он по отношению к ней?

Обратите внимание!

Известный литературный критик Белинский писал: «Да, он любил, этот несчастный меланхолический Гамлет, и любил, как могут любить только глубокие и могучие души: О, Офелия много значила для этого грустного Гамлета».

Согласны ли вы с такой оценкой критика?

Прочитайте самостоятельно третью сцену I акта (диалог Офелии с Лаэртом) и охарактеризуйте Офелию с точки зрения отношения к брату и отцу.

Входит Горацио.

Горацио. Здесь, принц, к услугам вашим.

Гамлет. Горацио, ты из всех людей,
Каких я знаю, самый настоящий.

Горацио. О, что вы, принц!

Гамлет. Не думай, я не лшу.

Зачем мне льстить, когда твоё богатство,
И стол, и кров – один веселый нрав?
Нужде не льтят. Подлизам предоставим
Умильничать в передних богачей.
Пусть гнут колени там, где раболепье
Приносит прибыль. Слушай-ка. С тех пор
Как для меня законом стало сердце
И в людях разбирается, оно
Отметило тебя. Ты знал страданья,
Не подавая виду, что страдал.
Ты сносишь всё и равно благодарен
Судьбе за гнев и милости. Блажен,
В ком кровь и ум такого же состава.
Он не рожок под пальцами судьбы,
Чтоб петь, что та захочет. Кто не в рабстве

У собственных страстей? Найди его,
Я в сердце заключу его с тобою,
В святилище души. Но погоди.
Сейчас мы королю сыграем пьесу.
Я говорил тебе про смерть отца.
Там будет случай, схожий с этой смертью.
Когда начнется этот эпизод,
Будь добр, смотри на дядю не мигая.
Он либо выдаст чем-нибудь себя
При виде сцены, либо этот призрак
Был демон зла, а в мыслях у меня
Такой же чад, как в кузнице Вулкана.
Итак, будь добр, гляди во все глаза.
Вопьюсь и я, а после сопоставим
Итоги наблюдений.

Горацио. По рукам.

А если вор уйдет неуличённым,
Я штраф плачу за скрытые воровства.

Гамлет. Они идут. Я вновь больным прики-
нусь. Займём места.

Как вы думаете, почему из всех окружающих людей Гамлет откровенничает только с Горацио?

Какие качества он ценит в своём друге?

Почему Гамлет симулирует сумасшествие?

Является ли его безумие только притворством, или в самом деле он сходит с ума?

Гамлета мучают сомнения, действительно ли дядя – убийца и должен заплатить за свой поступок, а вдруг призрак – это демон, путающий мысли и побуждающий к греху. Чтобы не допустить ошибки и убедиться в виновности короля, Гамлет просит актёров сыграть пьесу «Убийство Гонзаго», по сюжету которой племянник убивает своего дядю и соблазняет его жену. Он добавляет свои стихи к тексту пьесы и даёт наставления актёрам, как нужно играть.

Король начинает опасаться Гамлета и просит королеву-мать повлиять на него. Полоний услужливо предлагает подслушать их разговор и прячется за ковром. В ходе беседы Гамлет вызывает к совести матери, осуждая её брак с предателем. Полоний выдаёт себя, и Гамлет, полагая, что это король, в сердцах ударяет в ковер шпагой и убивает советника. Гамлету жаль мудрого старика, но он сам выбрал свою участь и умер той смертью, которую заслуживает. После убийства Полония король и вовсе напуган и решает отправить принца в Англию под присмотром его мнимых друзей Розенкранца и Гильденстерна, дав им сопро-

водительное письмо с королевской печатью, в котором требует убить Гамлета.

Полония хоронят втайне и без почестей, чтобы не привлекать внимания. Известие о смерти отца доходит до сына Полония, Лаэрта. Таинственность смерти отца он объясняет тем, что гнусный поступок совершил король, и начинает настраивать датчан против Клавдия. Узнав об этом, король открывает Лаэрту настоящего убийцу и поддерживает его желание отомстить за смерть отца.

В это время Гамлет, вскрывший королевское письмо и узнавший о намерениях Клавдия, подменил его другим, в котором приказывает казнить друзей-предателей, а сам покидает корабль и возвращается в Данию. Горе от смерти отца привело Офелию к потере рассудка, и она утонула в озере.

Эльсинор. Кладбище. Двое могильщиков роют могилу. Сюда же приходят Гамлет и Горацио. Гамлет рассуждает о тщетности всего на земле. Прячась на кладбище, они становятся свидетелями похорон Офелии.

Акт V. Сцена 1.

Гамлет. До чего основателен, бездельник! С этим народом надо держать ухо остро, а то пропадёшь от двусмыслиц. Клянусь Богом, Горацио, за последние три года я заметил: все так осмелели, что простой народ наступает дворянам на ноги. – Давно ли ты могильщиком?

Первый могильщик. Изю всех дней в году с того самого, как покойный король наш Гамлет одолел Фортинбраса.

Гамлет. А когда это было?

Первый могильщик. Аль не знаете? Это всякий дурак знает. Это было как раз в тот день, когда родился молодой Гамлет, тот самый, что сошёл теперь с ума и послан в Англию.

Гамлет. Вот те на! Зачем же его послали в Англию?

Первый могильщик. Как это – зачем? За умом и послали. Пускай поправит мозги. А не поправит, так там и это не беда.

Гамлет. То есть как это?

Первый могильщик. А так, что там никто не заметит. Там все такие сумасшедшие.

Гамлет. Каким образом он помешался?

Первый могильщик. Говорят, весьма странным.

Гамлет. Каким же именно?

Первый могильщик. А таким, что взял и потерял рассудок.

Гамлет. Да, но на какой почве?

Первый могильщик. Да все на той же, на нашей датской. Я здесь тридцать лет на кладбище, с малолетства.

Гамлет. Много ли пролежит человек в земле, пока не сгниёт?

Первый могильщик. Да как вам сказать... Если он не протухнет заживо - сейчас пошёл такой покойник, что едва дотягивает до похорон, - то лет восемь-девять продержится. **Кожевник**¹, этот все девять с верностью.

Гамлет. Отчего же этот дольше других?

Первый могильщик. А видите, сударь, шкура-то у него так выдублена промыслом, что долго устоит против воды. А вода, будь вам ведомо, - самый первый враг вашему брату покойнику, как помрёте. Вот, например, еще череп. Этот череп пролежал в земле двадцать три года.

Гамлет. Чей он?

Первый могильщик. Одного шалопая окаянного, лучше не говорить. Чей бы, вы думали?

Гамлет. Не знаю.

Первый могильщик. Чтoб ему пусто было, чумовому сорванцу! Бутылку **ренского**² выпил мне раз на голову, что вы скажете! Этот череп, сэр, это череп Йорика, королевского скомороха.

Гамлет. Этот?

Первый могильщик. Этот самый.

Гамлет. Дай взгляну. (Берет череп в руки). Бедный Йорик! - Я знал его, Горацио. Это был человек бесконечного остроумия, неистощимый на выдумки. Он тысячу раз таскал меня на спине. А теперь это само отвращение и тошнотой подступает к горлу. Здесь должны были двигаться губы, которые я целовал не знаю сколько раз. - Где теперь твои **каламбур**³, твои смешные выходки, твои куплеты? Где заразительное веселье, охватывавшее всех за столом? Ничего в запасе, чтоб позубоскалить над собственной беззубостью? Полное расслабление? Ну-ка, ступай в **будуар**⁴ великосветской женщины и скажи ей, какую она сделается когда-нибудь, несмотря на румяна в дюйм толщиной. Попробуй рассмешить её этим предсказанием. - Скажи мне одну вещь, Горацио.

Горацио. Что именно, принц?

Гамлет. Как ты думаешь: Александр Македонский представлял в земле такое же зрелище?

Горацио. Да, в точности.

Гамлет. И так же вонял? Фу! (Кладет череп наземь.)

Горацио. Да, в точности, милорд.

Гамлет. До какого убожества можно опуститься, Горацио! Что мешает вообразить судьбу Александра праха шаг за шагом, вплоть до последнего, когда он идет на затычку пивной бочки?

Г о - рацио. Это значило бы рассматривать вещи слишком мелко.

Гамлет. Ничуть не бывало. Напротив, это значило бы послушно следовать за их развитием, подчиняясь вероятности. Примерно так: Александр умер, Александра похоронили, Александр стал прахом, прах - земля, из земли добывают глину. Почему глине, в которую он обратился, не оказаться в обматке пивной бочки?

Истлевшим Цезарем от стужи

Задельвают дом снаружи.

Пред кем весь мир лежал в пыли,

¹ Кожевник - работник кожевенного производства.

² Ренское - рейнское вино, общее название вин из Германии.

³ Каламбур - шутка, основанная на комическом использовании сходно звучащих, но разных по значению слов.

⁴ Будуар - приемная комната хозяйки в богатом доме, а также обстановка такой комнаты.

Торчит затычкою в щели.
Но тише! Станем дальше! Вон король.

Вон королева. Двор. Кого хоронят?
Как искажен порядок! Это знак,

*Входит шествие со священником во главе, за которым следует тело Офелии, Лаэрт, провожатые,
король, королева и их свита.*

Вон королева. Двор. Кого хоронят?
Как искажен порядок! Это знак,
Что мы на проводах самоубийцы.
Но нас увидят. Станем в стороне
И поглядим.

Отходит с Горацио в сторону.

Лаэрт. Опускайте гроб!
Пусть из её неосквернённой плоти
Взрастут фиалки! – Помни, грубый поп:
Сестра на небе ангелом зареет,
Когда ты в корчах взвоешь.
Гамлет. То есть как; Офелия?!
Королева (*разбрасывает цветы.*)
Нежнейшее – нежнейшей.
Спи с миром! Я тебя мечтала в дом
Ввести женою Гамлета. Мечтала
Покрыть цветами брачную постель,
А не могилу.
Гамлет. То есть как; Офелия?!
Участливо толпятся в небе звёзды,

Как нищий сброд? К его услугам я,
Принц Гамлет Датский.

Прыгает в могилу.

Лаэрт. Чтоб тебя, нечистый!

Борется с ним.

Гамлет. Учись молиться! Горла не дави.

Я не горяч, но я предупреждаю:

Отчаянное что-то есть во мне.

Ты, право, пожалеешь. Руки с горла!

Король. Разнять их!

Королева. Гамлет, Гамлет!

Все. Господа!

Горацио. Спокойней, принц!

Их разнимают, и они выходят из могилы.

Гамлет. Соперничество это

Согласен я оружием разрешить

И не уймусь, пока мигают веки.

Королева. Соперничество, сын мой?

Гамлет. Я любил

Офелию, и сорок тысяч братьев,

И вся любовь их не чета моей.

Скажи, на что ты в честь её способен?

Прыгает в могилу.

Между Гамлетом и Лаэртом завязывается конфликт.

Лаэрт. Трижды тридцать казне
Свались втройне на голову того,
От чьих злодейств твой острый ум затмился!..
Не надо. Погодите засыпать.
Еще раз заключу её в объятия.

Прыгает в могилу.

Заваливайте мертвую с живым!
На ровном месте взгромоздите гору,
Которая превысит Пелион
И голубой Олимп.

Гамлет (*выступая вперед*)

Кто тут, горяя,

Кричит на целый мир, так что над ним

Проследите эволюцию Гамлета в двух монологах «Быть или не быть?» и «О, бедный Йорик».

Как изменилось его внутреннее состояние?

Как Гамлет относится к жизни и смерти?

Как он воспринимает атмосферу Датского королевства?

Как вы считаете, Гамлет активный или бездействующий герой?

Гамлет не может понять воинственности Лаэрта. Король тем временем предлагает Лаэрту отомстить Гамлету так, чтобы в глазах королевы и общества это не выглядело убийством. Они решают вызвать принца драться на рапирах на пари. Лаэрт для стопроцентной гарантии смерти Гамлета смазывает рапиры ядом, а король отравляет вино.

Во время схватки королева Гертруда, волнуясь за сына, отпивает вино и умирает. Лаэрт и Гамлет ранят друг друга, поменявшись оружием. Лаэрт умирает. Принц, поняв всё, ранит Клавдия ядовитой рапирой и даёт ему выпить вина. Горацио хочет допить отравленное вино, чтобы последовать за другом. Гамлет протестует: «Каким бесставием покроюсь я в потомстве, пока не знает истины никто!»

Перед смертью Гамлет просит Горацио рассказать людям всё, что он знает, и передать его голос за кандидатуру Фортинбраса в роли будущего короля. Норвежский принц Фортинбрас стал королем, похоронив Гамлета с великими почестями. По приказу Фортинбраса Гамлета несут к помосту четыре капитана. «Будь он в живых, он стал бы королём заслуженно».

Как вы думаете, разрешает ли финальная сцена конфликт Гамлета?

Обратите внимание

на то, что в трагедии развиваются и переплетаются две линии: внешний конфликт и внутренний. Эти две линии определяют развитие пьесы.

Анализ текста

- Рассмотрите схему и расскажите о конфликте, лежащем в основе трагедии, ссылаясь на её содержание.
- В чём заключается основная проблема трагедии?
- Определите кульминацию трагедии.
- Какова развязка трагедии? Как с развитием действия углубляется внутренний конфликт Гамлета?
- В чём состоит трагедия героя?

- Считаете ли вы Гамлета человеком слабохарактерным или он мужественный борец?
- Какие вопросы возникли у вас при прочтении шекспировской драмы? Задайте вопросы одноклассникам и постарайтесь разобраться в интересующих вас проблемах.
- Согласны ли вы с тем, что когда человек начинает бороться со злом, то и сам совершает зло? Оправдывает ли цель средства?
- Прочитайте монолог «Быть или не быть?...» на английском языке. Как вы считаете, удалось ли переводчику передать чувства героя? Смогли ли вы прочувствовать драму души Гамлета?
- Что вам ближе, текст оригинала или перевод?
- Как вы думаете, почему Шекспир назвал свою трагедию «Гамлет»?
- Какие композиционные приёмы использовал поэт для раскрытия своего замысла?

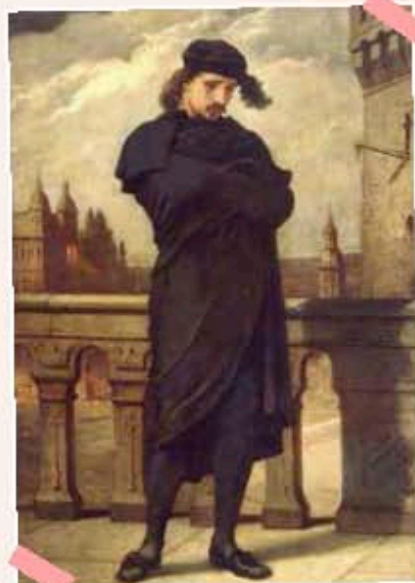
Напишите сочинение на тему: Кто такой Гамлет, рыцарь чести или идеальный человек эпохи Возрождения?

- Сравните монолог «Быть или не быть» с сонетом №66 В. Шекспира в переводе С.Маршака.

Зову я смерть. Мне видеть нестерпим
Достоинство, что просит подаянья,
Над простотой глумящуюся ложь,
Ничтожество в роскошном одеянье,
И совершенству ложный приговор,
И девственность, поруганную грубо,
И неуместной почести позор,
И мощь в плену у немощи беззубой,

И прямоту, что глупостью сльвёт,
И глупость в маске мудреца, пророка,
И вдохновения зажатый рот,
И праведность на службе у порока.

Всё мерзостно, что вижу я вокруг...
Но как тебя покинуть, милый друг!

В чём заключается трагизм лирического героя сонета? Созвучны ли его мысли с мыслями Гамлета?

Имеет ли пьеса Шекспира, написанная более четырёхсот лет назад, связь с современностью?

Как Гамлет разрешил вопрос «Быть или не быть...»?

НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ

*Великие деяния по-
казывают, что все-
ленная принадлежит
каждому человеку,
живущему в ней.*

Эмерсон

*Величия достичь зло-
дей не может.
И великий человек —
всего лишь человек.*

И.В.Кант

*Много великого есть
на свете, но нет ничего
более великого, чем
человек.*

Софокл

Подготовьте сообще-
ние на тему «Алек-
сандр Македонский и
его завоевания».

Согласны ли вы с приведёнными высказываниями?

Обоснуйте свой ответ на примере изученных произведений.

В каких прочитанных вами произведениях изображены герои, способные на благородные, бескорыстные поступки. Какими деяниями они запомнились?

Оправдались ли их надежды?

Вспомните

С какой поэмой Низами вы знакомы?

Каковы её основная тема и идея?

Расположите поэмы Низами, входящие в цикл «Хамсе», соответственно порядку их написания:

- «Хосров и Ширин»
- «Семь красавиц»
- «Искендернаме»
- «Сокровищница тайн»
- «Пейли и Меджнун»

Поэма «Искендернаме» является итогом творчества Низами Гянджеви. В её основе лежат сражения и приключения Искандера - Александра Македонского, великого полководца античности, путешествующего на край света. Но образ Искандера отличается от исторического прототипа: герой изображён как идеальный государь, воюющий во имя защиты справедливости на земле.

Поэма «Искендернаме» состоит из двух частей: «Шараф-наме» («Книга славы») и «Игбал-наме» («Книга судьбы»). Именно в этой поэме с наибольшей полнотой и глубиной отразились общественные идеалы и философские воззрения Низами.

В первой части «Шараф-наме» рассказывается о деяниях, воинской доблести, государственной мудрости и других достоинствах Искандера, которыми его наделяли историки античности.

Он проявляет заботу о народе, освобождает от несправедливого наказания осуждённых, решает государственные дела, советуясь со своими приближёнными и проявляя качества мудрого и достойного правителя.

Во второй части «Игбал-наме» автор показывает своего героя достигшим больших высот в постижении мудрости и гуманизма.

Искендернаме

Предыстория...

После завоевания многих стран Искендер возвращается в Грецию. Изучает науки и этику. Он издаёт указ о переводе многих ценных книг разных народов на греческий язык. Приглашает во дворец самых известных учёных мира, проявляет к ним заботу и внимание, чтобы они всецело отдавались работе по философии и науке. Особое внимание Искендер уделяет мыслям Аристотеля, Сократа, Платона, Фаллеса и других философов о сотворении Вселенной и даже вступает с ними в споры.

Он отправляется в путешествие с целью помочь людям мира понять добродетель и справедливость. Он побывал в Иране, Индии, Китае, на Балканах, в странах Средней Азии и Ближнего Востока и везде был принят с большим уважением. Народы этих стран подносили ему дорогие подарки и украшения. Где бы он ни был, он помогает бедным и беспомощным людям, возрождает разорённые земли. Затем Искендер отправляется на север, где живёт племя людей, не верящих в. Но даже они приняли его как пророка и поведали ему о своих бедах и несчастьях.

Нигде Искендер не задерживается долго. После долгих странствий он наконец попадает в прекрасный край, Страну счастливых, о которой так давно мечтал. Здесь господствует порядок, благоденствие, здоровый образ жизни, взаимопонимание и уважение. Сам Аллах бережёт людей, живущих здесь. И тогда Искендер отказывается от намерения завоевать мир. Он принимает решение остаться в этом краю. Но и здесь пребывает недолго. Возвращается в Грецию и умирает от болезни. Его хоронят в Египте, в Александрии.

По дороге в Страну тьмы Искендер посещает Нушабе, царицу города Барда, стремясь получить от неё финансовую и деловую поддержку. Александр, переодевшийся посланником, был узан царницей Нушабе, знакомой с чертами его лица по картине, которая хранилась в её сокровищнице портретов. Сохранив в тайне личность гостя, она организовала в его честь ишрат (большое пиршество), пригласив его сесть рядом с собой на золотой трон.

Повествование о Нушабе

Так прекрасна Барда, что январь, как и май,
Для пределов её – расцветающий рай.

Там на взгорьях в июле раздолье для лилий.
Там весну ветерки даже осенью длили.

Там меж рощ благовонных снуёт ветерок,
Их Кура огибает, как райский поток.

Там земля плодородней долины Эдема.
«Белый сад» переполнен цветами Ирема.

Там кишаший фазанами дивно красив
Тёмный строй кипарисов и мускусных ив.

Там все птицы краёв этих тёплых. Ну, что же...
Молока хочешь птичьего? Там оно – тоже.

Там дождём золотым нивам зреющим дан
Отблеск золота, блещут они, как шафран.

Кто бродил там с отрадой по благостным травам,
Тот печалей земных не поддастся отравам.

Но Барда ниспровергнута. Ветра рука
Унесла из неё и парчу, и шелка.

В ней осыпались розы, пылавшие ало,
В ней не стало нарциссов, гранатов не стало.

Устремясь к её рощам, войдя в её дол,
Ты бы только щепу да потоки нашёл.

Или травы, что здесь в златоцветах блистали,
Из зерна справедливости древле возрастали?

Если правда здесь вновь утвердится, красив
Снова станет узор здешних пастбищ и нив.

Да, коль шах обратит взор свой к этому лону,
Вновь он даст украшения древнему трону.

Этот край прозывался Харумом, потом.
Был Бардюю учителем назван, и в нём,

Что вы узнали о Барде того времени, которое описывается в поэме? Какие изобразительно-выразительные средства использованы для описания города?

Породившем прославленных мощное племя,
Много кладов укрыло поспешное время.

Где цвело столько роз, взор людской утоля?
Где ещё столько кладов укрыла земля?

Там поведал мудрец, клады слов разбирая,
Воцарилась в стране, что прекраснее рая,

Нушабе. За отрадною чашей вина
Круглый год, веселясь, проводила она.

Непорочной газелью бродя по долинам,
Красотою была она схожа с павлином.

И была она, славой сияя большой,
Что мудрец – благоденствием, что ангел – душой.

Но мужам был заказан предел её крова:
В свой дворец не впустила б она и родного.

Только жёны вели её царства дела,
И к мужам благосклонной она не была.

Все советницы были разумны, – к чему же
Было им помышлять о каком-либо муже?

А гулямы¹, которыми край был храним,
Проживали в уделах, назначенных им.

Даже к тени дворца иль дворцовой ограды
Не посмели б они устремить свои взгляды.

Но приказ Нушабе исполняя любой,
За неё они всюду вступили бы в бой.

Царь, приведший войска к этим нивам и водам,
Воздвигая шатёр, что был схож с небосводом,

Увидал и луга, и безмерный посев
И спросил, всю окрестность сию оглядев:

¹ Гулямы – воины, непосредственно подчинённые и находящиеся на службе у правителя.

«Кто в раю этом правит? Каким властелином
Безмятежность дана этим светлым долинам?»

Отвечали царю: «Всё, что в этой стране,
Вручено небесами прекрасной жене.

Разум зоркой владычицы с мудростью дружен.
А по крови она чище лучших жемчужин.

Сердце чистой – прозрачный, благой водоём.
И печётся она о народе своём».

Нушабе приказала, ему служа, —
Чтобы те, что подобны красавицам рая,

Всевозможною снедью украсили стол
И чтоб яствами лучшими весь он расцвёл.

И рабыни, сверкая, мгновенно, без шума,
Приготовили стол для властителя **Рума**².

Сотни блюд принесли, и вздымались на них
Бесконечные груды различных жарких

И хлебов, чья душистость подобила чуду,
И лепёшек румяных внесли они груды.

Чтоб рассыпать по ним, словно россыпь семян,
Много сладких печений. Был нежен и прян

Дух пленительный хлебцев; в уладе стора,
Ты вдыхал бы их амбру, как веянье рая.

Кряж³ такой из жаркого и рыбы возник,
Что подземные гнулись и Рыба, и Бык.

От бараньего мяса и кур изобилья
У смеющейся скатерти выросли крылья.

И миндаль, и фисташки забыли свой вкус, —
Так пленил их «ричар», так смутил их «масус».

И от сочной халвы, от миндальных печений
Не могли леденцы не иметь огорчений.

«**Полуде**⁴» своей ясностью хладной умы
Прояснило бы те, что исполнены тьмы.

² Рум - наименование Рима, а затем и Римской империи, распространённое в древности в некоторых странах Востока.

³ Кряж – твёрдая отдельная часть чего-либо.

⁴ «Полуде» - миндальная халва с камфорой.

И напиток из розы – фука – благодатный
Разливал по чертогу свой дух ароматный.

Златотканую скатерть отдельно на трон
Постелили. Был утварью царь удивлен.

Не из золота здесь, не для снеди посуда:
На подносе – четыре хрустальных сосуда.

В первом – золото, лалами полон второй,
В третьем – жемчуг, в четвертом же – яхонтов рой.

И когда в этом праздничном, пышном жилище
Протянулись все руки к расставленной пище,

Нушабе Искандеру сказала: «Любой
Кушай поданный плод, – ведь плоды пред тобой».

Царь воскликнул: «Страннее не видывал дела!
Как бы ты за него от стыда не зардела!

Лишь камня в сосудах блестят предо мной.
Не съедобны они. Дай мне пищи иной.

Эта снедь, о царица, была б нелегка мне,
Не мечтает голодное чрево о камне.

На желанье вкушать – должной снедью ответь,
И тогда я любую отведаю снедь».

Рассмеялась луна и сказала проворно:
«Если в рот не берёшь драгоценные зёрна,

То зачем ради благ, что тебе не нужны,
Ты всечасно желаешь ненужной войны?

Что ты ищешь? Зачем столько видишь красы ты
В том, чем люди вовеки не могут быть сыты?

Если лал несъедобен, скажи, почему
Мы, как жалкие скряги, стремимся к нему?

Жить – ведь это препятствий отваливать камень.
Так зачем же на камни наваливать камень?

Кто камня сбирал, тот изгрызть их не мог;
Их оставил, уйдя, словно камни дорог.

Лалы брось, коль не весь к ним охвачен пристрастьем
Этот щебень в свой срок оглядишь с безучастьем».

Царь упрёкам внимал. Он прислушался к ним.
И, не тронув того, что сверкало пред ним,

Царь сказал Нушабе: «О всевластных царица!
Пусть над миром сиянье твоё разгорится!

Ты права. Выйдет срок – в этом спора ведь нет –
Станет камню простому сродни самоцвет.

Но полней, о жена, я б уверился в этом,
Если б также и ты не влеклась к самоцветам.

Коль в уборе моём и блеснит самоцвет,
То ведь с царским венцом вечно слит самоцвет.

У тебя ж – на столе самоцветов мерцанья.
Так направь на себя все свои порицанья.

Накопив самоцветы для чаш и стола,
Почему ты со мною столь строгой была?

О владельце камней худого ты мненья –
Почему же весь дом твой покрыли камнями?

Но разумной женою ты кажешься мне,
И твои поученья уместны вполне.

О каких чертах характера Искандера можно судить по этому отрывку?

Да пребудешь ты вечно, угодно Богу, –
Ты, что даже мужам указуешь дорогу!

О жена! От себя твоё золото я
Отставляю. И в этом заслуга твоя».

И счастливая этой великой хвалою,
Совершивши поклон, до земли головою

Преклонясь, – повелела она лишь тогда
Пред царём Искендером поставить блюда.

И, поспешно испробовав яства, сияя,
Их царю предложила и, не уставая,

Хлопотала, пока Искендер не устал
От еды и в дорогу готовиться стал.

Взяли клятву с царя, что не станет угрюма
Участь светлой Барды от нашествия Рума.

Дав охранную грамоту, сел он в седло,
Поскакал; на душе у царя отлегло.

Понял он: от лукавой игры небосвода
Оградил его Бог. Сколь отрадна свобода!

И, уйдя от всего, чем он был утращён,
Благодарность вознёс вседержителю он.

Что особенно привлекло ваше внимание в поступках и речи Искендера?

Анализ текста

- Сформулируйте вопросы к тексту, которые привлекли бы внимание ваших одноклассников и помогли им осмыслить тему произведения.
- Какую тему затрагивает поэт в этой части поэмы?
- В каких словах заключена основная мысль отрывка?
- Низами приводит великого Искандера в Барду, намеренно искажая исторический факт и сталкивая его с тюрчанкой Нушабе. Как вы думаете, с какой целью поэт прибегает к такому способу изображения?
- Какой урок преподносит Нушабе Искандеру? Вынес ли он урок из этого наизидания?
- Над чем поэт заставляет задуматься читателей?
- Каким вы представляете идеальное общество, о котором мечтал Низами Гянджеви?
- Как вы думаете, могут ли деяния одного человека изменить мир к лучшему?

Лексическая работа

- Определите значение незнакомых вам слов, используя различные источники.

Практическая работа

- Сравните героев, используя высказывания, характеризующие каждого из них.

Нушабе

1

2

3

4

5

Искандер

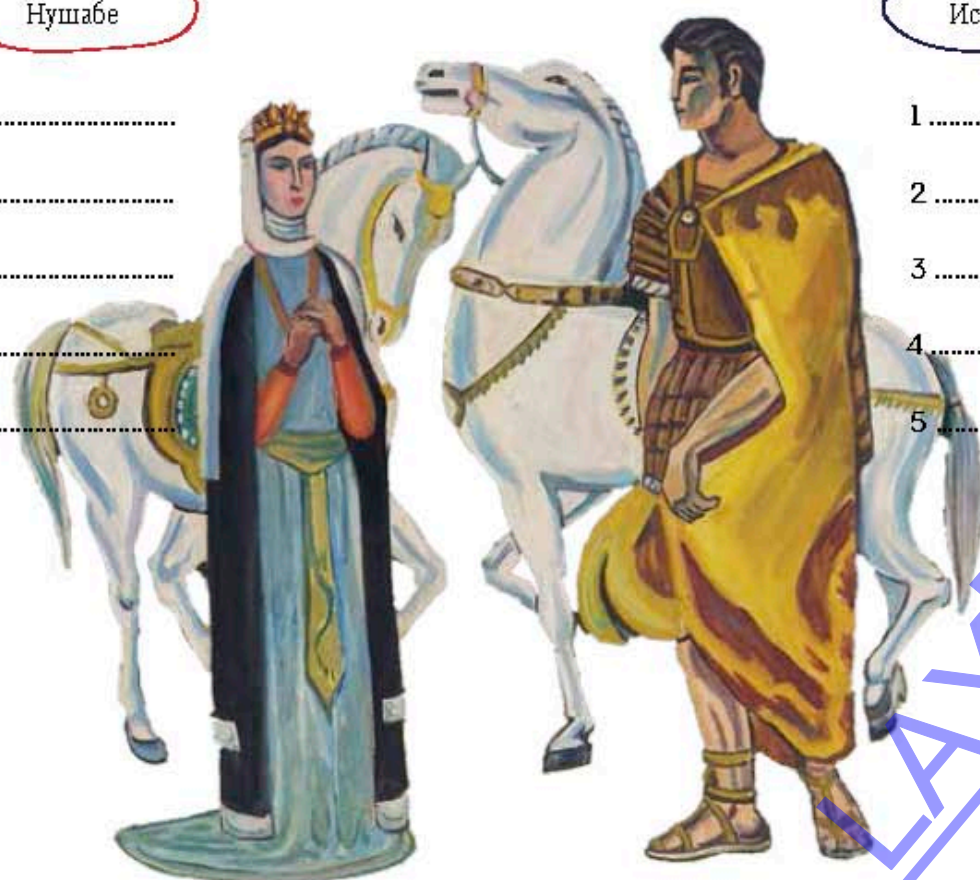
1

2

3

4

5

Работа в группах

- Сравните героев поэм Низами «Искендернаме» и «Хосров и Ширин» при помощи диаграммы Эйлера-Венна.

Группа 1

Хосров

Искендер

Группа 2

Нушабе

Ширин

- В финале поэмы Низами повествует о конце жизненного пути Искендера. Прочитайте отрывок из последней главы поэмы и подумайте над тем, к какому выводу пришёл герой в конце своей жизни.

Молвил царь: «Слов не надо. У близкой пучины
Я стою. Жизни нет. Ожидаю кончины.
Ведь не я закружил голубой небосвод,
И не я указал звёздам огненным ход.
Я лишь капля воды, прах в пристанище малом,
И мужским сотворённый и женским началом.
Возвеличенный Богом, вскормившим меня,
Столь могучим я стал, столь был полон огня,
Что все царства земли, всё, что смертному зримо,
Стало силе моей так легко достижимо.
Но когда всем царям свой давал я покров,
Духом был я могуч, телом был я здоров.
Но недужен я стал. Эта плоть – пепелище,
И уйти принуждён я в иное жилище.
Друг, тщеславья вином ты меня не пои.
Ключ живой далеко, тщетны речи твои.
Ты горящую душу спасёшь ли от ада?
Лишь источникам рая была б она рада.
О спасенье моём помолись в тишине.
Снизойдёт, может статься, Создатель ко мне».

ФЁДОР ДОСТОЕВСКИЙ

Я не верю в бесконечное совершенствование человеческого общества, я верю в совершенствование самого человека.

О. Бальзак.

*Всё дело в мыслях.
Мысль — начало всего. И мыслями можно управлять. И потому главное дело совершенствования: работать над мыслями.*

Л. Толстой

Презирать суд людей не трудно, презирать суд собственный - невозможно...

А. Пушкин

Как вы понимаете данные высказывания? С каким из них вы не согласны? Почему?

Отражают ли, на ваш взгляд, сны человека его сущность?

Какое из них вам ближе? Аргументируйте свой выбор.

Вспомните,

в каких произведениях художественной литературы авторы обращались к снам героев. С какой целью?

Роман – это жанр эпоса большого объема, в котором повествуется о событиях из жизни главных действующих лиц и их судьбах.

Существует несколько разновидностей романов: психологический роман, философский, исторический, социально-бытовой.

Роман Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание» – первый в русской литературе идеологический роман.

Обратите внимание!

Ф.М. Достоевский считал, что во сне забытые переживания людей выплывают в сферы, подконтрольные сознанию, а потому через свои сновидения человек лучше познаёт себя. Сновидения героев раскрывают их внутреннюю сущность – ту, которую не хочет замечать бодрствующий разум.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ и НАКАЗАНИЕ

Предыстория...

В центре романа Ф.М. Достоевского - личность Раскольникова, «идейного» преступника. Писателя интересует его психология, душевные качества и истоки преступления - социальные, философские и религиозные.

Действие романа «Преступление и наказание» происходит жарким душным летом в Петербурге. Главный герой романа Родион Романович Раскольников, «молодой человек, живущий в крайней бедности» и исключенный из студентов Петербургского университета, бросивший учебу студент. Чтобы оттянуть время платы за квартиру, он избегает хозяйки. Он не может оплатить не только учёбу в университете, но и собственное проживание. Вскоре герой узнаёт, что его сестра, Авдотья Романовна, готова выйти замуж за человека, которого не любит, ради денег, чтобы помочь своей семье. Это было последней каплей, и Раскольников совершает преднамеренное убийство старухи-процентщицы¹ и вынужденное убийство её сестры, свидетельницы. Но Раскольников не может воспользоваться краденым, он прячет его. С этого времени начинается ужасная жизнь мятущегося преступника, лихорадочное сознание которого пытается обрести опору и смысл в жизни, найти оправдание поступку.

Вспомните,

в каких из изученных вами произведений есть эпизоды, где описывается сон героя. Какую роль играл сон в сюжете произведения?

Художественное предварение – приём композиции – изображение эпизодов, предвещающих дальнейшее развитие действия или намекающих на возможный исход событий.

¹ Процентщица - устар. женщина, которая даёт взаймы деньги под проценты.

Часть I Глава 5

Страшный сон приснился Раскольникову. Приснилось ему его детство, ещё в их городке. Он лет семи и гуляет в праздничный день, под вечер, с своим отцом за городом. Время серенькое, день удушливый, местность совершенно такая же, как уцелела в его памяти: даже в памяти его она гораздо более изгладилась, чем представлялась теперь во сне. Городок стоит открыто, как на ладони, кругом ни **ветлы**²; где-то очень далеко, на самом краю неба, чернеется лесок. В нескольких шагах от последнего городского огорода стоит кабак, большой кабак, всегда производивший на него неприятнейшее впечатление и даже страх, когда он про-

ходил мимо его, гуляя с отцом. Там всегда была такая толпа, так орали, хохотали, ругались, так безобразно и сипло пели и так часто дрались; кругом кабака шлялись всегда такие пьяные и страшные рожи... Встречаясь с ними, он тесно прижимался к отцу и весь дрожал. Возле кабака дорога, проселок, всегда пыльная, и пыль на ней всегда такая чёрная. Идёт она, извиваясь, далее и шагах в трехстах огибает вправо городское кладбище. Среди кладбища каменная церковь с зеленым куполом, в которую он раза два в год ходил с отцом и с матерью к **обедне**³, когда служились **панихиды**⁴ по его бабушке, умершей уже давно, и которую он никогда не видал.

Внимательно перечитайте детали сна Раскольникова.

Какая пора жизни снится герою?

Где происходят события? Какие реалии города бросаются в глаза?

При этом всегда они брали с собою кутью на белом блюде, в салфетке, а кутья была сахарная из рису и изюму, вдавленного в рис крестом. Он любил эту церковь и старинные в ней образа, большею частью без окладов, и старого священника с дрожащею головой. Подле бабушкиной могилы, на которой была плита, была и маленькая могилка его меньшого брата, умершего шести месяцев и которого он тоже совсем не знал и не мог помнить; но ему сказали, что у него был маленький брат, и он каждый раз, как посещал кладбище, религиозно и почти-

тельно крестился над могилкой, кланялся ей и целовал её. И вот снится ему: они идут с отцом по дороге к кладбищу и проходят мимо кабака; он держит отца за руку и со страхом оглядывается на кабак. Особенное обстоятельство привлекает его внимание: на это раз тут как будто гулянье, толпа разодетых мещанок, баб, их мужей и всякого сброду. Все пьяны, все поют песни, а подле кабачного крыльца стоит телега, но странная телега. Это одна из тех больших телег, в которые впрягают больших **ломовых**⁵ лошадей и перевозят в них товары и винные бочки. Он всег-

Какие художественные детали в описании места действия имеют особенно важное значение?

Выделите два ключевых образа-символа, определяющие мирозерцание Раскольникова.

Какой приём лежит в основе построения данного эпизода?

² Ветла - вид ивы.

³ Обедня - церковная служба у христиан, совершаемая утром или в первую половину дня.

⁴ Панихида - церковная служба по умершему.

⁵ Ломовая - лошадь, выполняющая тяжелую работу.

да любил смотреть на этих огромных ломовых коней, долгогривых, с толстыми ногами, идущих спокойно, мерным шагом и везущих за собою какую-нибудь целую гору, нисколько не **надсажда-⁶**сь⁶, как будто им с возами даже легче, чем без возов. Но теперь, странное дело, в большую такую телегу впряжена была маленькая, тощая, **саврасая⁷** крестьянская клячонка, одна из тех, которые – он часто это видел – надрываются иной раз с высоким каким-нибудь возом дров или сена, особенно коли воз застрянет в грязи или в колее, и при этом их так больно, так больно бьют всегда мужики кнутами, иной раз даже по самой морде и по глазам, а ему так жалко, так жалко на это смотреть, что он чуть не плачет, а мамаша всегда, бывало, отводит его от окошка. Но вот вдруг становится очень шумно: из кабака выходят с криками, с песнями, с балалайками пьяные-препьяные большие такие мужики в красных и синих рубашках, **с армяками⁸** внакидку. «Садись, все садись! – кричит один, еще молодой, с толстою такою шеей и с мясистым, красным, как морковь, лицом, – всех довезу, садись!» Но тотчас же раздаётся смех и восклицанья:

– Этака кляча да повезёт!

– Да ты, Миколка, в уме, что ли: этаку кобылёнку в таку телегу запрёт!

– А ведь савраске-то беспреренно лет двадцать уж будет, братцы!

– Садись, всех довезу! – опять кричит Миколка, прыгая первый в телегу, берёт вожжи и становится на передке во весь рост. – Говорю садись! Вскачь пуцу! Вскачь пойдёт! – И он берёт в руки кнут, с наслаждением готовясь сечь савраску.

– Да садись, чего! – хохочут в толпе.

– Слышь, вскачь пойдёт!

– Она вскачь-то уж десять лет, поди, не прыгала.

На протяжении почти всего романа «Преступление и наказание» в душе главного героя происходит конфликт, и эти внутренние противоречия обуславливают его неоднозначное состояние: герой настолько погружён в себя, что для него грань между мечтой и реальностью, между сном и действительностью стирается. В его воспалённом мозгу рождается бред, и герой впадает в апатию, полусон-полубред, поэтому о некоторых снах трудно сказать, сон это или бред, «грёзы».

– Запрыгает!

– Не жалеи, братцы, бери всяк кнуты, **зготовляй⁹**!

– И то! Секи её!

Все лезут в Миколкину телегу с хохотом и остротами. Налезло человек шесть, и ещё можно посадить. Берут с собою одну бабу, толстую и румяную. Она **в кумачах¹⁰**, в **кичке¹¹** с бисером, на ногах **коты¹²**, щёлкает орешки и посмеивается. Кругом в толпе тоже смеются, да и впрямь, как не смеяться: этака **лядашая¹³** кобыленка да такую тягость вскачь везти будет! Два парня в телеге тотчас же берут по кнуту, чтобы помогать Миколке. Раздаётся «ну!», клячонка дёргает изо всей силы, но не только вскачь, а даже и шагом-то чуть-чуть может справиться, только семенит ногами, кряхтит и приседает от ударов трёх кнутов, сыплющихся на неё, как горох. Смех в телеге и в толпе удваивается, но Миколка сердится и в ярости сечёт учащёнными ударами кобылёнку, точно и впрямь полагает, что она вскачь пойдёт.

– Пусти и меня, братцы! – кричит один разлакомившийся парень из толпы.

– Садись! Все садись! – кричит Миколка, – всех повезёт. Засеку! – И хлещет, хлещет, и уже не знает, чем и бить от остервенения.

⁶ Надсажда́сь – деесп. от надсажда́ться, перенапрячься, надорваться.

⁷ Саврасая – масть юрчиновой с желтизной лошади, с чёрным хвостом и гривой.

⁸ Армяк – встарину вид одежды у крестьян, кафтан из толстого сукна.

⁹ Зготовляй – приготовь.

¹⁰ Кумач – хлопчатобумажная ярко-красная ткань.

¹¹ Кичка – старинный русский праздничный головной убор замужней женщины.

¹² Коты – теплая женская обувь, обычно на меху.

¹³ Лядашая – диал. хилая, тощая.

– Папочка, папочка, – кричит он отцу, – папочка, что они делают? Папочка, бедную лошадку бьют!

– Пойдём, пойдём! – говорит отец, – пьяные, шалют, дураки: пойдём, не смотри! – и хочет увести его, но он вырывается из его рук и, не помня себя, бежит к лошадке. Но уж бедной лошадке плохо. Она задыхается, останавливается, опять дёргает, чуть не падает.

– Секи до смерти! – кричит Миколка, – на то пошло. Засеку!

– Да что на тебе креста, что ли, нет, леший! – кричит один старик из толпы.

– Видано ль, чтобы така лошадёнка таку поклажу везла, – прибавляет другой.

– Заморишь! – кричит третий.

– Не трожь! Моё добро! Что хочу, то и делаю. Садись ещё! Все садись! Хочу, чтобы непременно вскачь пошла!..

Вдруг хохот раздаётся залпом и покрывает всё: кобылёнка не вынесла учащённых ударов и в бессилии начала лягаться. Даже старик не выдержал и усмехнулся. И впрямь: этака лядащая кобылёнка, а ещё лягается!

Два парня из толпы достают ещё по кнуту и бегут к лошадёнке сечь её с боков. Каждый бежит с своей стороны.

– По морде её, по глазам хлещи, по глазам! – кричит Миколка.

– Песню, братцы! – кричит кто-то с телеги, и все в телеге подхватывают. Раздаётся разгульная песня, брякает бубен, в припевах свист. Бабёнка щёлкает орешки и посмеивается.

...Он бежит подле лошадки, он забегает вперёд, он видит, как её секут по глазам, по самым глазам! Он плачет. Сердце в нём поднимается, слёзы текут. Один из секущих задевает его по лицу; он не чувствует, он ломает свои руки, кричит, бросается к седому старику с седой бородой, который качает головой и осуждает всё это. Одна баба берёт его за руку и хочет увести; но он вырывается и опять бежит к лошадке. Та уже при последних усилиях, но ещё раз начинает лягаться.

– Этака кляча да повезёт!

– Да ты, Миколка, в уме, что ли: этаку кобылёнку в таку телегу запрёт!

– А ведь савраске-то беспрерывно лет двадцать уж будет, братцы!

– Садись, всех довезу! – опять кричит Миколка, прыгая первый в телегу, берёт вожжи и становится на передке во весь рост. – Говорю садись! Вскачь пушу! Вскачь пойдёт! – И он берёт в руки кнут, с наслаждением готовясь сечь савраску.

– Да садись, чего! -- хохочут в толпе. -- Слышь, вскачь пойдёт!

– Она вскачь-то уж десять лет, поди, не прыгала.

– Запрыгает!

– Не жалей, братцы, бери всяк кнуты, зготовляй!

– И то! Секи её!

Все лезут в Миколкину телегу с хохотом и остротами. Налезло человек шесть, и ещё можно посадить. Берут с собою одну бабу, толстую и румяную. Она в кумачах, в кичке с бисером, на ногах коты, щёлкает орешки и посмеивается. Кругом в толпе тоже смеются, да и впрямь, как не смеяться: этака лядащая кобылёнка да таку тягость вскачь везти будет! Два парня в телеге тотчас же берут по кнуту, чтобы помогать Миколке. Раздаётся: «ну!», клячонка дёргает изо всей силы, но не только вскачь, а даже и шагом-то чуть-чуть может справиться, только семенит ногами, кряхтит и приседает от ударов трёх кнутов, сыплющихся на неё, как горох. Смех в телеге и в толпе удваивается, но Миколка сердится и в ярости сечёт учащёнными ударами кобылёнку, точно и впрямь полагает, что она вскачь пойдёт.

– Пусти и меня, братцы! – кричит один разлакомившийся парень из толпы.

– Садись! Все садись! – кричит Миколка, – всех повезёт. Засеку!

– И хлещет, хлещет, и уже не знает, чем и бить от остервенения.

– Папочка, папочка, – кричит он отцу, – папочка, что они делают? Папочка, бедную лошадку бьют!

– Пойдём, пойдём! – говорит отец, – пьяные, шалют, дураки: пойдём, не смотри! – и хочет увести его, но он вырывается из его рук и, не помня себя, бежит к лошадке. Но уж бедной лошадке плохо. Она задыхается, останавливается, опять дёргает, чуть не падает.

– Секи до смерти! – кричит Миколка, – на то пошло. Засеку!

– Да что на тебе креста, что ли, нет, леший! – кричит один старик из толпы.

– Видано ль, чтобы така лошадёнка таку поклажу везла, – прибавляет другой.

– Заморишь! – кричит третий.

– Не трожь! Моё добро! Что хочу, то и делаю. Садись ещё! Все садись! Хочу, чтобы беспрерывно вскачь пошла!..

Вдруг хохот раздается залпом и покрывает всё: кобылёнка не вынесла учащённых ударов и в бессилии начала лягаться. Даже старик не выдержал и усмехнулся. И впрямь: этакая лядащая кобылёнка, а ещё лягается!

Два парня из толпы достают ещё по кнуту и бегут к лошадёнке сечь её с боков. Каждый бежит с своей стороны.

– По морде её, по глазам хлещи, по глазам! – кричит Миколка.

– Песню, братцы! – кричит кто-то с телеги, и все в телеге подхватывают. Раздается разгульная песня, брякает бубен, в припевах свист. Бабёнка щёлкает орешки и посмеивается.

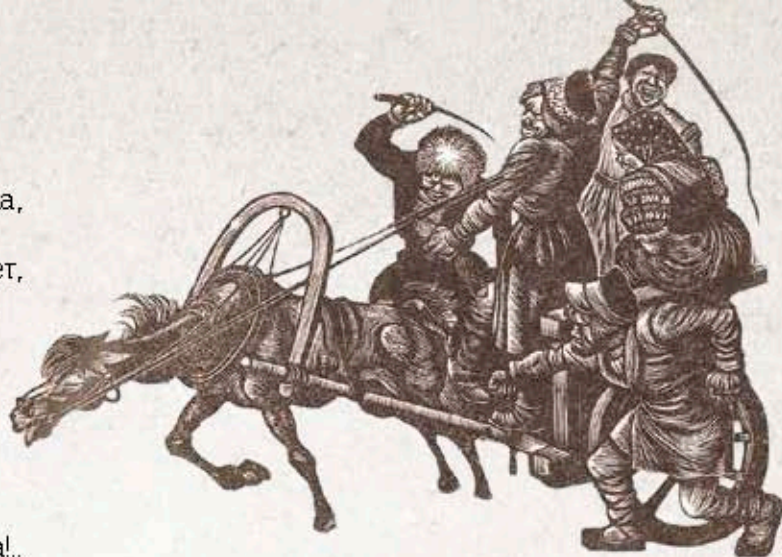
...Он бежит подле лошадки, он забегает вперёд, он видит, как её секут по глазам, по самым глазам! Он плачет. Сердце в нём поднимается, слёзы текут. Один из секущих задевает его по лицу; он не чувствует, он ломает свои руки, кричит, бросается к седому старику с седой бородой, который качает головой и осуждает всё это. Одна баба берёт его за руку и хочет увести; но он вырывается и опять бежит к лошадке. Та уже при последних усилиях, но ещё раз начинает лягаться.

– А чтобы те леший! – вскрикивает в ярости Миколка. Он бросает кнут, нагибается и вытаскивает со дна телеги длинную и толстую оглоблю, берёт её за конец в обе руки и с усилием размахивается над савраской.

– Разразит! – кричат кругом.

– Убьёт!

– Моё добро! – кричит Миколка и со всего размаху опускает оглоблю. Раздается тяжелый удар.

– Секи её, секи! Что стали! – кричат голоса из толпы.

А Миколка намахивается в другой раз, и другой удар со всего размаху ложится на спину несчастной клячи. Она вся оседает всем задом, но вспрыгивает и дёргает, дёргает из всех последних сил в разные стороны, чтобы вывезти; но со всех сторон принимают её в шесть кнутов, а оглобля снова вздымается и падает в третий раз, потом в четвёртый, мерно, с размаха. Миколка в бешенстве, что не может с одного удара убить.

– Живуча! – кричат кругом.

– Сейчас беспрерывно падет, братцы, тут ей и конец! – кричит и з толпы один любитель.

– Топором её, чего! Покончить с ней разом, – кричит третий.

– ...Расступись! – неистово вскрикивает Миколка, бросает оглоблю, снова нагибается в телегу и вытаскивает железный лом. – Берегись! – кричит он и что есть силы огорошивает с размаху свою бедную лошадёнку. Удар рухнул; кобылёнка зашаталась, осела, хотела было дёрнуть, но лом снова со всего размаху ложится ей на спину, и она падает на землю, точно ей подсекли все четыре ноги разом.

– Добивай! – кричит Миколка и вскакивает, словно себя не помня, с телеги. Несколько парней, тоже красных и пьяных, схватывают что попало – кнуты, палки, оглоблю, и бегут к издыхающей кобылёнке. Миколка становится сбоку и начинает бить ломом зря по спине. Кляча протягивает морду, тяжело вздыхает и умирает.

– Доконал! – кричат в толпе.

– А зачем вскачь не шла!
– Моё добро! – кричит Миколка, с ломом в руках и с налитыми кровью глазами. Он стоит будто жалея, что уж некого больше бить.

– Ну и впрямь, знать, креста на тебе нет! – кричат из толпы уже многие голоса.

Но бедный мальчик уже не помнит себя. С криком пробивается он сквозь толпу к савраске, обхватывает её мёртвую, окровавленную морду и целует её, целует её в глаза, в губы... Потом вдруг вскакивает и в исступлении бросается с своими кулачками на Миколку. В этот миг отец, уже долго гонявшийся за ним, схватывает его наконец и выносит из толпы.

– Пойдём! Пойдём! – говорит он ему, – домой пойдём!

– Папочка! За что они... бедную лошадку... убили! – всхлипывает он, но дыхание ему захватывает, и слова криками вырываются из его стеснённой груди.

– Пьяные, шалят, не наше дело, пойдём! – говорит отец. Он обхватывает отца руками, но грудь ему теснит, теснит. Он хочет перевести дыхание, вскрикнуть, и просыпается.

Он проснулся весь в поту, с мокрыми от пота волосами, задыхаясь, и приподнялся в ужасе.

«Слава Богу, это только сон! – сказал он, садясь под деревом и глубоко переводя дыхание. – Но что это? Уж не горячка ли во мне начинается: такой безобразный сон!»

«Боже! – воскликнул он, – да неужели ж, неужели ж я в самом деле возьму топор, стану бить по голове, разможу ей череп... буду скользить в липкой, тёплой крови, взламывать замок, красть и дрожать; прятаться, весь залитый кровью... с топором... Господи, неужели?»

Что испытывает Раскольников, когда просыпается?

Какие начала борются в душе героя, между какими путями ему предстоит сделать выбор?

Как Раскольников воспринимает роль палача после пробуждения?

Анализ текста

- На сколько частей можно разделить сон Раскольникова?
- С какой целью автор вводит в произведение сон героя? Для чего так подробно передаёт детали сна, диалоги персонажей?
- Подумайте, какую роль в композиции романа играет сон Раскольникова.
- Почему именно этот фрагмент имеет значимость для идеи произведения?
- Можем ли мы судить о герое по его сну? Что даёт этот сон для понимания идеи Раскольникова?
- Как вы думаете, помогает ли этот эпизод понять авторскую позицию?

Самостоятельно познакомьтесь с другими снами Раскольникова. Озаглавьте их цитатами из текста.

«Сны Раскольникова»:

II сон – часть II, глава 2; III сон – часть III, глава 6; IV сон – эпилог, глава 2

Работа в группах

Группа 1

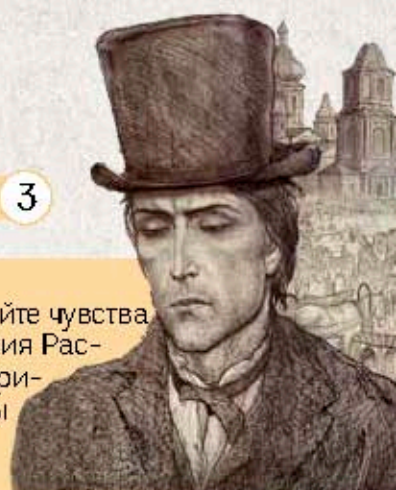
Охарактеризуйте персонажей и события сна Раскольникова, привлекая цитаты.

Группа 2

Охарактеризуйте образ лошадки в сне Раскольникова. Определите изобразительно-выразительные средства и их роль для раскрытия образа.

Группа 3

Охарактеризуйте чувства и переживания Раскольникова, привлекая цитаты из текста.

Творческая работа

- Главный символ сна Раскольникова заимствован Ф.М.Достоевским из цикла стихотворений Н.А.Некрасова «О погоде».
- Сравните стихотворение Н.Некрасова и сон Раскольникова.

Под жестокой рукой человека
Чуть жива, безобразно тоща,
Надрывается лошадь-калека,
Непосильную ношу влача.
Вот она зашаталась и стала.
«Ну!» – погонщик полено схватил
(Показалось кнута ему мало) –
И уж бил её, бил её, бил!
Ноги как-то расставив широко,
Вся дымясь, оседая назад,
Лошадь только вздыхала глубоко
И глядела... (так люди глядят,
Покоряясь неправым нападкам).
Он опять: по спине, по бокам,
И, вперёд забежав, по лопаткам
И по плачущим, кротким глазам!
Всё напрасно. Клячонка стояла,
Полосатая вся от кнута,
Лишь на каждый удар отвечала

Равномерным движеньем хвоста.
Это праздных прохожих смешило,
Каждый вставил словечко своё,
Я сердился – и думал уныло:
«Не вступиться ли мне за неё?
В наше время сочувствовать мода,
Мы помочь бы тебе и не прочь,
Безответная жертва народа, –
Да себе не умеем помочь!»
А погонщик недаром трудился –
Наконец-таки толку добился!
Но последняя сцена была
Возмутительней первой для взора:
Лошадь вдруг напряглась – и пошла
Как-то боком, нервически скоро,
А погонщик при каждом прыжке,
В благодарность за эти усилия,
Поддавал ей ударами крылья
И сам рядом бежал налегке.

В чём сходство и различие изображения уличной сценки у Н.А. Некрасова и Ф.М. Достоевского?

Можно ли сказать, что темы, затронутые в этих текстах, не утратили своей актуальности и сегодня?

АЛЕКСАНДР ПУШКИН

*Начинайте делать
всё, что вы можете
сделать – и даже то,
о чём можете хотя бы
мечтать. В смелости –
гений, сила и магия.*

*Величайшей заслугой
человека остается,
конечно, то, что он
как можно больше
определяет обстоя-
тельства и как можно
меньше даёт им опре-
делять себя.*

И.Кант

*К величию есть толь-
ко один путь, и этот
путь проходит через
страдания.*

А.Эйнштейн

Элегия – (от греч. слова *elegia* – жалобная песня) – лирическое стихотворение, содержащее грустные раздумья. Это одна из древнейших жанровых форм: в античной литературе элегией называли лирическое стихотворение, написанное, независимо от содержания, двустишиями.

Обратите внимание!

У А.С. Пушкина есть несколько стихотворений, написанных в жанре элегия: «Счастлив, кто в страсти сам себе...», «Я видел смерть; она в молчанье села», «Я думал, то любовь погасла навсегда», «Опять я ваш, о юные друзья», «Воспоминаньем упоенный».

Прочитайте эти стихотворения, соблюдая настроение и интонацию автора, и сравните наиболее понравившееся вам со стихотворением «Безумных лет угасшее веселье».

Вспомните

Вам уже знакомо понятие **философская лирика**.

Каковы особенности этого вида лирики?

Какие стихотворения на философские темы вы помните?

Элегия

Безумных лет угасшее веселье
Мне тяжело, как смутное похмелье.
Но, как вино – печаль минувших дней
В моей душе чем старе, тем сильнее.
Мой путь уныл. Сулит мне труд и горе
Грядущего волнующее море.
Но не хочу, о други, умирать;

Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать;
И ведаю, мне будут наслажденья
Меж горестей, забот и тревоженья:
Порой опять гармонией упьюсь,
Над вымыслом слезами обольюсь,
И может быть – на мой закат печальный
Блеснет любовь улыбкою прощальной.

Анализ текста

- Определите основную тему стихотворения. Какие ещё темы затрагивает поэт?
- Обратите внимание на название стихотворения. Оправдано ли оно?
- Как вы считаете, есть ли в этом стихотворении характерные черты жанра элегия? Почему? Обоснуйте ваши рассуждения примерами из текста.
- Каким настроением проникнуто стихотворение?
- Какова жизненная формула поэта?
- Подумайте над тем, чем объясняется печаль воспоминаний поэта о юности?
- Почему желание «мыслить и страдать» является жизненным стимулом для лирического героя?
- Какие жизненные события он считает «наслажденьями»? Как вы думаете, почему?
- Каковы композиционные особенности стихотворения? Сравните части стихотворения.
- Можно ли отнести это стихотворение к философской лирике? Обоснуйте свой ответ.

Практическая работа

- Заполните таблицу:
- Определите роль художественных средств в стихотворении.

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН

*Тот, кто поймет, что
смысл человеческой
жизни заключается
в беспокойстве и тре-
воге, уже перестанет
быть обывателем.*

А.Блок

*Все, что изменяет
нашу жизнь, не слу-
чайность. Оно в нас
самых и ждет лишь
внешнего повода для
выражения действием.*

А.Грин

*Не на то надо смо-
треть, где человек
родился, а каковы
его нравы, не в какой
земле, а по каким
принципам решил он
прожить свою жизнь.*

Апулей

Обратите внимание!

Стихотворение «Не жалею, не зову, не плачу...» – это итог творчества С.А.Есенина, его лебединая песня.

Оно занимает особое место среди стихотворений поэта. Несмотря на то что основной темой творчества поэта является тема Родины, большое место в нём занимают и философские мотивы.

Стихотворение «Не жалею, не зову, не плачу», по его собственным словам, написано поэтом под влиянием лирического отступления к шестой главе поэмы Н.В.Гоголя «Мертвые души»: «...Прежде, давно, в лета моей юности, в лета невозвратно мелькнувшего моего детства...»

Прочитайте это лирическое отступление и подумайте, в чём заключается связь между размышлениями Н.В.Гоголя и стихотворением С.А.Есенина.

Во время Первой мировой войны С.А.Есенин работал в военно-санитарном поезде, где видел много смертей и понял, как тесно жизнь человека граничит со смертью, как война уносит из жизни много молодых, не доживших и до его возраста. К концу жизненного пути поэта в его творчестве стали появляться философские размышления о смысле жизни, тоска по безвозвратно ушедшей юности, растраченной впустую, прощание с молодостью, о страннике, находящемся в пути.

НЕ ЖАЛЕЮ, НЕ ЗОВУ, НЕ ПЛАЧУ,

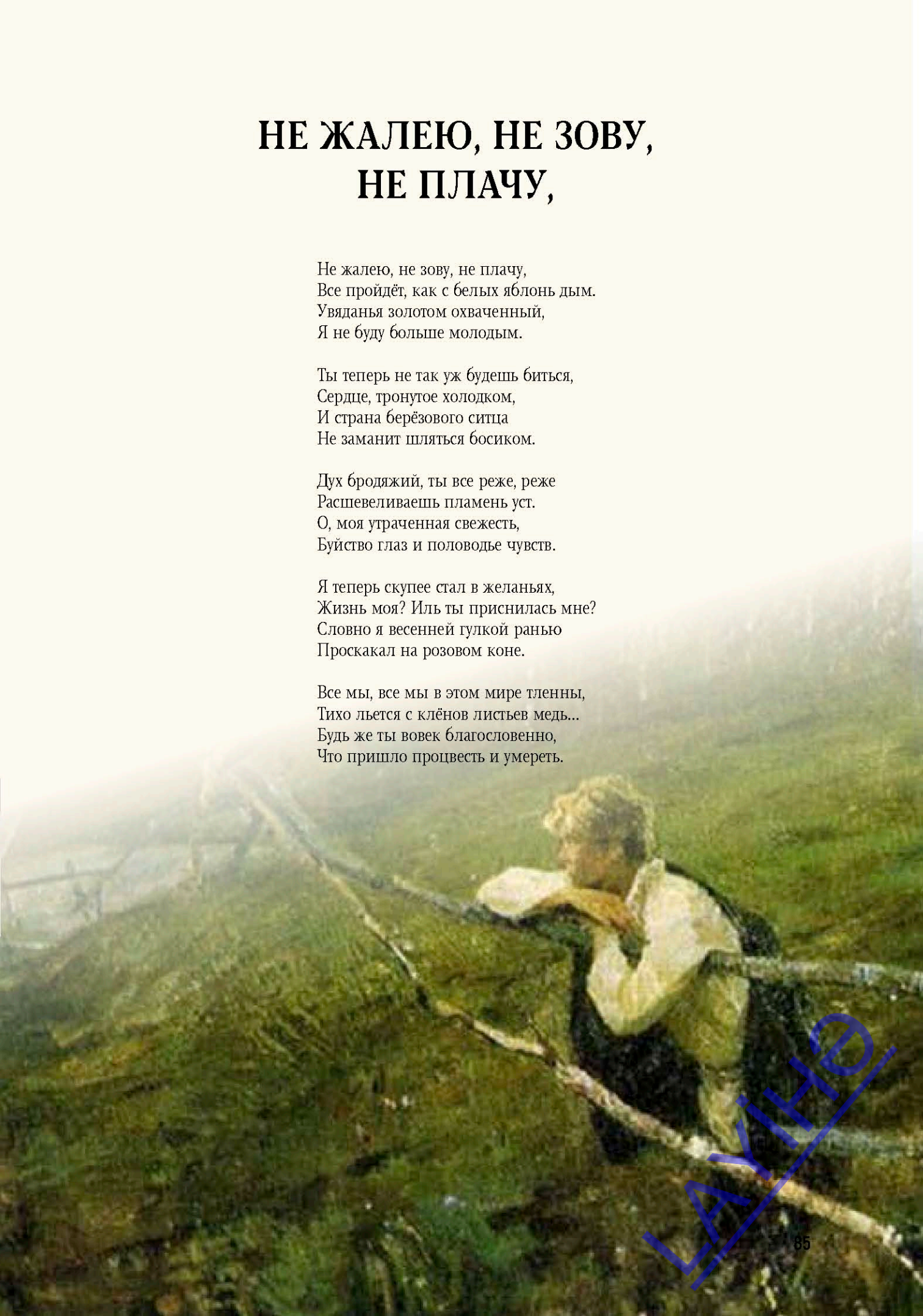
Не жалею, не зову, не плачу,
Все пройдёт, как с белых яблонь дым.
Увядания золотом охваченный,
Я не буду больше молодым.

Ты теперь не так уж будешь биться,
Сердце, тронутое холодком,
И страна берёзового ситца
Не заманит шлёпаться босиком.

Дух бродяжий, ты все реже, реже
Расшевеливаешь пламень уст.
О, моя утраченная свежесть,
Буйство глаз и половодье чувств.

Я теперь скупее стал в желаньях,
Жизнь моя? Иль ты приснилась мне?
Словно я весенней гулкой ранью
Проскакал на розовом коне.

Все мы, все мы в этом мире тленны,
Тихо льется с клёнов листьев медь...
Будь же ты вовек благословенно,
Что пришло процветать и умереть.

Анализ текста

- Как вы думаете, к какому жанру лирики можно отнести стихотворение «Не жалею, не зову, не плачу»? Аргументируйте свой
- Какова основная тема и идея стихотворения?
- В чём особенность построения стихотворения?
- Каким предстаёт лирический герой стихотворения? Какова его жизненная позиция?
- Как поэт относится к уходящей молодости? С каким настроением он говорит об этом?
- Какое настроение преобладает в стихотворении в целом?
- Раскройте смысл заключительных строк стихотворения.

Практическая работа

- Определите способ рифмовки и размер стихотворения.
- Рассмотрите и дополните таблицу. Устраните ошибки в распределении изобразительно-выразительных средств. Объясните свой выбор.

Изобразительно-выразительные средства	
Эпитет	всё пройдёт, как с белых яблонь дым; словно я весенней гулкой ранью проскакал на розовом коне
Метафора	дух бродяжий; утраченная свежесть; сердце, тронутое холодком
Сравнение	увяданья золотом охваченный, я не буду больше молодым; страна берёзового ситца; пламень уст; тихо льётся с клёнов листьев медь
Олицетворение	

- Постройте предметный ряд стихотворения.

Яблони → Золото → → →

- Обратите внимание на то, что существительные в стихотворении делятся на две группы: человек и природа. Докажите, что эти два мира пересекаются.

АЛИАГА КЮРЧАЙЛЫ

Свяжите с жизнью

С чем ассоциируется у вас слово «человек»?

С чем бы вы сравнили человека и почему?

Приходилось ли вам встречать людей, которых можно было бы сравнить с чем-то необъятным, бесконечным?

МНЕ КАЖЕТСЯ, ЧТО МОРЕ – ЧЕЛОВЕК

(перевод В.Кафарова)

Мне кажется, что море – человек.
Есть голос человека в синем хоре.
Как море, бьётся в горе человек,
Как в споре человек, вскипает море.

Волнения моря, с бурями родство
И неприязнь к застою и покою –

Прямые доказательства того,
Что суть морская сходственна с людскою.

«Как человек бушует!» – говорим,
Когда на море штормовое смотрим,
И человека, что неукротим,
Не потому ли сравниваем с морем?

Практическая работа

Изобразительно-выразительные средства

Сравнение

Олицетворение

?

Анализ текста

- Понятна ли вам авторская позиция?
- Как вы можете объяснить выражение «Мне кажется, что море – человек»? Почему?
- Какова тема стихотворения?
- С какой целью поэт использовал риторические вопросы?
- Какие эмоции оно вызывает – тоску, грусть, радость?
- С помощью, каких художественных средств поэту удалось добиться выразительности?
- Составьте синквейн со словом «Человек».
- Какова ваша жизненная позиция?

Творческая работа

- Сравните данное стихотворение со стихотворением Е. Евтушенко «Людей неинтересных в мире нет...»

Людей неинтересных в мире нет.
Их судьбы – как истории планет.
У каждой всё особое, своё,
и нет планет, похожих на неё.

А если кто-то незаметно жил
и с этой незаметностью дружил,
он интересен был среди людей
самой неинтересностью своей.

ЛИШЬ В ЧЕЛОВЕКЕ ВСТРЕТИТЬСЯ МОГЛО СВЯЩЕННОЕ С ПОРОЧНЫМ

МИХАИЛ ЛЕРМОНТОВ

*Я тот, чей взор наде-
жду губит,
Я тот, кого никто не
любит,
Я бич рабов моих
земных,
Я царь познания и
свободы,
Я враг небес, я зло
природы...*

М.Лермонтов

Обратите внимание!

Демон в Библии – падший ангел, взбунтовавшийся против Бога и низвергнутый с небес за гордыню.

Исследователи творчества М.Ю.Лермонтова считают, что его поэма «Демон» имеет западноевропейские корни. В средневековых легендах, в произведениях Дж.Байрона, В.Гёте демон появляется как дух отрицания.

Поэма – лиро-эпический жанр, крупное или среднее по объёму стихотворение, имеющее сюжет.

В творчестве М.Ю.Лермонтова, кроме известных тем Родины, природы, любви, назначения поэта и поэзии, имеют место мотивы одиночества, страдания, изгнанничества, земли и неба, борьбы и протеста, поиска гармонии в отношениях с окружающим миром. Поэму «Демон» поэт писал около четырнадцати лет. Менялось отношение автора к своему герою. Сначала он сочувствовал ему, но в конце М.Ю.Лермонтов показал, что основой существования не может быть презрение и ненависть. Став на путь абсолютного отрицания, Демон отверг и положительные идеалы. В «Демоне» М.Ю.Лермонтова скрыт глубокий психологический, философский, социальный смысл.

Как вы думаете, почему М.Ю.Лермонтов выбрал подзаголовок к поэме «восточная повесть»?

ДЕМОН

Восточная повесть

ЧАСТЬ I

I

Печальный Демон, дух изгнания,
Легал над грешною землей,
И лучших дней воспоминанья
Пред ним теснились толпой;
Тех дней, когда в жилище света
Блистал он, чистый **херувим**¹,
Когда бегущая комета
Улыбкой ласковой привета
Любила поменяться с ним,
Когда сквозь вечные туманы,

Познания жадный, он следил
Кочующие караваны
В пространстве брошенных светил;
Когда он верил и любил,
Счастливый первенец творенья!
Не знал ни злобы, ни сомненья,
И не грозил уму его
Веков бесплодных ряд унылый...
И много, много... и всего
Припомнить не имел он силы!..

II

И над вершинами Кавказа
Изгнанник рая пролетал:
Под ним Казбек, как грань алмаза,
Снегами вечными сиял,
И, глубоко внизу чернея,
Как трещина, жилище змея,
Вился излучистый Дарьял,
И Терек, прыгая, как львица
С косматой гривой на хребте,
Ревел, — и горный зверь и птица,
Кружась в лазурной высоте,
Глаголу вод его внимали;
И золотые облака
Из южных стран, издавека
Его на север провожали;

И скалы тесною толпой,
Таинственной дремоты полны,
Над ним склонялись головой,
Следя мелькающие волны;
И башни замков на скалах
Смотрели грозно сквозь туманы —
У врат Кавказа на часах
Сторожевые великаны!
И дик и чуден был вокруг
Весь божий мир; но гордый дух
Презрительным окинул оком
Творенье бога своего,
И на челе его высоком
Не отразилось ничего,

¹ Херувим - упоминаемое в Библии крылатое небесное существо.

III

И перед ним иной картины
Красы живые расцвели:
Роскошной Грузии долины
Ковром раскинулись вдали;
Счастливый, пышный край земли!
Столпообразные раины,
Звонко-бегущие ручьи
По дну из камней разноцветных,
И куши роз, где соловьи
Поют красавиц, безответных
На сладкий голос их любви;
Чинар развесистые сени,
Густым венчаные плющом,
Пещеры, где палящим днём
Таятся робкие олени;
И блеск, и жизнь, и шум листов,
Стовучный говор голосов,
Дыханье тысячи растений!
И полдня сладострастный зной,
И ароматною росой
Всегда увлажненные ночи,
И звёзды яркие, как очи,
Как взор грузинки молодой!..
Но, кроме зависти холодной,
Природы блеск не возбудил
В груди изгнанника бесплодной
Ни новых чувств, ни новых сил;
И всё, что пред собой он видел,
Он презирал иль ненавидел.

IV

Высокий дом, широкий двор
Седой Гудал себе построил...
Трудов и слёз он много стоил
Рабам послушным с давних пор.
С утра на скат соседних гор
От стен его ложатся тени.
В скале нарублены ступени;
Они от башни угловой
Ведут к реке, по ним мелькая,
Покрыта белою чадрой¹,
Княжна Тамара молодая
К Арагве ходит за водой.

Свяжите с жизнью

Находите ли вы сходство традиций и обычаев народов Кавказа со свадебными традициями азербайджанского народа?

Аргументируйте свой ответ.

Какова роль пейзажа в этих главах?

Как относится Демон к миру, к красоте природы? Приведите примеры из текста.

Из III и IV частей поэмы выпишите изобразительно-выразительные средства, описывающие красоту, природу и величие Кавказа.

Определите, какую роль играют эти картины в поэме.

Природа Кавказа

Троп

Троп

Троп

Троп

V

Всегда безмолвно на долины
Глядел с утёса мрачный дом;
Но пир большой сегодня в нём –
Звучит **зурна**², и льются вины –
Гудал сосватал дочь свою,
На пир он созвал всю семью.
На кровле, устланной коврами,
Сидит невеста меж подруг:
Средь игр и песен их досуг
Проходит. Дальними горами
Уж спрятан солнца полукруг;
В ладони мерно ударяя,
Они поют – и бубен свой
Берёт невеста молодая.
И вот она, одной рукой

Кружа его над головой,
То вдруг помчится легче птицы,
То остановится, глядит –
И влажный взор её блестит
Из-под завистливой ресницы;
То чёрной бровью поведёт,
То вдруг наклонится немножко,
И по ковру скользит, плывёт
Её божественная ножка;
И улыбается она,
Веселья детского полна,
Но луч луны, по влаге зыбкой
Слегка играющий порой,
Едва ль сравнится с той улыбкой,
Как жизнь, как молодость, живой...

Каким вы представляете Гудала?

Охарактеризуйте его в качестве главы семейства, приводя доказательства из текста.

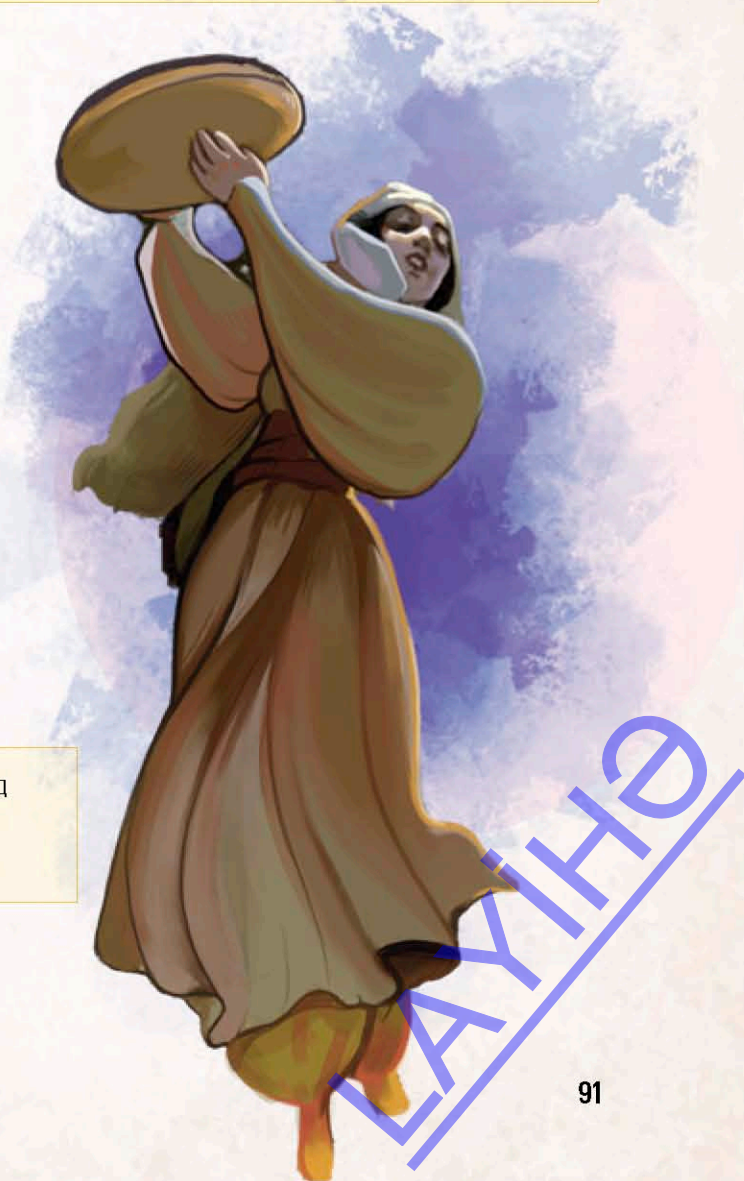
VI

В последний раз она плясала.
Увы! завтра ожидала
Её, наследницу Гудала,
Свободы резвую дитя, (Таку ЛЕрмонтова)
Судьба печальная рабыни,
Отчизна, чуждая поныне,
И незнакомая семья.
И часто тайное сомненье
Темнило светлые черты;
И были все её движенья
Так стройны, полны выраженья,
Так полны милой простоты,
Что если б Демон, пролетая,
В то время на неё взглянул,
То, прежних **братий**³ вспоминая,
Он отвернулся б – и вздохнул...

Какие мысли овладевают Тамарой перед замужеством? Почему поэт называет её судьбу «судьбой печальной рабыни»?

² Зурна – восточный духовой музыкальный инструмент.

³ Братии – монахи одной общины или монастыря.

VII

И Демон видел... На мгновенье
Неизъяснимое волненье
В себе почувствовал он вдруг,
Немой души его пустыню
Наполнил благодатный звук –
И вновь постигнул он святыню
Любви, добра и красоты!
И долго сладостной картиной
Он любовался – и мечты
О прежнем счастье цепью длинной,
Как будто за звездой звезда,

Пред ним катилися тогда.
Прикованный незримой силой,
Он с новой грустью стал знаком;
В нём чувство вдруг заговорило
Родным когда-то языком.
То был ли признак возрожденья?
Он слов коварных искушенья
Найти в уме своём не мог...
Забуть? – забвенья не дал Бог:
Да он и не взял бы забвенья!..

VIII

Измучив доброго коня,
На брачный пир к закату дня
Спешил жених нетерпеливый.
Арагвы светлой он счастливо
Достиг зелёных берегов.
Под тяжкой ношею даров
Едва, едва переступая,
За ним верблюдов длинный ряд
Дорогой тянется, мелькая:
Их колокольчики звенят.
Он сам, властитель **Синодала**⁴,
Ведёт богатый караван.
Ремнём затянут ловкий стан;
Оправа сабли и кинжала
Блестит на солнце; за спиной
Ружьё с насечкой вырезной.
Играет ветер рукавами
Его **чухи**⁵, – кругом она
Вся галуном обложена.
Цветными вышито шелками
Его седло; узда с кистями;
Под ним весь в мыле конь лихой
Бесценной масти, золотой.
Питомец резвый Карабаха
Прядёт ушами и, полный страха,
Храпя косится с крутизны
На пену скачущей волны.
Опасен, узок путь прибрежный!
Утёсы с левой стороны,
Направо глубь реки мятежной.
Уж поздно. На вершине снежной
Румянец гаснет; встал туман...
Прибавил шагу караван.

IX

И вот часовня на дороге...
Тут с давних лет **почиет**⁶ в Боге
Какой-то князь, теперь святой,
Убитый мстительной рукой.
С тех пор на праздник иль на битву,
Куда бы путник ни спешил,
Всегда усердную молитву
Он у часовни приносил;
И та молитва сберегала
От мусульманского кинжала.
Но презрел удалой жених
Обычай прадедов своих.
Его коварною мечтою
Лукавый Демон возмущал:
Он в мыслях, под ночью тьмою,
Уста невесты целовал.
Вдруг впереди мелькнули двое,
И больше – выстрел! – что такое?..
Привстав на звонких стременах,
Надвинув на брови **папах**⁷,
Отважный князь не молвил слова;
В руке сверкнул турецкий ствол,
Нагайка щёлк – и, как орел,
Он кинулся... и выстрел снова!
И дикий крик, и стон глухой
Промчались в глубине долины –
Недолго продолжался бой:
Бежали робкие грузины!

Что вы можете сказать о женихе Тамары? Обратите внимание на его описание. На что в его портрете обращает внимание поэт?

Что послужило причиной гибели жениха?

Затихло всё; теснясь толпой,
 На трупы всадников порой
 Верблюды с ужасом глядели;
 И глухо в тишине степной
 Их колокольчики звенели.
 Разграблен пышный караван;
 И над телами христиан
 Чертит крути ночная птица!
 Не ждёт их мирная гробница
 Под слоем монастырских плит,
 Где прах отцов их был зарыт;
 Не придут сёстры с матерями,
 Покрыты длинными чадрами,
 С тоской, рыданием и мольбами,
 На гроб их из далёких мест!
 Зато усердною рукою
 Здесь у дороги, над скалою
 На память водрузится крест;
 И плющ, разросшийся весною,
 Его, ласкаясь, обовьёт
 Своею сеткой изумрудной;
 И, своротив с дороги трудной,
 Не раз усталый пешеход
 Под божьей тенью отдохнёт...

На беззаботную семью
 Как гром слетела божья кара!
 Упала на постель свою,
 Рыдает бедная Тамара;
 Слеза катится за слезой,
 Грудь высоко и трудно дышит;
 И вот она как будто слышит
 Волшебный голос над собой:
 «Не плачь, дитя! не плачь напрасно!
 Твоя слеза на труп безблагословенный
 Живой росой не упадёт:
 Она лишь взор туманит ясный,
 Ланиты девственные жжёт!
 Он далеко, он не узнает,
 Не оценит тоски твоей;
 Небесный свет теперь ласкает
 Бесплотный взор его очей;
 Он слышит райские напевы...
 Что жизни мелочные сны,
 И стон и слёзы бедной девы
 Для гостя райской стороны?
 Нет, жребий смертного творенья,
 Поверь мне, ангел мой земной,
 Не стоит одного мгновенья
 Твоей печали дорогой!..

⁴ Синодал - член священного Синода (собрание самых влиятельных представителей церкви) православной церкви.

⁵ Чука - мужская верхняя одежда из сукна и подобные черески у некоторых народов Кавказа.

⁶ Почить - устар., успокоиться, предаться полному покою, бездействию, погрузиться в покой.

⁷ Папах - мужской головной убор, меховая шапка у горцев Кавказа.

XI

В семье Гудала плач и стоны,
Тьлпится на дворе народ:
Чей конь примчался запалённый
И пал на камни у ворот?
Кто этот всадник бездыханный?
Хранили след тревоги бранной
Морщины смуглого чела.
В крови оружие и платье;

В последнем бешеном пожатье
Рука на приве замерла.
Недолго жениха молодого,
Невеста, взор твой ожидал:
Сдержал он княжеское слово,
На брачный пир он прискакал..
Увы! но никогда уж снова
Не сядет на коня лихого!..

Как меняется настроение произведения с появлением печальной вести? Сравните эти главки с главками, в которых описывается пир в доме Гудала.

Какой приём использован для сравнения?

XIII

Слова умолкли в отдаленье,
Вослед за звуком умер звук.
Она, вскочив, глядит вокруг...
Невыразимое смятенье
В её груди; печаль, испуг,
Восторга пыл – ничто в сравненье.
Все чувства в ней кипели вдруг;
Душа рвала свои оковы,
Огонь по жилам пробегал,
И этот голос чудно-новый,
Ей мнилось, всё ещё звучал.
И перед утром сон желанный
Глаза усталые смежил;
Но мысль её он возмутил
Мечтой пророческой и странной.

Пришлец туманный и немой,
Красой блистая неземной,
К её склонился изголовью;
И взор его с такой любовью,
Так прустно на неё смотрел,
Как будто он об ней жалел.
Ть не был ангел-небожитель,
Её божественный хранитель:
Венец из радужных лучей
Не украшал его кудрей.
Ть не был ада дух ужасный,
Порочный мученик – нет!
Он был похож на вечер ясный:
Ни день, ни ночь, – ни мрак, ни свет!..

Анализ текста

- Определите тему и идею 1 части поэмы.
- Каким предстаёт Демон в начале поэмы, после изгнания с небес?
- Что изменилось в нём после встречи с Тamarой?
- Что привлекло Демона в Тамаре? Как вы думаете, почему он выбрал именно её?

Практическая работа

- Заполните кластер, последовательно описывающий состояние Демона после того, как он увидел Тамару. Используйте цитаты из текста поэмы.

Состояние
Демона

Работа в группах

- Составьте портретную характеристику Тамары и рассказ о её судьбе.

Прочитайте II часть поэмы и проанализируйте её.

Анализ текста

- Что тревожит Тамару?
- Почему она не может быть с Демоном?
- Как вы думаете, способен ли он на настоящую любовь?
- Можно ли утверждать, что Демон – эгоист?
- Какой приём использует М.Ю.Лермонтов для возвеличивания образа Демона?
- Проанализируйте диалог между Демоном и Тамарой из II части поэмы.
- Как вы считаете, возможна ли любовь между земной, смертной девушкой и бессмертным духом? Почему? Аргументируйте свой ответ.
- Сравните две встречи Демона с Ангелом. Какова роль второй сцены противоборства ангела и Демона? Почему на этот раз побеждает ангел?

Выразительное чтение

Подготовьте выразительное чтение диалога Тамары и Демона. Постарайтесь передать напряжённость разговора и оттенки переживаний героев.

Практическая работа

Работа в парах

- Заполните таблицу «Характер и поступки Демона».

Характер и поступки Демона	
Положительные	Отрицательные

- Какое начало преобладает в характере и поступках героя, положительное или отрицательное, ангельское или сатанинское, доброе или злое?

Творческая работа

- Рассмотрите репродукцию картины М.А.Врубеля «Демон сидящий» (1890 год).

- Каким вам представился Демон в изображении художника?
- Какова его фигура? Как вы думаете, это сильный или слабый герой? Что позволяет вам так думать?
- Куда смотрит Демон? Какова его поза, настроение?
- Способен ли он на глубокие чувства?
- Как вы думаете, чего в нём больше, демонического или человеческого?
- Что вы видите такого, что позволяет вам думать, что это Демон, а не человек?
- Найдите в поэме М.Ю.Лермонтова строки, которые отражали бы сюжет этой картины.

ДЖАЛИЛ МАМЕДГУЛУЗАДЕ

Писатель и литературовед Мир Джалал Пашаев, перефразируя Ф.М.Достоевского, считавшего, что «все русские писатели вышли из «Шинели» Гоголя», утверждал, что азербайджанские писатели «вышли» из «Почтового ящика» Дж. Мамедгулузаде.

Как вы думаете, что дало основание М.Пашаеву считать «Почтовый ящик» школой для азербайджанских писателей?

Вы уже знакомы с творчеством Дж.Мамедгулузаде. Охарактеризуйте его используя ключевые слова: сатира, реалистическое направление, смех, актуальные проблемы.

Поведение человека должно быть подобно его одежде: не слишком стеснять его и не быть слишком изысканной, но обеспечивать свободу движения и действий.

Бэкон Ф.

В апреле 1906 г. под редакцией Дж.Мамедгулузаде вышел первый номер журнала «Молла Насреддин», ставшего целой эпохой в истории азербайджанской журналистики, литературы, общественной мысли. Журнал выпустил почти 800 номеров за 25 лет своего существования.

Программа журнала, утверждённая цензурой, состояла из отделов:

1. Разговоры
2. Остроты
3. Фельетоны
4. Юмористические стихотворения
5. Юмористические телеграммы
6. Сатирические рассказы
7. Анекдоты
8. Почтовый ящик
9. Юмористические объявления
10. Частные объявления
11. Карикатуры и иллюстрации.

Подготовьте презентацию «Азербайджанская карикатура на страницах журнала «Молла Насреддин».

Опишите иллюстрации к журналу, выполненные художником Азимом Азимзаде.

Подумайте над тем, каким образом художники совместно с публицистами привлекали внимание читателей при помощи подобных карикатур.

Юмор и сатира и сегодня остаются общедоступным способом противостоять общественным и индивидуальным порокам. Даже в XXI в., читая произведения Дж.Мамедкулизаде, можно найти свежую пищу для размышления, что и обеспечивает бессмертие творчеству писателя.

Бытовой анекдот, смешной незначительный эпизод приобретают широкое обобщённое значение, благодаря замечательному мастерству, с которым в рассказе «Курбанали-бек» показаны представители дворянского общества и армейского офицерства.

Сатира – (от латинского *satira* – всякая всячина) – вид комического, используемый в произведениях для критики общественных и человеческих пороков.

Отличительные признаки сатиры:

- ✓ недостатки не просто называются, но и высмеиваются;
- ✓ насмешку нельзя назвать безобидной: по характеру она острая, злая, порой язвительная;
- ✓ цель сатиры – уничтожить, искоренить недостатки;
- ✓ задачи сатиры глобальные: она борется с пороками как одного человека, так и всего человечества;
- ✓ сатира не существует вне жизни общества;
- ✓ сатира не знает компромиссов и использует самые беспощадные средства осмеяния.
- ✓ средства художественной выразительности: гротеск, гипербола, литота, метонимия, аллегория – помогают сатирикам заострить оружие борьбы и создать контраст.

Сфокусируйтесь на чтении

Прочитайте рассказ «Курбанали-бек», подумайте над тем, в чём актуальность рассказов Дж.Мамедкулизаде.

Обратите внимание

на то, что писатель, взяв за основу сюжета рассказа «Курбанали-бек» один эпизод из жизни действующего лица, рисует его **характер**. В то же время этот герой является **литературным типом**.

Литературный характер – (от греч. *character* – черта, особенность) – это художественный образ, в котором преобладают индивидуальные черты, социальная, бытовая, психологическая обусловленность свойств личности, проявляющихся в тех или иных обстоятельствах. Характер – одно из главных слагаемых литературного произведения.

Литературный тип – (от гр. *typos* – отпечаток, образец) – это художественный образ, созданный творческим воображением писателя, в котором отражены основные характерные черты определённой группы людей, определённой части общества; выражена сущность определённого явления.

Курбангалы-бек

(перевод А.Шарифа)

*Да благословит Аллах
твою память, Тоголь!*

Сначала по селу прошёл слух, что едет уездный начальник, затем выяснилось, что сегодня **именины**¹ жены **пристава**².

Крестьяне переполошились. Никто в этот день не вышел в поле. Одни высыпали на окрестные холмы и стали смотреть на дорогу, не едет ли высокий гость, другие толпились у дома пристава. Сюда же, услышав о приезде начальника, собрались крестьяне из других деревень.

Двор пристава был так набит народом, что, кроме старост, писарей и стражников, туда больше никого не пускали.

Во дворе происходило настоящее столпотворение; от крика и шума звенело в ушах: блеяли барашки, кудахтали связанные за ноги куры, ржали кони старост.

Вислоухие собаки пристава с оглушительным лаем кидались то на какого-нибудь старосту – гав! то на главу – гав!..

¹ Именины – у православных и католиков день памяти святого, являющийся праздником для того человека, который при крещении получил имя этого святого.

² Пристав – в царской России начальник полиции небольшого административного района.

На балконе то и дело появлялась жена пристава, визгливо кричала: «Тише!» – и снова удалялась в комнаты.

Повара в белых фартуках выбегали из кухни и кричали кому-нибудь из старост:

– Эй, достать побыстрее **полфунта**³ шафрана!

– Повинуюсь! – следовал почтительный ответ. И староста, которому давалось поручение, на минуту задумывался, потом, обращаясь к своему **писарю**⁴, приказывал:

– Мирза-Гасан, гони сейчас же человека в город, пусть раздобудет полфунта шафрана!

Спустя некоторое время выскакивал другой повар, держа нож для рубки котлет, подозревая одного из старост, говорил:

– А ну-ка, доставь сотни четыре-пять яиц, да поживее!

– Да что четыреста, Аллах с тобой! Тут больше тыщи будет! – радостно кричал тот, тыча пальцем в корзины с яйцами, стоявшие в углу двора.

И вдруг все забежали: передали, что начальник едет. Старосты кинулись к воротам, собаки бросились за бежавшими, ханум вышла на балкон. Через некоторое время всё стихло, словно в озеро с лягушками кинули камень, оказалось, – приехал не начальник, а пристав соседнего участка.

Он соскочил у ворот с коня, поднялся на балкон, сказал что-то по-русски ханум, засмеялся, рассмешил ханум, и вместе они вошли в комнаты.

И снова стук ножей, топот ног, ржание лошадей, кудахтанье кур, крики старост, тявканье собак слились в оглушительный шум.

Здесь только что приехавшие старосты слезают с коней, снимают и кладут на землю **хурджуны**⁵, полные всякой **снеди**⁶; там крестьяне тащат посуду, котлы,

ковры и паласы; в глубине двора режут и свежую ягнят, ощипывают цыплят и кур.

И вдруг снова началась беготня: опять сообщили, что едет начальник. Старосты бросились к воротам, собаки помчались за людьми, ханум с гостем показалась на балконе, но прошло некоторое время – и снова кинули камень в озеро с лягушками. Подъехавший был не начальник, а казачий офицер.

Он соскочил с лошади, взбежал на балкон и, целуя ручку хозяйке, справился о её здоровье, затем все вошли в комнаты.

Спустя некоторое время повторилась та же история. Сказали, едет начальник, поднялся переполох, но и на этот раз тревога оказалась ложной. Когда люди расступились и гость вошёл во двор, все увидели Курбанали-бека, известного помещика из селения Гапазлы.

Войдя во двор, он остановился, посмотрел по сторонам. К нему подскочил пёс и, виляя хвостом, стал лизать его сапог. Курбанали-бек нагнулся и погладил собаку:

– Маладес, сабак!

Затем, подняв голову и увидев на балконе ханум, крикнул:

– Издрасти! – И, подняв высоко над головой папаху, закричал: – Ур-р-ра!..

Вступив на балкон, бек склонился перед ханум в низком поклоне. Хозяйка протянула руку. Пожимая её, бек восторженно воскликнул:

– Ханум, пока я жив, я твой слуга! Ханум рассмеялась:

– Спасибо!

Бек вздохнул, и они ушли в дом.

Спустя некоторое время приехали ветеринарный врач, судебный пристав, два учителя, еще один офицер и врач, оба с жёнами.

³ Писарь – должностное лицо для переписки и составления канцелярских бумаг.

⁴ Полфунта – половина фунта, русской меры веса, равной 409,5 г.

⁵ Хурджун – сумка, из двух мешков, которая соткана ковровой техникой из разноцветных шерстяных волокон и украшена бубенчиками.

⁶ Снедь – пища, еда.

Прошло еще некоторое время, снова началась суматоха: начальник едет!..

С **околицы**⁷ прискакал один из старост, быстро спешился и, перебежав двор, бросился к хозяйке:

– Ханум, начальник едет!

Ханум кинулась в комнату, потом снова появилась на балконе; гости вышли из комнаты и, спустившись во двор, поспешили к воротам.

Топот, стук, возгласы, крики: «Стой!», «Не лезь!», «Осади!», «Станьте сюда!»

Наконец во двор вошел тучный мужчина в погонах. Он подошёл к ханум и, приподняв левой рукой фуражку, поцеловал ей руку. Поздоровавшись с гостями и пожав каждому в отдельности руку, начальник поднялся на балкон и вошёл в дом.

После начальника приехало ещё несколько гостей, из них некоторые с жёнами.

Все собрались в зале. На столах были разложены печенье, пирожные, сдобные

Через некоторое время послышалось еще более неистовое ржание. Курбанали-бек стал орать на слугу, заглушая лошадиное ржание. Теперь все гости толпились у окна. На улице, недалеко от конюшни, стражник водил на поводу белую лошадь уездного начальника.

Поодаль слуга Курбанали-бека прогуливал рыжего бекского коня. Несколько крестьян прогуливали в стороне других лошадей. Толпа крестьян перед домом приставляла глаза на окна.

Лошадь начальника громко ржала, била копытом землю и, косясь на коня Курбанали-бека, гневно грызла **удила**⁹. А конь Курбанали-бека с залихватским ржанием становился на дыбы, чуть не подымая с земли крепко державшего его под уздцы Кербалай-Гасыма, который покрикивал:

– Но-о-о... Но-о-о... Смотри у меня!

Догадавшись, что рыжий конь принадлежит Курбанали-беку, начальник

Какие обычаи азербайджанского народа изображены в рассказе? Докажите свой ответ примерами из текста.

сухари, конфеты, лимоны, апельсины, сушёные фрукты и прочие **яства**⁸. В стороне, на отдельном столике, кипел огромный самовар. Прислуга обносила гостей чаем.

Начальник сидел на мягком диване рядом с ханум и беседовал с ней, помещивая ложечкой в стакане. Вокруг них толпились гости.

С улицы через открытое окно донеслось конское ржание, в ответ громко заржала другая лошадь. Некоторые из гостей подошли к окну. Ржание усилилось.

Курбанали-бек, высунувшись из окна, закричал:

– Эй, Кербалай-Гасым, собачий сын, уведи коня подальше, а то ещё вырвется...

спросил о возрасте коня. Курбанали-бек, закуривая папиросу, ответил, что коню недавно пошёл четвёртый год.

Начальник подошёл к окну и стал любоваться конём Курбанали-бека.

– Красивый коняга! – похвалил он. Конь Курбанали-бека действительно был красив. Приложив обе руки к груди и поклонившись, Курбанали-бек ответил:

– Примите в дар!

Начальник поблагодарил и, продолжая любоваться конём, спросил:

– А как на скаку?

– Господин начальник! – ответил Курбанали-бек. – Если в уезде найдется лошадь, которая обгонит его, я сбрую себе усы!

⁷ Околица – окружающая местность, округ.

⁸ Яства – кушанья (обычно изобильные, разнообразные, изысканные)

⁹ Удила – прикрепляемое к ремням узды железо, состоящее из двух звеньев, вкладываемых в рот лошади при управлении.

Через полчаса гостей пригласили в столовую, где стоял длинный стол, уставленный всевозможными блюдами и напитками.

Именинница села за стол на почётное место. Справа от неё сел начальник. Остальные гости также заняли места за столом.

Начальник взял бутылку и налил по рюмке водки себе, соседке, потом другим дамам и остальным гостям. Поднявшись, чокнулся с хозяйкой и поздравил её:

– С днём ангела, мадам!..

После начальника поднялись с мест дамы и господа и произнесли те же слова поздравления. Мужчины залпом опорожнили рюмки и сели.

Именинница подняла рюмку и, поблагодарив гостей, хотела выпить, но вдруг заметила, что рюмка Курбанали-бека не тронута.

– Почему вы не пьёте? – спросила она с упрёком. Курбанали-бек улыбнулся и, притворяясь смущённым, молча опустил голову.

Начальник взглянул на него и, расхохотавшись, сказал:

– Неужели вы такой же фанатик, как и все мусульмане?

Некоторые из гостей засмеялись и стали уговаривать Курбанали-бека выпить.

Тогда Курбанали-бек поднял рюмку и сказал:

– На что это похоже, господа? По-моему, это – наперсток, который женщины надевают на палец, когда шьют. Из такой штуки у нас не пьют...

Послышался смех.

– Да, да! Верно! – воскликнула жена пристава. – Это – моя вина. Ведь Курбанали-бек не пьёт водки из рюмки!

Она взяла чайный стакан и, наполнив, поставила перед Курбанали-беком.

– Ну, вот это другое дело, – сказал бек, подымая стакан. – А то поставили наперсток, как будто...

Гости опять рассмеялись; Курбанали-бек одним духом опорожнил стакан и, взяв кусок хлеба, поднёс его к носу.

Гости стали закусывать. На улице заиграла зурна.

Через два часа все встали из-за стола и собрались у окон.

Весна была в разгаре. Благоухали цветы и травы. Журчали родники. Щелбтали птички. Пронзительно звенела зурна, заглушая все остальные звуки. Когда умолкала зурна, вновь слышались оживлённые голоса людей.

На лужайке, у реки, разостлали ковры, разложили подушки. Кипели три огромных самовара; а вокруг была расставлена посуда со всякой снедью: стаканы, блюдца, тарелки, сахарницы, вазы с вареньем, пирожные, лимоны и апельсины, конфеты, печенье и всякие другие съедобные с чаем и без чая вкусные вещи, масло, каймак, сушеные фрукты.

Старосты плётками сгоняли крестьян плясать **яллы**¹⁰.

Когда гости после обеда показались в окнах, крестьяне, прокричав «ура», принялись кидать вверх шапки, потом, взявшись за руки, повели хоровод яллы. Жена пристава предложила гостям выйти на лужайку пить чай.

Дамы и господа сошли вниз, к речке, а крестьяне снова кричали «ура» и снова плясали яллы.

Кербалай-Гасым, слуга Курбанали-бека, стоял в стороне и, положив руки в карманы, издали смотрел на господ. Встретившись взглядом с Курбанали-беком, он низко поклонился ему. Достав папиросу, бек пальцем поманил слугу. Кербалай-Гасым подбежал и, достав спички из кармана, дал беку закурить.

– А ты, дурацкий сын, не танцуешь? – спросил Курбанали-бек.

– Я уже стар, ага! – ответил Кербалай-Гасым, низко кланяясь. – Не пристало мне танцевать.

¹⁰ Яллы – азербайджанский массовый хороводный народный танец.

Курбанали-бек пустил вверх табачный дым, взял Кербалай-Гасыма за плечо и потащил к пляшущим крестьянам:

– Валяй, собачий сын! Не то, клянусь Аллахом, умрёшь под плетью.

Кербалай-Гасым нехотя вошёл в круг. Курбанали-бек также присоединился к пляшущим в качестве заводилы и принялся подпрыгивать.

Жена пристава стала хлопать Курбанали-беку. За ней, посмеиваясь, захлопал в ладоши и начальник. Его примеру последовали остальные гости.

А Курбанали-бек, задрав голову и смеясь, орал во всю глотку:

– Ханум! Я хочу выпить за ваше здоровье! Прикажите подать вина! Ур-р-ра! Ур-р-ра!

Слуги кинулись за вином.

Выпив, Курбанали-бек опять пустился в пляс. Потом снова потребовал вина.

– За здоровье ханум! – крикнул он, выпил и закружился. Наконец, запыхавшись, отошел в сторону и, наполнив стакан вином, подозвал Кербалай-Гасыма.

– Пей! – приказал он.

– Ты же знаешь, ага, что я не пью! – взмолился Кербалай-Гасым. – Не неволь меня, прошу тебя! Пожалей мою старость, ради детей твоих!

Бек хотел настоять на своём, но, видя, что слугу не переупрямить, вылил на него часть вина, остальное выпил сам.

Гости принялись пить чай. Курбанали-бек подсел к ним и, обращаясь к начальнику, сказал:

– Мой слуга Кербалай-Гасым – совершенный лопух. Никак не могу заста-

вить его выпить хоть каплю вина. «Дурак ты, дурак, – говорю ему, – ведь виноград-то ты ешь? А по-чему вина не пьёшь? Это же виноградный сок!..» Но сколько ни бьюсь, не пьёт.

Начальник ответил, что Кербалай-Гасым невежествен и потому не соображает... Но Курбанали-бек возразил:

– Как не соображает? Прекрасно соображает. Разве он не знает, что вино делают из винограда? Знает. А не пьёт потому, что круглый дурак.

С полчаса гости пили чай и беседовали. Крестьяне продолжали плясать. Одна из дам часто затыкала уши и шёпотом жаловалась мужу:

– От этой зурны оглохнуть можно.

Пристав, заметив это, велел музыкантам прекратить игру. Но, едва те замолчали, Курбанали-бек повернулся к ним и крикнул:

– Играйте, бездельники!

Пристав объяснил беку, что музыка беспокоит дам. Но Курбанали-бек настаивал:

– Очень вас прошу! Пусть играют, я танцевать хочу!..

И, не дождавшись, приказал музыкантам:

– Играйте! Сыграйте «Узундере»!

Музыканты хотели было играть, но начальник встал и, надевая фуражку, сказал:

– Потом потанцуешь, бек! А сейчас пошли за конём, хочу посмотреть его.

– Начальник, – произнёс Курбанали-бек, приложив правую руку к глазам. – Кербалай-Гасым, выведи коня, начальник желает посмотреть его.

Каково отношение местных старост к крестьянам?

Как офицеры и их дамы реагировали на народные обычаи? Подтвердите свои ответы примерами из текста.

Кербалай-Гасым побежал в конюшню, вывел коня. Начальник, пристав, Курбанали-бек и кое-кто из гостей по-

дошли к коню. Курбанали-бек стал гладить его. Начальник посмотрел на коня сзади, потом подошёл к нему спереди,

чтобы посмотреть зубы, но конь задрал голову и отступил.

– Стой, дурень! – крикнул Курбанали-бек. Начальник отошёл в сторону. Курбанали-бек схватил лошадь за губу и, обнажив зубы коня, обратился к начальнику:

– Пожалуйста, посмотрите! В этом году ему пошёл четвертый год. Если не верите, посчитайте сами!

Когда начальник подошёл, чтобы взглянуть, конь опять отдёргнул голову. Взбешённый Курбанали-бек замахнулся на коня кулаком. Конь встал на дыбы и чуть не вырвался из рук Кербалай-Гасыма, который повис на поводу и крикнул:

– Сто-ой! Смотри у меня!..

Начальник приказал Кербалай-Гасыму поводить коня. Тот повёл коня в сторону. Следуя за слугой, конь тёрся лбом о его спину и тихонько ржал, озираясь по сторонам.

Затем начальник осведомился о резвости коня. Курбанали-бек посмотрел на начальника и, ничего не ответив, подозвал слугу, вскочил на коня и дал шпоры. Лошадь прыгнула, рванулась и поскакала по дороге. За полминуты она скрылась из виду. Через несколько минут Курбанали-бек примчался обратно и, влетев на лужайку, чуть не наехал на гостей. Дамы с криком повскакали с мест и разбежались. Осадив коня, Курбанали-бек соскочил на землю и стал перед начальником.

– Молодец! – похвалил начальник.

– Господин начальник, – произнёс Курбанали-бек, – это ещё что! Вы не видели другого моего коня. Этот ничто по сравнению с тем!

Кербалай-Гасым увёл коня.

Когда зажгли свет, гости сели играть в карты.

К одиннадцати часам гостей пригласили к ужину.

Съев несколько кусочков жареного цыплёнка, начальник взял бутылку с вином, налил себе и соседям. Потом встал и протянул бокал, чтобы чокнуться с женой пристава:

– Виновницей сегодняшнего торжества являетесь вы! – сказал он. – По сему случаю поднимаю бокал и пью за ваше здоровье!

Он чокнулся с женой пристава и, осушив бокал, сел. Со всех сторон к ханум потянулись бокалы.

Курбанали-бек, подойдя к ней и чокнувшись, сказал:

– Я счастлив, что нахожусь в этом обществе! Пусть продлит Аллах дни вашего мужа Михаила Павловича, чтобы он всегда служил на нашем участке. Пока здесь не было Михаила Павловича, и крестьяне наши были несчастны, и я был несчастен... Не знаю, почему-то к прежним приставам я был расположен меньше, чем к Михаилу Павловичу. Правда, несколько лет назад был у нас один пристав – хороший, парень, можно сказать, – рубаха-парень... Он даже собаку мне подарил... Да продлит Аллах его дни, и ваши дни, и наши дни! Пью за ваше здоровье, ханум! Ур-ра!

Он выпил и перевернул стакан вверх дном, показывая, что в стакане не осталось ни капли. После этого он сел на своё место.

Когда бокалы были снова полны, жена пристава сказала, обращаясь к начальнику:

– Я считаю приятным долгом поблагодарить вас за внимание, оказанное нам, и извинить за беспокойство, которое вы причинили себе, проехав такой длинный путь.

И поднесла бокал к губам. Гости встали и чокнулись с начальником. Курбанали-бек, подняв стакан, подошёл к нему.

– Господин начальник, – сказал он, – пью этот стакан за ваше здоровье! Аллах свидетель, что хотя в нашем уезде и пребывало много начальников, но никого из них я не любил так, как вас. Господин начальник, ты господин наших жизней. Всё население уезда готово положить за тебя свои головы. Я сам по твоему приказанию пойду в огонь, и, пока жив, я – твой слуга, твой раб. Пью за здоровье начальника! Ур-ра!..

Курбанали-бек выпил, снова опрокинул стакан и вернулся на своё место. Гости продолжали есть.

Через несколько минут поднялся хозяин дома, налил вино в свой бокал, затем наполнил бокалы гостей.

– Милостивые государины и милостивые государи! – начал он. – Всем известно, что в случае нападения врага нас защитит наша доблестная армия. Поэтому позвольте поднять сей бокал за здоровье офицера нашей армии Николая Васильевича и его супруги Анны Ивановны.

Сказав это, пристав протянул свой бокал к одному из офицеров и к даме, которая сидела рядом с ним. Остальные также чокнулись и выпили. Тогда встал Курбанали-бек и тоже протянул полный стакан к офицеру и его супруге.

– Господин офицер! Ханум! – сказал Курбанали-бек. – Пью за ваше здоровье! Да сохранит Аллах навеки вашу тень над нами! Пусть будет вечно остра ваша сабля против врага. Не думайте, что я боюсь врага. Нет, какой враг посмеет выступить против меня? Вот этим кинжалом я проткну его! Врагов я не боюсь! Пока вы стоите на защите нас, никакие враги не страшны... Пока я жив, я – раб твоей ханум! Да здравствует Анна-ханум! Ур-р-ра!..

Бек выпил свой стакан до дна.

Затем пили по очереди за здоровье всех присутствующих господ и дам. И каждый раз Курбанали-бек говорил речь и выпивал стакан до дна.

Под конец Курбанали-бек изрядно охмелел.

После всех подняли бокалы и за его здоровье. Чокаясь с дамами, он был на седьмом небе от счастья. Растроганный, подняв стакан высоко над головой, он воскликнул:

– Господа, раз вы выпили за моё здоровье, я готов отдать за вас жизнь. Пока я жив, никогда не забуду этого дня! Господа! У меня к вам просьба, умоляю не отказать мне в ней. Прошу вас всех пожаловать завтра ко мне. Клянусь Алла-

хом, клянусь прахом отца, я не знаю, как отблагодарить вас за внимание ко мне! Я готов провалиться сквозь землю от смущения, что за моё здоровье пили такие прекрасные ханум... Кто я, чтобы они пили за меня? Я не достоин быть прахом на башмаках этих ханум. Клянусь Аллахом, клянусь прахом отца, если завтра вы не приедете ко мне в гости, я покончу с собой! Я хочу лично прислуживать вам, быть вашим слугой. Если завтра вы не будете у меня, я вот этим кинжалом проткну себе живот. Господин начальник, очень прошу тебя! Ханум, прошу тебя также! Я прошу и господина офицера, и Анну Ивановну! Я готов жизнь за тебя отдать, ханум. Господа, я всех вас прошу. Кто не приедет – тот не мужчина. Умоляю вас! Не то убью себя! Да здравствуют все, Ханум! У-р-р-ра! У-р-р-ра!

И, выпив залпом, бек опрокинул стакан.

Закуривая сигару, начальник сказал, обращаясь к жене пристава:

– А что, если мы в самом деле завтра всей компанией нагрянем к Курбанали-беку?

Ханум переглянулась с мужем.

– Я поеду с большим удовольствием. Будет очень интересно. Кстати, познакомлюсь с женой бека, посмотрю её туалеты, – сказала она.

Офицер спросил у своей жены, поедет ли она. Та ответила, что поедет.

Кто-то из гостей, шутя, заметил:

– Что ж, можно поехать, если бек обещает угостить нас хорошим пловом.

Услышав о плове, Курбанали-бек вскочил.

– Плов? Вы хотите плов? – закричал он. – Клянусь прахом отца, я угощу вас таким пловом, что пальчики оближете? Кто может потягаться в этом с моим поваром? Если не верите, спросите Кербалай-Гасыма. Где Кербалай-Гасым? – И, повернувшись к дверям, Курбанали-бек стал громко звать, будто Кербалай-Гасым стоял в ожидании его зова: – Кербалай-Гасым! Кербалай-Гасым!

Один из слуг пристава вошёл и доложил, что Кербалай-Гасыма нет в доме. Курбанали-бек рассердился и приказал немедленно позвать «этого сына дурака». Слуга вышел. Курбанали-бек порывался сам пойти на поиски, но жена пристава удержала его, говоря, что не стоит беспокоиться, слуга сам разыщет Кербалай-Гасыма.

Бек опять начал хвастаться:

– Держу пари, если кто скажет, что когда-нибудь ел такой плов, какой будет у меня, пусть плюнет мне в лицо!

Гости посмеялись.

– Бек, конечно, покажет нам и свою хваленую лошадь! – заметил начальник.

Курбанали-бек подошёл к нему и, приложив в знак почтения руку к глазам, произнёс:

– Слушаюсь и повинуюсь, господин начальник! Какая больше понравится – **пешкеш**¹¹ тебе! Говорю прямо, без всякой лести и угодничества, честно говорю. Какую облюбуйешь, клянусь прахом отца, – подарю тебе.

Слуга вернулся и доложил, что Кербалай-Гасым спит. Вначале бек молча уставился на слугу, потом вдруг схватился за рукоятку кинжала и заорал:

– Поди скажи этому злодею, сыну злодея, что, если он сейчас же не явится сюда, я проткну ему живот вот этим кинжалом.

Слуга ушёл.

– Зачем будить беднягу? – заметила жена пристава. – На что он вам?

– Как на что, уважаемая ханум? – ответил бек. – Как он смеет засыпать так рано? Пусть придёт и подтвердит, что никто не может соперничать с моим поваром в приготовлении плова.

Гости опять стали смеяться. Тараща распухшие от сна глаза, явился Кербалай-Гасым.

– Кербалай-Гасым, я зарезу тебя! – сказал ему бек, схватившись за рукоятку кинжала.

Гости рассмеялись, а Кербалай-Гасым, сложив руки на груди, тихо спросил:

– За что, ага?

– Ещё спрашиваешь, за что? – ответил сердито бек. – А ну, послушай, что говорят эти господа! Я им сказал, что никто не может сварить плов лучше, чем наш Али, а они не верят.

Кербалай-Гасым по-прежнему тихо ответил:

– Да, ага! Али хорошо готовит плов!

– Ну что, слышали? – торжествующе воскликнул Курбанали-бек, обращаясь к гостям. – Что скажете?

Гости закивали головами.

– Верно, верно. Верим!..

Кербалай-Гасым ушёл.

Через полчаса гости начали разъезжаться.

Отправился домой и Курбанали-бек в сопровождении Кербалай-Гасыма, который трусцой ехал за ним на кляче. Опустив голову, бек дремал в седле. Порой просыпался, придерживал коня и, обращаясь Кербалай-Гасыму, грозил:

– Я проткну тебе живот кинжалом!

Кербалай-Гасым больше отмалчивался и только изредка коротко отзывался:

– За что, ага?

Бек ничего не отвечал. Потом снова вскрикивал:

– Кто сумеет сготовить плов так, как Али?

Наконец после двух часов пути подъехали к селению бека. Несколько собак с лаем кинулись на Курбанали-бека. Конь бека метнулся в сторону, чуть не сбросив седока. У бека свалилась папаха, и Кербалай-Гасым, спешившись, поднял её и подал хозяину. Курбанали-бек, выхватив кинжал, направил коня на собак, и те разбежались.

У ворот бекского дома всадники остановились. Кербалай-Гасым поднял камень и стал стучать в ворота. На шум выбежал мужчина в большой мохнатой папахе и взял под уздцы коня Курбанали-бека. Бек замахнулся на него кинжалом.

¹¹ Пешкеш - гостинец, подарок, приношение.

– Али, я проткну тебе живот!

– Всё в твоей власти, ага! – покорно отвечал тот. Бек грузно слез с лошади, пересёк двор и поднялся по лестнице. Его встретила старая служанка.

– Почему так поздно, ага? Ханум очень беспокоилась!..

– Гюльпери, я проткну тебе живот! – отвечал бек, показывая ей клинок.

Старуха молча посторонилась. Бек прошёл в спальню. Жена спала одетая, уткнувшись головой в подушку. Подойдя к ней и подняв кинжал, бек пригрозил:

– Проткну тебя кинжалом!

Но та не проснулась. Тогда он швырнул кинжал в один угол, папаху – в другой и стал раздеваться, разбрасывая одежду по комнате. Выпив воды, он лёг в постель и вскоре захрапел.

Как меняется речь и поведение Курбанали-бека по отношению к вышестоящим по чину людям и слуге Кербалай-Гасыму, повару Али?

Докажите, что поведение героя говорит о его духовном убожестве и невежестве.

Встав рано утром и видя, что муж спит, жена Курбанали-бека бесшумно оделась и на цыпочках вышла из комнаты.

Старуха-служанка подметала двор. Кербалай-Гасым перед конюшней просеивал ячмень для лошадей. Около кухни повар Али возился с самоваром. В углу двора копошились куры, вокруг них прыгали воробьи, хватая зёрна, и при малейшем шуме срывались всей стайкой и рассаживались на ветках тутового дерева.

Увидев хозяйку, служанка с веником в руке подошла и поклонилась ей.

Протирая глаза, хозяйка спросила, когда вернулся бек. Старуха ответила, что очень поздно.

Хозяйка позвала Кербалай-Гасыма. Тот подбежал к ней и поклонился. Хозяйка спросила, почему они вернулись так поздно.

– Ужин затянулся, – ответил слуга, – потому и запоздали.

– А много было гостей у пристава?

– Много, ханум!

– А кто именно?

– Откуда мне знать, ханум? Много было знатных гостей, много было и ханум. И начальник был. Много было гостей.

– Кербалай-Гасым, – продолжала свои расспросы хозяйка, – а что, жен-

щины сидели вместе с мужчинами или отдельно?

– Вместе, ханум, вместе сидели...

Услышав это, старуха в ужасе пробормотала:

– Спаси нас, Аллах!..

Опустившись на ступеньку лестницы, жена бека стала допытываться у Кербалай-Гасыма о подробностях вечеринки.

– Расскажи, пожалуйста, чем угощали гостей, что делал твой господин, с кем беседовал, о чем говорил? Пожалуйста, Кербалай-Гасым, все расскажи подробно...

Кербалай-Гасым вытер рот и нос полой **чухи**¹² и, услышав сердитое ржание из конюшни, обернулся и по привычке крикнул:

– Но!.. Н-о-о-о... Смотри у меня!..

– Да говори же, Кербалай-Гасым, – торопила хозяйка.

– Что мне рассказывать, ханум? Много было гостей, и сам начальник был.

– А о чем разговаривали женщины с мужчинами? – не отставала хозяйка.

– Ханум, – отвечал Кербалай-Гасым, – откуда мне знать, о чем они говорили? Я по-ихнему ведь не понимаю.

– Скажи правду, Кербалай-Гасым, твой господин тоже разговаривал с русскими женщинами? – пыталась жена бека.

¹² Чуха – мужская верхняя одежда у народов Кавказа.

Кербалай-Гасым снова повернулся к конюшне и прикрикнул на лошадей, потом ответил ханум:

– Господин с женщинами говорил мало. Он больше с начальником разговаривал.

Повар Али принёс самовар и поставил на верхнюю ступеньку лестницы. Служанка приставила веник к стене и, взяв самовар, понесла его в комнату.

– Ханум, что приготовить сегодня на обед? – спросил повар Али, подойдя к хозяйке.

Хозяйка подозвала служанку:

– Курбанали-бек вчера ничего не заказывал на обед?

– Бек вернулся ночью такой сердитый, что хотел зарезать меня! – ответила подошедшая с чайником в руке старуха.

– Ну что ты болтаешь?! – удивилась хозяйка. – С ума сошла, что ли?

– Клянусь Аллахом, ханум, едва вошёл в комнату, как вынул кинжал и закричал: «Сейчас зарежу тебя!»

Ханум немного помолчала, потом обратилась к Кербалай-Гасыму:

– Кербалай-Гасым, почему господин был сердит?

– Да он не был сердит, – ответил слуга. – Просто в деревне на нас набросились собаки и испугали лошадей.

Жена бека встала.

– Кербалай-Гасым, он опять был пьян?

– Нет, ханум, он не был пьян!

Жена бека тихо вошла в комнату и, убедившись, что Курбанали-бек спит крепко, вернулась на балкон и, передавая повару шестнадцать копеек, сказала:

– Купи два фунта мяса и свари бозбаш!

– Повинуюсь! – сказал Али, взял деньги и вместе с Кербалай-Гасымом пошёл на кухню.

Солнце поднялось высоко.

Был уже полдень. Расположившись во дворе под тутовым деревом, Кербалай-Гасым кидал камешки в птиц, клевавших тут, и, подбирая упавшие спелые ягоды, отправлял их в рот. К нему присоединилась и служанка.

Вскоре подошла хозяйка и, поглядев на ветки, полные спелых ягод, велела Кербалай-Гасыму влезть на дерево, потрясти ягод. Служанка принесла из дома большое полотнище. Повар Али, давно закончив приготовление незамысловатого обеда, приблизился к ним.

– Держите полотнище на весу, а я влезу на дерево, – предложил он.

Жена бека, служанка и Кербалай-Гасым развернули полотнище, Али взобрался на дерево, и тотчас градом посыпались крупные, спелые ягоды.

Покончив с нижней веткой, Али полез выше. С верхушки дерева местность была видна как на ладони. С одной стороны подымались Сапычские горы с селением Сапыч, которое было ясно видно. Под селом белело озеро Ахмед-хана. У озера виднелись мельница и лес Гаджи-Гейдара. Между селением Гапазлы и мельницей полосками пестрели пашни, луга. Кое-где ещё пахали.

Окинув взглядом окрестность, Али вдруг заметил возле мельницы Гаджи-Гейдара группу всадников, ехавших к селению. Не обратив на них внимания, он стал было трясти ногой ветку, но, вглядевшись, заметил, что ехавшие не похожи на крестьян. Тогда, наклонившись, он крикнул:

– Кербалай-Гасым, к нам в село едет множество всадников, но это не крестьяне.

Кербалай-Гасым, хозяйка и служанка в недоумении переглянулись.

– Кербалай-Гасым, – сказала хозяйка – поднимись на крышу кухни, посмотри, кто это едет...

Тот влез на низенькую стену, окружающую двор, оттуда на плоскую крышу кухни и, затенив рукой глаза, стал внимательно смотреть на дорогу.

Два всадника рысью скакали к селу. Кроме них, никого не было видно. Но вскоре из-за ивняка показалась группа всадников. Пестрели шляпки дам, ярко сверкали на солнце пуговицы на **кителях**¹³ начальника и приставов.

Соскочив с крыши, Кербалай-Гасым побежал к хозяйке и взволнованно сказал:

– Ханум, кажется, это вчерашние гости.

– Что им здесь надо? – спросила ханум, опустив конец полотнища на землю.

– Не знаю, ханум! – ответил, недоумевая, слуга. В эту минуту на улице поднялся шум, послышались лай собак, беготня, конский топот. В ворота постучали.

Жена бека вбежала в комнаты и, взглянув в окно, увидела, что улица перед домом запружена всадниками и все они русские чиновники да русские женщины.

Подойдя к воротам, Кербалай-Гасым узнал вчерашних гостей пристава.

Жена бека быстро спустилась во двор, позвала Али и велела сказать приехавшим, что бека нет дома.

Али кинулся к воротам, а хозяйка побежала будить Курбанали-бека. Промывав что-то, бек повернулся на другой бок.

– Эй, муж, вчерашние гости приехали!

Курбанали-бек опять замычал. Потом, открыв глаза, послал жену к чёрту и снова закрыл глаза.

Но жена бека настойчиво продолжала будить мужа.

Наконец Курбанали-бек проснулся и, сев на постели, спросил:

– Ну, что случилось?

Жена сообщила, что приехали вчерашние гости пристава. Бек вскочил, подумал и заметался по комнате, крича:

– Пусть скажут, что меня нет дома!

Китель – верхняя часть повседневной или парадной формы одежды военнослужащих или служащих в правоохранительных органах.

Жена бека вышла, а бек, завернувшись с головой в простыню, побежал в конюшню и залез в **кормушку**¹⁴.

Когда слуга сообщил гостям, что хозяина дома нет, начальник очень удивился. Гости тоже стояли в недоумении.

Крестьяне стали прогуливать лошадей.

– А куда он уехал? – спросил начальник, закуривая папиросу.

– Не знаем! – отвечали слуги.

– Раз он должен был уехать, зачем было приглашать гостей? – воскликнул в досаде начальник, помолчав немного.

– Не знаем! – повторяли слуги.

Одна из дам попросила пить. Кербалай-Гасым быстро сбежал в дом и принес в большой чаше воду.

Гости стояли в нерешительности, поглядывая друг на друга.

– Чего мы ждём? Едем обратно! – предложил кто-то. И все собрались было ехать, как начальник, вспомнив вдруг о лошадях, спросил слугу:

– А лошади бека в конюшне?

Кербалай-Гасым ответил утвердительно. В это время одна из лошадей заржала из конюшни.

– Ну что ж, раз мы проделали такой путь, давайте хоть лошадей посмотрим! – предложил начальник. Все согласились.

– Можно пройти в конюшню? – спросил начальник Кербалай-Гасыма.

– Пожалуйста! – пригласил слуга.

Начальник, оба пристава, ветеринарный врач, казачий офицер и его две дамы вошли во двор и направились к конюшне.

При виде их жена Курбанали-бека бросилась в комнату, а гости вошли в конюшню.

Увидав ближайшую лошадь, начальник сказал:

– Ну, это вчерашний конь бека.

Пройдя в глубь конюшни, гости остановились перед гнедой лошадыю.

– Это и есть хваленая лошадь бека? – спросил начальник Кербалай-Гасыма.

– Так точно! – ответил слуга.

Гости стали со всех сторон разглядывать лошадь. Начальник подошёл спереди, чтобы посмотреть ей зубы. Ока завшись у кормушки, он вздрогнул.

¹³ Китель – верхняя часть повседневной или парадной формы одежды военнослужащих или служащих в правоохранительных органах.

¹⁴ Кормушка – ящик или корыто, в котором дается корм животным.

– Чёрт возьми! – вскрикнул он и отскочил в сторону.

Странная фигура, завернутая в простыню, как в саван¹⁵, белела в кормушке.

Схватив за руку пристава, начальник с опаской приблизился к кормушке и, внимательно всмотревшись, узнал Курбанали-бека.

Он засмеялся и, захлопав в ладоши, воскликнул:

– А-а, приятель, вот ты где!

Подойдя ближе, гости стали с любопытством разглядывать бека. Потом они отошли и остановились в стороне. Курбанали-бек так и застыл на месте. Гости вышли на улицу, сели на лошадей и уехали.

Анализ текста

- Каковы тема и идея произведения?
- Обратите внимание на то, что текст можно поделить на две части. Чем отличаются эти части друг от друга?
- Как вы думаете, в какой части рассказа происходят основные события?
- Каким предстаёт перед нами Курбанали-бек в каждой из частей?
- Докажите принадлежность этого произведения жанру рассказ.

«Курбанали-бек» – это рассказ, потому что...

- Докажите, что в данном рассказе писатель прибегает к приёму сатиры.
- Каким образом писателю удаётся так правдоподобно изобразить анекдотическую ситуацию, в которую попадает герой рассказа?
- Какие средства художественной выразительности использованы для характеристики главного героя рассказа?
- Как в произведении изображаются царские чиновники? Какие приёмы использованы для их описания?

Практическая работа

- Охарактеризуйте образ Курбанали-бека, заполнив таблицу. Укажите его индивидуальные и типические черты.

Образ Курбанали-бека

Характер
(индивидуальные черты)

Тип
(обобщённые черты)

¹⁵ Саван – покров из белой ткани для покойников.

Обратите внимание!

Известно, что в основе рассказа «Курбанали-бек» Дж.Мамедгулузаде использовал сюжет повести Н.В.Гоголя «Коляска».

Как вы думаете, в чём смысл эпиграфа к рассказу «Курбанали-бек»?

Творческая работа

Прочитайте отрывок из повести Н.В.Гоголя «Коляска» и сравните его с соответствующим отрывком из рассказа Дж. Мамедгулузаде «Курбанали-бек».

Практическая работа

- Охарактеризуйте и сравните женские образы в рассказе при помощи диаграммы Эйлера-Венна.

Жена Курбанали-бека

Жена пристава

СЕИД АЗИМ ШИРВАНИ

Если хочешь быть богатым, не помышляй увеличить своё имущество, а только умерь свою жадность.

Гельвеций

Жадность и корыстолюбие есть величайшее чудовище и корень всякого зла.

Уильям Пенн

Мир достаточно велик, чтобы удовлетворить нужды любого человека, но слишком мал, чтобы удовлетворить людскую жадность.

Махатма Ганди

Значительное место в литературном наследии С.А. Ширвани занимает сатира, которая во многом благодаря творчеству поэта становится одним из ведущих направлений азербайджанской литературы.

Сеид Азим возглавлял в Шамахи литературное объединение Бейт-ус-Сафа (Дом чистых). Сгруппировав вокруг него прогрессивно настроенную интеллигенцию города, он поддерживал связи и с аналогичными объединениями в Баку, Губе, Шуше, Ордубаде.

В условиях отсутствия в Азербайджане книгопечатания и периодической печати (газет, журналов, альманахов) медресы выполняли важную роль в приобщении слушателей к поэзии. Они были своего рода живым «собранием» поэтических новинок, воспроизводимых перед слушателями самими авторами или почитателями поэзии. Кроме того в них обсуждались вопросы культуры и литературы, шёл обмен мнениями по наболевшим проблемам современности.

Сеид Азим переводил на азербайджанский язык стихи А.С. Пушкина и Н.А. Некрасова, а также восточных вольнодумцев и философов – Саади, Хафиза, Хайяма.

В тот период переводов иностранной поэзии, восточной или западной, почти не было, и Ширвани пришлось много трудиться, чтобы хоть в небольшой мере донести до своих учеников многовековой опыт мировой культуры. Он даже пытался создать в Шамахи школу переводов.

Выразительное чтение

Подготовьте выразительное чтение стихотворения «Скупец». Постарайтесь передать интонацию и манеру речи лирического героя.

Сфокусируйтесь на чтении

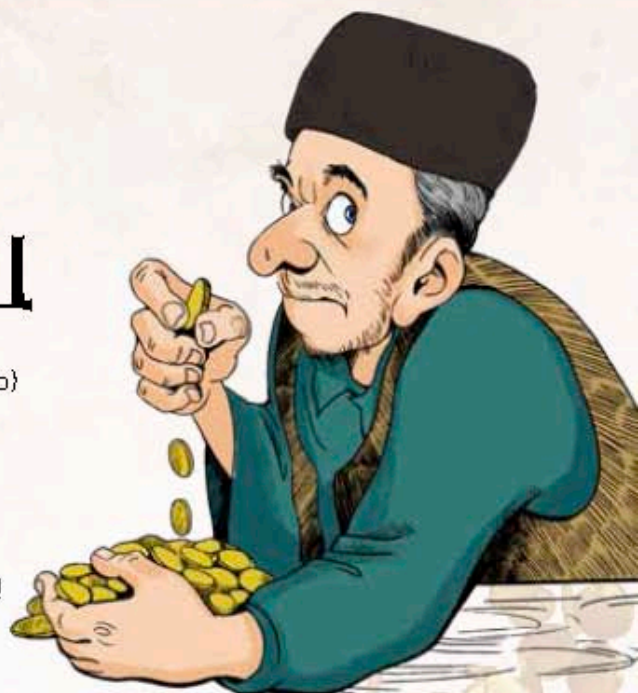
Читая стихотворение С.А.Ширвани, обратите внимание на проблемы, затронутые в нём.

Докажите, что прочитанное вами стихотворение является сатирой.

Что является объектом сатиры поэта?

Скупец

(перевод П.Панченко)

Один шутник скупцу
Сказал, в душе смеясь:
«Я видел странный сон.
Скажи мне: «В добрый час!»»

«Ну, что же, в добрый час,
Милейший человек!»
«Так знай: в твоём доме
Я съел во сне чурек!»

От ужаса в поту
Скупец спешит домой,
Вошёл и развелся
С испуганной женой.
Узнав о том, кази
Изрёк: «Прогнав жену,
Ты, может быть, и прав,
Но докажи вину!»

«О праведный кази,
Такой-то, имя рёк,
Посмел в моём доме
Сожрать во сне чурек!»

Я не могу простить;
Душа моя в огне!
Молюсь я о жене,
Во всём подобной мне.

Чтоб дом мой берегла
Надежней, чем замок,
Чтоб хлеб мой и во сне
Никто найти не мог!

Иначе – улетит,
Как пух, добро моё.
Мотовка! Вот за что
Я наказал её!»

Анализ текста

- Какова тема стихотворения «Скупец»?
- Каким представляется вам лирический герой? Какова его жизненная позиция?
- Как он оправдывает свой поступок – развод с женой – перед кази?
- Соотносятся ли его дела со словами?
- Как вы думаете, каково отношение поэта к своему герою?
- Как оправдывает свои деяния лирический герой стихотворения?
- Чем он руководствуется?
- В чём мораль героя? Почему он назван «скупцом»?

Прочитайте другие стихотворения С.А.Ширвани и проанализируйте их. Укажите проблемы, которые волновали поэта.

Практическая работа

- Заполните таблицу, подобрав изобразительно-выразительные средства из текста стихотворения.

Изобразительно-выразительные средства	
Название	Пример

Творческая работа

- Прочитайте стихотворение Н.А. Некрасова «Нравственный человек»

I

Живя согласно с строгою моралью,
Я никому не сделал в жизни зла.
Жена моя, закрыв лицо вуалью,
Под вечерок к любовнику пошла;
Я в дом к нему с полицией прокрался
И уличил... Он вызвал: я не дрался!
Она слегла в постель и умерла,
Истерзана позором и печалью...
Живя согласно с строгою моралью,
Я никому не сделал в жизни зла.

II

Имел я дочь; в учителя влюбилась
И с ним бежать хотела сгоряча.
Я погрозил проклятьем ей: смирилась
И вышла за седого богача.
Их дом блестящ и полон был, как чаша;
Но стала вдруг бледнеть и гаснуть Маша,
И через год в чахотке умерла,
Сразив весь дом глубокою печалью...
Живя согласно с строгою моралью,
Я никому не сделал в жизни зла...

III

Крестьянина я отдал в повара:
Он удался; хороший повар – счастье!
Но часто отлучался со двора
И званью неприличное прикрасье
Имел: любил читать и рассуждать.
Я, утомясь прозить и распекать,
Отечески посек его, каналью,
Он взял да утопился: дурь нашла!
Живя согласно с строгою моралью,
Я никому не сделал в жизни зла.

IV

Приятель в срок мне долга не представил.
Я, намекнув по-дружески ему,
Закону рассудить нас предоставил:
Закон приговорил его в тюрьму.
В ней умер он, не заплатив алтына,
Но я не злюсь, хоть злиться есть причина!
Я долг ему простил того ж числа,
Почтив его слезами и печалью...
Живя согласно с строгою моралью,
Я никому не сделал в жизни зла.

- Сравните стихотворение Н.А. Некрасова «Нравственный человек» со стихотворением «Скупец» при помощи диаграммы Эйлера-Венна:

«Скупец»

«Нравственный человек»

НАДЖАФ БЕК ВЕЗИРОВ

Н.Везилов получил известность как драматург-бытописатель. В силу своего чуткого отношения к происходящему вокруг, писатель ставил и решал животрепещущие проблемы современности. Его пьесы отражали конфликты эпохи развивающегося капитализма и разрушение феодально-патриархальных¹ отношений.

Характерной особенностью пьес Н.Везирова является то, что в их названиях использованы азербайджанские пословицы и поговорки:

- ▶ «Мясо тебе, а кости мне»;
- ▶ «Камень, брошенный вслед, угодит в пятку»;
- ▶ «Позднее раскаяние плодов не даёт»;
- ▶ «Имя существует, а самого нет»;
- ▶ «Что посеешь, то и пожнёшь»;
- ▶ «Из-под дождя да под ливень».

Переведите эти пословицы на азербайджанский язык и объясните их значение.

Сфокусируйтесь на чтении

Читая произведение «Из-под дождя да под ливень», обратите внимание на противостояние героев, их взглядов и жизненной позиции, на конфликт произведения.

Подумайте над тем, в чём заключается основной конфликт пьесы.

Обратите внимание

Драматические произведения невозможно представить без **конфликта**. Конфликт необходим для художественного воссоздания социальных противоречий эпохи. Конфликт бывает не только между отрицательными и положительными героями, представляющими разные общественные силы. Он может проявиться в отношениях между людьми иногда одного и того же класса, но с различными характерами и взглядами на жизнь. Разность образов мысли и взглядов на жизнь и порождает конфликт, составляющий основу драматических произведений.

*Истина человека –
это то, что делает его
человеком.*

А.Экзюпери

*Как великолепен человек,
если это человек
настоящий!*

Менандр

*Что ты спрятал – то
потеряно, что ты от-
дал – то твоё.*

Ш.Руставели

Подготовьте
презентацию о
жизни и творчестве
Н.Везирова.

¹ Патриархальный – верный старым традициям, чуждый новой культуре, устарелый.

Из-под дождя да под ливень

Действующие лица:

ГАДЖИ-ГАНБАР,

торговец, •• лет.

ДИЛЬБЕР-ХАНУМ,

его жена, ••• лет.

ДЖАВАИР-ХАНУМ,

их дочь, •• лет.

ЕТАР,

служанка в доме Ганджи-Ганбара, •• лет.

ДЖАБИ,

слуга в доме Ганджи-Ганбара, •• лет.

ГАДЖИ-САЛМАН,

купец.

МАЙОР ХУДАВЕРДИ-БЕК,

толстобрюхий мужчина.

АШРАФ-БЕК,

племянник Дильбер-ханум, образованный молодой человек.

КЫДЫ,

мельник, кум Гаджи-Ганбара, низкорослый, мужчина с отвислыми усами.

МОЛЛА-САФИ

АШУТ ВЕЛИ

ГНУСАВЫЙ ИМАМКУЛИ,

башмачник.

МАХМУД,

слуга Ашраф-бека.

Действие первое

Джаваир-ханум сидит, чем-то расстроенная, на тахте.

Джаваир-ханум. Господи, помилуй и пощади нас! На дурном месте застал нас вечер. Нас постигло страшное горе. Бедная мать в отчаянии бежала из дому, не знает, как помочь несчастному отцу. Пусть обрушит бог на Гаджи-Салмана его собственный дом! Это он виноват в нашем несчастье. Если болезнь отца усилится, мы не выдержим этого... Я брошусь в колодец... Бедный отец! Несчастный отец! Жалкая, беспомощная мать! *(Плачет)*

Входит Ашраф-бек.

Ашраф-бек. Что с тобой, Джаваир? Ты плачешь? Джаваир-ханум. Ах, братец! Как хорошо, что ты зашёл! Большое несчастье обрушилось на нас. Ашраф-бек. Что случилось? Какое несчастье? Джаваир-ханум. Что может быть страшней? Ты ведь знаешь Гаджи-Салмана? Этот окаянный обманул моего отца, забрал у него все деньги и закупил коконы. Теперь, говорят, пароход с этим грузом затонул в Чёрном море, и всё пропало. Узнав об этом, отец мой от потрясения сошёл с ума и бежал из дому. А мать... не осталось ни одного святого места, ни одной часовни, которой бы она не посетила... Теперь её никогда не застанешь дома.

Ашраф-бек. Плохо всё это. А врача приглашали?

Джаваир-ханум. Какие там врачи?! Все мы настолько потрясены, что не знаем, что предпринять...

Ашраф-бек выходит...

Дильбер-ханум. Дай мне пить, Джаваир! Всё нутро горит, ноги в волдырях... В какой недобрый час явилась я на свет! Будь проклят день моего рождения! И откуда взялось это несчастье, так неожиданно постигшее нас?!

За сценой слышен голос Ашраф-бека.

Ашраф-бек. Послушай, клянусь Богом, клянусь творцом, я не обманываю тебя! Иди же! Ну, что за человек! Говорю тебе, иди!

Входят Гаджи-Ганбар, Ашраф-бек, Джаби. Дильбер-ханум и Джаваир-ханум бросаются к Гаджи-Ганбару.

Дильбер-ханум. И чего ты бежишь из дому? Поди отдохни немного. Джаваир-ханум. Неужели тебе не жалко нас, отец? Ашраф-бек *(сердито)*. Ради Бога, не приставайте к нему. Подите на место! Гаджи-Ганбар. Никогда не встречал таких упрямых людей. Я говорю ему:

И возмечтал он куропаток настрелять,
Но воробы к нему попали в суп...

А он говорит: ничего подобного, брат. И вовсе не так. **Бат-бат бихур! Нет рабатай!**² Не вышло! Пропало! Сгинуло!.. Что теперь скажешь на это? Он говорит: убей такого гуся, который заполнил бы весь котёл. А я говорю: нет, братец, так не годится; бат-бат бихур, нет рабатай!... Сейчас лето – все гуси улетели...И потом говорю: дайте, пойду и пущу стрелу в злодея! Дайте, пойду в гости к Гаджи-Салману. А он говорит: нельзя. Бат-бат бихур, нет рабатай!.. Затонул пароход. **Удрала собака и ошейник унесла!**³ Вот так-как! Как-же теперь будет, Ашраф? Ты парень умный. Что ты на это скажешь?

Ашраф-бек. Я говорю тебе: ты устал, поди поспи, отдохни немного.

² Бат-бат бихур! Нет рабатай! – бессмысленные фразы, составленные из искажённых персидских и русских слов.

³ Удрала собака и ошейник унесла! – народная поговорка, означающая: пропало всё!

Гаджи-Ганбар. Самое удивительное, что из двух моих ушей одно мне друг, другое – враг. Правое ухо кричит мне: затонувший пароход твой! А левое кричит: не верь, врёт и бессовестно врёт! Бат-бат бихур, нет рабатай ... Пусть будут целые те два сундука: в одном из них – лалы, в другом – жемчуга!.. Правое ухо говорит: что поделают сто тысяч лекарей против побитого судьбой. А левое ухо отвечает: не болтай вздора! Никакому ветру не загасить свечи, что зажжены десницей Всевышнего!.. Ах, эти твари так мне надоели! И не знаю, кому верить... Но Гаджи-Салману я всё- таки нанесу такой индийский удар!.. Так, Джаби, или не так?...

Джаби. Пусть все твои недуги перейдут ко мне⁴ и к моим детям, бедный мой господин!

Гаджи-Ганбар. Одна нога моя говорит: ведь море-то по колено. А другая – смеётся: ха, ха –говорит, да море глубже бакинских нефтяных колодцев, и всяк, угодивший в него, не надейся на спасенье! Ступай и возвращайся, когда зайдёт луна! Бат-бат бихур, нет рабатай! Дожидайся, пока **Исрафилъ затрубит в трубу**⁵, а до тех пор мирно спи! (*Продолжает, растягивая слова*) Пароход... море... коконы...Гаджи-Салман... Гаджи-Ганбар...

Джаваир-ханум. А ты знаешь, отец, как поздно сейчас? Пойдём-ка спать! Пойдём, дорогой, я жизнь за тебя отдам! Пойдём, пожалей нас хоть немного!..

Гаджи-Ганбар. Пойдём, будем спать до той поры, пока Исрафилъ не затрубит в трубу. (*Подносит сложенные трубой руки к губам*) Ду-у-у!.. Ах братец Исрафилъ, ду-у-у!.. Хоть умри, а я засну да так, чтоб больше не встать... Ду-у-у!..

Гаджи-Ганбар и Джаваир-ханум уходят.

Ашраф-бек. Не беспокойся, тётушка, Бог даст, Гаджи в несколько дней поправится. О разорении и вовсе забудь. Жизнь моя и состояние принадлежат вам. Я не допущу, чтобы вы ощущали нужду...

Дильбер-ханум. Да сохранит тебя Бог на радость нам!..

Ашраф-бек. Но больше всего огорчило меня поведение наших мусульман... Бедного человека провожали криками и улюлюканьем, что не приведи господь! Дикое невежественное племя!

Что вы можете сказать о героях пьесы по I действию?

Какое «горе» обрушилось на семью Гаджи-Ганбара?

Как писатель показывает отчаяние Гаджи-Ганбара? Что довело его до сумасшествия?

Каким предстаёт перед нами Ашраф-бек? Как он относится к своим родным?

После известия о разорении домочадцев Гаджи-Ганбара докучают кредиторы и осаждают его дом. Ашраф-бек расплачивается с долгами Гаджи-Ганбара и при этом осуждает невежество людей, которые, воспользовавшись горем семьи, «бегут не с утешением, а с топором в руке, чтобы разрушить его дом».

Прочитайте II действие комедии.

Обратите внимание на монолог Ашраф-бека в конце II действия и сделайте вывод о его взглядах и убеждениях.

⁴ Пусть все твои недуги перейдут ко мне. – народное выражение

⁵ Исрафилъ затрубит в трубу. – по поверью мусульман, перед Страшным судом ангел Исрафилъ затрубит в трубу и пробудит всех мертвых.

Работа в группах

- Охарактеризуйте образы:

- Выразительно прочитайте песню Ашуга Вели.

Мой друг, не льстись на призрачный успех:
Тебя в конечном счёте ждёт беда;
Ты наслаждений праздных не ищи.
Не будь рабом богатства никогда.
В дворцы владык всесильных не стремись,
Не зарься жадно на хорьков и лис,
Очками золотыми не гордись,
Не будь пустым, как нынче господа.

Не этим горд и славен человек –
Исчезнет всё, как с нив весенних снег.
Учись и знания копи весь век –
Без знаний жить не стоит и труда.
Повсюду я зовусь ашуг Вели,
Меня здесь в сан безумца возвели –
Кто б ни был я: пришелец ли издали
Иль твой земляк, я – человек всегда.

Какова основная мысль песни Ашуга? Объясните свой ответ, приводя цитаты из его песни.

Можно ли судить о нём по его речи как о человеке?

После получения известия о выплате компенсации Гаджи-Ганбар сразу же «выздоровливает». Но не тут-то было! Его настигает новое «горе»: он воспылил любовью к служанке Етар, которая жила в доме Гаджи с восьми лет и выросла у него на глазах. Для достижения своей цели он использует все средства: умоляет девушку пожалеть его, обещает перевести всё своё состояние на её имя. Вдобавок приглашает моллу Сафи для совершения обряда бракосочетания.

Действие четвёртое

Гаджи-Ганбар. *(Заглядывает за дверь)* Ну, куда девался этот проклятый Джаби! Какой он нерасторопный! Не может понять, что я сейчас переживаю... Я связан косами, зачем мне цепи? Убей меня сразу, зачем медлить?

Входит молла Сафи

Молла Сафи. Мир этому дому!

Гаджи-Ганбар. Милости прошу, молла Сафи! Добро пожаловать в наш дом! Садитесь, пожалуйста!

Молла Сафи. *(садится)* Сейчас Джаби передал, что у вас какое-то дело ко мне, просил поспешить.

Гаджи-Ганбар. Да, у меня этакое доброе дело. Весьма вам благодарен, что не заставили долго ждать себя.

Молла Сафи. Я всегда к вашим услугам!... Вам самим ведомо, в какой мере я расположен к вам. Господь свидетель, что я денно и ночью молюсь за ваше благополучие и никогда не предаю вас забвению.

Гаджи-Ганбар. Да вознаградит вас господь Бог! Я побеспокоил вас по одному делу... Я воспитал и вырастил сиротку... без отца, без матери. С малых лет живёт она у меня и теперь выросла в зрелую девушку. Сами вы знаете, что, согласно велениям шариата, мы с ней люди чужие и нам грешно общаться, поэтому мне следует как-то устроить её жизнь.

Молла Сафи. Вы, верно, решили выдать её замуж, Гаджи. Да благословит вас Всевышний за ваше доброе намерение! Вы совершаете настолько благое дело, что уж одним этим благодеянием заслуживаете лучшего уголка в раю. Похвально, Гаджи, весьма похвально с вашей стороны!

Гаджи-Ганбар. Да нет, молла, я намерен оставить её в этом доме.

Молла Сафи *(приподнимается на месте).* Ох-хо-хо!.. Против этого ничего нельзя возразить... Прекрасно, прекрасно! Да знаете ли вы насколько богоугодное это дело? В нём столько добра!.. Так когда же вы полагаете, Гаджи, совершить бракосочетание?

Входит Джаби.

Гаджи-Ганбар. Вот для этого я и побеспокоил вас. И прошу сейчас же совершить всё это!

Молла Сафи. Прекрасно! Превосходно! Отлично! Поздравляю, от души поздравляю. Да благословит вас Бог! Да дарует он вам долгую жизнь! Сегодня как раз и час добрый... Послушай, Джаби, а что тут, в коробке?

Джаби. Это сахарные кристаллы, молла.

Молла Сафи *(улыбается).* Прекрасно! А где же чай к этому сахару?

Гаджи Ганбар. *(Достаёт пять рублей)* Вот деньги взамен чая.

Молла Сафи. Вот это отлично! Да благословит вас Господь!.. Так, отлично!.. Где же девушка, Гаджи? И даёт ли она согласие на свершение бракосочетания?

Джаби. Девушка в доме и согласна, а меня она уполномочил заявить вам об этом.

Молла Сафи. В этом деле заключено большое добро, поэтому необходимо, чтобы всё было соответственно велениям шариата... Нельзя ли, чтобы девушка сама явилась сюда и лично засвидетельствовала своё согласие, чтобы я мог завершить это благое дело?

Джаби. Я же доложил вам, молла, что девушка при мне выразила своё согласие и назначила меня своим представителем... И разводная сумма будет сто пятьдесят золотых...

Молла Сафи. Всё это хорошо, но будет ещё лучше, если она станет в дверях и скажет одно только слово: согласна! Или даже просто кивнёт головой. И этого будет достаточно. Единственное моё желание заключается в том, чтобы это святое дело совершено было в строгом соответствии с шариатом. Позови девушку, Джаби! Пусть будет так, Гаджи, как и говорю! Тем больше будет добра!

Гаджи-Ганбар *(в сторону).* Эта-то наглость и не нравится мне в наших моллах! *(Обращаясь к Джаби)* Падно, Джаби, позови девушку сюда!

Джаби. Слушаюсь, господин, сейчас позову. Хотя этого вовсе и не требуется... часто сходит и так...

Почему Етар отказалась от предложения Гаджи-Ганбара выйти за него замуж?

Джаби выходит.

Молла Сафи. И как только пришла вам в голову эта благая мысль?! Клянусь вашей головой, Гаджи, это такое дело, что всякий похвально отзовется о вас. Оно принесёт вам благо и на этом, и на том свете...

Ганджи-Ганбар. Что же делать... Жалко её... Боюсь сделать её несчастной, выдав за постороннего человека... Время нынче такое, что не легко узнавать людей.

Стремительно вбегает Джаби.

Джаби. Ой, господин, даже сказать не решаюсь, язык не поворачивается... Девушки нет дома... Её увели...

Гаджи-Ганбар (*бьёт себя по голове*). Ой, обрушился мой дом! Её увёз только что Махмуд... Давай ружьё!.. Иди за мной!.. (*Выходя*) Ай, ай, ай! Развалился мой дом! Негодяй Махмуд!..

Гаджи-Ганбар и Джаби выходят. Молла остаётся один.

Молла Сафи. Ах, как это всё нехорошо вышло! И зачем я привязался к шариату, болван этакий! Надо было совершить бракосочетание, и конец! Тогда она стала бы законной женой Гаджи; если б даже кто-то увёз девушку, её можно было б получить обратно... А теперь всё пропало... Как же мне быть, однако, с этими вещами? Взять с собой или оставить?.. А мне-то какое дело? Я-то ведь потрудился и пришёл! Этим я уже исполнил свой долг. Я же не виноват, что девушка сбежала! Ей Богу, возьму.

Молла Сафи прячет деньги в карман, коробку с сахарными кристаллами завязывает в платок и, подняв сахарную головку, собирается выйти. В это время входит Джаби.

Джаби. Пстой, пстой, молла! Ты куда уносишь, милый, эти вещи? Так что же, по-твоему: собака ушла, так и ошейник унесла? Ничего подобного! Потрудись положить вещи на место, а деньги давай сюда!

Молла Сафи. Это почему же, дорогой мой? Разве моя вина, что девушка убежала? Вы меня по беспокоили и привели сюда, и я имею право на вознаграждение.

Джаби. Ты что, шутишь, что ли? Клянусь Богом, Гаджи с меня шкуру спустит!

Молла Сафи. Клянусь твоей жизнью, Джаби, пусть хоть ангел снизойдет с неба, я всё равно ничего не оставляю. И не пытайся!

Джаби. Нет, молла, клянусь тобой, даже и не думай! Я не дам тебе ступить за порог! Лучше без ссор и скандалов положи вещи на место и тогда отправляйся, куда душе угодно.

Молла Сафи. Ну, прошу тебя. Джаби, миленький, не делай мне зла! Клянусь душой моего родителя, я дважды прочитаю Коран и посвящу это памяти твоего покойного отца. Стань в сторону, дай выйти! Ну, что ты за человек, право! Уйди с дороги!

Джаби. Я же сказал, что это невозможно!

Молла Сафи. Ну, ладно! Возьми эту пятёрку себе! Пусть тебе будет и пятёрка, и все болячки! А теперь посторонись, дай дорогу... Да стань же в сторону, говорят тебе! (*Отталкивает Джаби и выходит, унося головку сахара и коробку.*)

Джаби стоит посреди комнаты с пятирублевой бумажкой в руке.

Джаби. Ха-ха-ха!.. Эх, Гаджи, Гаджи! Ступай и возвращайся после заката луны!.. Как это здорово вышло!.. Молодчина Етар! Как она провела почтенного Гаджи... На эту пятёрку – пара башмаков Шахсенем и головной платок Гюльсенем. Кроме того, расскажу всё это Дильбер-ханум и получу подарок за добрую весть... А это мне! Да поможет Бог этой Етар!..

Как вы можете охарактеризовать поведение Джаби? Можно ли сказать, что он предан своему хозяину?

Анализ текста

- Какие человеческие пороки высмеивает писатель в своей пьесе?
- Как вы думаете, в чём заключается конфликт комедии?
- Как вы думаете, почему комедия называется «Из-под дождя да под ливень»?
- Как вы думаете, в чём заключается смысл жизни Гаджи-Ганбара?
- Живёт ли он ради своей семьи? Уважает ли жену и дочь?
- Обобщите ваши ответы в кластере.

Лексическая работа

- Переведите выделенные в тексте выражения на азербайджанский язык и объясните их значение.

Практическая работа

- Охарактеризуйте женские образы комедии по диаграмме Эйлера-Венна.

- заполните таблицу: «Действующие лица комедии».

Творческая работа

- Представьте, что вы просмотрели спектакль по пьесе Н.Везирова «Из-под дождя да под ливень».
- Подготовьте «Письмо восхищённого зрителя» или «Письмо рассерженного зрителя».

ОНОРЕ ДЕ БАЛЬЗАК

Прочитайте высказывания выдающихся людей. Что объединяет их? Согласны ли вы с ними?

Какое из них вы хотели бы прокомментировать? Объясните свою позицию.

О.Бальзак принадлежит к числу наиболее выдающихся писателей критического реализма не только французской, но и всей мировой литературы.

Его повесть «Гобсек» входит в цикл «Человеческая комедия». В ней, как и во всех произведениях «Человеческой комедии», в центре внимания жизнь современного ему буржуазного общества Франции, представителем которого является и главный герой – ростовщик по имени Гобсек.

Считается, что в какой-то степени повесть носит автобиографический характер.

Например, прототипом героя повести «Гобсек», нотариуса Дервиля, послужил стряпчий Мервиль, в конторе которого, будучи студентом, работал Бальзак. Автор хотел показать, насколько развращающе действуют деньги на существенные для общества стороны частной и общественной жизни. Умение Бальзака ярко и точно описывать все образы и их действия, глубоко проникать в тайны человеческой души, используя художественную выразительность, и по сей день поражает читателей.

Повесть – это средний по объёму жанр эпического рода, изображающий ряд эпизодов из жизни главного героя. В повести больше событий и действующих лиц, чем в рассказе, и, как правило, одна сюжетная линия.

Перспективное задание:

По ходу чтения повести заполняйте «Двухчастный дневник».

Цитаты из текста

Вопросы или
комментарии

Богатство подобно морской воде: чем больше её пьёшь, тем больше жажда.

А.Шопенгауэр

Деньги никого не сделали богатыми – наоборот, каждого они делают ещё жаднее до денег.

Сенека

Чем больше скупость, тем больше жестокость.

Ф.Петрарка

Те, кто считает, что деньги могут всё, в действительности могут всё ради денег.

Дж. Галифакс

Гобсек

Как-то раз зимою 1829 – 1830 года в салоне **виконтессы**¹ де Гранлье до часу ночи засиделись два гостя, не принадлежавшие к её родне. Один из них, красивый молодой человек, услышав бой каминных часов, поспешил откланяться. Когда во дворе застучали колёса его экипажа, виконтесса, видя, что остались только её брат да друг семьи, заканчивавшие партию в **пикет**², подошла к дочери; девушка стояла у камина и как будто внимательно разглядывала сквозной узор на экране, но, несомненно, прислушивалась к шуму отъезжавшего **кабриолета**³, что подтвердило опасения матери.

– Камилла, если ты и дальше будешь держать себя с графом де Ресто так же, как нынче вечером, мне придётся отказать ему от дома. Послушайся меня, детка, если веришь нежной моей любви к тебе, позволь мне руководить тобою в жизни. В семнадцать лет девушка не может судить ни о прошлом, ни о будущем, ни о некоторых требованиях общества. Я укажу тебе только на одно обстоятельство: у господина де Ресто есть мать, женщина, способная проглотить миллионное состояние, особа низкого происхождения – в девичестве её фамилия была

Горию, и в молодости она вызвала много толков о себе. Она очень дурно относилась к своему отцу и, право, не заслуживает такого хорошего сына, как господин де Ресто. Молодой граф её обожает и поддерживает с сыновней преданностью, достойной всяческих похвал. А как он заботится о своей сестре, о брате! Словом, поведение его просто превосходно, но, добавила виконтесса с лукавым видом, – пока жива его мать, ни в одном порядочном семействе родители не отважатся доверить этому милому юноше будущность и приданое своей дочери.

– Я уловил несколько слов из вашего разговора с мадемуазель де Гранлье, и мне очень хочется вмешаться в него! – воскликнул вышеупомянутый друг семьи. – Я вииграл, граф, – сказал он, обращаясь к партнёру. – Оставляю вас и спешу на помощь вашей племяннице.

– Вот уж поистине слух настоящего стряпчего! – воскликнула виконтесса. Дорогой Дервиль, как вы могли расслышать, что я говорила Камилле? Я шепталась с нею совсем тихонько.

– Я всё понял по вашим глазам, – ответил Дервиль, усаживаясь у камина в глубокое кресло.

¹ Виконтесса – дворянский титул, средний между бароном и графом, а также лицо, имеющее этот титул.

² Пикет – старинная карточная игра, рассчитанная на двух, трёх, иногда четырёх игроков.

³ Кабриолет – лёгкая одноосная конная повозка со складывающейся крышей, в которую запрягалась одна лошадь.

Дядя Камиллы сел рядом с племянницей, а госпожа де Гранлье устроилась в низеньком покойном кресле между дочерью и Дервием.

– Пора мне, виконтесса, рассказать вам одну историю, которая заставит вас изменить ваш взгляд на положение в свете графа Эрнеста де Ресто.

– Историю?! – воскликнула Камилла, – Скорей рассказывайте, господин Дервиль.

Стряпчий бросил на госпожу де Гранлье взгляд, по которому она поняла, что рассказ этот будет для неё интересен. Виконтесса де Гранлье по богатству и знатности рода была одной из самых влиятельных дам в Сен-Жерменском предместье, и, конечно, может показаться удивительным, что какой-то парижский стряпчий решался говорить с нею так непринуждённо и держать себя в её салоне запросто, но объяснить это очень легко. Госпожа де Гранлье, возвратившись во Францию вместе с королевской семьёй, поселилась в Париже и вначале жила только на **вспомоществование**⁴, назначенное ей Людовиком XVIII из сумм **цивильного листа**⁵, – положение для неё невыносимое. Стряпчий Дервиль случайно обнаружил формальные не-правильности, допущенные в своё время Республикой при продаже особняка Гранлье, и заявил, что этот дом подлежит возвращению виконтессе. По её поручению он повёл процесс в суде и выиграл его. Осмелев от этого успеха, он затеял кляузную тяжбу с убежищем для престарелых и добился возвращения ей лесных угодий в Лиснэ. Затем он утвердил её в правах собственности на несколько акций Орлеанского канала и довольно большие дома, которые император пожертвовал общественным учреждениям. Состояние госпожи де Гранлье, восстановленное благодаря ловкости молодого поверенного, стало давать ей около ше-

События в повести происходят зимой 1829-1830 годов во Франции в период последних лет правления династии Бурбонов, накануне Июльской буржуазной революции 1830 года. В это время шло перераспределение богатств от дворянского общества к буржуазии. Из третьего сословия стали «вырастать» энергичные люди с деловой хваткой.

Бальзак первым в западноевропейской литературе начал художественное исследование устройства современного ему общества. Он так правдиво описывал своих современников, их повседневную жизнь, борьбу за власть и золото, интриги и тайны, что, казалось, был способен проникать в самые затаённые уголки человеческого сердца. Спрозорливостью писателя-реалиста он заметил, что чем сильнее в обществе власть золота, тем сильнее оно деградирует в погоне за удовольствиями.

стидесяти тысяч франков годового дохода, а тут подоспел закон о возмещении убытков эмигрантам, и она получила огромные деньги. Этот стряпчий, человек высокой честности, знающий, скромный и с хорошими манерами, стал другом семейства Гранлье. Своим поведением в отношении госпожи де Гранлье он достиг почёта и клиентуры в лучших домах Сен-Жерменского предместья, но не воспользовался их благоволением, как это сделал бы какой-нибудь честолобец. Он даже отклонил предложение виконтессы, уговаривавшей его продать свою контору и перейти в судебное ведомство, где он мог бы при её покровительстве чрезвычайно быстро сделать карьеру. За исключением дома госпожи де Гранлье, где он иногда проводил вечера, он бывал в свете лишь для поддержания связей. Он почитал себя счастли-

⁴ Вспомоществование – материальная помощь, пособие.

⁵ Цивильный лист – часть государственного бюджета в монархиях, которая предоставляется в личное распоряжение монарха, для потребностей его и его дома.

вым, что, ревностно защищая интересы госпожи де Гранлье, показал и своё дарование, иначе его конторе грозила бы опасность **захиреть**⁶, в нём не было пронырливости истого стряпчего. С тех пор как граф Эрнест де Ресто появился в доме виконтессы, Дервиль, угадав симпатию Камиллы к этому юноше, стал заведовать салоном госпожи де Гранлье, словно **щёголь**⁷ с Шоссе д'Антен, только что получивший доступ в аристократическое общество Сен-Жерменского предместья. За несколько дней до описываемого вечера он встретил на балу мадемуазель де Гранлье и сказал ей, указывая глазами на графа:

– Жаль, что у этого юноши нет двухтрёх миллионов! Правда?

– Почему жаль? Я не считаю это несчастьем, – ответила она. – Господин де Ресто – человек очень одарённый, образованный, на хорошем счету у министра, к которому он прикомандирован. Я ни-

сколько не сомневаюсь, что из него выйдет выдающийся деятель. А когда «этот юноша» окажется у власти, богатство само придёт к нему в руки.

– Да, но вот если б он уже сейчас был богат!

– Если б он был богат?.. – краснея, повторила Камилла. – Что ж, все танцующие здесь девицы оспаривали бы его друг у друга, – добавила она, указывая на участниц **кадрилей**⁸.

– И тогда, – заметил стряпчий, – мадемуазель де Гранлье не была бы единственным магнитом, притягивающим его взоры. Вы, кажется, покраснели, почему бы это? Вы к нему равнодушны? Ну, скажите...

Камилла вспорхнула с кресла.

«Она влюблена в него», – подумал Дервиль.

С этого дня Камилла выказывала стряпчему особое внимание, поняв, что Дервиль одобряет её склонность к Эрнесту де Ресто.

Как писатель изображает госпожу де Гранлье? Каково её отношение к дочери?

Как Дервилю удалось стать своим в её доме?

Что привлекло внимание Дервиля в Камилле?

Почему он так внимательно наблюдает за ней?

Дервиль помолчал, собираясь с мыслями, а затем начал так:

– Сегодняшний вечер напомнил мне об одной романтической истории, единственной в моей жизни... Ну вот, вы уж и смеётесь, вам забавно слышать, что у стряпчего могут быть какие-то романы. Но ведь и мне было когда-то двадцать пять лет, а в эти молодые годы я уже насмотрелся на многие удивительные дела. Мне придётся сначала рассказать вам об одном действующем лице моей повести, которого вы, конечно, не могли знать, – речь идёт о некоем ростовщике. Не

знаю, можете ли вы представить себе с моих слов лицо этого человека, которое я, с дозволения Академии, готов назвать лунным ликом, ибо его желтоватая бледность напоминала цвет серебра, с которого слезла позолота. Волосы у моего ростовщика были совершенно прямые, всегда аккуратно причёсанные и с сильной проседью – пепельно-серые. Черты лица, неподвижные, бесстрастные, как у Талейрана, казались отлитыми из бронзы. Глаза, маленькие и жёлтые, словно у хорька, и почти без ресниц, не выносили яркого света, поэтому он защищал их

⁶ Захиреть – разг., заглухнуть, перестать развиваться, угаснуть, потерять силу.

⁷ Щёголь – человек, любящий наряжаться, нарядно одетый, франт.

⁸ Кадриль – танец из шести фигур, исполняемый чётным количеством пар, а также музыка к этому танцу.

Как вы думаете, что произошло в жизни Дервиля?

Какое отношение это имело к Камилле и графу Эрнесто де Ресто?

Как Дервиль описывает портрет Гобсека? Соответствует ли он сущности старика?

Какова она, по вашему мнению?

большим козырьком потрёпанного **картуза**⁹. Острый кончик длинного носа, изрытый рябинами, походил на буравчик, а губы были тонкие, как у алхимиков и древних стариков на картинах Рембрандта и Метсу. Говорил этот человек тихо, мягко, никогда не горячился. Возраст его был загадкой: я никогда не мог понять, состарился ли он до времени или же хорошо сохранился и останется моложавым на веки вечные. Всё в его комнате было потёрто и опрятно, начиная от зелёного **сукна**¹⁰ на письменном столе до коврика перед кроватью, – совсем как в хо)лодной обители одинокой старой девы, которая весь день наводит чистоту и натирает мебель воском. Зимой в камине у него чуть тлеги **головни**¹¹, прикрытые горкой золы, никогда не разгораясь пламенем. От первой минуты пробуждения и до вечерних приступов кашля все его действия были размеренны, как движения маятника. Это был какой-то человек-автомат, которого заводили ежедневно. Если тронуть ползущую по бумаге мокрицу, она мгновенно остановится и замрёт; так же вот и этот человек во время разговора вдруг умолкал, выжидая, пока не стихнет шум проезжающего под окнами экипажа, так как не желал напрягать голос. По приме-

ру Фонтенеля, он берёт жизненную энергию, подавляя в себе все человеческие чувства. И жизнь его протекала так же бесшумно, как сыплется струйкой песок в старинных песочных часах. Иногда его жертвы возмущались, поднимали неистовый крик, потом вдруг наступала мёртвая тишина, как в кухне, когда зарежут в ней утку. К вечеру человек-вексель становился обыкновенным человеком, а слиток металла в его груди – человеческим сердцем. Если он бывал доволен истёкшим днём, то потирал себе руки, а из глубоких морщин, бороздивших его лицо, как будто поднимался дымок весёлости, – право, невозможно изобразить иными словами его немую усмешку, игру лицевых мускулов, выразившую, вероятно, те же ощущения, что и беззвучный смех Кожаного Чулка. Всегда, даже в минуты самой большой радости, говорил он односложно и сохранял сдержанность. Вот какого соседа послал мне случай, когда я жил на улице де-Грэ, будучи в те времена всего лишь младшим писцом в конторе стряпчего и студентом-правоведом последнего курса. В этом мрачном, сыром доме нет двора, все окна выходят на улицу, а расположение комнат напоминает устройство монашеских **келий**¹²: все они одинаковой ве-

Что вы узнали о прошлом Гобсека? Найдите в тексте доказательства испытаний, выпавших на долю Гобсека.

Свяжите с жизнью

Встречались ли вам люди, которые, имея хороший капитал, не растеряли свои человеческие качества и духовное богатство?

⁹ Картуз – мужской головной убор, имевший распространение в XVI – начале XX века в Северной и Восточной Европе

¹⁰ Сукно – шерстяная или хлопчатобумажная плотная ткань с гладкой поверхностью.

¹¹

¹²

личины, в каждой единственная её дверь выходит в длинный полутёмный коридор с маленькими оконцами. Да, это здание и в самом деле когда-то было монастырской гостиницей. В таком упрямом обиталище сразу угасала бойкая игривость какого-нибудь светского **повесы**¹³, ещё раньше, чем он входил к моему соседу; дом и его жилец были под стать друг другу – совсем как скала и прилепившаяся к ней устрица. Единственным человеком, с которым старик, как говорится, поддерживал отношения, был я. Он заглядывал ко мне попросить огонька, взять книгу или газету для прочтения, разрешал мне по вечерам заходить в его келью, и мы иной раз беседовали, если он бывал к этому расположен. Такие знаки доверия были плодом четырёхлетнего соседства и моего примерного поведения, которое, по причине безденежья, во

многом походило на образ жизни этого старика. Были ли у него родные, друзья? Беден он был или богат? Никто не мог бы ответить на эти вопросы. Я никогда не видел у него денег в руках. Состояние его, если оно у него было, вероятно, хранилось в подвалах банка. Он сам взывал по **векселям**¹⁴ и бегал для этого по всему Парижу на тонких, сухопарых, как у оленя, ногах. Кстати сказать, однажды он пострадал за свою чрезмерную осторожность. Случайно у него было при себе золото, и вдруг двойной **наполеондор**¹⁵ каким-то образом выпал у него из жилетного кармана. Жилец, который спускался вслед за стариком по лестнице, поднял монету и протянул ему.

– Это не моя! – воскликнул он, замахав рукой. – Золото! У меня? Да разве я стал бы так жить, будь я богат!

Как вы думаете, почему ростовщик сказал, что золотая монета не принадлежит ему?

Как характеризует его этот случай?

По утрам он сам себе варил кофе на железной печурке, стоявшей в закопчённом углу камина; обед ему приносили из **ресторации**¹⁶. Старуха-привратница в

установленный час приходила прибирать его комнату. А фамилия у него по воле случая, который **Стерн**¹⁷ назвал бы предопределением, была весьма стран-

Обратите внимание

на фамилию ростовщика.

Гобсек – это просторечное презрительное выражение, означающее «беспощадный, жестокий, корыстный человек».

ная – Гобсек. Позднее, когда он поручил мне вести его дела, я узнал, что ко времени моего с ним знакомства ему уже было почти семьдесят шесть лет. Он родился в 1740 году, в предместье Антверпена; мать у него была еврейка, отец – голландец, полное его имя было Жан-Эстер ван Гобсек.

Вы, конечно, помните, как занимало весь Париж убийство женщины, прозванной «Прекрасная Голландка». Как-то в разговоре с моим бывшим соседом я случайно упомянул об этом происшествии, и он сказал, не проявив при этом ни малейшего интереса или хотя бы удивления:

¹³ Повеса – человек, ведущий праздный, эгоистический, легкомысленный образ жизни, проводящий время в проказах.

¹⁴ Вексель – ценная бумага, письменное обязательство выплатить определённую сумму денег в обозначенный срок.

¹⁵ Наполеондор – французская золотая монета.

¹⁶ Ресторация – устаревшее наименование ресторана.

¹⁷ Лоренс Стерн – английский писатель XVIII века.

– Это моя внучатая племянница.

Только эти слова и вызвала у него смерть его единственной наследницы, внучки его сестры. На судебном разбирательстве я узнал, что Прекрасную Голландку звали Сарра ван Гобсек. Когда я попросил Гобсека объяснить то удивительное обстоятельство, что внучка его сестры носила его фамилию, он ответил, улыбаясь:

– В нашем роду женщины никогда не выходили замуж.

Этот странный человек ни разу не пожелал увидеть ни одной из представительниц четырёх женских поколений, составлявших его родню. Он ненавидел своих наследников и даже мысли не допускал, что кто-либо завладеет его состоянием хотя бы после его смерти. Мать пристроила его юнгой на корабль, и в десятилетнем возрасте он отплыл в голландские владения Ост-Индии, где и скитался двадцать лет. Морщины его желтоватого лба хранили тайну страшных испытаний, внезапных ужасных событий, неожиданных удач, романтических превратностей, безмерных радостей, голодных дней, попорченной любви, богатства, разорения и вновь нажитого богатства, смертельных опасностей, когда жизнь, висевшую на волоске, спасали мгновенные и, быть может, жестокие действия, оправданные необходимостью... Были у него какие-то связи и с Виктором Юзом и другими знаменитыми **корсарам**¹⁸, так как он долго жил на острове Сен-Томас. Он всё перепробовал, чтобы разбогатеть, даже пытался разыскать пресловутый клад, золото, зарытое племенем дикарей где-то в окрестностях Буэнос-Айреса. Он имел отношение ко всем **перипетиям**¹⁹ войны за независимость Соединённых Штатов. Но об Индии или об Америке он говорил только со мною,

и то очень редко, и всякий раз после этого как будто раскаивался в своей «болтливости». Если человечность, общение меж людьми считать своего рода религией, то Гобсека можно было назвать атеистом. Хотя я поставил себе целью изучить его, должен, к стыду своему, признаться, что до последней минуты его душа оставалась для меня тайной за семью замками. Иной раз я даже спрашивал себя, какого он пола. Если все ростовщики похожи на него, то они, верно, принадлежат к разряду бесполой. Остался ли он верен религии своей матери и смотрел ли на христиан как на добычу? Стал ли католиком, **магометанином**²⁰, последователем **брахманизма**²¹, **лютеранином**²²? Я ничего не знал о его верованиях. Он казался скорее равнодушным к вопросам религии, чем неверующим. Однажды вечером я зашёл к этому человеку, обратившемуся в золотого истукана и прозванному его жертвами в насмешку или по контрасту «папаша Гобсек». Он, по обыкновению, сидел в глубоком кресле, неподвижный, как статуя, вперив глаза в выступ камина, словно перечитывал свои учётные квитанции и расписки. Коптящая лампа на зелёной облезлой подставке бросала свет на его лицо, но от этого оно нисколько не оживлялось красками, а казалось ещё бледнее. Старик поглядел на меня и молча указал рукой на мой привычный стул.

«О чём думает это существо? – спрашивал я себя. – Знает ли он, что есть в мире Бог, чувства, любовь, счастье?»

И мне даже как-то стало жаль его, точно он был тяжело болен. Однако я прекрасно понимал, что если у него есть миллионы в банке, то в мыслях он мог владеть всеми странами, которые исколесил, обшарил, взвесил, оценил, ограбил.

Какими вопросами задаётся Дервиль? Находит ли он ответы на них?

Почему стряпчий считает, что душа Гобсека была «тайной за семью печатями»?

– Здравствуйте, папаша Гобсек, – сказал я.

Он повернул голову, и его густые чёрные брови чуть шевельнулись, – это характерное для него движение было равносильно самой приветливой улыбке южанина...

Я в первый раз заговорил с ним о деньгах. Он вскинул на меня глаза и как-то насмешливо шевельнул бровями, а затем пискливым тихим голосом, очень похожим на звук флейты в руках неумелого музыканта, произнёс:

– Я развлекаюсь.

– Так вы иногда и развлекаетесь?

– А по-вашему, только тот поэт, кто печатает свои стихи? – спросил он, пожав плечами и презрительно сощурившись.

«Поэзия? В такой голове?» – удивился я, так как ещё ничего не знал тогда о его жизни.

– А у кого жизнь может быть такой блистательной, как у меня? – сказал он, и взгляд его загорелся, – Вы молоды, кровь у вас играет, а в голове от этого туман. Вы глядите на горящие головни в камине и видите в огоньках женские лица, а я вижу только угли. Вы всему верите, а я ничему не верю. Ну что ж, берегите свои иллюзии, если можете. Я вам сейчас подведу итог человеческой жизни. Будь вы бродягой-путешественником, будь вы домоседом и не расставайтесь весь век со своим **камельком**²³ да со своей супругой, всё равно приходит возраст, когда вся жизнь – только привычка к излюбленной среде. И тогда

счастье состоит в упражнении своих способностей применительно к житейской действительности. А кроме этих двух правил, все остальные – фальшь. У меня вот принципы менялись сообразно обстоятельствам, приходилось менять их в зависимости от географических широт. То, что в Европе вызывает восторг, в Азии карается. То, что в Париже считают пороком, за Азорскими островами признаётся необходимостью. Нет на земле

ничего прочного, есть только условности, и в каждом кли-

мате они различны. Для

того, кто волей-неволей применялся ко всем общественным меркам, всяческие ваши нравственные правила и убеждения – пустые слова.

Незыблемо лишь одно-единственное чувство, вложенное в нас самой природой: инстинкт самосохранения.

В государствах европейской

цивилизации этот инстинкт именуется личным интересом. Вот поживёте с моё, узнаете, что из всех земных благ есть только одно, достаточно надёжное, чтобы стоило человеку гнаться за ним. Это... золото. В золоте сосредоточены все силы человечества. Я путешествовал, видел, что по всей земле есть равнины и горы. Равнины надоедают, горы утомляют; словом, в каком месте жить – это значения не имеет. А что касается нравов – человек везде одинаков: везде идёт борьба между бедными и богатыми, везде. И она неизбежна. Так лучше уж самому давить, чем позволять, чтобы другие тебя давили. Повсюду мускулистые люди трудятся, а худосочные муча-

Что Гобсек считает истинным наслаждением нового общественного строя?

ются. Да и наслаждения повсюду одни и те же, и повсюду они одинаково истощают силы; переживает все наслаждения только одна утеха – тщеславие. Тщеславие! Это всегда наше «я». А что может удовлетворить тщеславие? Золо-

то! Потоки золота. Чтобы осуществить наши прихоти, нужно время, нужны материальные возможности или усилия. Ну что ж! В золоте всё содержится в зародыше, и всё оно даёт в действительности.

Как Гобсек смотрит на жизнь и на человека? Есть ли, на ваш взгляд, доля правды в его словах?

Разделяете ли вы убеждения Гобсека? Согласны ли с его рассуждениями о золоте? Аргументируйте свой ответ.

Одни только безумцы да больные люди могут находить своё счастье в том, чтобы убивать все вечера за картами в надежде выиграть несколько **су**²⁴. Только дураки могут тратить время на размышления о самых обыденных делах...Только олухам может быть приятно болтать об актёрах и повторять их остроты, каждый день кружиться на прогулках, как звери в клетках, разве лишь на пространстве чуть побольше; рядиться ради других, задавать пиры ради других, похвалиться чистокровной лошастью или новомодной коляской, которую посчастливилось купить на целых три дня раньше, чем соседу. Вот вам вся жизнь ваших парижан, вся она укладывается в эти несколько фраз. Верно? Но взгляните на существование человека с той высоты, на какую им не подняться. В чём счастье? Это или сильные волнения, подтачивающие нашу

жизнь, или размеренные занятия, которые превращают её в некое подобие хорошо отрегулированного английского механизма. Выше этого счастья стоит так называемая «благородная» любознательность, стремление проникнуть в тайны природы и добиться известных результатов, воспроизводя её явления. Вот вам в двух словах искусство и наука, страсть и спокойствие. Верно? Так вот, все человеческие страсти, распалённые столкновением интересов в нынешнем вашем обществе, проходят передо мною, и я произвожу им смотр, а сам живу в спокойствии. Научную вашу любознательность, своего рода поединок, в котором человек всегда бывает повержен, я заменяю проникновением во все побудительные причины, которые движут человечеством. Словом, я владею миром, не утомляя себя, а мир не имеет надо мною ни малейшей власти.

Согласны ли вы с мнением Гобсека о парижанах?

Как вы представляете парижское общество, описанное Гобсеком?

Как вы думаете, почему Гобсек считает, что он «владеет» миром? Что позволяет ему быть уверенным в своей позиции?

Да вот послушайте, – заговорил он, помолчав, – я расскажу вам две истории, случившиеся сегодня утром на моих глазах, и вы поймёте, в чём мои утехи.

Он поднялся, заложил дверь засовом, подошёл к окну, задёрнул старый ковровый занавес, кольца которого взвизгнули, скользнув по металлическому пруту, и снова сел в кресло.

– Нынче утром, – сказал он, – мне надо было предъявить должникам два векселя – остальные я ещё вчера пустил в ход при расчётах по своим операциям. И то **барыш**²⁵! Ведь при учёте я сбрасываю с платёжной суммы расходы по взиманию долга и ставлю по сорок су на извозчика, хотя и не думал его нанимать. Разве не забавно, что из-за каких-нибудь шести франков учётного процента я бегу через весь Париж? Это я-то! Человек, который никому не подвластен и платит налога всего семь франков. Первый вексель, на тысячу франков, учёл у меня молодой человек, писанный красавец и щёголь... А выдан был вексель женщиной, одной из самых прелестных парижанок, женой какого-то богатого помещика и вдобавок графа. Почему же её сиятельство графиня подписала вексель, юридически недействительный, но практически вполне надёжный? Ведь эти жалкие женщины, светские дамы, до того боятся семейных скандалов в случае протеста векселя, что готовы бывают расплатиться собственной своей особой, коли не могут заплатить деньгами. Мне захотелось узнать тайную цену этого

векселя. Что тут скрывается: глупость, опрометчивость, любовь или сострадание? Второй вексель на такую же сумму, подписанный некоей Фанни Мальво, учёл у меня купец, торгующий полотном, верный кандидат в банкроты. Ведь ни один человек, если у него ещё есть хоть самый малый кредит в банке, не придёт в мою лавочку: первый же его шаг от порога моей комнаты к моему письменному столу изобличает отчаяние, тщетные поиски ссуды у всех банкиров и надвигающийся крах. Я вижу у себя только затравленных оленей, за которыми гонится целая свора **заимодавцев**²⁶. Графиня живёт на Гельдерской улице, а Фанни Мальво – на улице Монмартр. Сколько догадок я строил, когда выходил нынче утром из дому! Если у этих двух женщин нечем заплатить, они, конечно, примут меня ласковей, чем отца родного. Уж как графиня начнёт фокусничать, какую будет комедию ломать из-за тысячи франков! Приветливо заулыбается, заговорит вкрадчивым, нежным голоском, каким любезничает с тем молодчиком, на чьё имя выдан вексель, пожалуй, будет даже умолять меня! А я...

Как Гобсек описывает своих должников? С кем он сравнивает их?

Как вы думаете, почему ростовщик, будучи далеко не бедным человеком, «бежит» через весь Париж, при этом взимая плату за извозчика у своих должников?

¹⁸ Корсар – морской разбойник, пират.

¹⁹ Перипетия – резкое изменение, неожиданное осложнение в чьей-либо жизни, судьбе.

²⁰ Магометанин – последователь магометанства; мусульманин.

²¹ Брахманизм – древнеиндийская религия (верховное божество в которой – Брахма).

²² Лютеранство – одно из наиболее старых протестантских течений в христианстве.

²³ Камелёк – небольшой камин.

²⁴ Су – французская мелкая разменная монета.

²⁵ Барыш – прибыль, материальная польза.

²⁶ Заимодавцы – устар., мн.ч. от заимодавец – лицо, предоставляющее заём и приобретающее право на его последующий возврат или получение процентов.

Анализ текста

- Определите, какую роль в повести играет образ рассказчика.
- Как вы думаете, почему именно Дервиль рассказывает историю Гобсека?
- Какова роль слушателей в повести? Кто они?
- Каким изображён Гобсек в описании Дервиля?
- Что Бальзак подчёркивает в портрете ростовщика?
- Какова основная черта характера героя?
- Каковы его жизненные принципы?
- С кем сравнивает себя Гобсек?
- Осталось ли в нём что-то человеческое, живое?
- Какие художественные средства использует писатель для создания портрета ростовщика?
- Как Дервиль относится к Гобсеку? Осуждает или уважает его?
- В чём проявился реализм писателя при создании образа Гобсека?

Обратите внимание

на композицию произведения.

Заметили ли вы, что повествование ведётся от лица двух человек, Дервиля и Гобсека?

Это приём композиции, который называется **«рассказ в рассказе»**.

Рассказ в рассказе – это элемент композиции в литературе. Он используется для того, чтобы включить в основное произведение дополнительный рассказ от лица одного из его героев. С помощью этого приёма автор пытается донести до читателей свои мысли. Таким образом, в рассказе есть два рассказчика.

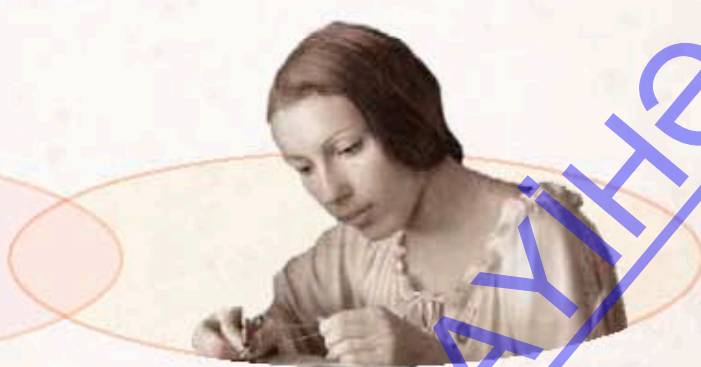

Практическая работа

- Используя диаграмму Эйлера-Венна, сравните женские образы.

Графиня де Ресто

Фанни Мальво

Работа в группах

- Сформулируйте жизненную позицию Гобсека по приведённым из текста цитатам. Аргументируйте свои ответы. Запишите выводы в общую таблицу.

Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4
«Я владею миром, а мир не имеет надо мной власти».	«Я достаточно богат, чтобы покупать человеческую совесть».	«Лучше самому давить, чем позволять, чтобы тебя давили».	«Никого не жалей, никому не помогай, но сам пользуйся всем, что можно взять безвозмездно».
Выводы	Выводы	Выводы	Выводы
↓	↓	↓	↓

Запишите небольшое сочинение-рассуждение на тему: «Что главное в жизни человека: материальное или духовное?»

Прочитайте продолжение повести «Гобсек» и проанализируйте текст.

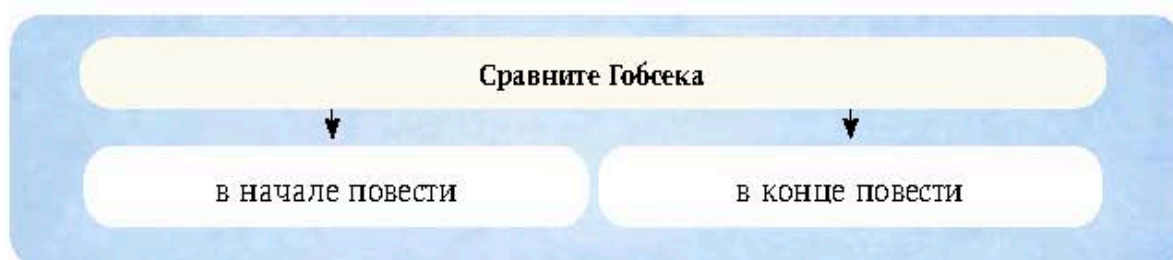
Анализ текста

- При каких обстоятельствах Дервиль и графиня встретились у Гобсека?
- Почему граф решил лишить наследства графиню?
- Что Гобсек предложил графу, чтобы сохранить наследство для детей?
- Почему граф думал только о будущем своего старшего сына?
- Кого граф выбрал себе поверенным в этом деле?
- Как Дервилью удалось в короткий срок расплатиться с Гобсеком?

- Какое действие графини чуть было не оставило её детей без наследства?
- Какое отношение имел рассказ Дервиля к судьбе Камиллы?
- Почему Гобсеку захотелось лично увидеть Фанни Мальво, несмотря на то что она оставила ему деньги у привратницы?
- Почему Гобсеку было трудно даже подумать о том, что кто-либо может завладеть его богатством после смерти?
- Кому решил передать своё наследство Гобсек?
- Как вы думаете, что привело этого человека к той жизни, которую он вёл?
- Дервиль говорит о Гобсеке, что «в нём живут два существа: скряга и философ, существа подлое и возвышенное». Докажите правоту его слов примерами из текста.
- Действительно ли мир не имел власти над богачом, как утверждал он сам?
- Какое впечатление производит сцена смерти Гобсека?
- Как соотносена сцена смерти с характером героя?
- О чём заставляет задуматься описание его несметных богатств и кладовых?
- Какова основная мысль произведения?
- Считаете ли актуальными сегодня проблемы, поставленные в повести?

Практическая работа

Выразительное чтение

Выразительно прочитайте последний монолог Гобсека. Изменился ли он? Подтвердите свой ответ примерами из текста.

Творческая работа

- Представьте, что вы наследник Гобсека. Что бы вы могли сделать с помощью вашего богатства?
- Подготовьте программы ваших действий.

ЛАЙН

ЧЕЛОВЕК СРЕДИ ЛЮДЕЙ

АНТОН ЧЕХОВ

В рассказах Чехова нет ничего такого, чего не было бы в действительности. Страшная сила его таланта именно в том, что он никогда ничего не выдумывает от себя, не изображает того, чего нет на свете...

М. Горький

Чехов неисчерпаем, потому что, несмотря на обыденщину, которую он будто бы всегда изображает, он говорит всегда, в своём основном, духовном лейтмотиве, не о случайном, не о частном, а о Человеческом с большой буквы.

К. Станиславский

Манера повествования А.П.Чехова отличается лаконичностью и простотой формы, но его произведения содержат глубокие вопросы бытия. Писатель сразу вводит читателя не только в ход событий, но и одним - двумя предложениями рисует обстановку. Писатель редко выражает свою точку зрения, давая, обычно, читателям домыслить то, на что лишь сделан намёк.

Тема духовного оскудения была одной из самых острых социальных и политических проблем чеховского времени. Писатель остро воспринимал новые веяния времени и предчувствовал зреющие в стране перемены.

В своих произведениях А.П.Чехов часто поднимал тему бессмысленности или обречённости человеческого существования. Он раскрывал эту тему через образы интеллигентов, которые не могут противостоять трудностям этого мира или просто проводят свою повседневность в праздности и бездеятельности. В рассказе «Ионыч» автор исследовал процесс духовной капитуляции человека перед тёмными силами жизни.

Подтекст – скрытый, не выраженный явно смысл текста. Это те мысли автора, которые подразумеваются, но не произносятся и о которых читатель должен догадаться сам. Прочитать между строк, разглядеть «под текстом» – отсюда и произошло название понятия.

Сфокусируйтесь на чтении

Одно из достоинств рассказов А.П.Чехова – возможность «достроить» обстоятельства жизни персонажа, о которых писатель напрямую не говорит.

В рассказе «Ионыч» нет сведений, как проходили детство и юность Дмитрия Старцева, но вы можете попробовать их воссоздать.

Подумайте о том, какие жизненные обстоятельства могли оказать влияние на формирование личности героя.

Ионыч

I

Когда в губернском городе С. приезжие жаловались на скуку и однообразие жизни, то местные жители, как бы оправдываясь, говорили, что, напротив, в С. очень хорошо, что в С. есть библиотека, театр, клуб, бывают балы, что, наконец, есть умные, интересные, приятные семьи, с которыми можно завести знакомства. И указывали на семью Туркиных как на самую образованную и талантливую.

Эта семья жила на главной улице, возле губернатора, в собственном доме. Сам Туркин, Иван Петрович, полный, красивый брюнет с **бакенами**¹, устраивал любительские спектакли с благотворительной целью, сам играл старых генералов и при этом кашлял очень смешно. Он знал много анекдотов, шарад, поговорок, любил шутить и острить, и всегда у него было такое выражение, что нельзя было понять, шутит он или говорит серьезно. Жена его, Вера Иосифовна, худощавая, миловидная дама в **pince-nez**², писала повести и романы и охотно читала их вслух своим гостям. Дочь, Екатерина Ивановна, молодая девушка, играла на рояле. Одним словом, у каждого члена семьи был какой-нибудь свой талант. Туркины

принимали гостей радушно и показывали им свои таланты весело, с сердечной простотой. В их большом каменном доме было просторно и летом прохладно, половина окон выходила в старый тенистый сад, где весной пели соловьи; когда в доме сидели гости, то в кухне стучали ножами, во дворе пахло жареным луком – и это всякий раз предвещало обильный и вкусный ужин.

И доктору Старцеву, Дмитрию Ионычу, когда он был только что назначен земским врачом и поселился в Дялижке, в девяти верстах от С., тоже говорили, что ему, как интеллигентному человеку, необходимо познакомиться с Туркиными. Как-то зимой на улице его представили Ивану Петровичу, поговорили о погоде, о театре, о холере, последовало приглашение. Весной, в праздник – это было Вознесение, – после приёма больных, Старцев отправился в город, чтобы развлечься немножко и кстати купить себе кое-что. Он шёл пешком, не спеша (своих лошадей у него ещё не было), и всё время напевал:

– Когда ещё я не пил слёз из чаши бытия...

Как вы думаете, почему Старцеву указали в городе С. на семью Туркиных? Как вы думаете, почему эта семья считалась «самой образованной и талантливой»?

¹ Бакены – устар. бакенбарды

² Pince-nez – франц. пенсне, вид очков, держащихся при помощи пружинки, зажимающейся переносицу.

В городе он пообедал, погулял в саду, потом как-то само собой пришло ему на память приглашение Ивана Петровича, и он решил сходить к Туркиным, посмотреть, что это за люди.

– Здравствуйте, пожалуйста, – сказал Иван Петрович, встречая его на крыльце.

– Очень, очень рад видеть такого приятного гостя. Пойдёмте, я представлю вас своей благоверной. Я говорю ему, Верочка, – продолжал он, представляя доктора жене, – я ему говорю, что он не имеет никакого римского права сидеть у себя в больнице, он должен отдавать свой досуг обществу. Не правда ли, душенька?

– Садитесь здесь, – говорила Вера Иосифовна, сажая гостя возле себя. – Вы можете ухаживать за мной. Мой муж ревнив, это Отелло, но ведь мы постараемся вести себя так, что он ничего не заметит.

– Ах ты, цыпка, баловница... – нежно пробормотал Иван Петрович и поцеловал её в лоб. – Вы очень кстати пожаловали, – обратился он опять к гостю, – моя благоверная написала большинский роман и сегодня будет читать его вслух.

– Жанчик, – сказала Вера Иосифовна мужу, – **dites que l'on nous donne du thé³**.

Старцеву представили Екатерину Ивановну, восемнадцатилетнюю девушку, очень похожую на мать, такую же худощавую и миловидную. Потом пили чай с вареньем, с мёдом, с конфетами и с очень вкусными печеньями, которые таяли во рту. С наступлением вечера мало-помалу сходились гости, и к каждому из них Иван Петрович обращал свои смеющиеся глаза и говорил:

– Здравствуйте, пожалуйста.

Потом все сидели в гостиной, с очень серьёзными лицами, и Вера Иосифовна

читала свой роман. Она начала так: «Мороз крепчал...» Окна были отворены настежь, слышно было, как на кухне стучали ножами, и доносился запах жареного лука... В мягких, глубоких креслах было покойно, огни мигали так ласково в сумерках гостиной; и теперь, в летний вечер, когда долетали с улицы голоса, смех и потягивало со двора сиренью, трудно было понять, как это крепчал мороз и как заходившее солнце освещало своими холодными лучами снежную равнину и путника, одиноко шедшего по дороге; Вера Иосифовна читала о том, как молодая, красивая графиня устраивала у себя в деревне школы, больницы, библиотеки и как она полюбила странствующего художника, – читала о том, чего никогда не бывает в жизни, и всё-таки слушать было приятно, удобно, и в голову шли всё такие хорошие, покойные мысли, – не хотелось вставать.

– Недурственно... – тихо проговорил Иван Петрович.

А один из гостей, слушая и уносясь мыслями куда-то очень, очень далеко, сказал едва слышно:

– Да... действительно...

Прошёл час, другой. В городском саду по соседству играл оркестр и пел хор песенников. Когда Вера Иосифовна закрыла свою тетрадь, то минут пять молчали и слушали «**Лучинушку⁴**», которую пел хор, и эта песня передавала то, чего не было в романе и что бывает в жизни.

– Вы печатаете свои произведения в журналах? – спросил у Веры Иосифовны Старцев.

– Нет, – отвечала она, – я нигде не печатаю. Напишу и спрячу у себя в **шка-п⁵**. Для чего печатать? – пояснила она. – Ведь мы имеем средства.

И все почему-то вздохнули.

– А теперь ты, Котик, сыграй что-нибудь, – сказал Иван Петрович дочери.

Подняли у рояля крышку, раскрыли ноты, лежавшие уже наготове. Екатерина Ивановна села и обеими руками ударила по клавишам; и потом тотчас же опять ударила изо всей силы, и опять, и опять; плечи и грудь у нее содрогались, она упрямо ударяла всё по одному месту, и казалось, что она не перестанет, пока не вобьёт клавишей внутрь рояля. Гостиная наполнилась громом; гремело всё: и пол, и потолок, и мебель... Екатерина Ивановна играла трудный пассаж, интересный именно своею трудностью, длинный и однообразный, и Старцев, слушая, рисовал себе, как с высокой горы сыплются камни, сыплются и всё сыплются, и ему хотелось, чтобы они поскорее перестали сыпаться, и в то же время Екатерина Ивановна, розовая от напряжения, сильная, энергичная, с локоном, упавшим на лоб, очень нравилась ему. После зимы, проведённой в Дялижке, среди больных и мужиков, сидеть в гостиной, смотреть на это молодое, изящное и, вероятно, чистое существо и слушать эти шумные, надоедливые, но всё же культурные звуки, – было так приятно, так ново...

– Ну, Котик, сегодня ты играла, как никогда, – сказал Иван Петрович со слезами на глазах, когда его дочь закончила и встала. – **Умри, Денис, лучше не напишешь**⁶.

Все окружили её, поздравляли, изумлялись, уверяли, что давно уже не слышали такой музыки, а она слушала молча, чуть улыбаясь, и на всей её фигуре было написано торжество.

– Прекрасно! Превосходно!

– Прекрасно! – сказал и Старцев, поддаваясь общему увлечению. – Вы где

учились музыке? – спросил он у Екатерины Ивановны. – В консерватории?

– Нет, в консерваторию я ещё только собираюсь, а пока училась здесь, у мадам Завловской.

– Вы кончили курс в здешней гимназии?

– О нет! – ответила за неё Вера Иосифовна. – Мы приглашали учителей на дом, в гимназии же или в институте, согласитесь, могли быть дурные влияния; пока девушка растёт, она должна находиться под влиянием одной только матери.

– А всё-таки в консерваторию я поеду, – сказала Екатерина Ивановна.

– Нет, Котик любит свою маму. Котик не станет огорчать папу и маму.

– Нет, поеду! Поеду! – сказала Екатерина Ивановна, шутя и капризничая, и топнула ножкой.

А за ужином уже Иван Петрович показывал свои таланты. Он, смеясь одними только глазами, рассказывал анекдоты, острил, предлагал смешные задачи и сам же решал их и всё время говорил на своем необыкновенном языке, выработанном долгими упражнениями в остроумии и, очевидно, давно уже вошедшем у него в привычку: большинский, недурственно, покорчило вас благодарю...

Но это было не всё. Когда гости, сытые и довольные, толпились в передней, разбирая свои пальто и трости, около них сутился лакей Павлуша, или, как его звали здесь, Пава, мальчик лет четырнадцати, стриженный, с полными щеками.

– А ну-ка, Пава, изобрази! – сказал ему Иван Петрович.

Пава стал в позу, поднял вверх руку и проговорил трагическим тоном:

– Умри, несчастная!

И все захохотали.

³ Dites que l'on nous donne du thé – франц. Скажи, чтобы дали нам чаю.

⁴ Лучинушка – русская народная песня.

⁵ Шкап – устар. шкаф.

⁶ Умри, Денис, лучше не напишешь – высказывание князя Г.Потёмкина, адресованное автору комедии «Недоросль» Денису Фонвизину. С тех пор это выражение вошло в язык как устойчивое в значении «похвала человеку, который сделал нечто выдающееся, чего от него никто не ждал».

Какие художественные детали используются в раскрытии образов героев, собирательного образа жителей города С.?

Каким изображён Старцев в начале и в конце I главы?

Какую оценку роману Веры Иосифовны дают автор и герой? Какая важная, на ваш взгляд, деталь здесь выделена?

Как писатель подчёркивает сходство дочери Туркиных Екатерины Ивановны с матерью Верой Иосифовной?

Как в рассказе изображается игра Екатерины Ивановны на рояле? Что особенного вы заметили?

Какие чувства овладели Старцевым во время исполнения Екатерины Ивановны?

Какая деталь показывает, что семья эта не такая уж и образованная?

Каковы интересы семьи Туркиных?

«Занятно», – подумал Старцев, выходя на улицу.

Он зашёл ещё в ресторан и выпил пива, потом отправился пешком к себе в Дялиж. Шёл он и всю дорогу напевал:

– Твой голос для меня, и ласковый, и томный...

Пройдя девять вёрст и потом ложась спать, он не чувствовал ни малейшей усталости, а напротив, ему казалось, что он с удовольствием прошёл бы ещё вёрст двадцать.

«Недурственно...» – вспомнил он, засыпая, и засмеялся.

Каковы, по-вашему, взгляды и характер Старцева?

О чем заставляет задуматься фамилия этого героя?

II

Старцев всё собирался к Туркиным, но в больнице было очень много работы, и он никак не мог выбрать свободного часа. Прошло больше года таким образом в трудах и одиночестве; но вот из города принесли письмо в голубом конверте...

Вера Иосифовна давно уже страдала мигренью, но в последнее время, когда Котик каждый день пугала, что уедет в консерваторию, припадки стали повторяться всё чаще. У Туркиных перебывали все городские врачи; дошла наконец очередь и до земского. Вера Иосифовна написала ему трогательное письмо, в котором просила его приехать и облегчить ее страдания. Старцев приехал и после этого стал бывать у Туркиных часто, очень часто... Он в самом деле немножко помог Вере Иосифовне, и она всем гостям уже говорила, что это необыкновенный, уди-

вительный доктор. Но ездил он к Туркиным уже не ради её мигрени...

Праздничный день. Екатерина Ивановна закончила свои длинные, томительные **экзерсисы**⁷ на рояле. Потом долго сидели в столовой и пили чай, и Иван Петрович рассказывал что-то смешное. Но вот звонок; нужно было идти в переднюю встречать какого-то гостя; Старцев воспользовался минутой замешательства и сказал Екатерине Ивановне шёпотом, сильно волнуясь:

– Ради бога, умоляю вас, не мучайте меня, пойдёмте в сад!

Она пожала плечами, как бы недоумевая и не понимая, что ему нужно от неё, но встала и пошла.

– Вы по три, по четыре часа играете на рояле, – говорил он, идя за ней, – потом сидите с мамой, и нет никакой возможно-

сти поговорить с вами. Дайте мне хоть четверть часа, умоляю вас.

Приближалась осень, и в старом саду было тихо, грустно и на аллеях лежали тёмные листья. Уже рано смеркалось.

– Я не видел вас целую неделю, – продолжал Старцев, – а если бы вы знали, какое это страдание! Сядемте. Выслушайте меня.

У обоих было любимое место в саду: скамья под старым широким клёном. И теперь сели на эту скамью.

– Что вам угодно? – спросила Екатерина Ивановна сухо, деловым тоном.

– Я не видел вас целую неделю, я не слышал вас так долго. Я страстно хочу, я жажду вашего голоса. Говорите.

Она восхищалась его своею свежестью, наивным выражением глаз и щек. Даже в том, как сидело на ней платье, он видел что-то необыкновенно милое, трогательное своей простотой и наивной грацией. И в то же время, несмотря на эту наивность, она казалась ему очень умной и развитой не по летам. С ней он мог говорить о литературе, об искусстве, о чем угодно, мог жаловаться ей на жизнь, на людей, хотя во время серьёзного разговора, случалось, она вдруг некстати начинала смеяться или убегала в дом. Она, как почти все с-ие девушки, много читала (вообще же в С. читали очень мало, и в здешней библиотеке так и говорили, что если бы не девушки и не молодые евреи, то хоть закрывай библиотеку); это бесконечно нравилось Старцеву, он с волнением спрашивал у неё всякий раз, о чем она читала в последние дни, и, очарованный, слушал, когда она рассказывала.

– Что вы читали на этой неделе, пока мы не виделись? – спросил он теперь. –

– Я читала Писемского.

– Что именно?

– «Тысяча душ», – ответила Котик. – А как смешно звали Писемского: Алексей Феофилактыч!

– Куда же вы? – ужаснулся Старцев, когда она вдруг встала и пошла к дому. – Мне необходимо поговорить с вами, я должен объясниться... Побудьте со мной хоть пять минут! Заклинаю вас!

Она остановилась, как бы желая что-то сказать, потом неловко сунула ему в руку записку и побежала в дом, и там опять села за рояль.

«Сегодня, в одиннадцать часов вечера, – прочел Старцев, – будьте на кладбище возле памятника Деметти».

«Ну, уж это совсем не умно, – подумал он, придя в себя. – При чём тут кладбище? Для чего?»

Было ясно: Котик дурачилась. Кому, в самом деле, придёт серьёзно в голову назначать свидание ночью, далеко за городом, на кладбище, когда это легко можно устроить на улице, в городском саду? И к лицу ли ему, земскому доктору, умному, солидному человеку, вздыхать, получать записочки, таскаться по кладбищам, делать глупости, над которыми смеются теперь даже гимназисты? К чему поведёт этот роман? Что скажут товарищи, когда узнают? Так думал Старцев, бродя в клубе около столов, а в половине одиннадцатого вдруг взял и поехал на кладбище.

У него уже была своя пара лошадей и кучер Пантелеймон в бархатной жилетке. Светила луна. Было тихо, тепло, но тепло по-осеннему. В предместье, около **боен**, были собаки. Старцев оставил лошадей на краю города, в одном из переулков, а сам пошел на кладбище пеш-

Что изменилось в его жизни за этот год?

Какие изменения произошли в семье Туркиных?

Изменилось ли отношение Дмитрия Ионыча к этой семье?

Какими вопросами задавался Старцев после прочтения записки Котика?

ком. «У всякого свои странности, – думал он. – Котик тоже странная и – кто знает? – быть может, она не шутит, придёт», – и он отдался этой слабой, пустой надежде, и она опьянила его.

С полверсты он прошёл полем. Кладбище обозначалось вдали тёмной полосой, как лес или большой сад. Показалась ограда из белого камня, ворота... При лунном свете на воротах можно было прочесть: «Грядет час в онь же...» Старцев вошёл в калитку, и первое, что он увидел, это белые кресты и памятники по обе стороны широкой аллеи и чёрные тени от них и от тополей; и кругом далеко было видно белое и чёрное, и сонные деревья склоняли свои ветви над белым. Казалось, что здесь было светлей, чем в поле; листья клёнов, похожие на лапы, резко выделялись на жёлтом песке аллеи и на плитах, и надписи на памятниках были ясны. На первых порах Старцева поразило то, что он видел теперь первый раз в жизни и чего, вероятно, больше уже не случится видеть: мир, не похожий ни на что другое, – мир, где так хорош и мягок лунный свет, точно здесь его колыбель, где нет жизни, нет и нет, но в каждом темном тополе, в каждой могиле чувствуется присутствие тайны, обещающей жизнь тихую, прекрасную, вечную. От плит и увядших цветов, вместе с осенним запахом листьев, веет прощением, печалью и покоем.

Кругом безмолвие; в глубоком смирении с неба смотрели звезды, и шаги Старцева раздавались так резко и некстати. И только когда в церкви стали бить часы и он вообразил самого себя мёртвым, зарытым здесь навеки, то ему показалось, что кто-то смотрит на него, и он на минуту подумал, что это не покой и

не тишина, а глухая тоска небытия, подавленное отчаяние...

Памятник Деметти в виде часовни, с ангелом наверху; когда-то в С. была проездом итальянская опера, одна из певиц умерла, её похоронили и поставили этот памятник. В городе уже никто не помнил о ней, но лампадка над входом отражала лунный свет и, казалось, горела.

Никого не было. Да и кто пойдёт сюда в полночь? Но Старцев ждал, и, точно лунный свет подогревал в нём страсть, ждал страстно и рисовал в воображении поцелуи, объятия. Он посидел около памятника с полчаса, потом прошёлся по боковым аллеям, со шляпой в руке, поджидая и думая о том, сколько здесь, в этих могилах, зарыто женщин и девушек, которые были красивы, очаровательны, которые любили... Как в сущности нехорошо шутит над человеком мать-природа, как обидно сознавать это! Старцев думал так, и в то же время ему хотелось закричать, что он хочет, что он ждёт любви во что бы то ни стало; перед ним белели уже не куски мрамора, а прекрасные тела, он видел формы, которые стыдливо прятались в тени деревьев, ощущал тепло, и это томление становилось тягостным...

И точно опустился занавес, луна ушла под облака, и вдруг всё потемнело кругом. Старцев едва нашёл ворота, – уже было темно, как в осеннюю ночь, – потом часа полтора бродил, отыскивая переулок, где оставил своих лошадей.

– Я устал, едва держусь на ногах, – сказал он Пантелеймону.

И, садясь с наслаждением в коляску, он подумал:

«Ох, не надо бы полнеть!»

Проследите, как постепенно монолог героя переходит на пейзажную зарисовку. Какую роль играет пейзаж в данном эпизоде?

Случайно ли главка заканчивается словами Старцева: «Ох, не надо бы полнеть!»?

III

На другой день вечером он поехал к Туркиным делать предложение. Но это оказалось неудобным, так как Екатерину Ивановну в её комнате причёсывал парикмахер. Она собиралась в клуб на танцевальный вечер.

Пришлось опять долго сидеть в столовой и пить чай. Иван Петрович, видя, что гость задумчив и скучает, вынул из жилетного кармана записочки, прочёл смешное письмо немца-управляющего о том, как в имении испортились все запираательства и обвалилась застенчивость.

«А приданого они дадут, должно быть, немало», – думал Старцев, рассеянно слушая.

После бессонной ночи он находился в

состоянии ошеломления, точно его опоили чем-то сладким и усыпляющим; на душе было туманно, но радостно, тепло, и в то же время в голове какой-то холодный, тяжёлый кусочек рассуждал: «Остановись, пока не поздно! Пара ли она тебе? Она избалована, капризна, спит до двух часов, а ты дьячковский сын, земский врач...»

«Ну что ж? – думал он. – И пусть».

«К тому же, если ты женишься на ней, – продолжал кусочек, – то её родня заставит тебя бросить земскую службу и жить в городе».

«Ну что ж? – думал он. – В городе, так в городе. Дадут приданое, заведём обстановку...»

Какие нюансы семейной жизни останавливали Старцева? Что больше всего привлекало его в женитьбе?

Наконец вошла Екатерина Ивановна в бальном платье, декольте, хорошенькая, чистенькая, и Старцев залюбовался и пришёл в такой восторг, что не мог выговорить ни одного слова, а только смотрел на неё и смеялся.

Она стала прощаться, и он – оставаться тут ему было уже незачем – поднялся, говоря, что ему пора домой: ждут больные.

– Делать нечего, – сказал Иван Петрович, – поезжайте, кстати же подвезёте Котика в клуб.

На дворе накрапывал дождь, было очень темно, и только по хриплому кашлю Пантелеймона можно было угадать, где лошади. Подняли у коляски верх.

– Я иду по ковру, ты идёшь, пока врёшь, – говорил Иван Петрович, усаживая дочь в коляску, – он идёт, пока врёт... Трогай! Прощайте пожалуйста!

Поехали.

– А я вчера был на кладбище, – начал Старцев. – Как это невеликодушно и немилосердно с вашей стороны...

– Вы были на кладбище?

– Да, я был там и ждал вас почти до двух часов. Я страдал...

– И страдайте, если вы не понимаете шуток.

Екатерина Ивановна, довольная, что так хитро подшутила над влюблённым и что её так сильно любят, захохотала и вдруг вскрикнула от испуга, так как в это самое время лошади круто поворачивали в ворота клуба и коляска накренилась. Старцев обнял Екатерину Ивановну за талию; она, испуганная, прижалась к нему, и он не удержался и страстно поцеловал её в губы, в подбородок и сильнее обнял.

– Довольно, – сказала она сухо.

И чрез мгновение её уже не было в коляске, и городской около освещённого подъезда клуба кричал отвратительным голосом на Пантелеймона:

– Чего стал, ворона? Проезжай дальше!

Старцев поехал домой, но скоро вернулся. Одетый в чужой фрак и белый жёсткий галстук, который как-то всё топорщился и хотел сползти с воротничка, он в полночь сидел в клубе в гостиной и говорил Екатерине Ивановне с увлечением:

– О, как мало знают те, которые никогда не любили! Мне кажется, никто ещё не описал верно любви, и едва ли можно описать это нежное, радостное, мучительное чувство, и кто испытал его хоть раз, тот не станет передавать его на словах. К чему предисловия, описания? К чему ненужное красноречие? Любовь моя безгранична... Прошу, умоляю вас, – выговорил наконец Старцев, – будьте моей женой!

– Дмитрий Ионыч, – сказала Екатерина Ивановна с очень серьёзным выражением, подумав. – Дмитрий Ионыч, я очень вам благодарна за честь, я вас уважаю, но... – она встала и продолжала стоя, – но, извините, быть вашей женой я не могу. Будем говорить серьёзно. Дми-

трий Ионыч, вы знаете, больше всего в жизни я люблю искусство, я безумно люблю, обожаю музыку, ей я посвятила всю свою жизнь. Я хочу быть артисткой, я хочу славы, успехов, свободы, а вы хотите, чтобы я продолжала жить в этом городе, продолжала эту пустую, бесполезную жизнь, которая стала для меня невыносима. Сделаться женой – о нет, простите! Человек должен стремиться к высшей, блестящей цели, а семейная жизнь связала бы меня навеки. Дмитрий Ионыч (она чуть-чуть улыбнулась, так как произнесла «Дмитрий Ионыч», вспомнила «Алексей Феофилактыч»), Дмитрий Ионыч, вы добрый, благородный, умный человек, вы лучше всех... – у неё слёзы навернулись на глазах, – я сочувствую вам всей душой, но... но вы поймете...

И, чтобы не заплакать, она отвернулась и вышла из гостиной.

У Старцева перестало беспокоиться сердце. Выйдя из клуба на улицу, он прежде всего сорвал с себя жесткий галстук и вздохнул всей грудью. Ему было немножко стыдно и самолюбие его было оскорблено, – он не ожидал отказа, – и не верилось, что все его мечты, томления и надежды привели его к такому глупенькому концу, точно в маленькой пьесе на любительском спектакле. И жаль было своего чувства, этой своей любви, так жаль, что, кажется, взял бы и зарыдал или изо всей силы хватил бы зонтиком по широкой спине Пантелеймона.

Дня три у него дело валилось из рук, он не ел, не спал, но, когда до него дошёл слух, что Екатерина Ивановна уехала в Москву поступать в консерваторию, он успокоился и зажил по-прежнему.

Потом, иногда вспоминая, как он бродил по кладбищу или как ездил по всему городу и отыскивал фрак, он лениво потягивался и говорил:

– Сколько хлопот, однако!

⁷ Экзерсиз - франц.) комплекс тренировочных упражнений для совершенствования техники в балете.

⁸ Бойня - то же, что и скотобойня - специальное место забоя домашнего скота.

Как вы **думаете**, почему объяснение в любви дано на фоне осеннего пейзажа? Какое **настроение** создают картины природы? Какое «подводное течение» начинает чувствовать читатель?

Какой изображена Екатерина Ивановна в сцене отказа Старцеву? Какие черты характера она проявила при этом?

Что случилось со Старцевым после отказа Котика? Долго ли переживал он?

Как вы **думаете**, случайно ли, получив отказ, Старцев «прежде всего сорвал с себя жёсткий галстук и вздохнул всей грудью...», «дня три у него всё валялось из рук, он не ел, не спал, но... успокоился и зажил по-прежнему»?

Удивило ли вас такое поведение героя? Почему?

Как по-вашему, почему не состоялась любовь Старцева и Екатерины Ивановны?

Как меняется отношение героя к культурной жизни, какие интересы пропадают, какие появляются?

Анализ текста

- Какова **главная тема** рассказа? Какие ещё **темы** вы можете выделить?
- Какие **проблемы** затрагивает писатель? Назовите основную идею произведения.
- С помощью каких **деталей** автор показывает его **мещанские интересы**?
- Какие **изобразительно-выразительные средства** несут в рассказе наибольшую смысловую нагрузку и помогают раскрыть основную мысль произведения?

Прочитайте IV и V части рассказа и проанализируйте текст, ответьте на вопросы.

Анализ текста

- Какую **роль** в рассказе играет время?
- Какие **изменения** произошли в семье Туркиных за прошедшие четыре года? Меняется ли Ионыч вместе со временем внешне и внутренне?
- Что из **пережитого** в тот **тревожный** и **знаменательный** в жизни Старцева **день** сохранилось в его памяти? Часто ли он вспоминал этот день?
- Как вы **думаете**, изменили ли Туркины или город Старцева? Кто, по-вашему, виноват в превращении Старцева в Ионыча?

- Считаете ли вы превращение Старцева в Ионыча трагедией интеллигентного человека, не справившегося с окружающей обывательщиной? Можно ли считать это превращение сатирой, которая разоблачает слабого и безвольного человека?
- Как вы думаете, почему рассказ называется «Ионыч»?
- Как вы считаете, что отражает название рассказа – тему, проблему или идею? Аргументируйте свой ответ.
- Что вы можете сказать о композиции рассказа в целом?
- В чём состоит деградация человека? Какие признаки говорят об этом?
- Какой вывод о взаимоотношениях человека и общественной среды можно сделать на основе рассказа А. П. Чехова «Ионыч»?

Практическая работа

Работа в группах

Группа 1

Найдите в тексте рассказа моменты, являющиеся своеобразными вехами в жизни доктора Старцева и показывающие рост его материального преуспеяния

Группа 2

Укажите основные этапы жизненного пути Старцева, показывающие его моральное опустошение, постепенную гибель человеческой души

Группа 3

Охарактеризуйте портрет главного героя от доктора Дмитрия Ионовича Старцева до Ионыча. Проследите за тем, как меняется портрет к финалу рассказа

- Используя таблицу, проведите сравнительный анализ двух эпизодов: первое и последнее свидание Екатерины Ивановны и Старцева

Первое свидание

Последнее свидание

Дискуссия

- Проведите дискуссию на тему:
«Какие духовные качества, на ваш взгляд, определяют поведение человека в современном обществе?»

МИРЗА ФАТАЛИ АХУНДЗАДЕ

Продолжая традиции средневековой прозы, М.Ф. Ахундзаде создал повесть «Обманутые звезды», ставшую первым реалистическим произведением с оригинальным сюжетом в азербайджанской литературе.

Сюжет повести был основан на событии, происшедшем в Иране во времена правления Шаха Аббаса I (1587-1629), о котором было рассказано в средневековой хронике «История украшателя мира Шаха Аббаса». Этот сюжет позволил писателю выразить свои демократические убеждения.

Вспомните,

что такое повесть.

Прочитайте текст и докажите его принадлежность к этому жанру.

Сфокусируйтесь на чтении

После прочтения повести «Обманутые звёзды» подумайте, какое из приведённых высказываний наиболее верно отражает её основную мысль. Аргументируйте свой ответ.

Комическое (от греч. komikos – весёлый, смешной) – смешное, вызывающее смех, веселье; средство раскрытия жизненных противоречий путем осмеяния.

В основе комического всегда лежит какое-то несоответствие, нарушение нормы.

Ирония и **сатира** являются видами комического.

Ирония – особый вид комического, скрытая насмешка, при которой за внешней положительной формой высказывания скрывается отрицательный смысл. Это троп, при котором слово или высказывание приобретают противоположный буквальному значению смысл в данном контексте. При помощи иронии автор подчёркивает недостатки, а также разоблачает высмеиваемое явление.

Сатира – особый вид комического, высмеивание, разоблачение отрицательных сторон жизни, изображение их в нелепом, карикатурном виде. Сатира представляет собой беспощадное осмеяние и отрицание явления или человеческих пороков в целом.

Подготовьте сообщение о жизни и творчестве М.Ф. Ахундзаде. Укажите, какой вклад внёс писатель в развитие азербайджанской литературы.

Ты хочешь, чтобы тебя оценивали по твоим замыслам, а не по твоим действиям? Но откуда же у тебя твои замыслы? Из твоих действий!

Ф. Ницше

Я не верю в бесконечное совершенствование человеческого общества, я верю в совершенствование самого человека.

О. Бальзак.

ОБМАНУТЫЕ ЗВЁЗДЫ

Рассказ о Юсуф-шахе

(в сокращении)

В начале владычества Сефевидов столицей Ирана был Казвин. Мухаммед-шах Сефеви после ряда разнообразных событий передал бразды правления своему сыну, шаху Аббасу I. Описываемое нами событие произошло на седьмой год правления шаха Аббаса I.

Было начало весны, прошло три дня после Новруз-байрама, праздника Нового года. В три часа пополудни шах Аббас вел неторопливую беседу со своей любимой женой Сальми-хатун, как вдруг вошёл Хаджи-Мубарек, и, низко поклонившись, сказал:

– Главный звездочёт Мирза-Садреддин хочет удостоиться чести лицезреть его величество, **кыблу вселенной**¹, по весьма важному делу.

Шах попросил Сальми-хатун удалиться в покой гарема и приказал евнуху:

– Впусти Мирза-Садреддина.

Войдя, главный звездочёт низко поклонился шаху и, сложив руки на груди по обычаю, прочитал молитву за своего повелителя и восхваление в его честь.

Кыбла вселенной – свет вселенной – обращение к правителю в мусульманских странах.

– Что случилось, Мирза? – спросил шах.

– Всемогущий творец да сохранит здоровье и жизнь кыблы вселенной! Недавно по движению светил стало известно, что через пятнадцать дней после Нового года планета Марс пройдёт мимо созвездия Скорпиона и при их сближении в восточных землях, а именно в Иране, на особу верховной власти обрушится удар судьбы. Поэтому я, преданный и верный раб высокого престола, счёл своим долгом предупредить об этом кыблу вселенной.

Шах был очень молод, ему только минуло двадцать два года. В эти годы жизнь дорога и мила каждому смертному, а особенно тому, кто стоит на высшей ступени благополучия и владеет шахским престолом. Поэтому молодой шах, услышав сообщение главного звездочёта, испугался. Он так побледнел, что ка-

¹ Кыбла вселенной – свет вселенной – обращение к правителю в мусульманских странах.

зался мертвецом. Через минуту, подняв голову, он сказал Мирза-Садреддину:

– Хорошо, ты свободен, иди!

Низко поклонившись, главный звездочёт вышел. Шах, оставшись один, надолго задумался; потом он позвал Хаджи-Мубарека и велел ему:

– Пошли стражей, чтоб сейчас же позвали ко мне визиря Мирза-Мохсуна, военачальника Заман-хана, казначея Мирза-Яхья и главного моллу Ахунд-Самеда!

Вскоре созданные главным евнухом люди явились и, выполнив обычные церемонии придворного этикета, молча стали перед шахом, готовые выслушать его приказания.

Шах сказал им:

– Я позвал вас для обсуждения важного вопроса, и вы должны найти путь к его разрешению. Так как собрание верховное, я разрешаю вам сесть.

Присутствующие повиновались, шах поведал им роковую весть, только что сообщенную ему главным звездочётом, и заключил рассказ вопросом – каково мнение сановников об этом и какие он должен принять меры, чтобы предотвратить удар судьбы, угрожающий его жизни. Неожиданное известие крайне удивило всех и привело их в смятение...

Обратите внимание

Шах Аббас – обобщённый образ восточного провидителя, обладающего неограниченной единоличной властью и использующего её по своему произволу.

Приведите примеры из текста для обоснования этой мысли.

Наконец очередь дошла до главного моллы, и он сказал так:

– Да сохранит всеблагий творец во имя чистейших и святейших имамов благородное тело нашего шаха от небесных стихий и земных несчастий! Ваш покорный раб беспрестанно молится за благороднейшую династию Сефевидов, хотя и чувствует свое ничтожество перед величием этой могущественной династии и знает, что, сколько бы он ни восхвалял и ни молил о её процветании и долгоденствии, все же не в состоянии исполнить свой долг; это сверх его сил... В данное время, когда жизнь кыблы вселенной находится в опасности от неизяснимых действий небесных светил, сердце покорнейшего раба вашего трепещет от горя и бьется, как рыба, выброшенная на сушу, а ничтожный ум мой подсказывает мне, что этот проклятый

звездочёт вернее всех нас может найти выход из этого положения. Он – подлый изменник, открывший намерения звезд, но скрывший средства борьбы с ними. Я уверен, что он **строит козни**²: может ли быть, чтобы, указав яд, он не знал противоядия? Наш пророк, да будет благословенно его имя, не напрасно сказал: «Все звездочёты – лжецы». Изречение это, по моему мнению, берёт под сомнение именно их поступки, а не знания и ученость, так как в большинстве случаев предсказания проклятых звездочётов, к сожалению, оправдываются, но сами они плуты и пройдохи. Надо бы вызвать самого главного звездочёта и приказывать ему найти средство против опасности, угрожающей шахиншаху. Если же он станет отнекиваться, велите палачу отрубить ему голову!

² Строить козни – прост. тайно вредить кому-либо, замысливать зло против кого-либо.

Главный молла давно враждовал с главным звездочётом. Теперь обстоятельства складывались благоприятно для того, чтобы «сжечь могилы отцов» всех звездочётов, не исключая и главного...

Так или иначе, но после неприятного известия шах всей душой возненавидел главного звездочёта, а после слов главного моллы пришёл в такую ярость, что, кликнув Хаджи-Мубарека, приказал не медля ни минуты послать стражу за главным звездочётом Мирза-Садреддином.

Не прошло и часа, как Мирза-Садреддин предстал перед повелителем. Шах, напоминая разъярённого льва, приподнялся на коленях, и гневно закричал:

– Как осмелился ты, собачий сын, грозить мне бедою, скрывающейся в звёздах, не сказав о средствах против неё?! Эй, палач!..

В одно мгновение явился палач с мечом за поясом и веревкой в руках. Мертвенно-бледный Мирза-Садреддин дрожал, как лист. Указав на него, шах приказал палачу:

– Уведи этого пса и отруби ему голову!

Военачальник Заман-хан, хотя и был храбрым воином, но сердце имел мягкое и сострадательное. Ему стало жаль главного звездочёта, и он начал просить шаха помиловать его:

– Кто нас выручит из беды, если этому псу отрубят голову? Осмеливаюсь просить ваше величество из уважения к моим седидам не торопиться с казнью этого ничтожного раба и велеть ему найти средство против угрожающей нам опасности. Если же он окажется не в силах сделать это, пусть тогда палач расправится с ним.

Шах велел палачу удалиться. Затем, обратившись к главному звездочёту, приказал:

– Презренный раб! Немедленно укажи средство, как избавиться от грозящей нам беды!

Бедный звездочет был в крайне затруднительном положении. Он решительно не знал никакого средства против неблагоприятного расположения звёзд, но страх заставил его скрыть своё невежество...

Надо заметить, что в «Зиджи-Улуг-беке» не упоминается ни о каких средствах против неблагоприятного расположения звёзд. Главный звездочёт выдумал это, чтобы оттянуть время и успеть сбежать за советом к своему учителю Мовлана-Джемаледдину, которого считал лучшим знатоком астрологии.

Шах дал согласие, но главный звездочёт не успел ещё выйти, как вошёл Хаджи-Мубарек и доложил шаху о Мовлане-Джемаледдине, желавшем лицезреть шаха. Шах приказал впустить его, а главному звездочёту велел пока оставаться во дворце. Вошел Мовлана, низко поклонившись шаху, опустился на указанное ему сиденье и начал так:

– Да продлит Всевышний жизнь повелителя мира! Я, покорный раб его, вследствие старческой немощи обречен судьбою проводить остаток жизни в одиночестве. Но неблагоприятное расположение звезд принудило меня пересилить себя и предстать перед вашими светлыми очами. Через пятнадцать дней после праздника Новруз-байрам планета Марс пройдет мимо созвездия Скорпион, и при их сближении разразится величайшая беда над благородной кыблой вселенной. Поэтому ваш покорный слуга счел своим долгом объявить вашему величеству о предстоящей опасности и указать меры для ее предотвращения, так как молодые, неопытные звездочёты

Как вы можете охарактеризовать приближённых Шаха?

Что объединяет их и что отличает?

могли не разобраться в движении звезд и упустить это важное предзнаменование.

Шах очень обрадовался такому сообщению Джемаледдина.

— Мы сами, Мовлана, — сказал он, — заняты этим вопросом. Событие это нам известно. Посоветуйте, какие принять меры. Мовлана сказал:

— В эти злополучные дни, то есть через пятнадцать дней после Новруза, кыбла вселенной должен отстраниться от государственных дел. Он должен отказаться от власти и престола, передать их какому-нибудь преступнику, достойному смерти, сам же удалиться и пребывать в неизвестности. Тогда разрушительное действие звёзд разразится над головой грешника, который будет в это время полновластным шахом Ирана. Когда же нечестивец, мнимый шах Ирана, погибнет, кыбла вселенной вновь появится, займёт свой трон и будет царствовать в полном счастье и здравии, на славу нашего могучего государства. Но такая перемена в жизни его величества должна совершиться в строжайшей тайне, и никто из его подданных не должен знать, что шах, вынужденный обстоятельствами, временно уступает свой престол. Напротив, все подданные должны считать грешного злодея подлинным властителем Ирана. Необходимо также расторгнуть брачные акты всех жён шаха и освободить их от брачных уз. Затем можно предложить им выйти замуж за Аббаса Мухаммед-оглы, отныне уже не шаха Ирана, а простого иранского подданного. С теми из жен, которые будут согласны вторично вступить в брачный союз, следует заключить брачный акт, а с несогласными немедленно учинить развод.

Главный звездочёт избавился от опасности. Шах уже не испытывал никакого страха. На его побледневших было щеках снова выступил румянец. Члены верховного совета стали хвалить наход-

чивость и прозорливость Мовлана. С сияющим от радости лицом шах обратился к главному молле с вопросом, есть ли у него на примете нечестивец, смерть которого могла бы быть одобрена предписаниями шариата и которому можно было бы предоставить управление государством. Главный молла ответил:

— Да сохранит творец миров жизнь кыблы вселенной! В нашем городе, Казвине, с недавних пор появился некий бездельник, великий грешник, подобно-го которому не сыскать во всей вселенной. Имя его — Юсиф, по ремеслу он сельник; где он жил раньше неизвестно, но только, поселившись в Казвине, он собрал вокруг себя приверженцев — чернь и подонков общества, и вечно **хулит**³ высокопочитаемых учёных и бескорыстных слугителей шариата. Проклятый открыто говорит своим последователям, будто высокоуважаемые учёные-богословы обманывают простой народ. По его словам, например, священная война не обязательна, а уплата налога в пользу потомков пророка и духовенства незаконна: будто современные богословы не признают предшествовавших учёных, чтобы не уменьшить своего значения и успешнее морочить простой народ. Он утверждает, что все должностные лица, начиная с сельского старшины и кончая самим венценосцем, — разбойники и тираны. По его мнению, стране и нации нет никакой пользы ни от кого из них; ради удовлетворения своих потребностей они облагают бедный народ всякими податями и ненужными поборами; в своих делах и поступках они не руководствуются законами, нарушают требования справедливости и чести. Так, говорит он, поступают лишь злодеи, грабители и разбойники. Утверждают также, что этот нечестивец по своим религиозным убеждениям принадлежит к поганой секте, исповедующей переселение душ. Пре-

³ Хулить — порочить, осуждать, бранить.

данный раб победоносной и могущественной державы нашей осмеливается думать, что лучше всего предоставить временное правление этому проклятому мятежнику, чтобы он погиб от разрушительного действия звёзд и нашёл возмездие в глубинах ада! Члены совета, одоббив мнение главного моллы, единогласно заявили, что собачий сын, се-

дельник Юсиф, вполне заслуживает наказания неба и достоин смерти.

Довольный шах заявил:

– Я согласен. Пусть он погибнет такой смертью! Намеченные меры провести завтра.

Затем члены верховного совета разошлись...

Теперь познакомим читателя с седельником Юсифом.

Почему, по мнению главного моллы, седельник Юсиф достоин наказания?

В чём заключается «грех» Юсифа?

Почему шах согласился с моллой?

Юсиф родился в деревне близ Казвина. Отец его, крестьянин по имени Кербалай-Селим, был человек богобоязненный и благочестивый. Он мечтал сделать своего сына моллой и дать ему возможность войти впоследствии в просвещённый круг ученых богословов. С этой целью он привёз Юсифа в Казвин и определил в школу. Достигнув совершеннолетия, Юсиф для пополнения и совершенствования богословских знаний отправился сначала в Исфаган, а затем в священный город Кербелу, где слушал проповеди учёнейших богословов.

В продолжение многих лет, изучая мусульманские науки, Юсиф ближе узнал духовенство и ученых. Убедившись в том, что они лицемерны и лживы, он не захотел стать моллой и навсегда сохранил в сердце непреодолимое отвращение к этому званию. Из Кербелы он переселился в Хамадан.

Когда ему было сорок лет, он обучился за год ремеслу седельника. После чего вернулся в Казвин, где можно было заработать больше, чем в других городах. Здесь Юсиф женился и открыл мастерскую. Видя лицемерие молл и гнус-

ные поступки продажных чиновников, этот честный и благородный человек возмущался всей душой, и не в состоянии был удержаться от изобличения их. Правдивость и смелость Юсифа завоевали ему немало искренних и преданных друзей, но в конце концов они же стали причиной его гибели.

На следующий день, за два часа до полудня, по приказанию шаха собрались во дворце министры, вельможи, благороднейшие сановники, достойнейшие учёные, потомки пророка, сеиды, и чиновники, начиная с великого визиря и кончая уличным старшиной. Каждый из них, заняв своё место в обширной приёмной, стоял молча, с трепетом ожидая появления властителя мира. Вскоре появился шах в полном шахском облачении. На голове у него была сверкающая корона. В руках он держал золотой **скипетр**⁴, усеянный драгоценными камнями. На поясе висел меч – символ шахского могущества. Пояс, рукоятка и ножны меча, а также нарукавники были украшены самоцветами. Шах сел на трон и обратился к собравшимся со следующими словами:

⁴ Скипетр – жезл с драгоценными камнями и резьбой – символ царской власти.

— Уже седьмой год, о мои верноподданные, как я по воле Предвечного творца царствую над вами. Каждому из вас я оказывал по мере сил милость и внимание. Я в свою очередь доволен всеми вами, так как вы по исконной преданности могущественной династии Сефевидов не проявили недостатка в усердии, искренности и любви ко мне. Теперь по некоторым причинам, которые я не считаю нужным открывать вам, я вынужден отречься от верховной власти и предоставить ее лицу, более достойному и опытному в делах правления. Человека этого укажут вам главный молла, военачальник Заман-хан, визирь, казначей, Мовлана-Джемаледдин и главный звездочёт. Вы все должны пойти к нему и с подобающими почестями торжественно привести во дворец. Посадив его на этот

трон, вы должны признать его полновластным вашим господином и беспрекословно подчиняться его воле. Несчастье падет на голову того, кто нарушит этот мой приказ и осмелится проявить малейшее неповиновение новому шаху.

После этих слов шах, сняв с головы корону, положил её на трон; снял также богатый свой наряд, отстегнул меч и облачился в простую одежду. Затем он вновь обратился к собравшимся:

— Отныне я один из самых обыкновенных людей, бедняк Аббас Мухамед-оглы; с этого дня вы не увидите меня. Прощайте, да хранит вас Всемогущий создатель!..

Участники большого совета были крайне изумлены и не знали, как объяснить всё происшедшее...

Свяжите с жизнью

Знаете ли вы, кого называют седельником?

Как вы думаете, может ли он иметь качества главы государства?

Мастерская седельника Юсифа находилась на восточной стороне площади, у шахской мечети. Прошло два часа после полуденной молитвы. Юсиф, совершив молитву, усердно работал в своей мастерской, дошивая заказанную ему уздечку, которая по просьбе заказчика должна была быть готова в тот же день. Около него сидели двое друзей и внимательно слушали его. Юсиф говорил о дороговизне, разорившей несчастных бедняков в этот тяжёлый год: в конце прошлого года из-за длительной засухи и из-за того, что в районе Казвина было очень мало воды, большая часть урожая сгорела. Это и стало причиной дороговизны. Седельник говорил:

— Удивляюсь правительству, которое имеет множество возможностей провести

воду в Казвин, но никак не использует их, хотя это очень важно для улучшения положения населения и благоустройства столицы.

В это время с западной стороны площади показалось густое облако пыли. Юсиф, держа в руке иглу, поднял голову и увидел торжественную процессию. Ему, конечно, и в голову не пришло, что она направляется к нему. Впереди шли двенадцать придворных слуг в пестрых костюмах и четырехугольных шапках. За ними двигались двенадцать знаменосцев с разноцветными знамёнами в руках. Дальше двигалась толпа придворных слуг; один из них нёс на голове большой круглый поднос. Затем следовали вооружённые палками стражи, сопровождавшие главного конюшего, который вёл

под уздцы красивую лошадь туркменской крови. Дорогое седло и **попона**⁵ на её спине были усеяны драгоценными камнями, нагрудник расшит золотом, уздечка украшена жемчугами, с шеи лошади свешивалась кисть изумрудов.

За ними шли главный молла Ахунд-Самед, военачальник Заман-хан, визирь Мирза-Мохсун, казначей Мирза-Яхья, Мовлана-Джемаледдин, главный звёздочёт Мирза-Садреддин, почтеннейшие учёные богословы, славнейшие сеиды, достойнейшие вельможи, сановники, чиновники и другие представители шахского двора. За блестящей свитой следовали пешие и конные воинские отряды. Торжественное шествие двигалось спокойно, величественно и остановилось перед мастерской седельника Юсифа.

Главный молла Ахунд-Самед и военачальник Заман-хан выступили вперед, отвесили Юсифу низкие поклоны. Юсиф поднялся на ноги и, недоумевая, ответил им таким же поклоном.

Главный молла заговорил первым:

— По предопределению судьбы, ты, мастер Юсиф, с этого дня являешься нашим повелителем. В настоящее время престол иранского государства свободен от шаха Аббаса. Осчастливь и порадуй нас! Пожалуй во дворец, где должен совершиться обряд твоего восшествия на шахский престол.

Седельник Юсиф, ошеломлённый услышанным, не находил объяснений этому происшествию. Перед ним в полном составе стояли представители высшей власти. Слова эти говорил ему не кто иной, как главный молла, считавшийся одним из самых влиятельных людей в Иране. Но вместе с тем все происходящее было до того удивительно и неожиданно, что Юсиф не мог поверить своим глазам и ушам. Наконец, собравшись с духом, он ответил главному молле:

— Высокочтимый молла! Я знаю, что вы один из самых разумных и самых влиятельных людей Ирана, но в данном случае... не знаю... не сошли ли вы с ума, что обращаетесь ко мне с такими бессмысленными речами? Я простой ремесленник, очень далёкий от мысли занять престол, между мной и шахом — непроходимая пропасть. Клянусь творцом, я не могу понять, к чему клонятся ваши столь безрассудные речи. Покорно прошу оставить меня в покое и не потешаться надо мной.

Тогда выступил с речью Заман-хан.

— Ты, мастер Юсиф, — сказал он, — являешься в настоящее время кыблой вселенной, а мы все — твои рабы, псы твоего счастливейшего двора. С твоей стороны совершенно неуместно покорно просить нас о чём-либо. Ты можешь повелевать нами. Никто из нас не впал в безумие... все мы в полном сознании и здравом рассудке. Но предопределённое Всевышним неотвратимо. С этого дня ты — повелитель всего Ирана. Поэтому, как уже имел счастье просить главный молла, пожалуй во дворец, чтобы без промедления был совершён обряд коронавания.

После этого он обратился к стоявшим тут же четырём придворным слугам и приказал:

— Принесите шахские одежды и оденьте властителя мира!

Держа в руках поднос, на котором находились одежды шаха, придворные слуги вошли в лавку седельника Юсифа. Поставив поднос на пол, они принялись за дело. Сопротивление было бессмысленно, и седельник Юсиф покорно отдал себя в руки слуг. Сняв с Юсифа поношенное платье ремесленника, они одели на него богатое царское одеяние. Затем главный конюший подвёл коня, покрытого вышитой золотом и украшенной

⁵ Попона - покрывало для лошадей, закрывающее спину и туловище.

драгоценными камнями попоною. Седельника Юсифа посадили на коня, и торжественное шествие в прежнем порядке направилось обратно к шахскому дворцу. На улице беспрерывно раздавались громкие, повелительные крики усердных шахских стражей:

– Посторонись! Посторонись!

Все жители Казвина – от мала до велика, мужчины и женщины, прильнули к окнам или, поднявшись на крыши домов, с любопытством смотрели на великолепную процессию. Но никто не знал, в чём дело, все были в большом недоумении.

У шахского дворца слуги помогли седельнику Юсифу сойти с коня. Главный молла и военачальник Заман-хан, подхватив его под руки, ввели в тронный зал и, соблюдая все требования этикета, посадили на шахский трон. Все вельможи,

ученые, сеиды, высшие должностные лица и другие представители блестящего двора стали перед ним, сложив на груди руки, в почтительном ожидании.

Прочитав молитву, главный молла возложил на голову седельника Юсифа шахскую корону, на пояс его повесил меч, укрепил осыпанные бриллиантами нарукавники и вложил в руку скипетр. Затем он произнёс ещё одну молитву, и, обратившись к присутствующим, предложил принести торжественные поздравления шаху.

Дружные и несмолкаемые крики: «Слава ему!» раздались под сводами и отдались эхом во всех помещениях обширного дворца. Музыка заиграла торжественный гимн, взлетела сигнальная ракета, и за городом раздались раскаты ста десяти пушечных выстрелов.

Когда все вышли, шах подозвал к себе Хаджи-Мубарека и сказал ему:

– По твоему лицу вижу, что ты – хороший человек. Ради бога, расскажи мне, чем всё это объяснить? Не может быть, чтобы ты, постоянно живя в гареме, не знал причины этого события.

Хаджи-Мубарек, действительно, был человек простосердечный и правдивый. Считая недостойным скрывать истину от кыблы вселенной, он решил рассказать ему всё. Хаджи-Мубарек всегда стоял за дверью комнаты шаха Аббаса, чтобы немедленно, по первому же зову, предстать перед ним. Поэтому он знал все тайны своего повелителя. Он хорошо знал о событиях вчерашнего дня и слышал всё, что было сказано на совещании членов верховного совета. Подробно, от начала до конца рассказал он Юсиф-шаху о случившемся.

– А где шах Аббас? – спросил Юсиф-шах.

– Переодевшись простолюдином, он скрылся, и местопребывание его никому не известно, – ответил Хаджи-Мубарек.

Юсиф-шах был человек умный. Звёзд он никогда не боялся, и всё же такой необычайный поворот в его жизни смущал и пугал его. Однако возведённый на престол придворными и зная, что он не имел возможности сложить с себя обязанности шаха. Таким образом, вынужденный обстоятельствами Юсиф-шах принял на себя управление государственными делами Ирана.

Первым делом он потребовал к себе начальника охраны Асад-бека и строго приказал ему:

– Немедленно отправляйся с двенадцатью воинами в город, возьми под стражу главного моллу Ахунд-Самеда, военачальника Заман-хана, везира Мирза-Мохсуна, казначея Мирза-Яхью, главного звездочета Мирза-Садреддина, Мовлана-Джемаледдина и посади

всех их в темницу Арика. Исполнив приказание, вернись и доложи мне.

Асад-бек, низко поклонившись шаху, вышел.

Затем Юсиф-шах вызвал к себе главного слугу Азим-бека и приказал:

– Сегодня я ничего не ел, вели приготовить мне ужин!

Главный слуга доложил шаху, что повара сделано соответствующее распоряжение, и они заняты приготовлением ужина.

Тогда шах пожелал осмотреть дворец, комнаты гарема и свою **опочивальню**⁶.

Главный слуга Азим-бек и евнух Хаджи-Мубарек, идя впереди, показывали ему залы внутренних покоев.

Юсиф-шах выбрал одну из комнат гарема для своей опочивальни. Затем он спросил Хаджи-Мубарека, где хранятся наряды и украшения бывших обитательниц гарема. Хаджи-Мубарек сказал, что наряды и украшения шахских жён находятся в особой комнате, но она заперта, и ключ от неё – у хранителя сундуков, Ага-Гасана. Хранитель сундуков был немедленно вызван, он и открыл хранилище. У всех четырёх стен большой комнаты были расставлены сундуки всевозможных размеров. Юсиф-шаху показали разнообразные роскошные женские наряды, дорогие кашемировые шали, тонкие шёлковые ткани, платья из дорогой парчи, золотые филигранные букеты и диадемы из самоцветов, брил-

лиантовые серьги, дорогие кольца, жемчужные ожерелья и множество других сокровищ.

У Юсиф-шаха было три дочери и два сына. Старшей дочери исполнилось четырнадцать, а двум другим – двенадцать и восемь лет. Одному сыну было шесть лет, другому – четыре года. Для каждой дочери он выбрал букет, кольцо, ожерелье, серьги, тонкую шаль и красивое платье. Для жены он отобрал такую же шаль и платье. Передав Хаджи-Мубареку все эти вещи, он приказал отнести их домой на вторую улицу Казвина и вручить жене. Вместе с тем он велел сказать ей, чтобы она не беспокоилась о его участии и прислала завтра к нему сыновей.

На следующий день Юсиф-шах пригласил своих друзей: Молла-Рамазана, Курбан-бека, Мирза-Джалила и Мирза-Заки, которым полностью доверял. Когда они явились, шах отдал должность главного моллы Молла-Рамазану, Курбан-бека назначил военачальником, пожаловав ему вместе с тем ханское звание; визирем назначил Мирза-Джалила, а государственным казначеем – Мирза-Заки, должность же главного звездочёта была упразднена как вредная и народу, и государству.

Шах приказал разослать правителям всех провинций строгий указ о том, чтобы они не смели взysкивать с населения неправильные и непредусмотренные законом налоги, чтобы правители ради личной наживы и удовлетворения своих страстей, не налагали на мирных граждан незаконных взysканий, не казнили, не подвергали их наказаниям и пыткам, вроде выкалывания глаз, отсечения ушей и носа. Затем шах назначил в каждый округ надежных чиновников-надзирателей. Им вменялось в обязанность со-

⁶ Опочивальня – устар. спальня во дворце.

бирать точные сведения о состоянии каждого округа, о нуждах населения и обо всем докладывать лично его величеству.

Шах вызвал этих новых чиновников-надзирателей во дворец и обратился к ним со следующей напутственной речью:

— Объявите от моего имени правителям провинций, чтобы они боялись Бога, судили по справедливости, не разоряли населения лихоимством и незаконными поборами. Пусть они твёрдо помнят, что подобные поступки станут впоследствии причиной их собственного несчастья, а то и гибели. Они не раз были свидетелями того, как люди, нажившие себе богатства неправым способом, в конце концов впадали в ужаснейшую нищету и даже лишались головы. Ни один род в Иране не сохранил богатств, добытых путем несправедливых поборов и грабежей. Где несметные богатства Джафар-хана Дамаганского? Где сокровища Селим-хана Карагёзлу? Где имущество Мирза-Наги Ширазского? Каждого сановника, разбогатевшего на государственной службе, иранские повелители под тем или иным предлогом всегда привлекали к ответственности, отбирали у них всё нажитое насильем имущество, а самих подвергали казни или обрекали на жалкое существование в нищете. Правители провинций подобны в этом отношении пиявкам, которые раздуваются от высосанной крови, но затем, когда их отрывают, теряют всё высосанное; многие из пиявок гибнут, а некоторые делаются хилыми и немощными. Если правители умерят свои желания и смогут удовлетвориться положенным им по закону жалованьем, они укрепятся в своём положении, будут любимы населением, получат повышение по службе, увеличат свое благосостояние и прославят своё доброе имя.

После этого он отпустил надзирателей.

По распоряжению шаха были сокращены расходы двора.

Он обратил особое внимание на благоустройство путей сообщения; велел отремонтировать все дороги и восстановить мосты, построить между городами и большими селами постоянные дворы и заезжие дома, открыть в каждом округе школы и больницы; там, где ощущается недостаток в воде, прорыть каналы и провести воду; оказывать помощь вдовам, сиротам, калекам, слепым.

Юсиф-шах запретил всяким бездельникам причислять себя к духовенству, а те, кто выражал желание иметь духовный сан, получали особое разрешение главного моллы; еще Юсиф-шах постановил, чтобы повсюду число духовных лиц соответствовало нуждам и потребностям населения. На содержание духовенства шах назначил определённую сумму из государственной казны; этим он ставил духовенство в зависимость от правительства и зажимал рты моллам, которые называли паразитами живущих на жалованье чиновников.

Затем он исключил из ведения ученых богословов судебные дела, входящие в компетенцию государственной власти, и передал их особым правительственным судам. Этим распоряжением он добивался того, чтобы население не чувствовало себя в судебных решениях зависимым от духовных лиц, не обращалось к ним со своими спорами, а шло в государственный орган.

Он приказал также, чтобы пожертвования и другие средства, собираемые в пользу беднейшего населения, поступали в ведение четырёх наиболее честных горожан, которые должны были отпускать деньги соразмерно нуждам каждого бедняка и об израсходованных суммах ежегодно представлять отчет в государственную канцелярию; этой мерой он добивался равномерного распределения средств между всеми нуждающимися.

Отменена была выдача пятой части дохода на содержание духовенства и потомков пророка – сеидов, с тем чтобы

потомки пророка, да будет благословенно имя его, отрешились наконец от попрошайничества и занялись, как все прочие люди, честным трудом. Авторитетные учёные-богословы отыскивали в священных книгах соответствующие указания, на основании которых и был отменён этот налог.

Шах велел обнародовать по всем провинциям, чтобы отныне никто не смел подносить подарки ни ему, ни высшим представителям власти, ни другим чиновникам, а также не добивался чинов путём подношений и подарков, так как чины должны предоставляться лицам, доказавшим свою честность и способность к государственной деятельности.

Все доходы провинций должны были поступать в государственную казну и храниться по округам у надёжных лиц. Расходы государства, заранее определяемые по официальной росписи, должны покрываться из государственной казны по каждому округу отдельно, и к этим расходам ни в коем случае не должно привлекаться население.

Для увеличения государственных доходов Юсиф-шах приказал обложить податями все сословия, не исключая и духовенство; принцы, ханы, беки, купцы, моллы, сеиды и другие граждане, проживающие в городах, обязаны были платить казне десятую часть доходов, проживающие же в деревнях — двадцатую часть.

Было сделано строжайшее распоряжение не задерживать выплаты жалования войскам и чиновникам, так как это явление порочит государственную власть; жалование должно выдаваться без всякой просрочки из местной казны округов и провинций.

Был установлен определённый порядок купли и продажи имущества, и сделки в этой области были обложены специальным сбором.

Были также отменены заклады и залоги, так как обладатели капиталов,

пользуясь ими, притесняли неимущих, вынуждали закладывать своё имущество по низкой цене, в надежде на то, что по наступлении срока платежа заложники не в состоянии будут выкупить заложенное.

Юсиф-шах стало известно, что главный конюший, выгоняя летом лошадей, принадлежащих казне, на горные луга, эксплуатирует и обирает местное население; что начальник артиллерии, получая жалование на всех артиллеристов, не выдает им ни гроша; что управляющий государственным казначейством, пользуясь своим положением, распространяет среди населения фальшивые деньги; что казвинский начальник полиции берёт взятки; что сборщики податей обирают беднейшее население, проявляя в отношении богачей излишнюю мягкость; что уличные старшины не следят за чистотой улиц...

Особым распоряжением шаха все указанные чиновники были уволены со службы, а на их место назначены честные и добросовестные лица, известные шаху своим безупречным поведением.

Заключённый в темницу главный молла Ахунд-Самед, узнав от тюремщика, что на его место назначен его противник и враг Молла-Рамазан, не вынес удара и умер от разрыва сердца.

Шах повелел расширить улицы Казвина, выровнять на них ямы и рытвины, чтобы прохожие не попадали в них и не калечили себя.

Был установлен порядок приёма посетителей и жалобщиков высшими правительственными чиновниками.

По особому распоряжению шаха беднейшему населению Казвина, испытывавшему вследствие небывалой засухи большую нужду, была роздана пшеница из государственных зернохранилищ.

Для обеспечения населения водой был организован из опытных землекопов и сведущих лиц специальный совет, ко-

торому поручено было разработать и представить на рассмотрение его величества план проведения в Казвин воды.

В эти времена в одной местности, недалеко от Персидского залива, проживали голландцы. В описываемые дни в Казвин прибыл посол со свитой для заключения с иранским правительством договора о торговле. Они были приняты Юсиф-шахом.

Заклучив договор, иностранные гости, щедро одаренные шахом, уехали, восхищённые приветливостью, умом, проницательностью и царственностью повелителя Ирана.

Со дня восшествия Юсиф-шаха на престол прошла неделя. Каждый день был ознаменован для жителей Ирана новыми милостями. В жизни Ирана начался период расцвета, наступили дни счастья и благоденствия. Но, как известно, человек никогда не ценит того, что действительно дорого и полезно для него. Чего, например, недоставало в раю нашим праотцу Адаму и праматери Еве? Но они нарушили божий запрет и за это были изгнаны из рая. Такова уж природа человека!

Жители Казвина уже не видели изрубленных на части и висящих у городских ворот человеческих тел; они не наблюдали более таких картин, когда палачи на Шахской площади казнили и вешали людей, выкалывали глаза, отрезали носы и уши, и это казалось им сомнительным и непонятным.

Сначала говорили:

— Новый шах, должно быть, человек добрый и кроткий!

Потом начали спорить, действительно ли он так уж добр и милостив, или это объясняется отсутствием у него воли и слабостью характера? В конце концов стали находить в нем множество других пороков. Словом, мирная жизнь под владычеством мудрого и человеколюбивого шаха показалась казвинцам слишком однообразной и скучной.

Бывшие представители власти, отстранённые от занимаемых ими должностей, поняли настроение толпы и, конечно, поспешили воспользоваться удобным случаем. И каждый из них стал вынашивать и обдумывать планы козней и восстания против Юсиф-шаха.

Скоро в Казвине начался большой мятеж.

Смог ли Юсиф-шах сплотить народ, объединить его в стремлении поднять страну, удачно провести реформы. Что мешало этому?

Можно ли утверждать, что у Юсифа хватило сил и ума справиться с государственными делами в то время, когда шах Аббас отошёл от власти?

Как вы думаете, почему казвинцы подняли мятеж?

После этого каждый из заговорщиков пошел выполнять взятое на себя обязательство. Не прошло и трех-четырех дней, как участники мятежа, собравшись тайно, увидели, что есть полная возможность начать восстание. Заговорщики решили в субботу, рано утром, окружить шахский дворец и, ворвавшись во внутренние покои, убить Юсиф-шаха,

а на его место посадить нового шаха из династии Сефевидов. В день, назначенный для выполнения заговора, рано утром, когда двери шахского дворца ещё не были открыты, пешие и конные мятежники, вооружённые до зубов, окружили дворец. Узнав о происходящем, Юсиф-шах приказал не отворять ворот...

О восстании скоро узнали и доброжелатели Юсиф-шаха. Быстро вооружившись, они двинулись многочисленным отрядом ко дворцу и стали против мятежников. Уговоры, с которыми они обратились к мятежникам, ни к чему не привели. Скоро друзья шаха убедились, что о примирении не может быть и речи, и решили вступить в бой. Началась перестрелка.

С каждой минутой битва всё более ожесточалась. Никто из сражавшихся не хотел отступать, и каждый готов был пожертвовать жизнью, лишь бы одержать

верх. После недолгой перестрелки противники вступили в рукопашный бой, бросившись с обнажёнными мечами друг на друга. Кровь лилась рекой. Жестокая битва продолжалась три с половиной часа. С обеих сторон из строя было около шести тысяч человек.

Наконец ряды сторонников Юсиф-шаха дрогнули. Этому способствовало главным образом то, что неблагодарная городская чернь присоединилась к мятежникам. В результате, сторонники Юсиф-шаха потерпели поражение и бежали.

Почему Юсиф-шах не смог удержать власть в своих руках?

С какими трудностями ему пришлось столкнуться?

Что случилось в день, предопределённый звёздами?

Почему звёзды «были против» Юсифа?

Почему народ, ради которого Юсиф-шах сделал всё возможное, открыто выступил за его свержение?

Мятежники кинулись во дворец, выбили двери и, ворвавшись в шахские покои, стали искать Юсиф-шаха. Но его нигде не нашли. Он исчез бесследно. Одни утверждали, что Юсиф-шах во время сражения находился в рядах единомышленников, воодушевляя их своим

примером, и что он пал в числе многих. Другие же уверяли, что Юсиф-шаха не видно было среди сражавшихся и что он с самого начала восстания куда-то скрылся. Как бы то ни было, Юсиф исчез; среди убитых его не оказалось, среди живых он также обнаружен не был.

Как вы думаете, что могло послужить причиной исчезновения Юсифа?

Разграбив дворец шаха, мятежники отправились на базар, где опустошили торговые ряды и постоянные дворы... стали грабить и разорять дома. Они совершили множество недопустимых бесчеловечных деяний.

Солнце зашло. Все разошлись по домам. Восстание закончилось, беспорядки прекратились.

На следующий день главари восстания отправились в темницу Арик и выпустили на свободу военачальника Заман-хана,

везира Мирза-Мохсуна, казначея Мирза-Яхью, Мовлана-Джемаледдина и главного звездочёта.

Рассказав им о происшедших событиях, мятежники просили совета: кого из династии Сефевидов они считают достойным престола?

Тогда Мовлана-Джемаледдин обратился к ним с вопросом:

— Скажите, ради создателя, какой сегодня день?

Главный конюший ответил, что после праздника Новруза прошло ровно шестнадцать дней. Сердце Мовлана-Джема-леддина переполнилось радостью. Он торжественно объявил, что угрожавшая опасность миновала и что гроза уже вчера разразилась над Юсиф-шахом.

— Всем известно, что в династии Сефевидов нет достойного принца, которого можно было бы посадить на престол; все они искалечены и лишены зрения. Одних лишил зрения шах Исмаил II, других ослепил шах Аббас; никто из них не может быть правителем, и ясно, что таковым будет опять шах Аббас.

На это главный конюший заметил, что все они очень рады иметь такого справедливого повелителя, как шах Аббас, при котором всем им жилось хорошо, но, к великому прискорбию, он исчез бесследно, добровольно отказавшись от престола и короны, и местонахождение его никому не известно.

Мовлана ответил со смехом, что тогда была причина, принудившая шаха на время покинуть престол и корону, но теперь этой причины уже нет, а место, где скрывается шах Аббас, им известно. Следует сейчас же пойти за ним и просить его вернуться на престол.

После этого все немедленно отправились к дому, где скрывался шах Аббас, и

торжественно повели его в шахский дворец. Шах Аббас опять занял свой трон и по-прежнему стал властителем Ирана. После этого все пошло обычным порядком, будто Юсиф-шаха никогда и не существовало.

Я удивляюсь неразумию звёзд: как они не поняли, что иранцы обманывают их, что седельник Юсиф — лжешах, возведённый на престол благодаря хитрости иранцев. Какое простодушие звёзд! Как ловко обманули их хитроумные иранцы!

Звёзды сделали несчастным бедного, ни в чём не повинного Юсифа, оставив в покое истинного повелителя Ирана шаха Аббаса, и в течение сорока лет равнодушно взирали на его деспотизм, жестокость и изуверство. Яркий пример бесчеловечности, жестокости шаха Аббаса — расправа с родными сыновьями: двоих он ослепил, а третьего умертвил.

Но, пожалуй, нельзя упрекать и звёзды, так как они ничего не имели против самого шаха Аббаса. Им необходимо было уничтожить человека, который занимал иранский трон на пятнадцатый день после праздника Новруза. А в тот день трон и короной владел седельник Юсиф, на которого и обрушился гнев небесных светил!

Могли ли звёзды предположить, что иранцы обманут их и вместо законного повелителя Ирана подведут под удар подставного шаха?

И до чего же глупы эти англичане, что чуть было не затеяли войну с таким опасным народом!

Какое художественное средство использовал М.Ф. Ахундзаде, говоря о том, что звёзды «ничего не имели против самого шаха Аббаса»?

Как вы думаете, почему писатель называет англичан «глупыми»? Назовите художественный приём.

Удалось ли иранцам «обмануть» звёзды?

Анализ текста

- В чём особенность построения произведения? С какой целью автор использует такую форму?
- Какова основная идея повести? Какие взгляды М.Ф.Ахундзаде нашли отражение в ней?
- Какие виды комического использованы в повести «Обманутые звёзды»?
- Кто из героев является выразителем авторских идей?
- С какой целью писатель ввёл в произведение образ седельника Юсифа?
- Какими качествами, на ваш взгляд, должен обладать правитель? Обладали ли этими качествами в равной степени шах Аббас и Юсиф?

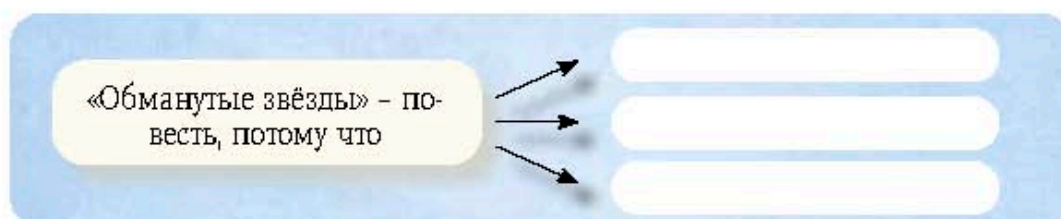
Определите неверное высказывание:

- ▶ В повести «Обманутые звёзды» были заложены основы новой реалистической прозы.
- ▶ Сюжет повести был взят из книги иранского историка «История украшателя мира Шаха Аббаса».
- ▶ Основным объектом критики писателя является шах Аббас.
- ▶ Образ Юсифа представлен как образ реформатора.
- ▶ Повесть известна под заголовком «Повествование о шахе Аббасе».

Практическая работа

- Докажите принадлежность данного произведения жанру повесть.
- Заполните кластер:

Работа в группах

- Сравните исторический и художественный образы шаха Аббаса, используя таблицу.

ШАХ АББАС I	
В истории	В повести «Обманутые звёзды»

АЛЕКСАНДР ОСТРОВСКИЙ

Вспомните,

какими особенностями обладают произведения драматического рода.

Драма – это жанр драматического рода наряду с трагедией и комедией.

Как и комедия, драма воспроизводит преимущественно частную жизнь людей, однако главная её цель не осмеяние нравов, а изображение личности в её драматических отношениях с обществом.

В то же время, как и трагедия, драма тяготеет к изображению острых противоречий. Однако эти противоречия не столь напряжённые и допускают возможность благополучного разрешения.

Понятие «драма» как жанр сложилось во второй половине XVIII века. В XIX – XX веках преобладала психологическая драма.

Название пьес А.Н.Островского – это пословицы, поговорки, то есть фразы со смыслом: «Без вины виноватые», «Не в свои сани не садись», «Свои люди – сочтёмся», «Сердце не камень» и другие. Пьеса А.Н.Островского «Бесприданница» отличается глубоким психологизмом, колоритностью образов, остротой социально-личностной проблематики. Говоря о социально-личностной проблематике, вы, конечно же, понимаете, что речь идёт об обществе и отдельных лицах. Здесь сталкиваются чистые человеческие отношения и материальные ценности.

Сфокусируйтесь на чтении

Помните, что основным способом характеристики героев драматических произведений является их речь, монологи и диалоги.

Отзывы других героев о персонажах пьесы также помогают автору передать их характерные черты.

Обращайте внимание на детали и реплики героев, которые особенно ярко характеризуют их как личность.

«Можно без преувеличения сказать, что счастье человека зависит исключительно от особенностей его общественной жизни».

Д.Писарев

«Нет более горькой и унижительной зависимости, чем зависимость от воли человеческой, от произвола равных себе».

Н.Бердяев

«Человек – это существо столь гибкое и в общественном быту, столь восприимчивое к мнениям других людей...»

Ш.Монтескье

Бесприданница

Действующие лица:

ХАРИТА ИГНАТЬЕВНА ОГУДАЛОВА,
вдова средних лет; одета изящно, но смело и
не по летам.

ЛАРИСА ДМИТРИЕВНА,
её дочь, девица; одета богато, но скромно.

МОКИЙ ПАРМЕНЫЧ КНУРОВ,
из крупных дельцов последнего времени, по-
жилой человек с громадным состоянием.

ВАСИЛИЙ ДАНИЛЫЧ ВОЖЕВАТОВ,
очень молодой человек, один из представителей
богатой торговой фирмы; по костюму европеец.

ЮЛИЙ КАПИТОНЫЧ КАРАНДЫШЕВ,
молодой человек, небогатый чиновник.

СЕРГЕЙ СЕРГЕИЧ ПАРАТОВ,
блестящий барин, из **судохозяев**¹, лет за 30.

РОБИНЗОН.

ГАВРИЛО,
клубный буфетчик и содержатель кофейной
на бульваре.

ИВАН, слуга в кофейной.

Предыстория...

Действие пьесы «Бесприданница» происходит во второй половине XIX века в вымышленном городе Бряхимове на реке Волге. В городе обсуждают новость: известная в обществе красавица Париса Огудалова выходит замуж.

В доме у Огудаловых часто бывают состоятельные господа: Вожеватов, у которого была богатая торговая фирма; Кнуров, самый зажиточный человек в городе, постоянно помогавший небольшими суммами для ведения хозяйства этому семейству, и другие. Но несмотря на то, что эти люди приезжали на вечеринки, оказывая материальную помощь, по отношению к Парисе у них были совсем несерьёзные намерения. Четверо героев: Кнуров, Паратов, Вожеватов и Карандышев – претендуют на внимание девушки и её общество. Для этих богатых Париса была девушкой для развлечений, и каждый из них готов был сделать её своей **содержанкой**², но не более того.

Лариса Огудалова – главная героиня пьесы, бедная девушка, оказавшаяся в безвыходном положении. Она привлекательна, талантлива, артистична, получила хорошее образование. Чтобы вырваться из дома, Лариса решает обручиться с небогатым чиновником Карандышевым. Лариса не скрывает, что не любит его, а только надеется полюбить. Счастливый Юлий Капитоныч начинает подготовку к свадьбе, он покупает Ларисе платье из немецких кружев и устраивает в её честь званый ужин, куда приглашает Кнурова и Вожеватова. Но эти люди презирают Карандышева и не желают идти в этот дом. Только благодаря матери Огудаловой они принимают приглашение.

Возможно, вечер прошёл бы спокойно, но эту тихую идиллию нарушает известие о том, что в город прибыл хозяин теплохода «Пасточка» Сергей Паратов, который так и не сумел спасти своё состояние, но нашёл выход и женится на дочери хозяина золотых приисков. Он продаёт свой теплоход Вожеватову и устраивает прощальную вечеринку в честь своей холостяцкой жизни.

Год назад Паратов ухаживал за Ларисой, а она была влюблена в него. Она принимала ухаживания и подарки, а мать Ларисы подыгрывала всему происходящему, но вскоре Паратов неожиданно исчез.

Карандышев бранит город за внимание к развратному, промотавшемуся кутиле, приезд которого свёл всех с ума: на вопрос, кто же это, раздражённо бросает: «Ваш Сергей Сергеич Паратов».

Приехав в город, Паратов приходит в гости к Ларисе и её матери.

Что вы узнали из списка действующих лиц и замечаний к ним об общественном положении героев?

Как вы можете объяснить название пьесы? Определите значение слова «бесприданница».

Познакомьтесь с эпизодами из II действия и проанализируйте текст.

Анализ текста

- Сделайте вывод об отношениях матери и дочери.
- Что вы узнали о нравственном облике и жизненных принципах Хариты Игнатьевны Огудаловой?
- Как характеризует её диалог с Кнуровым?
- Каково её отношение к дочери? Какую роль она играет в судьбе Ларисы?
- Какие цели преследует Огудалова, рассуждая о деревне, о Карандышеве?
- Находит ли Лариса понимание, поддержку у своей матери, самого близкого человека?
- Как вы думаете, с какой целью драматург вводит в текст романсы в исполнении Ларисы?

¹ Судохозяин – владелец судна.

² Содержанка – женщина, находящаяся на полном содержании, обеспечении мужчины, чаще всего женатого.

Действие II

Явление восьмое

Паратов и Лариса.

Паратов. Не ожидали?

Лариса. Нет, теперь не ожидала. Я ждала вас долго, но уж давно перестала ждать.

Паратов. Отчего же перестали ждать?

Лариса. Не надеялась дожидаться. Вы скрылись так неожиданно, и ни одного письма...

Паратов. Я не писал потому, что не мог сообщить вам ничего приятного.

Лариса. Я так и думала.

Паратов. И замуж выходите?

Лариса. Да, замуж.

Паратов. А позвольте вас спросить: долго вы меня ждали?

Лариса. Зачем вам знать это?

Паратов. Мне не для любопытства, Лариса Дмитриевна; меня интересуют чисто теоретические соображения. Мне хочется знать, скоро ли женщина забывает страстно любимого человека: на другой день после разлуки с ним, через неделю или через месяц... имел ли право Гамлет сказать матери, что она «башмаков ещё не износила» и так далее.

Лариса. На ваш вопрос я вам не отвечу, Сергей Сергеич; можете думать обо мне, что вам угодно.

Паратов. Об вас я всегда буду думать с уважением; но женщины вообще, после вашего поступка, много теряют в глазах моих.

Лариса. Да какой мой поступок? Вы ничего не знаете.

Паратов. Эти «кроткие, нежные взгляды», этот сладкий любовный шёпот, когда каждое слово чередуется с глубоким вздохом, эти клятвы... И все это через месяц повторяется другому, как выученный урок. О, женщины!

Лариса. Что «женщины»?

Паратов. Ничтожество вам имя!

Лариса. Ах, как вы смеете так обижать меня? Разве вы знаете, что я после вас полюбила кого-нибудь? Вы уверены в этом?

Паратов. Я не уверен, но полагаю.

Лариса. Чтобы так жестоко упрекать, надо знать, а не полагать.

Паратов. Вы выходите замуж?

Лариса. Но что меня заставило... Если дома жить нельзя, если во время страшной, смертельной тоски заставляют любезничать, улыбаться, навязывают женихов, на которых без отвращения нельзя смотреть, если в доме скандалы, если надо бежать и из дому и даже из города?

Паратов. Лариса, так вы?..

Лариса. Что «я»? Ну, что вы хотели сказать?

Паратов. Извините! Я виноват перед вами. Так вы не забыли меня, вы ещё... меня любите?

Лариса молчит.

Ну, скажите, будьте откровенны!

Лариса. Конечно, да. Нечего и спрашивать.

Паратов (нежно целует руку Ларисы). Благодарю вас, благодарю.

Лариса. Вам только и нужно было: вы — человек гордый.

Паратов. Уступить вас я могу, я должен по обстоятельствам; но любовь вашу уступить было бы тяжело.

Лариса. Неужели?

Паратов. Если бы вы предпочли мне кого-нибудь, вы оскорбили бы меня глубоко, и я нелегко бы простил вам это.

Лариса. А теперь?

Паратов. А теперь я во всю жизнь сохраню самое приятное воспоминание о вас, и мы расстанемся, как лучшие друзья.

Лариса. Значит, пусть женщина плачет, страдает, только бы любила вас?

Паратов. Что делать, Лариса Дмитриевна! В любви равенства нет, это уж не мной заведено. В любви приходится иногда и плакать.

Лариса. И непременно женщине?

Паратов. Уж, разумеется, не мужчине.

Лариса. Да почему?

Паратов. Очень просто; потому что если мужчина заплачет, так его бабой назовут; а эта кличка для мужчины хуже всего, что только может изобрести ум человеческий.

Лариса. Кабы любовь-то была равная с обеих сторон, так слёз-то бы не было. Бывает это когда-нибудь?

Паратов. Изредка случается. Только уж это какое-то кондитерское пирожное выходит, какое-то безе.

Лариса. Сергей Сергеич, я сказала вам то, чего не должна была говорить; я надеюсь, что вы не употребите во зло моей откровенности.

Паратов. Помилуйте, за кого же вы меня принимаете! Если женщина свободна, ну, тогда другой разговор... Я, Лариса Дмитриевна, человек с правилами, брак для меня дело священное. Я этого вольнодумства терпеть не могу. Позвольте узнать: ваш будущий супруг, конечно, обладает многими достоинствами?

Лариса. Нет, одним только.

Паратов. Немного.

Лариса. Зато дорогим.

Паратов. А именно?

Лариса. Он любит меня.

Паратов. Действительно дорогим; это для домашнего обихода очень хорошо.

Входят Огудалова и Карандышев.

Действие III

Явление двенадцатое

Лариса и Паратов.

Паратов. Очаровательница! *(Страстно глядит на Ларису.)* Как я проклинал себя, когда вы пели!

Лариса. За что?

Паратов. Ведь я не дерево; потерять такое сокровище, как вы, разве легко?

Лариса. Кто ж виноват?

Паратов. Конечно, я, и гораздо более виноват, чем вы думаете. Я должен презирать себя.

Лариса. За что же, скажите!

Паратов. Зачем я бежал от вас! На что променял вас?

Лариса. Зачем же вы это сделали?

Паратов. Ах, зачем! Конечно, малодушие. Надо было поправить свое состояние. Да бог с ним, с состоянием! Я проиграл больше, чем состояние, я потерял вас; я и сам страдаю, и вас заставил страдать.

Лариса. Да, надо правду сказать, вы надолго отравили мою жизнь.

Паратов. Погодите, погодите винить меня! Я еще не совсем опошвился, не совсем огрубел; во мне врожденного торгашества нет; благородные чувства ещё шевелятся в душе моей. Ещё несколько таких минут, да... ещё несколько таких минут...

Лариса (тихо). Говорите!

Паратов. Я брошу все расчеты, и уж никакая сила не выгнет вас у меня, разве вместе с моей жизнью.

Лариса. Чего же вы хотите?

Паратов. Видеть вас, слушать вас... Я завтра уезжаю.

Лариса (опустя голову). Завтра.

Паратов. Слушать ваш очаровательный голос, забывать весь мир и мечтать только об одном блаженстве.

Лариса (тихо). О каком?

Паратов. О блаженстве быть рабом вашим, быть у ваших ног.

Лариса. Но как же?

Паратов. Послушайте: мы едем всей компанией кататься по Волге на катерах – поедemте!

Лариса. Ах, а здесь? Я не знаю, право... Как же здесь?

Паратов. Что такое «здесь»? Сюда сейчас приедут: тётка Карандышева, барыни в крашенных шелковых платьях; разговор будет о солёных грибах.

Лариса. Когда же ехать?

Паратов. Сейчас.

Лариса. Сейчас?

Паратов. Сейчас или никогда.

Лариса. Едемте.

Паратов. Как, вы решаетесь ехать за Волгу?

Лариса. Куда вам угодно.

Паратов. С нами, сейчас?

Лариса. Когда вам угодно.

Паратов. Ну, признаюсь, выше и благородней этого я ничего и вообразить не могу. Очаровательное создание! Повелительница моя!

Лариса. Вы – мой повелитель.

Выразительно прочитайте диалог Паратова и Ларисы в 7-ом явлении IV действия.

- Какой предстаёт Париса Огудалова в данных отрывках? Отхарактеризуйте её.
- Как вы думаете, можно ли судить о нравственных принципах Паратова по приведённым диалогам? Как раскрываются его принципы во взаимоотношениях с Парисой?
- Искренен ли Паратов в проявлении своих чувств?
- Как вам кажется, любит ли он её?
- Можно ли, на ваш взгляд, проследить общее в отношении зажиточных людей города к Парисе?
- Как вы думаете, может ли Париса положиться на друзей, найти поддержку в своём окружении?
- Осуждаете ли вы Парису Огудалову или оправдываете её?

В этот же вечер Паратов приглашает Парису на прогулку по Волге. Они проводят вечер на парохе в весёлой компании. Париса надеется, что Паратов женится на ней, так как ради него она оставила своего жениха и забыла все правила приличия. Но Паратов признаётся, что он обручён с другой. Париса понимает, что её честь

безвозвратно потеряна. Кнуров считает, что в сложившейся ситуации они обязаны принять участие в её судьбе (он хотел взять девушку с собой в Париж, и теперь как раз представился удобный случай). Чтобы избежать соперничества, мужчины подбрасывают монетку, и ехать с Парисой Дмитриевной выпадает Кнурову.

Действе IV

Явление девятое

Париса одна.

Париса. Я давеча смотрела вниз через решётку, у меня закружилась голова, и я чуть не упала. А если упасть, так, говорят... верная смерть. *(Подумав.)* Вот хорошо бы броситься! Нет, зачем бросаться!.. Стоять у решётки и смотреть вниз, закружится голова и упадёшь... Да, это лучше... в беспамятстве, ни боли... ничего не будешь чувствовать! *(Подходит к решётке и смотрит вниз. Нагибается, крепко хватается за решётку, потом с ужасом отбегает.)* Ой, ой! Как страшно! *(Чуть не падает, хватается за беседку.)* Какое головокружение! Я падаю, падаю, ай! *(Садится у стола подле беседки.)* Ох, нет... *(Сквозь слёзы.)* Расставаться с жизнью совсем не так просто, как я думала. Вот и нет сил! Вот я какая несчастная! А ведь есть люди, для которых это легко. Видно, уж тем совсем жить нельзя; их ничто не прельщает, им ничто не мило, ни-

чего не жалко. Ах, что я!.. Да ведь и мне ничто не мило, и мне жить нельзя, и мне жить незачем! Что ж я не решаюсь? Что меня держит над этой пропастью? Что мешает? *(Задумывается.)* Ах, нет, нет... Не Кнуров... роскошь, блеск... нет, нет... я далека от суеты... *(Вздрыгнув.)* Разврат... ох, нет... Просто решимости не имею. Жалкая слабость: жить, хоть как-нибудь, да жить... когда нельзя жить и не нужно. Какая я жалкая, несчастная. Кабы теперь меня убил кто-нибудь... Как хорошо умереть... пока ещё упрекнуть себя не в чем. Или захворать и умереть... Да я, кажется, захвораю. Как дурно мне!.. Хворать долго, успокоиться, со всем примириться, всем простить и умереть... Ах, как дурно, как кружится голова. *(Подпирает голову рукой и сидит в забытьи.)*

Какой вывод можно сделать из монолога Парисы?

В чём трагедия героини?

Анализ текста

- Докажите принадлежность данного произведения жанру драма.
- С какими низостями пришлось столкнуться героине пьесы?
- Как Карандышев отомстил Ларисе за измену? Как ведет себя Карандышев с Ларисой в последней сцене, перед роковым выстрелом?
- Почему Лариса благодарит Карандышева за то, что он выстрелил в неё и берёт вину на себя? Говорит ли это о том, что она устала бороться с обществом и видит единственный выход в смерти?
- Как вы думаете, возможно ли одному человеку противостоять обществу?
- Какова основная тема пьесы?
- Какие побочные темы отражены в драме «Бесприданница»?
- Какие проблемы вытекают из основной и побочных тем? Продолжите список проблем, поставленных в произведении.

Проанализируйте одиннадцатое и двенадцатое явления IV действия.

Проблемы нравственности

Проблема чести и долга

Социальные проблемы

Положение женщины в обществе

Практическая работа

- Дайте оценку поступкам Паратова по его репликам, заполнив таблицу.

Реплика

Вывод

Работа в группах

Группа 1

Группа 2

Группа 3

Оцените поступки ...

Ларисы

Карандышева

Кнурова

ЭДГАР ПО

Эдгар Аллан По считается основоположником детективного жанра в мировой литературе, «отцом современной психологической прозы», по мнению исследователей его творчества. Он способствовал формированию и развитию научной фантастики в мировой литературе.

Драматическая судьба, ранняя смерть писателя, новаторство и неоднозначность его творчества породили ореол таинственности вокруг его личности. До сих пор Эдгар По является одним из самых ярких и загадочных американских писателей XIX века.

Эдгар По – автор новелл, или «логических рассказов», по его собственному определению. Эти рассказы порой загадочны и даже зловещи, но подчинены блестящей логике. Каждый из них – это отдельная история, наполненная бесчисленным множеством смыслов и тайн.

Свяжите с жизнью

Наблюдали ли вы когда-нибудь за проходящей мимо толпой? Могли ли вы выделить из общей движущейся массы отдельного прохожего?

Чем этот человек привлёк бы ваше внимание?

Сфокусируйтесь на чтении

Прочитав текст, определите его тему, проблему и идею.

В соответствии с предложенной схемой, определите, что отражено в названии рассказа Эдгара По. Объясните ваш выбор.

*Если тебе мешают
люди, то тебе жить
незачем.*

П. Толстой

*Все дороги ведут к
людям.*

А. Экзюпери

*Человек создан для
общества. Он не
способен и не имеет
мужества жить один.*

У. Блэкстоун

Человек толпы

Ce grand malheur de ne pouvoir être seul

La Bruyère

Ужасное несчастье – не иметь возможности
остаться наедине с самим собой.

Лабрюйер

Прокомментируйте эпиграф к рассказу. Согласны ли вы с ним? Обоснуйте свой ответ.

По поводу одной немецкой книги было хорошо сказано, что она «*langst sich nicht lesen*» – не позволяет себя прочесть. Есть секреты, которые не позволяют себя рассказывать. Ежедневно люди умирают в своих постелях, цепляясь за руки своих духовников и жалобно заглядывая им в глаза, умирают с отчаянием в сердце и со спазмом в горле – и всё из-за потрясающих тайн, которые никоим образом не дают себя раскрыть. Увы, порою совесть человеческая возлагает на себя бремя ужасов столь тяжкое, что сбросить его можно лишь в могилу, – и, таким образом, сущность всякого преступления остается неразгаданной.

Как-то раз, поздним осенним вечером, я сидел у большого окна кофейни Д. в Лондоне. В течение нескольких месяцев я хворал, но теперь поправлялся, и вместе со здоровьем ко мне вернулось то счастливое расположение духа, которое представляет собою полную противоположность **ennui**¹ – состояние острейшей восприимчивости, когда спадает завеса с умственного взора – «*axlms e prin epeen*²» и наэлектризованный интеллект превосходит свои обычные возможности настолько же, насколько неожиданные, но точные определения Лейбница превосходят причудливую риторику Горгия. Просто дышать – и то казалось на-

Что вы можете сказать о повествователе?
Какой это человек?

слаждением, и я извлекал удовольствие даже из того, что обыкновенно считается источником страданий. У меня появился спокойный и в то же время пылливый интерес ко всему окружающему. С сигарой

во рту и газетой на коленях я большую часть вечера развлекался тем, что просматривал объявления, наблюдал разношерстную публику, собравшуюся в зале, или выглядывал на улицу сквозь закоп-

¹ *Axlms e prin epeen* – греч. пелена, нависшая прежде.

² *Ennui* – франц. тоска, скука.

ценные стёкла. Это была одна из главных улиц города, и весь день на ней толпилось множество народу. Однако по мере того, как темнота сгущалась, толпа всё увеличивалась, а к тому времени, когда зажгли фонари, мимо входа в кофейню с шумом неслись два густых бесконечных потока прохожих. В столь поздний вечерний час мне ещё ни разу не приходилось занимать подобную позицию, и потому бушующее море людских голов пленяло меня новизною ощущений. В конце кон-

цов я перестал обращать внимание на то, что происходило вокруг меня, и всецело погрузился в созерцание улицы.

Вначале наблюдения мои приняли отвлечённый, обобщающий характер. Я рассматривал толпу в целом и думал обо всех прохожих в совокупности. Вскоре, однако, я перешёл к отдельным подробностям и с живым интересом принялся изучать бесчисленные разновидности фигур, одежды и манеры держаться, походку и выражение лиц.

В каких ещё произведениях вы встречали автора-повествователя?

У большей части прохожих вид был самодовольный и озабоченный. Казалось, они думали лишь о том, как бы пробраться сквозь толпу. Они шагали, нахмутив брови, и глаза их перебегали с одного предмета на другой. Если кто-нибудь нечаянно их толкал, они не выказывали ни малейшего раздражения и, пригладив одежду, торопливо шли дальше. Другие – таких было тоже немало – отличались беспокойными движениями и ярким румянцем. Энергично жестикулируя, они разговаривали сами с собой, словно чувствовали себя одинокими именно потому, что кругом было столько народу. Встречая помеху на своём пути, люди эти внезапно умолкали, но продолжали с удвоенной энергией жестикулировать и, растерянно улыбаясь, с преувеличенной любезностью кланялись тому, кто им помешал, ожидая, пока он не уйдёт с дороги. В остальном эти две большие разновидности прохожих ничем особенным не выделялись. Одеты они были, что называется, прилично. Без сомнения, это были дворяне, коммерсанты, **стряпчие**³, торговцы, биржевые маклеры – **эвпатриды**⁴ и обыватели, – люди либо праздные, либо, напротив, деловитые владельцы

самостоятельных предприятий. Они меня не очень интересовали.

В племени **клерков**⁵, которое сразу бросалось в глаза, я различил две характерные категории. Это были прежде всего младшие писари сомнительных фирм – надменно улыбающиеся молодые люди с обильно напомаженными волосами, в узких сюртуках и начищенной до блеска обуви. Если отбросить некоторую рисовку, которую, за неимением более подходящего слова, можно назвать канцелярским **снобизмом**⁶, то манеры этих молодчиков казались точной копией того, что считалось хорошим тоном год или полтора назад. Они ходили как бы в обносках с барского плеча, что, по моему мнению, лучше всего характеризует всю их корпорацию.

Старших клерков солидных фирм невозможно было спутать ни с кем. Эти степенные господа красовались в свободных сюртуках, в коричневых или чёрных панталонах, в белых галстуках и жилетах, в крепких широких башмаках и толстых гетрах. У каждого намечалась небольшая лысина, а правое ухо, за которое они имели привычку закладывать перо, презабавно оттопыривалось. Я заметил,

³ Стряпчий – устар. чиновник по судебным делам, адвокат.

⁴ Эвпатриды – древнейшая греческая аристократия.

⁵ Клерк – конторский служащий.

⁶ Снобизм – стремление подражать манерам высшего общества.

что они всегда снимали и надевали шляпу обеими руками и носили свои часы на короткой золотой цепочке добротного старинного образца. Они **кичились**⁷ своею **респектабельностью**⁸ – если вообще можно кичиться чем-либо столь благонамеренным.

Среди прохожих попадалось множество щёголей – они, я это сразу понял, принадлежали к разряду карманников, которыми кишат все большие города. С пристальным любопытством наблюдая этих индивидуумов, я терялся в догадках, каким образом настоящие джентльмены могут принимать их за себе подобных – ведь чрезмерно пышные манжеты в сочетании с необыкновенно искренним выражением на физиономии должны были бы тотчас же их выдать.

Ещё легче было распознать игроков, которых я тоже увидел немало. Одежда их отличалась невероятным разнообразием – начиная с костюма шулера, состоящего из бархатного жилета, затейливого шейного платка, позолоченных цепочек и филигранных пуговиц, и кончая подчёркнуто скромным одеянием духовного лица, менее всего могущего дать повод для подозрений. Но у всех были землистые, испытые лица, тусклые глаза и бледные, плотно сжатые губы. Кроме того, они отличались ещё двумя признаками: нарочито тихим голосом и более чем удивительной способностью большого пальца отклоняться под прямым углом от остальных. В обществе этих мошенников я часто замечал другую разновидность людей – обладая несколько иными привычками,

они тем не менее были птицами того же полёта. Их можно назвать джентльменами удачи. Они, так сказать, подстерегают публику, выстроив в боевой порядок оба своих батальона – батальон **денди**⁹

и батальон военных. Отличительными чертами первых следует считать длинные кудри и улыбки, а вторых – мундиры с **галунами**¹⁰ и насупленные брови.

Спускаясь по ступеням того, что принято называть порядочным обществом, я обнаружил более мрачные и глубокие темы для размышления. Здесь были разносчи-

ки-евреи со сверкающим ястребиным взором и печатью робкого смирения на лице; дюжие профессиональные попрошайки, бросавшие грозные взгляды на честных бедняков, которых одно лишь отчаяние могло выгнать ночью на улицу просить милостыню; жалкие, ослабевшие калеки, на которых смерть наложила свою беспощадную руку, – неверным шагом пробирались они сквозь толпу, жалобно заглядывая в лицо каждому встречному, словно стараясь найти в нём случайное утешение или утраченную надежду; скромные девушки, возвращавшиеся в свои неуютные жилища после тяжёлой и долгой работы... Кроме того, в толпе мелькали торговцы пирогами, носильщики, угольщики, трубочисты, шарманщики, дрессировщики обезьян, продавцы и исполнители песенок, оборванные ремесленники и истощённые рабочие всякого рода. Шумное и неумеренное веселье всей этой толпы неприятно резало слух и до боли раздражало взгляд.

По какому признаку рассказчик распределял людей по категориям?

Как он характеризует каждую группу?

Приведите примеры из текста.

С приближением ночи мой интерес к этому зрелищу ещё более усилился, стал ещё глубже, ибо теперь не только существенно изменился общий облик толпы (более благородные её элементы постепенно отходили на задний план, по мере того как порядочные люди удалялись, тогда как более грубые начинали выделяться рельефнее – ведь в поздний час все виды порока выползают из своих нор), но и лучи газовых фонарей, вначале с трудом борющиеся со светом угасающего дня, теперь сделались ярче и озаряли все предметы своим неверным сиянием. Всё вокруг было мрачно, но сверкало подобно чёрному дереву, с которым сравнивают слог **Тертуллиана**¹¹.

Причудливая игра света привлекла мой взор к отдельным лицам, и, несмотря на то что быстрота, с которой этот мир ярких призраков проносился мимо окна, мешала пристально всмотреться в те или иные черты, мне, в моём тогдашнем странном душевном состоянии, казалось, будто даже этот мимолётный взгляд нередко позволяет прочесть историю долгих лет.

Прижавшись лбом к стеклу, я внимательно изучал людской поток, как вдруг мне бросился в глаза дряхлый старик лет шестидесяти пяти или семидесяти. Удивительное выражение его лица сразу же приковало к себе и поглотило всё моё внимание. Я никогда ещё не видел ничего, что хотя бы отдалённо напоминало это выражение. Хорошо помню: при виде его у меня мелькнула мысль, что **Ретц**¹², увидев подобную физиономию, без сомнения предпочёл бы её собственным

рисункам, в которых пытался воплотить образ дьявола. Когда я в тот первый короткий миг попытался подвергнуть анализу его сущность, в мозгу моём возникли смутные и противоречивые мысли о громадной силе ума, об осторожности, скупости, алчности, хладнокровии, о коварстве, кровожадности, торжестве, радости, о невероятном ужасе и бесконечном отчаянии. Меня охватило странное возбуждение, любопытство, страх. «Какая жуткая повесть запечатлевалась в этом сердце!» – сказал я себе. Мне захотелось не выпускать этого человека из виду, узнать о нём как можно больше. Торопливо накинув пальто, схватив шляпу и трость, я вышел на улицу и, пробиваясь сквозь толпу, двинулся вслед за стариком, который уже успел скрыться. С некоторым трудом мне наконец удалось догнать его, и, приблизившись к нему, я осторожно, стараясь не привлекать его внимания, пошёл за ним по пятам.

Теперь я мог хорошенько изучить его наружность. Он был невысокого роста, очень худой и на вид совсем дряхлый. Одежда на нём была грязная и рваная, однако в те короткие мгновенья, когда на него падал яркий свет фонаря, я успел заметить, что бельё у него хоть и грязное, но сшито из дорогой ткани и, если зрение меня не обмануло, сквозь прореху в наглухо застёгнутом и, без сомнения, купленном у старьевщика **roquelaire**¹³ сверкнули алмаз и кинжал. Эти наблюдения ещё больше усилили моё любопытство, и я решил следовать за неизвестным человеком всюду, куда бы он ни пошёл.

Обратите внимание на портрет старика. На чём акцентирует наше внимание рассказчик?

Что привлекло внимание рассказчика к старику? Какие чувства смешались в нём? Почему?

Спустилась ночь; над городом навис влажный густой туман, вскоре сменив-

шийся упорным проливным дождём. Перемена погоды оказала странное дей-

ствие на толпу – всё кругом засуетилось, и над головами вырос лес зонтиков. Давка, толкотня и гул удесятились. Что до меня – я не обращал особого внимания на дождь, ибо для застарелой лихорадки, гнездившейся в моём организме, сырость была хоть и опасной, но приятною услугой. Завязав рот носовым платком, я продолжал свой путь. С полчаса старик пробирался по главной улице, и я, боясь потерять его из виду, неотступно следовал за ним. Он не оборачивался и поэтому меня не замечал. Через некоторое время он свернул в одну из боковых улиц, где было хотя и полно народу, но всё же менеелюдно, чем на главной улице. Тут поведение старика совершенно изменилось. Он пошёл медленнее и как-то неуверенно, словно сам не зная, куда. Несколько раз он без всякой видимой причины переходил через дорогу, а **толчея**¹⁴ всё ещё была такой сильной, что при каждом повороте я приближался к нему почти вплотную. Пока он брёл по этой узкой и длинной улице, прошло около часу, толпа постепенно стала редеть, и наконец народу осталось не больше, чем бывает в полдень на Бродвее возле парка – настолько велика разница между обитателями Лондона и самого многолюд-

ного американского города. Ещё один поворот – и мы вышли на ярко освещённую, полную жизни площадь. Здесь к незнакомцу вернулась его прежняя манера. Опустив подбородок на грудь и нахмурившись, он бросал яростные взгляды на теснивших его со всех сторон прохожих, упорно пробивая себе дорогу в толпе. Я очень удивился, когда, обойдя всю площадь, он повернулся и пошёл обратно. Но ещё больше удивило меня то, что этот манёвр он проделал несколько раз, причём однажды, резко обернувшись, чуть не наткнулся на меня.

Таким образом он провёл ещё час, к концу которого прохожие уже не мешали нам так, как прежде. Дождь всё ещё лил, стало холодно, и люди начали расходиться по домам. Старик, раздражённо махнув рукой, свернул в одну из сравнительно пустынных боковых улиц и пробежал примерно четверть мили с проворством, какого невозможно было ожидать от человека, столь обременённого годами. Я с трудом поспевал за ним. Через несколько минут мы вышли к большому многолюдному рынку, расположение которого незнакомец, по-видимому, хорошо знал, и здесь, бесцельно бродя в толпе покупателей и продавцов, он вновь обрёл свой прежний облик.

Как вы думаете, почему старик «мечется» от одного места к другому?

В течение тех полутора часов, что мы провели на этой площади, мне пришлось соблюдать крайнюю осторожность, чтобы, не отставая от незнакомца, в то же время не привлечь его внимания. К счастью, благодаря резиновым калошам я мог двигаться совершенно бесшумно, так что он ни разу меня не заметил. Он заходил во все лавки подряд, ни к чему не приценивался, не произносил ни слова и диким, отсутствующим взглядом глядел на всё окружающее. Теперь недоумение

моё достигло чрезвычайной степени, и я твёрдо решил не выпускать его из виду, пока хоть сколько-нибудь не удовлетворю своё любопытство.

Часы грозно пробили одиннадцать; толпа начала быстро расходиться. Какой-то лавочник, закрывая ставни, толкнул старика, и тут я увидел, как по всему его телу пробежала дрожь. Он торопливо вышел из лавки, беспокойно огляделся и с невероятной быстротой помчался по извилистым пустынным переулкам. На-

Как вы думаете, замечают ли люди старика или его видит только рассказчик?

Обратите внимание

на то, какие изменения происходили со стариком в зависимости от обстановки.

Где и когда он чувствовал себя уверенно и спокойно?

конец мы снова очутились на той улице, где расположена гостиница Д. и откуда мы начали свой путь. Теперь, однако, улица казалась совершенно иной. Она всё ещё была ярко освещена газом, но дождь лил немилосердно, и прохожие попадались только изредка. Незнакомец побледнел. С унылым видом прошёл он несколько шагов по этой недавно ещё столь людной улице, а затем с тяжёлым вздохом повернул к реке и окольными путями вышел к театру. Там только что окончилось представление, и публика густой толпой валила из дверей. Я увидел, как старик, задыхаясь, бросился в толпу, но мне показалось, что напряжённое страдание, выражавшееся на его лице, несколько смягчилось. Голова его снова упала на грудь, и он опять стал таким же, каким я увидел его в первый раз. Я заметил, что он двинулся в ту же сторону, куда шла большая часть зрителей, но разобраться в его причудливых порывах никак не мог.

По мере того как он шёл вперёд, толпа редела, и к нему снова вернулись прежнее беспокойство и нерешительность. Некоторое время он следовал по пятам за какой-то компанией, состоявшей из десятка гуляк, но они один за другим разошлись, и наконец в узком тёмном переулке их осталось только трое. Незнакомец остановился и, казалось, на минуту погрузился в раздумье, потом в крайнем волнении быстро пошёл дорогой, которая привела нас на окраину города, в кварталы, совершенно непохожие на те, по которым мы до сих пор проходили. Это была самая отвратительная часть Лондона, где

всё отмечено печатью безысходной нищеты и закоренелой преступности. В тусклом свете редких фонарей перед нами предстали высокие, ветхие, источенные жучком деревянные дома, готовые каждую минуту обрушиться и разбросанные в таком хаотическом беспорядке, что между ними едва виднелись проходы. Под ногами торчали булыжники, вытесненные из мостовой густо разросшимися сорняками. В сточных канавах гнили зловонные нечистоты. Повсюду царили бедность и запустение. Однако постепенно до нас стали доноситься звуки, свидетельствовавшие о присутствии людей, и в конце концов мы увидели толпы самых последних подонков лондонского населения. Старик снова воспрянул духом, подобно лампе, которая ярко вспыхивает перед тем, как окончательно угаснуть, и упругой походкой устремился вперёд. Вдруг при повороте нас ослепил яркий свет, и перед нами предстал огромный загородный храм Пьянства – один из дворцов дьявола Джина.

Близился рассвет, но несчастные пропойцы всё ещё теснились в ярко освещённых дверях. Издав радостный вопль, старик протолкался внутрь и, снова обретя свой прежний вид, принялся метаться среди посетителей. Вскоре, однако, все бросились к выходу: хозяин закрывал своё заведение. На лице непонятного существа, за которым я так упорно следил, изобразилось теперь чувство более сильное, нежели простое отчаяние. Но, ни минуты не медля, он с бешеной энергией снова устремился к самому центру испо-

Как вы думаете, почему рассказчик называет старика «непонятым существом»?

Почему, несмотря на усталость, он всё ещё продолжает преследовать этого чеповека?

лина-Пондона. Он бежал долго и быстро, а я в изумлении следовал за ним, решив во что бы то ни стало продолжать свои наблюдения, которые теперь захватили меня всецело. Пока мы шли, поднялось солнце, и когда мы снова добрались до самой людной части этого густонаселённого города – до улицы, где расположена гостиница Д., суета и давка снова были такими же, как накануне вечером. И здесь, в ежеминутно возрастающей толчее, я ещё долго следовал за странным незнакомцем. Но он, как и прежде, бесцельно бродил среди толпы, весь день не выходя из самой гуши уличного водоворота. А когда вечерние тени снова стали спускаться на город, я, смертельно

усталый, остановился прямо перед ски-тальцем и пристально посмотрел ему в лицо. Он не заметил меня и продолжал невозмутимо шествовать дальше, я же, прекратив погоню, погрузился в раздумье. «Этот старик, – произнёс я наконец, – прообраз и воплощение тягчайших преступлений. Он не может остаться наедине с самим собой. Это человек толпы. Бесплезно следовать за ним, ибо я всё равно ничего не узнаю ни о нём, ни об его деяниях. Сердце самого закоренелого злодея в мире – книга более гнусная, нежели «Hortulus Animae...» (лат. «Садик души...»), и, быть может, одно из величайших благодеяний Господа состоит в том, что она «не позволяет себя прочесть».

Что дало основание рассказчику назвать старика «человеком толпы»?

Анализ текста

- Можно ли назвать старика «белой вороной» среди других людей?
- Может ли быть, что он просто боится остаться наедине с собой, боится тех мыслей, которые могут его посетить?
- Можно ли сказать, что это рассказ об одиночестве и желании быть кому-то нужным?
- Каково, по-вашему, отношение автора к толпе? Меняется ли его отношение в зависимости от того, кого он изображает?
- Какова основная мысль и проблема произведения? Считаете ли вы эту проблему актуальной на сегодняшний день?
- Можно ли сказать, что в этом рассказе нет сюжета? Объясните, почему.
- Какие вопросы возникли у вас после прочтения?
- Как вы думаете, что может произойти дальше?
- Предложите свою концовку рассказа.

Работа в группах

- Обобщите свои наблюдения в синквейне.

- Прочитайте отрывок из рассказа «Люцерн» Л.Н.Толстого и сравните его с произведением Э.По «Человек толпы».

Был седьмой час вечера. Целый день шёл дождь, и теперь разгуливалось. Голубое, как горящая сера, озеро, с точками лодок и их пропадающими следами, неподвижно, гладко, как будто выпукло расстиралось перед окнами между разнообразными зелёными берегами, уходило вперёд, сжимаясь между двумя громадными уступами, и, темнея, упиралось и исчезало в нагроможденных друг на друге долинах, горах, облаках и льдинах. На первом плане мокрые светло-зеленые разбегающиеся берега с тростником, лугами, садами и дачами; далее тёмно-зелёные поросшие уступы с развалинами замков; на дне скомканная бело-лиловая горная даль с причудливыми скалистыми и бело-матовыми снеговыми вершинами; и всё залитое нежной, прозрачной лазурью воздуха и освещённое прорвавшимися с разорванного неба жаркими лучами заката. Ни на озере, ни на горах, ни на небе ни одной цельной линии, ни одного цельного цвета, ни одного одинакового момента, везде движение, несимметричность, причудливость, бесконечная смесь и разнообразие теней и линий, и во всём спокойствие, мягкость, единство и необходимость прекрасного. И тут, среди неопределённой, запутанной свободной красоты, перед самым моим окном, глупо, фокусно торчала белая палка набережной, липки с подпорками и зелёные лавочки — бедные, пошлые людские произведения, не утонувшие так, как дальние дачи и развалины, в общей гармонии красоты, а, напротив, грубо противоречащие ей. Беспреданно, невольно мой взгляд сталкивался с этой ужасно прямой линией набережной и мысленно хотел оттолкнуть, уничтожить ее, как чёрное пятно, которое сидит на носу под глазом; но набережная с гуляющими англичанами оставалась на месте, и я невольно старался найти точку зрения, с которой

бы мне её было не видно. Я выучился смотреть так, и до обеда один сам с собою наслаждался тем неполным, но тем слаще томительным чувством, которое испытываешь при одиноком созерцании красоты природы.

В половине восьмого меня позвали обедать. В большой великолепно убранной комнате, в нижнем этаже, были накрыты два длинные стола, по крайней мере, человек на сто. Минуты три продолжалось молчаливое движение сбора гостей: шуршанье женских платьев, легкие шаги, тихие переговоры с учтивейшими и изящнейшими кельнерами; и все приборы были заняты мужчинами и дамами, весьма красиво, даже богато и вообще необыкновенно чистоплотно одетыми. Как вообще в Швейцарии, большая часть гостей — англичане, и потому главные черты общего стола — строгое, законом признанное приличие, несообщительность, основанные не на гордости, но на отсутствии потребности сближения, и одинокое довольство в удобном и приятном удовлетворении своих потребностей. Со всех сторон блестят белейшие кружева, белейшие воротнички, белейшие настоящие и вставные зубы, белейшие лица и руки. Но лица, из которых многие очень красивы, выражают только сознание собственного благосостояния и совершенное отсутствие внимания ко всему окружающему, что не прямо относится к собственной особе, и белейшие руки с перстнями и в митенях движутся только для поправления воротничков, разрезывания говядины и наливания вина в стаканы: никакое душевное волнение не отражается в их движениях. Семейства изредка тихим голосом перекидываются словами о приятном вкусе такого-то кушанья или вина и красивом виде с горы Риги. Одинокие путешественники и путешественницы одиноко, молча сидят

рядом, даже не глядя друг на друга. Если изредка из этих ста человек два разговаривают между собою, то наверно о погоде и восхождении на гору Риги. Ножи и вилки чуть слышно двигаются по тарелкам, кушанье берется понемногу, горошек и овощи едятся непременно вилкой; кельнеры, невольно подчиняясь общей молчаливости, шёпотом спрашивают о том, какого вина прикажете? На таких обедах мне всегда становится тяжело, неприятно и под конец прустно. Мне все кажется, что я виноват в чём-нибудь, что я наказан, как в детстве, когда за шалость меня сажали на стул и иронически говорили: «Отдохни, мой любезный!» – в то время как в жилах бьется молодая кровь и в другой комнате слышны веселые крики братьев. Я прежде старался взбунто-

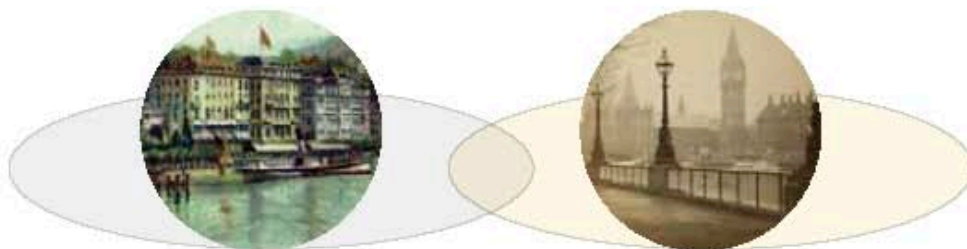
ваться против этого чувства давленности, которое испытывал на таких обедах, но тщетно; все эти мёртвые лица имеют на меня неотразимое влияние, и я становлюсь таким же мёртвым. Я ничего не хочу, не думаю, даже не наблюдаю. Сначала я пробовал заговаривать с соседями; но, кроме фраз, которые, очевидно, повторялись в сотысячный раз на том же месте и в сотысячный раз тем же лицом, я не получал других ответов. И ведь все эти люди не глупые же и не бесчувственные, а, наверное, у многих из этих замёрзших людей происходит такая же внутренняя жизнь, как и во мне, у многих и гораздо сложнее и интереснее. Так зачем же они лишают себя одного из лучших удовольствий жизни, наслаждения друг другом, наслаждения человеком?

Считаете ли вы, что темы и проблемы рассказов Э.По и Л.Толстого перекликаются? Аргументируйте свой ответ.

Практическая работа

- Используя диаграмму Эйлера-Венна, сравните описание города, толпы и ощущения рассказчиков по рассказам Э.По и Л.Толстого.

Напишите сочинение-размышление на тему «Спокоен ли человек жить вне общества?»

⁷ Кичиться – хвастаться.

⁸ Респектабельность – почтенность, представительность.

⁹ Денди – мужчина, подчёркнуто следящий за эстетикой внешнего вида и поведением, изысканностью речи.

¹⁰ Галун – золотая или серебряная тесьма или плотная лента, нашиваемая на форменную одежду.

¹¹ Тертуллиан – один из наиболее выдающихся раннехристианских писателей и теологов.

¹² Репц – швейцарский скульптор и художник.

¹³ Roquelaine – франц. длинный скоток, застёгивающийся сверху донизу/

¹⁴ Толчел – разг. то же, что толкотня.

¹⁵ Митени – франц. женские перчатки из толл, кружева или тонкой лайки с открытыми пальцами, т.е. полуперчатки.

ЧЕЛОВЕКА

НЕЛЬЗЯ ПОБЕДИТЬ

АНТУАН ДЕ СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ

Книга А.Экзюпери «Планета людей» – сборник автобиографических очерков. Произведение увидело свет в 1939 году и тогда же получило Большую премию романа Французской академии.

Всю свою жизнь А.Экзюпери совмещал писательский труд с профессией лётчика. В своих очерках он делился воспоминаниями о наиболее значимых моментах жизни, связанных с трудностями работы лётчика. Профессия лётчика сформировала в Экзюпери особое видение мира. Он смотрит на землю словно с высоты полета, более глубоко ощущает невидимые связи, которые есть между людьми. Экзюпери с профессиональным мастерством передаёт мысли, чувства, переживания пилота в ночном полёте.

Место действия, люди и ситуации, о которых повествуется в книге, различны, но вся она проникнута единым чувством, единым стремлением, без которого, по мнению Антуана Экзюпери, человеческое существо ещё не представляет собой человека. «Быть человеком – это значит чувствовать, что ты за всё в ответе. Сгорать от стыда за нищету, хотя она как будто существует и не по твоей вине. Гордиться победой, которую одержали товарищи. И знать, что, укладывая камень, помогаешь строить мир».

Прочитайте высказывания известных людей о силе духа. Подумайте, с каким из них вы согласны. Аргументируйте свой выбор.

Сфокусируйтесь на чтении

В одном из писем другу писатель обозначил цель своего творчества: «Я писал... чтобы сказать моему поколению: вы – обитатели одной планеты, пассажиры одного корабля».

По ходу чтения обращайте внимание на проблемы, которые поставил писатель в данном произведении.

Сформулируйте вопросы, которые волновали писателя.

*В безопасный путь
полагают только
слабых.*

Г.Гессе

*Слабый духом человек
противится испытанию,
сильный идёт навстречу
этому испытанию. Но никому
не дано избежать его.*

Ч.Айтматов

*Человек — все равно,
что кирпич: обжигаясь,
он становится твердым.*

Б.Шой

*Сила духа делает человека
непобедимым.*

В.Сухомлинский

ПЛАНЕТА ЛЮДЕЙ

(в сокращении)

Глава II ТОВАРИЩИ

«Планета людей» носит автобиографический характер.

Ангуан де Сент-Экзюпери вместе с другом, механиком Андре Прево, решили совершить перелёт из Парижа в Сайгон (Вьетнам) и установить рекорд скорости. Если бы им удалось побить прежний рекорд, то они получили бы премию в 150 тысяч франков.

Пилоты вылетели из Парижа и благополучно добрались до Бенгази (Ливия), затем взяли курс на Каир и...заблудились. Под самолётом расстилалась Ливийская пустыня, а топливо было на исходе. Посадка самолёта прошла неудачно. Самолёт врезался в землю, заскользил на брюхе со скоростью 270 километров в час, «копотя хвостом, словно разъярённый ящер».

Проверив запасы пищи, лётчики впали в уныние: бак с водой лопнул при посадке, и его содержимое мгновенно впиталось в землю, у них оставались только небольшая фляжка кофе, кусок кекса, гроздь винограда и один апельсин. Во время зноя этих запасов хватило бы часов на пять. Решили предпринять попытку найти оазис. Перед тем как отправиться на его поиски, начертили на земле карту своего маршрута и написали огромными 10-метровыми буквами сообщение о себе для поисковых самолётов...

Несколько французских лётчиков, в том числе Мермоз, проложили над непокорёнными районами Сахары авиалинию Касабланка – Дакар. Моторы тогда были очень ненадёжны, Мермоз потерпел аварию и попал в руки мавров; они не решились его убить, две недели держали в плену, потом за выкуп отпустили. И Мермоз снова стал возить почту над теми же районами.

Потом открылось воздушное сообщение с Южной Америкой; Мермоз и тут был впереди, ему поручили разведать отрезок трассы от Буэнос-Айреса до Сантьяго и вслед за воздушным мостом над Сахарой перекинуть мост через Анды. Ему дали самолёт с потолком в пять тысяч двести метров. А вершины Кордильер кое-где достигают семи тысяч. И Мермоз пустился на поиски просветов. Одолев пески, он вызвал на поединок горы, устремлённые в небо вершины, на которых развеваются по ветру снежные покрывала; и предгрозовую мглу, что гасит все земные краски; и воздушные потоки, рвущиеся навстречу меж

двух отвесных каменных стен с такой яростью, словно вступаешь в драку на ножах. Мермоз начинал бой с неизвестным противником и не знал, можно ли выйти из подобной схватки живым. Мермоз прокладывал дорогу для других.

И вот однажды, прокладывая дорогу, он попал к Андам в плен.

Ему пришлось сесть на каменную площадку на высоте четырёх тысяч метров, края площадки обрывались отвесно, и два дня они с механиком пытались выбраться из этой ловушки. Но безуспешно. Тогда они решились на последнюю отчаянную попытку: самолёт разбежался, резко подскочил раз-другой на неровном камне и с края площадки сорвался в бездну. Падая, он набрал наконец скорость и опять стал повиноваться рулям. Мермоз выровнял машину перед каменным барьером и перемахнул через него, но все-таки зацепил верхнюю кромку; проведя в воздухе каких-нибудь семь минут, он вновь попал в аварию: из трубок радиатора, лопнувших ночью на морозе, текла вода; и тут под ним, как земля обетованная, распахнулась чилийская равнина.

Назавтра он начал всё сначала.

Разведав во всех подробностях дорогу через Анды и отработав технику перелёта, Мермоз передоверил этот участок трассы своему товарищу Гийоме и взялся за разведку ночи.

В то время наши аэродромы еще не освещались, как теперь, и когда Мермоз темной ночью шёл на посадку, для него зажигали три жалких бензиновых факела. Он справился и с этим и проложил путь другим. Ночь была приручена, и Мермоз взялся за океан. Уже в 1931 году он впервые доставил почту из Тулузы в Буэнос-Айрес за четверо суток. На обратном пути у него что-то случилось с маслопроводом, и он опустился прямо на бушующие воды Атлантики. Оказавшееся поблизости судно спасло и почту, и экипаж.

Так Мермоз покорял пески и горы, ночь и море. Не раз пески и горы, ночь и море поглощали его. Но он возвращался – и снова отправлялся в путь.

Так проработал он двенадцать лет, и вот однажды, уже в который раз пролетая над Южной Атлантикой, коротко радировал, что выключает правый мотор. И наступило молчание.

Казалось бы, волноваться не из-за чего, но молчание затянулось, прошло десять минут – и все радисты авиалинии, от Парижа до Буэнос-Айреса, стали на тревожную вахту. Ибо если в обычной жизни десять минут опоздания – пустяк, то для почтового самолета они полны грозного смысла. В этом провале скрыто неведомое событие. Маловажное ли, трагическое ли, оно уже совершилось. Судьба вынесла свой приговор, окончательный и бесповоротный: быть может, жестокая сила всего лишь заставила пилота благополучно опуститься на воду, а быть может, разбила самолет вдребезги. Но тем, кто ждёт, приговор не объявлен.

Кому из нас не знакома эта надежда, угасающая с каждой минутой, это молчание, которое становится все тяжелее, словно роковой недуг? Сперва мы надеялись, но текли часы, и вот уже слишком поздно. К чему обманывать себя – товарищи не вернутся, они покоятся в глубинах Атлантического океана, над которым столько раз бороздили небо. Сомнений нет, долгий труд Мермоза окончен, и он обрёл покой – так засыпает в поле жнец, честно связав последний сноп...

Мы ведь привыкли подолгу ждать встреч. Товарищи, работающие на одной линии, разбросаны по всему свету, от Парижа до Сантьяго, им, точно часовым на посту, не перемолвиться словом. И только случай порою то здесь, то там вновь сведёт вместе членов большой лётной семьи. Где-нибудь в Касабланке, в Дакаре или Буэнос-Айресе после стольких лет вновь за ужином вернёшься

к прерванной когда-то беседе, и вспомнишь прошлое, и почувствуешь, что все мы по-прежнему друзья. А там и опять в дорогу. Вот почему земля разом и пустынна, и богата. Богата потаёнными оазисами дружбы – они скрыты от глаз и до них нелегко добраться, но не сегодня, так завтра наше ремесло непременно

приводит нас туда. Быть может, жизнь и отрывает нас от товарищей и не даёт нам много о них думать, а всё равно где-то, Бог весть где, они существуют – молчаливые, забытые, но всегда верные! И когда наши дороги сходятся, как они нам рады, как весело нас тормозят! А ждать – ждать мы привыкли...

В чём автор видит преимущества своей профессии?

Но рано или поздно узнаёшь, что один из друзей замолк навсегда, мы уже не услышим его звонкого смеха, отныне этот оазис недостижим...

Нет, никто никогда не заменит погибшего товарища. Старых друзей наскоро не создашь. Нет сокровища дороже, чем столько общих воспоминаний, столько тяжких часов, пережитых вместе, столько ссор, примирений, душевных порывов. Такая дружба – плод долгих лет. Сажая дуб, смешно мечтать, что скоро найдёшь приют в его тени.

Так устроена жизнь. Сперва мы становимся богаче, ведь много лет мы сажали деревья, но потом настанут годы, когда время обращает в прах наши труды и вырубает лес. Один за другим уходят друзья, лишая нас прибежища. И, скорбя об ушедших, втайне ещё и простишь о том, что сам стареешь.

Таковы уроки, которые преподали нам Мермоз и другие наши товарищи. Величие всякого ремесла, быть может, прежде всего в том и состоит, что оно объединяет людей: ибо ничего нет в мире драгоценнее уз, соединяющих человека с человеком.

В чём заключается ценность и красота любой профессии? Как вы думаете, отличается ли профессия летчика, доставляющего почту, от профессии других лётчиков?

Работая только ради материальных благ, мы сами себе строим тюрьму. И запираемся в одиночестве, и все наши богатства – прах и пепел, они бессильны доставить нам то, ради чего стоит жить.

Я перебираю самые неизгладимые свои воспоминания, подвожу итог самому важному из пережитого, – да, конечно, всего значительней, всего весомей были те часы, каких не принесло бы мне все золото мира. Нельзя купить дружбу Мермоза, дружбу товарища, с которым навсегда связали нас пережитые испытания...

Не купить за деньги и ту ночь, которая мне сейчас вспоминается, – ночь в непокорённом районе Сахары.

Мы – три самолёта компании «Аэропосталь» – застряли под вечер на берегу

Рио-де-Оро. Первым сделал вынужденную посадку мой товарищ Ригель – у него заклинило рули; на выручку прилетел другой товарищ, Бурга, однако пустячная поломка и его приковала к земле. Наконец возле них сел я, но к тому времени уже стемнело. Мы решили починить машину Бурга, но не ковыряться впотьмах, а ждать утра.

Годом раньше на этом же самом месте потерпели аварию наши товарищи Гурп и Эрабль – и непокорённые мавры их убили. Мы знали, что и сейчас где-то у Бохадора стоит лагерем отряд в триста ружей. Вероятно, издавек увидав, как приземлились наши три самолёта, они подняли тревогу, – и эта ночь может стать для нас последней.

Итак, мы приготовились к ночному бдению. Вытащили из грузовых кабин несколько ящиков, высыпали багаж, составили ящики в круг и внутри каждого, точно в сторожке, зажгли жалкую свечу, кое-как защищённую от ветра. Так среди пустыни, на обнажённой коре планеты, одинокие, словно на заре времён, мы возвели человеческое поселение.

Мы собрались на главной площади нашего поселения, на песчаном пятачке, куда падал из ящиков трепетный свет, и стали ждать. Мы ждали зари, которая принесёт нам спасенье, или мавров. И уж

не знаю почему, но было в той ночи что-то праздничное, рождественское. Мы делились воспоминаниями, шутили, пели...

Наконец-то мы встретились. Случается, долго бредёшь бок о бок с людьми, замкнувшись в молчании, либо перекидываясь незначущими словами. Но вот настает час опасности. И тогда мы друг другу опора. Тогда оказывается – все мы члены одного братства. Приобщаешься к думам товарищей и становишься богаче. Мы улыбаемся друг другу. Так выпущенный на волю узник счастлив безбрежностью моря.

Как автор оценивает дружбу? Как отзывается о своих товарищах?

Скажу несколько слов о тебе, Гийоме. Не бойся, я не стану вгонять тебя в краску, промко превознося твою отвагу и мастерство. Не ради этого я хочу рассказать о самом поразительном твоём приключении.

Есть такое человеческое качество, для него ещё не придумано названия. Быть может, серьёзность? Нет, и это неверно. Ведь с ним уживается и улыбка, и веселый нрав. Оно присуще плотнику: как равный становится он лицом к лицу с куском дерева, ощупывает его, измеряет и, чуждый пустой самонадеянности, приступает к работе во всеоружии своих сил и умения.

Однажды я прочел восторженный рассказ о твоём приключении, Гийоме, и давно хочу свести счёты с этим кривым зеркалом. Тебя изобразили каким-то дерзким, языкатым мальчишкой, как будто мужество состоит в том, чтобы в час грозной опасности или перед лицом смерти унизиться до зубоскальства! Они не знали тебя, Гийоме. Тебе вовсе не за чем перед боем поднимать противника на смех. Когда надвигается буря, ты говоришь: «Будет буря». Ты видишь, что тебе предстоит, и готовишься к встрече. Я хорошо помню, как это было, Гийоме, и я свидетельствую.

Зимой ты ушёл в рейс через Анды – и исчез, пятьдесят часов от тебя не было никаких вестей. Я как раз вернулся из глубины Патагонии и присоединился в Мендосе к лётчику Деле. Пять дней кряду мы кружили над горами, пытаюсь отыскать в этом хаосе хоть какой-то след, но безуспешно. Что тут могли сделать два самолёта! Казалось, и сотне эскадрилий за сто лет не обшарить все это неоглядное нагромождение гор, где иные вершины уходят ввысь на семь тысяч метров. Мы потеряли всякую надежду. Даже местные контрабандисты, головорезы, которые в долине ради пяти франков идут на любой риск и преступление, и те не решились вести спасательные отряды на штурм этих твердынь. «Нам своя шкура дороже, – говорили они. – Зимой Анды человека живым не выпустят». Когда мы с Деле возвращались в Сантьяго, чилийские должностные лица всякий раз советовали нам отказаться от поисков. «Сейчас зима. Если даже ваш товарищ и не разбился насмерть, до утра он не дожил. Ночь в горах пережить нельзя, она превращает человека в кусок льда». А потом я снова пробирался среди отвесных стен и гигантских столпов Анд и мне казалось – я уже не ищу тебя, а в безмолвии снежного собора читаю над тобой последнюю молитву.

А на седьмой день я между вылетами завтракал в одном мексиканском ресторане, и вдруг кто-то распахнул дверь и крикнул – всего лишь два слова:

– Гийоме жив!

И все, кто там был, даже незнакомые, на радостях обнялись. Через десять минут я уже поднялся в воздух, прихватив с собой двух механиков – Лефевра и Абри. А еще через сорок минут приземлился на дороге, шестым чувством угадав машину, увозившую тебя куда-то к Сан-Рафаэлю. Это была счастливая встреча, мы все плакали, мы душили тебя в объятиях – ты жив, ты воскрес, ты сам сотворил это чудо! Вот тогда ты сказал – и эти первые твои слова были полны великолепной человеческой гордости:

– Ей-Богу, я такое сумел, что ни одной скотине не под силу.

Позже ты нам рассказал, как всё это случилось. Двое суток бесновалась метель, чилийские склоны Анд упали под пятиметровым слоем снега, видимости не было никакой – и летчики американской авиакомпании повернули назад. А ты всё-таки вылетел, ты искал просвет в сером небе. Вскоре на юге ты нашёл эту ловушку, вышел из облаков – они кончались на высоте шести тысяч метров, и над ними поднимались лишь немногие вершины, а ты достиг шести с половиной тысяч – и взял курс на Аргентину.

Странное и тягостное чувство охватывает пилота, которому случится попасть в нисходящее воздушное течение. Мотор работает – и всё равно проваливаешься. Вздёргиваешь самолёт на дыбы, стараешься снова набрать высоту, но он теряет скорость и силу, и всё-таки проваливаешься. Опасаясь, что слишком круто задрал нос, отдаёшь ручку, предоставля-

ешь воздушному потоку снести тебя в сторону, ищешь поддержки у какого-нибудь хребта, который служит ветру трамплином, – и по-прежнему проваливаешься. Кажется, само небо падает. Словно ты захвачен какой-то вселенской катастрофой. От нее негде укрыться. Тщетно поворачиваешь назад, туда, где ещё совсем недавно воздух был прочной, надёжной опорой. Опереться больше не на что. Всё разваливается, весь мир рушится, и неудержимо сползаешь вниз, а навстречу медленно поднимается облачная муть, окутывает тебя и поглощает.

– Я потерял высоту и даже не сразу понял, что к чему, – рассказывал ты. – Кажется, будто облака неподвижны, но это потому, что они все время меняются и перестраиваются на одном и том же уровне, и вдруг над ними – нисходящие потоки. Непонятные вещи творятся там, в горах. А какие громоздились облака!..

– Вдруг машина ухнула вниз, я невольно выпустил ручку и вцепился в сиденье, чтоб меня не выбросило из кабины. Трясло так, что ремни врезались мне в плечи и чуть не лопнули. А тут ещё стёкла залепило снегом, приборы перестали показывать горизонт, и я кубарем скатился с шести тысяч метров до трёх с половиной.

Тут я увидел под собой чёрное плоское пространство, оно помогло мне выровнять самолёт. Это было горное озеро Лагуна Диаманте. Я знал, что оно лежит в глубокой котловине и одна её сторона – вулкан Маипу – поднимается на шесть тысяч девятьсот метров. Хотя я и вырвался из облачности, меня всё ещё слепили снежные вихри, и, попытаюсь я уйти от озера, я непременно разбился бы о каменные стены котловины. Я кружил и кружил над ним на высоте тридцати метров, пока не кончи-

лось горючее. Два часа крутился, как цирковая лошадь на арене. Потом сел – и перевернулся. Выбрался из-под машины, но буря сбила меня с ног. Поднялся – опять сбило. Пришлось залезть под кабину, выкопать яму в снегу и там укрыться. Я обложился со всех сторон мешками с почтой и высидел так двое суток.

А потом буря утихла, и я пошёл. Я шёл пять дней и четыре ночи.

Но что от тебя осталось, Гийоме! Да, мы тебя нашли, но как ты высох, исхудал, весь съёжился, точно старуха!..

Точно боксёр, который одержал победу, но и сам жестоко избит, ты заново переживал своё поразительное приключение. Ты рассказывал понемногу, урывками, и тебе становилось легче. А мне представлялось – вот ты идёшь в лютый сорокаградусный мороз, карабкаешься через перевалы на высоте четырёх с половиной тысяч метров, у тебя нет ни ледоруба, ни веревки, ни еды, ты проползаешь по краю откосов, обдирая в кровь ступни, колени, ладони. С каждым часом ты теряешь кровь, и силы, и рассудок и всё-таки движешься вперёд, упорный, как муравей; возвращаешься, наткнувшись на неодолимую преграду или взбравшись на крутизну, за которой разверзается пропасть; падаешь и вновь поднимаешься, не даёшь себе хотя бы краткой передышки – ведь стоит прилечь на снежное ложе, и уже не встанешь.

Да, поскользнувшись, ты спешил подняться, чтобы не заоченеть. С каждым мигом ты цепенел, стоило позволить себе после падения лишнюю минуту отдыха – и уже не слушались омертвевшие мышцы, и так трудно было подняться. Но ты не поддавался соблазну.

– В снегу теряешь всякое чувство самосохранения, – говорил ты мне. – Идёшь два, три, четыре дня – и уже ничего больше не хочется, только спать. Я хотел спать. Но я говорил себе – если жена верит, что я жив, она верит, что я иду. И товарищи верят, что я иду. Все

они верят в меня. Подлец я буду, если остановлюсь!

И ты шёл, и каждый день перочинным ножом расширял надрезы на башмаках, в которых уже не умещались обмороженные распухшие ноги. Ты поразил меня одним признанием:

– Понимаешь, уже со второго дня всего трудней было не думать. Уж очень мне стало худо, и положение самое отчаянное. И задумываться об этом нельзя, а то не хватит мужества идти. На беду, голова плохо слушалась, работала без остановки, как турбина. Но мне все-таки удавалось управлять воображением. Я подкидывал ему какой-нибудь фильм или книгу. И фильм или книга разворачивались передо мной полным ходом, картина за картиной. А потом какой-нибудь поворот опять возвращал мысль к действительности. Неминуемо. И тогда я заставлял себя вспоминать что-нибудь другое...

Но однажды ты поскользнулся, упал ничком в снег – и не стал подниматься. Это было как внезапный нокаут, когда боксер утратил волю к борьбе и равнодушен к счёту секунд, что звучит где-то далеко, в чужом мире – раз, два, три... а там десятая – и конец.

– Я сделал всё, что мог, надежды никакой не осталось – чего ради тянуть эту пытку?

Довольно было закрыть глаза – и в мире настал бы покой. Исчезли бы скалы, льды и снега. Нехитрое волшебство: сомкнешь веки, и все пропадает – ни ударов, ни падений, ни острой боли в каждом мускуле, ни жгучего холода, ни тяжкого груза жизни, которую тащишь, точно вол – непомерно тяжелую колымагу. Ты уже ощутил, как холод отравой разливается по всему телу... Жизнь отхлынула к сердцу, больше ей негде укрыться. Там, глубоко внутри, сжалось в комочек что-то нежное, драгоценное. Сознание постепенно покидало дальние уголки тела, которое ещё недавно было

как истерзанное животное, а теперь обретало безразличную холодность мрамора.

Даже совесть твоя утихала. Наши призывные голоса уже не доносились до тебя, вернее, они звучали как во сне. И во сне ты откликался, ты шёл по воздуху невесомыми счастливыми шагами, и перед тобой уже распахивались отрадные просторы равнин. Как легко ты парил в этом мире, как он стал приветлив и ласков! И ты, скупец, решил у нас отнять радость своего возвращения.

В самых дальних глубинах твоего сознания шевельнулись угрызения совести. В сонные грёзы вторглась трезвая мысль.

– Я подумал о жене. Мой страховой полис уберёжет её от нищеты. Да, но если...

Если застрахованный пропадёт без вести, по закону его признают умершим только через четыре года. Перед этой суровой очевидностью отступили все сны и видения. Вот ты лежишь ничком, распластавшись на заснеженном откосе. Настанет лето, и мутный поток талых вод снесёт твоё тело в какую-нибудь расщелину, которых в Андах тысячи. Ты это знал. Но знал и то, что в пятидесяти метрах перед тобой торчит утёс.

– Я подумал – если встану, может, и доберусь до него. Прижмусь покрепче к камню, тогда летом тело найдут.

А поднявшись на ноги, ты шёл ещё две ночи и три дня.

Но ты вовсе не надеялся уйти далеко.

– По многим признакам я угадывал близкий конец. Вот пример. Каждые два часа или около того мне приходилось останавливаться – то ещё немного разрезать башмак, то растереть опухшие ноги, то просто дать отдых сердцу. Но в последние дни память стала мне изменять. Бывало, отойду довольно далеко от места остановки, а потом спохватываюсь: опять я что-нибудь да забыл! Сначала забыл перчатку, а в такой мороз это не шутка. Положил её возле себя, а уходя, не поднял. Потом забыл часы. Потом перочинный нож. Потом компас. Что ни остановка, то потеря...

Спасенье в том, чтобы сделать первый шаг. Ещё один шаг. С него-то все и начинается заново...

– Ей-Богу, я такое сумел, что ни одной скотине не под силу.

О каких качествах героя свидетельствует его рассказ?

Опять мне приходят на память эти слова – я не знаю ничего благороднее, эти слова определяют высокое место человека в мире, в них – его честь и слава, его подлинное величие.

– Я ведь шёл голодный, так что, сам понимаешь, на третий день сердце начало сдавать... Ну и вот, ползу я по круче, подо мной – обрыв, пропасть, пробиваю в снегу ямку, чтобы сунуть кулак, и на кулаках повисаю – и вдруг сердце отказывает. То замрёт, то опять работает. Да не-

уверенно, неровно. Чувствую – помешкай оно лишнюю секунду, и я свалюсь. Застыл на месте, прислушиваюсь – как оно там, внутри? Никогда, понимаешь, никогда в полёте я так всем нутром не слушал мотор, как в эти минуты – собственное сердце. Все зависело от него. Я его уговариваю – а ну-ка, ещё разок! Постарайся ещё... Но сердце оказалось первый сорт. Замрёт – а потом всё равно опять работает... Знал бы ты, как я им гордился!

Как вы думаете, почему лётчики не отступали перед трудностями? Считают ли они себя героями?

Задыхаясь, ты наконец засыпал. А я сидел там, в Мендосе, у твоей постели и думал: если заговорить с Гийоме о его мужестве, он только пожмёт плечами...

Он из тех больших людей, что подобны большим оазисам, которые могут многое вместить и укрыть в своей тени. **Быть человеком – это и значит чувствовать, что ты за все в ответе.** Сгорать от стыда за нищету, хоть она как будто существует и не по твоей вине. Гордиться победой, которую одержали товарищи. И знать, что, укладывая камень, помогаешь строить мир.

И таких людей ставят на одну доску с тореадорами или с игроками! Расхваливают их презрение к смерти. А мне плевать на презрение к смерти. Если корни его не в сознании ответственности, оно – лишь свойство нищих духом либо чересчур пылких юнцов. Мне вспоминается один молодой самоубийца. Уж не знаю, какая несчастная любовь толкнула его на это, но он старательно всадил себе пулю в сердце. Не знаю, какому литературному образцу он следовал, натягивая перед этим белые перчатки, но

помню – в этом жалком театральном жесте я почувствовал не благородство, а убожество. Итак, за приятными чертами лица, в голове, где должен бы обитать человеческий разум, ничего не было, ровно ничего. Только образ какой-то глупой девчонки, каких на свете великое множество.

Эта бессмысленная судьба напомнила мне другую смерть, поистине достойную человека. То был садовник, он говорил мне:

– Бывало, знаете, рыхлю заступом землю, а сам обливаюсь потом... Ревматизм мучит, ноги ноют, клянц, бывало, эту каторгу на чём свет стоит. А вот нынче копался бы и копался в земле. Отличное это дело! Так вольно дышится! И потом, кто теперь станет подстригать мои деревья?

Он оставлял возделанную землю. Возделанную планету. Узы любви соединяли его со всеми полями и садами, со всеми деревьями нашей земли. Вот кто был её великодушным, щедрым хозяином и властелином. Вот кто, подобно Гийоме, обладал истинным мужеством, ибо он боролся со смертью во имя Созидания.

С какой целью писатель сравнивает смерть тореадора и самоубийцы со смертью садовника?

Почему автор считает, что и Гийоме, и старый садовник боролись со смертью «во имя Созидания»?

Анализ текста

- Как вы думаете, какой смысл вложен автором в название книги «Планета людей»?
- Какова главная тема данной главы?
- Что помогало лётчикам, друзьям писателя, выжить в, казалось бы, безвыходной ситуации?
- В чём, по мнению, писателя заключается смысл жизни для каждого человека?
- Как вы думаете, для кого написано произведение?
- На какие размышления натолкнул вас А.Экзюпери? Что стало для вас открытием?
- Какие заветы писателя вы считаете ценными для человечества?
- Какое высказывание автора, на ваш взгляд, может послужить для вас жизненным принципом?

- Подберите цитату из текста, которая наиболее верно отражает основную мысль произведения.
- Назовите одним словом, какие ценности завещает Экзюпери людям?
- Составьте синквейн с этим словом.
- Подумайте, есть ли связь между произведением А.Экзюпери «Планета людей» и стихотворением Р.Киплинга «Если». Объясните, почему.

Лексическая работа

- Объясните значение выделенных в тексте выражений.

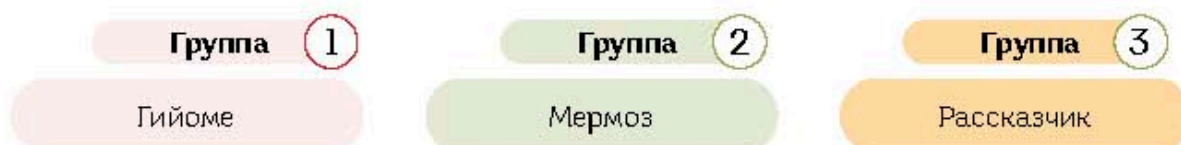
Практическая работа

- Заполните кластер:

Работа в группах

- Охарактеризуйте героев этой главы:

Дискуссия

Проведите дискуссию по вопросам:

- ✓ Кто такой настоящий человек?
- ✓ Какие качества необходимо вырабатывать в себе, чтобы стать таким?
- ✓ Есть ли сейчас место подвигу?
- ✓ Во имя чего он совершается и ради чего надо жить на свете?

Прочитайте отрывок из произведения Б.Полевого «Повесть о настоящем человеке» и сравните с «Планетой людей» Антуана де Сент-Экзюпери.

ДАСТАН

Вспомните,

характерные особенности жанра дастан и дайте определение жанру.

Сфокусируйтесь на чтении

Читая текст, обратите внимание на то, что огузские племена постоянно жили разрозненно. Между племенами часто вспыхивали междоусобные войны. Но помимо этого им приходилось давать отпор и внешним врагам.

В соответствии с этим, обратите внимание на тему данного сказания и основную мысль, вытекающую из этой темы.

Свяжите с жизнью

Используя знания, полученные на уроках истории Азербайджана, свяжите события, повествующие о борьбе огузских племён, с борьбой азербайджанского народа за свою независимость и освобождение родных земель.

Героический эпос азербайджанского народа «Китаби Деде Горгуд» относится к X–XI вв., но является итогом длительного развития устной народной поэзии.

Это самый древний памятник письменной народной литературы Азербайджана. В XI веке эпос был записан под названием «Китаби Дедем Горгуд», но дошедшие до нас образцы являются копиями рукописей XVI века.

По своему идейно-тематическому и художественному богатству, по языковым особенностям «Китаби Деде Горгуд» выходит далеко за рамки азербайджанской литературы. Именно поэтому еще с начала XIX в. он привлекал внимание зарубежных и русских учёных.

«Китаби Деде Горгуд» состоит из вступления и двенадцати сказаний (песен), каждое из которых имеет самостоятельный сюжет. Связывают эти сказания некоторые общие персонажи, в частности хан огузов – Баяндур-хан и его главный полководец Салур Газан со своими богатырями. Сказания объединены общим названием, потому что именно Деде Горгуд является их искусным повествователем. Но при анализе книги учёные установили, что сказания сложены разными озанами (ашугами) и в разное время.

Самое лучшее предназначение есть защищать свое Отечество.

Г.Державин

Защита Родины есть защита и своего достоинства.

Н.Перих

Рану, нанесенную Родине, каждый из нас ощущает в глубине своего сердца.

В.Гюро

Китаби Деде Горгуд

Язык дастана «Китаби Деде Горгуд» богат средствами художественной выразительности. В них используются различные средства народного языка, поговорки, фразеологизмы.

Песнь вторая (в сокращении)

О разорении дома Салур Газана поведает

Перевод А. Ахундовой

Хей, хан мой!

Однажды сын Улаша, надежда сиротская наша, выкормыш птицы Тулу-Орлицы, под кем **каурый**¹ конь горячится, лев Амидский, тигр Карачугский, Баяндур-хана зять, герой каких поискать, отец молодого Уруза, богатство и крепость великих огузов и остальным джигитам – пример и защита, **Салур**² Газан с места вставал. Девяноста шатрами с островерхими куполами землю уставлял. Шелковые ковры в девяноста местах расстилал, в восьмидесяти местах бадьи и чаны стояли, в чашах больших на ножках золотых питье подавали.

Девять дев чернооких, светлоликих, высоких, косы до пят по спине, от запястий ладони хной окрашенные, пальцы тонкие – изукрашены, груди застежками золотятся, девять дочерей иноверцев с пиалами ходили, беков великих огузов вином обносили, поили. Сын Улаша, Салур Газан, на крепкие колена поднялся и говорит:

– Гласу внимайте, беки! В слово внимайте, беки! От лежання бока залежались, от стояння хребты застоялись. А не двинуться ли нам, беки, зверя погонять, птиц выпускать, джейранов, куланов добудем, с добычей домой придём, посидим в шатрах, поедим, попьём, время хорошо проведём.

Сын Кыян-Сельджука Дели Дондар в ответ:

– Да, хан Газан, добрый совет.

Сын Кара-Гюне Кара-Будаг в ответ:

– Да, Газан-хан, добрый совет.

И когда они так сказали, Аруз-Коджа, у которого рот с конскую пасть, на крепких коленях привстал и решил сказать:

– Спору нет, господин мой Газан, это добрый совет. Но покуда сидишь ты с огузами у прохода в Грузию, покуда гуляешь, на кого орду оставляешь?

Отвечает Газан:

– Оставляю на сына Уруза и на триста джигитов свой дом!

Как характеризует Газана его решение отправиться на охоту?

Что вы можете сказать о его приближённых?

И на том, на кауром своём через миг оказался верхом. С белым на лбу пятном, на своём жеребце **гнедом**³ Дондар гарцевал. На **соловом**⁴ своём быстроногом коне брат Газан-хана Кара-Гюне поскакал. Шир-Шемсетдин, тот, кто врагов Баяндур-хана вспять обратил, на белом коне, быстроногом своём скакуне гарцевал. Улетевший, как птица, из Байбурдской темницы, крепости Пара-Сары на сером своём жеребце сидел бек Бейрек. Всадника на кауром, кого звать Газаном Салуром, а он священником называл, на жеребце своём чалом доблестный бек Егенек поскакал. Всех называть – конца не видать, беки великих огузов коней оседлали. Пёстрое войско на пёстрых конях вышло охотиться в пёстрых горах Аладаг, и поскакали!

А тем временем лазутчик гяуров не спал, не дремал, пронюхал про этот поход, разузнал. Пошёл и гяуру гяуров, Шюкли-**Мелику**⁵ все рассказал.

Семь тысяч врагов нашей веры единой, в кафтанах, разодранных сзади до половины, черноволосых гяуров грязных, спесивых, на конях своих **пегих**⁶ и **сивых**⁷, так припустили, что к вечеру в орде Газан-хана были.

Златоверхие шатры его изрубили, дочь-девицу, белую лебедицу, криком кричать заставили. Табуны его быстрых коней оборотили. Вереницы верблюдов за собой повели, потащили. Из бесчисленной казны злато-серебро всё растащили.

И Бурлу-хатун Высокорослую, а с ней вместе сорок стройных дев они полонили.

Увели они мать Газан-хана, почтенную и постаревшую, увели её к шее верблюда подвешенную. Увели и сына Газан-хана Уруза с его тремястами джигитами, со руками со связанными, со локтями со связанными и верёвкой одной перевитыми.

Сын Коджи Эйлика Сары Гулмаш за дом Газан-хана мучеником пал. А Газан о беде своей ведать не ведал и знать ничего не знал.

Гяур говорит:

– Табуны Газан-хана вы, беки, сегодня взнуздали. Золотую казну Газан-хана разграбили, много забрали. Его сына Уруза с сорока джигитами вы схватили и полонили. Вереницы верблюдов угнали. Сорок стройных дев и жену Газан-хана вы взяли и с собой увели. Мы великий урон Газан-хану теперь нанесли!

Один из гяуров говорит:

– Ещё бы один урон нанести Газану.

Спрашивает Шюкли-Мелик:

– Ну, **азнагур**⁸, какой урон, говори?

Гяур говорит:

– Есть у Газана у Дербентских ворот **кошара**⁹, стадо баранов в тыщу голов. Вот если этих баранов возьмём, большой урон Газану нанесём.

Шюкли-Мелик говорит:

– Пусть шестьсот гяуров пойдут и баранов возьмут.

Сели шестьсот гяуров на коней и за баранами в путь поскорей.

Что послужило причиной захвата дома Газан-хана?

Как изображаются в сказании враги огузов?

¹ Каурый – масть лошади рыжевато, светло-буроватого цвета.

² Салур – полководец.

³ Гнедой – масть лошади красновато-рыжего цвета с чёрным хвостом и гривой.

⁴ Соловой – масть лошади желтовато-серого цвета со светлым хвостом и гривой.

⁵ Мелик – царь, государь, т.е. царь Шюкли.

⁶ Пегий – масть лошади пятнистого, пёстрого цвета.

⁷ Сивый – масть лошади серовато-сизого цвета.

⁸ Азнагур – дворянин, князь, благородный человек.

⁹ Кошара – то же, что овчарня, т.е. хлев для овец.

И вдруг, откуда ни возьмись, перед Гараджа Чабаном шестьсот гяуров и явись! Говорит гяур:

– Эй, пастух, с наступлением ночи покоя не знающий! Снег идёт или дождь, из огнива огонь высекающий, эй, пастух, сливки, сыр, молоко наживающий. Мы златоверхие шатры бека, чьё имя Газан, изрубили. Табуны коней его быстрых мы оборотили, вереницы верблюдов **рудых**¹⁰ мы угнали. Мать его постаревшую мы забрали. Золотую казну его мы растащили. Его дочь – девицу, белую лебедицу мы полонили. Сына Газана Уруза с сорока джигитами мы полонили. Сорок стройных дев, а с ними жену его мы захватили. Слушай нас, Гараджа Чабан! Подойди поближе, да поклонись пониже, нам поклонись, нам покорись! Нам поклонись – не убьём, к Шюкли-Мелику отведём, дадим тебе бека власть, есть и пить будешь всласть.

Отвечает Гараджа Чабан:

– Не брешь, гяур, шелудивый пёс, пёс поганый, попусту лаешь!

Из одной с собаками ямы жрёшь, из одной помойки лакаешь! Не бахвалься сивым своим конём, чем, гяур, ты вздумал кичиться? Да мой серый козёл с твоим конем никогда ни в чем не сравнится! Не бахвалься шлемом своим пустым, чем, гяур, ты вздумал кичиться? Да моя шапчонка с шлемом твоим никогда ни в чем не сравнится! В шестьдесят **тутамов**¹¹ твоё копье, чем, гяур, ты вздумал кичиться? Да моя дубинка с твоим копьём никогда ни в чем не сравнится! Не хвались, не бахвалься своим мечом, чем, гяур, ты вздумал кичиться? Мой пастушеский посох с гнутым концом ни с каким мечом не сравнится! Девяносто

стрел у тебя за спиной, чем, гяур, ты вздумал кичиться? Да моя с разноцветным ремнем **праща**¹², ни с какой стрелой не сравнится! Хочешь биться вблизи – подходи, давай, хочешь издали – не откладывай! Но каков у джигита удар – узнай, а потом пойди прочь, проваливай!

Как эти слова гяуры услышали, так коней погнали, стрелами закидали. Поражавший мужей Гараджа Чабан стал камнями в донце пращи своей класть да метать. Одним камнем, что он метал, двух или трёх убивал, двумя камнями, что он метал, трёх или четырёх убивал. Всех гяуров страх обуял. Триста гяуров камнями своей пращи Гараджа Чабан уложил наповал. Оба его брата под стрелами пали. Мучениками стали. Стала кончатся гора камней, так он, не глядя, стал коз, овец и баранов хватать, из пращи во врага метать. Как бросит – так четырёх-пятерых гяуров уложит. Тут же гяуры от страха не знали, куда и деваться. Светлый день стал им чёрной ночью казаться. Стали они говорить:

– Этому что убить, что дрова рубить, этот на полпути не остановится, пока всех нас не перебьёт, не успокоится.

Недолго ждали, все убежали. Павшим братьям своим Гараджа Чабан долг последний отдал, похоронил. Холм большущий из трупов гяуров сложил. Ударил огнём, огонь запалил, из **епанчи**¹³ прижигающую повязку себе смастерил, к ранам своим приложил. Сел на обочину, заплакал, запричитал, завыл и так говорил:

– Ах, Салур Газан, где же ты пропадаешь? Жив ли, мертв ли, неужели о беде не знаешь?

Какой приём использует автор дастана для описания силы и мощи Гараджа Чабана?

¹⁰ Рудой -красный, рыжий.

¹¹ Тутам - мера длины, 60 тутамов - примерно 3 метра.

¹² Праща - метательное холодное оружие, представляющее собой верёвку или ремень.

¹³ Епанча - широкий, безрукавный круглый плащ с капюшоном.

А между тем, хан мой, сын Улаша, надежда сиротская наша и великим огузам и остальным джигитам защита, джигит, каких поискать, Баяндур-хана зять, легши спать, мало спал да много видел. А видел он страшный сон, сон зловещий, да, видно, вещий. Очнулся, проснулся, встал и говорит:

– Знаешь ли, брат мой, Кара-Гюне, что я сегодня видел во сне? Видел сон я чёрный, зловещий, видел сон я страшный и вещий. Видел, как сокола моего, что качается на боевой рукавице, побивают другие птицы... Как небесная молния в мой беловерхий шатёр ударяется... Как из тучи из чёрной снег и ливень на

орду мою проливается... Как взбешенные волки в шатёр мой клыками впиваются... Как мой чёрный верблюд лягается... Видел, мои волосы чёрные по лицу рассыпаются... По запястья руки кровью обагряются. И с тех пор, как увидел я то сновидение, нет покоя мне от наваждения... Брат мой, хан, растолкуй ты мне сон мой! Душа моя в страшном волнении.

Кара-Гюне отвечает:

– Чёрная туча означает твоё богатство бессчётное. Снег и дождь – это войско твоё несметное. Рассыпаются волосы – это обида горючая. Кровь – беда неминуемая. Остального я истолковать не могу, пусть Аллах растолкует.

Как бы вы могли истолковать смысл сна Салур Газана? О чём мог поведать этот сон?

Слыша эти слова, Газан говорит:

– Не надо охоты расстраивать! Не надо войска рассеивать! Лучше я нынче каурого своего изведу, путь трехдневный за день пройду, а к полудню до стойбища дойду. Если все живы-здоровы, к вечеру буду здесь снова, а если в орде беда, не скоро вернусь сюда. Как вам быть, сами решайте, а я ухожу, прощайте!

Оседлал он каурого своего коня, прищпорил, помчался.

Скоро ль, нет ли, а до стойбища он добрался. Подворье своё увидал и столбом встал. Видит, ворон в небе летает, да пёс одичавший шныряет.

И стал Газан-хан причитать, стойбище своё вопрошать, а послушай, хан мой, как вопрошать:

– Что стряслось с тобою? Что случилось, моя родина, мое стойбище?

Где джейранам вчера гулялось и куланы паслись на стойбище!

И откуда? Как? Вражьи полчища очутились здесь в моём стойбище?

Где белел шатёр, мною ставленный, на том месте видна отметина.

Где сидела старушка-матушка, на том месте осталась вмятина.

Где сынок Уруз метал стрелы в цель, на том месте мишень метателя,

Где огузов было ристалище, там пустырь, травой зарастающий,

Вместо кухни жарящей, варящей лишь один очаг остывающий!

И, увидев горе такое, переполнились чёрно-раскосые очи Газана кровавой слезою. В жилах кровь его закипела, печень чёрная заболела, сердце гордое заскучало, и хлестнул он коня каурого, по следам гяуров помчал он.

Что вы можете сказать об образе жизни огузов?

Какие отношения были между огузскими племенами?

Как вы думаете, в чём заключалась причина подобных отношений?

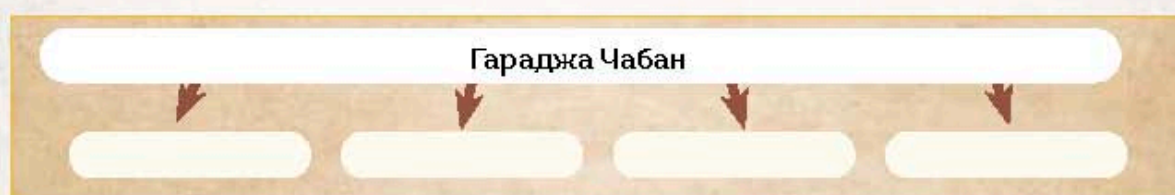
Анализ текста

- Подберите ключевые слова к прочитанному отрывку. Используя их, составьте план отрывка.
- Кратко изложите содержание данной части.

Практическая работа

- Составьте кластер по образу Гараджа Чабана.

II

Газан за псом вдогонку погнался и перед Гараджа Чабаном оказался. Увидел пастуха и стал вопрошать, а послушай, хан мой, как он вопрошает:

– Эй, пастух, с наступлением ночи покоя не знающий!

В снег и дождь из огнива огонь высекающий!

Гласу внимай, пастух, в слово вникай, пастух!

Ты не видел, шатёр златоверхий мой здесь проходил ли?

Жизнь отдам за ответ твой, пастух, но скажи мне!

Пастух отвечает:

– Где ты был, Газан, умирал ли где?

Где ты был, Газан, пропадал ли где?

Где ходил, Газан, где гулял, Газан?

Не вчера, не сегодня – проходил твой шатер **третьеводни**¹⁴.

Здесь прошла твоя мать постаревшая.

К шее черного верблюда подвешенная.

Здесь прошли твои сорок стройных дев,

С ними вместе прошла и твоя жена,

Госпожа Бурла Высокорослая,

Шла, рыдая, с распущенными косами.

Здесь прошел Уруз, здесь прошёл твой сын,

Со своими сорока джигитами

Шли босые, с головами непокрытыми.

Табуны коней оседлал гяур,

Вереницы верблюдов угнал гяур,

И казну, и добро – всё забрал гяур.

Как Гараджа Чабан описывает происходящие события? В чём он упрекает Газана?

¹⁴ Третьеводни – позавчера, третьего дня, два дня назад.

Услыхал такое Газан, только «ах!» и сказал. Разум его помутился, белый свет чёрным мраком покрывлся. Говорит:

– Словом во рту поперхнись, пастух! Да отсохни язык твой и отвались! Прокляни тебя Бог! Как ты такое сказать мне мог?

И, услыша, что говорит Газан, пастух такие слова сказал:

– Не щадишь, отец мой, Газан, не щадишь! Или в Бога не веришь, что Бога гневишь?! Шестьсот гяуров по душу мою пришли. Два моих брата в бою полегли! Я из этих шестисот триста убил, сражался, не отступил. Не из жирных баранов, не из тощих ягнят, никто из кошары твоей не был взят. Три раны в сражении я получил, а что я остался один, так в этом ли грех мой? – Вот так он спросил.

И еще пастух говорит:

– Ты дай мне, Газан, коня своего!

Свое в шестьдесят тутамов копьё!

Дай пёстрый свой щит,

Бупатный свой меч!

Копчан боевой!

Лук буковый свой!

Позволь на гяуров походом сходить!

Позволь их всех, до одного, истребить!

Дай кровь рукавом от чела отереть,

И, если умру, за тебя умереть!

Поможет господь, я смогу, может быть,

Добро и шатёр, и родных воротить!

Слыша это, Газан ещё пуще гневаться стал, пришпорил коня и прочь ускорил. А

пастух за ним следом идёт, ни на шаг не отстаёт. Обернулся Газан, спрашивает:

– Сын мой, Чабан, куда это ты идёшь?

А Чабан отвечает:

– Господин Газан, ты идёшь свой дом воротить, я же иду за братьев своих отомстить.

Слыша эти слова, говорит Газан:

– Накормил бы сперва! На пустое брюхо не делаются дела. Что-нибудь есть у тебя поесть?

Чабан говорит:

– Есть, отец мой, Газан, как не быть! В прошлую ночь стал я ягнёнка варить. Сварить сварил, а поесть позабыл. С коня сойди, приди, под деревом этим посиди, накормлю.

Сели, пастух достал перемётную суму. Поели.

Газан подумал:

– Если с пастухом на гяуров вместе отправлюсь, от позорных насмешек огузов моих не избавлюсь. Всякий станет болтать, что без пастуха Газану гяуров было не взять.

И так Газан к пастуху взревновал, что взял и крепко-накрепко к дереву его привязал. Сел на коня и дальше один поскакал, а перед тем пастуху сказал:

– Слушай, пастух! Пока жив в тебе дух, пока брюхо сыто и глаза не мраком покрыты, может, из пут моих выйдешь, если дерево вырвешь. Пока волки тебя не сожрали, птицы не заклевали.

Как вы думаете, почему Салур Газан не желает, чтобы Гараджа Чабан отправился с ним на битву с врагом?

Охарактеризуйте образ Гараджа Чабана.

Почему он соперничает Газан-хану?

О чем свидетельствуют поступки Чабана?

Гараджаак Чабан поднатужился, встал, вырвал крепкое дерево вместе с корнями, на спину взвалил, вслед за Газаном пошёл и скоро его нагнал. Газан смотрит – видит: пастух идёт, на спине дерево несёт. Говорит:

– Эй, пастух, зачем тебе это дерево?

Пастух отвечает:

– Господин Газан, это дерево не простое, это дерево вот какое! Как ты с гяурами справишься, да проголодаешься, я на этом дереве буду огонь разводить, пищу варить и тебя кормить.

Газану понравилось сказанное. Он с коня сошёл, руки пастуху развязал, в лоб его поцеловал и так сказал:

– Даст Бог с гяурами сладить, свое племя от плена избавить, а тебя я конюшим назначу, так и быть! Так вдвоём в путь и пустились.

А в это время Шюкли-Мелик с гяурами своими сидел, пил, ел, веселился. А развеселившись, разговорился:

– Эй! Азнавуры, знаете, какую обиду нужно Газану еще нанести? Нужно пойти и жену его Бурлу Высокорослую привести. Пусть-ка она придёт. Чаши с вином нам подаёт.

Как Высокорослая Бурла о том услышала, сердце и душа её огнем запылала. В круг своих дев вошла, среди них укрылась, с ними смешалась. И такой наказ им дала:

– К кому бы из вас ни стали приставать, кого бы из вас ни стали вопрошать, кто из вас Газана жена, все сорок должны отвечать, как одна.

Пришел от Шюкли-Мелика человек, спрашивает:

– Кто из вас Газана жена?

Тут все сорок дев отозвались, как одна. Так он и не узнал, которая меж дев она. Царя об этом известили. Тут гяур и говорит:

– Эй! Пойдите, сына Газана Уруза возьмите, из темницы выведите, на крюк подвесьте, кусок за куском с тела живого его белое мясо срежьте! Чёрное жаркое изжарьте! Сорока девам подайте. Потчуйте, угощайте. Та, кто съест это мясо, то не она, не Газана жена, кто не станет есть – это и есть она, Газана жена. Ту и надо брать, будет нам в чаши вино наливать!

Госпожа Бурла про это узнала, к сыну своему побежала, стала звать его, говорить, а послушай, хан мой, как говорить:

– Ах ты, сын мой, сын! Ах, сынок, сынок! А ты знаешь ли, что случилось?

Говорили гяуры, шептались,

Я прознала про всё, догадалась.

Златоверхого шатра ты столбок, сынок!

Ликованье джигитов-друзей, сынок!

Любованье невесты-сестры, сынок!

*Девять месяцев во чреве ношенный, сын!
На десятый на свет белый роженный, сын!
В колыбели златой я качала тебя,
Пеленала тебя, свивала тебя!
Злое дело гяуры задумали.*

Хотят сына Газана Уруза из темницы вывести да арканом за шею подвесить. Да проткнуть одно его плечико одним крюком, да другое его плечико другим крюком. Отрезать от живого тела мясо белое кусок за куском. Чёрное жаркое изжарить, сорок дев его есть заставить. Кто не станет есть, с той и глаз не спускать. Кто съест, не она, не Газана жена, кто не съест – то она, Газан-хана жена. Ту и надо брать, в чаши вино наливать, нам подавать – вот что гяуры сказали! Или стану, сын, твоё мясо есть? В чаши вино наливать, им подавать? Честь Газан-хана, отца твоего, осквернять? Как мне быть?

Отвечает Уруз:

– Словом во рту поперхнись! Да отсохни язык твой, да отвались! И не будь право матери правом Бога, я бы не мешкал долго! Сразу вскочил бы да за ворот на горле тебя ухватил бы, да пятою своею тяжёлой тебя я попрам бы, твоё белое личико в землю втоптал бы, кровь из носа и рта я пустил бы, тебя сладости жизни твоей научил бы! Что это за слова?! Берегись, мать, ибо ты не права. Прочь с моих глаз навсегда и не плачь по мне никогда. Дай им на крюк меня вздернуть, подвесить, дай им от белого тела кусочками мясо отрезать. Пусть они чёрное это жаркое изжарят. Пусть они мясом моим и тебя и твоих сорок дев угощают! И пока они будут съедать по кусочку, ты по два съедай, но узнать им себя не дай! Не хочу, чтоб им чаши с вином подавала, честь Газан-хана, отца моего, оскверняла. Остерегись!

От таких слов сыновних у неё из глаз слезы так и хлынули, и полились. И за шею и уши Бурла себя крепко хватала, и румянее яблоч осенних себе щёки цара-

Как в сказании передаются материнские чувства Бурлы Высокорослой?

В чём Уруз упрекает свою мать и чем угрожает ей?

пала и раздирала, и чернее ворона чёрного волосы чёрные рвала, «сын мой, сын» причитала, кричала и плакала, горько рыдала.

Взяли Уруза гяуры, схватили, на плаху его потащили.

Говорит Уруз:

– Пощадите, гяуры, избавьте от бед! В единстве божьем сомненья нет! Дайте мне с этим деревом поговорить!

И вскричал он громким голосом и стал говорить, а послушай, хан мой, как говорить:

– Стану звать тебя, дерево, дерево, не стыдись, имя славное дерево!

Врата в Мекку, в Медину священные, от тебя, бесценное дерево!

Лицезревшего лик Сокровенного, Моисея посох – из дерева!

Над широкой рекой встающие все мосты-переправы из дерева!

По морям глубоким плывущие корабли и суда из дерева!

У коня Дуль-Дуль, у коня Али от тебя седло деревянное!

Умеча «Зульфикар» драгоценного рукоятка и ножны из дерева!

У Хасана с Хусейном, святых людей, колыбель была деревянная!

Хоть мужчина будь, будь хоть женщина – всякий дерева устрашается!

Погляжу наверх – нет конца ветвям, в небе дерево не кончается.

Погляжу я вниз – нет конца корням, в земле дерево не кончается.

Вот повесит враг на тебе меня, ты ж не стерпишь того, сломаешься!

Если стерпишь – знай, не пройдет и дня, за мученья мои поплатишься!

У народа вечно в тебе нужда, а ты знаешь ли, что я сделаю?

А я чёрных индийских рабов позову сюда и велю срубить тебя, дерево!

Прикажу – и срубят тебя, вот тут, на куски, на щепочки разнесут.

А потом ещё так сказал:

– Ничего не жаль, только жаль коней, в табуне на воле гуляющих!

Никого не жаль, только жаль друзей, как о брате, о мне рыдающих.

И еще мне жаль птицу-сокола, на руке сидит весь нахохлился.

И еще мне жаль мою гончую, я с ней вволю не поохотился.

И еще мне жаль самого себя, не нажился влать, не навиделся!

Жаль, что душу свою губя, молодечеством не насытился.

Горько-горько он стал рыдать, сердце бедное стал терзать.

Тут, султан мой, Салур Газан с Гараджа Чабаном прискакали, пришли. А была у Чабана **праща**¹⁵ – с ляжкой из шкуры теленка трёхлетнего, да с ремнём из шкур трёх козлов. И бросал он ею за раз камень в двенадцать пудов. Камень, им брошенный из пращи, не скоро на землю валился, а если и падал, в том месте смерчем крутился, в землю ввинчивался и так сверлил, что получался в земле **тандыр**¹⁶. И в том месте, где падал камень, три года трава не росла. Такая праша была, что если жирные бараны и тощие ягнята на пастбище близ оказались, то волки напасть опасались. И как Чабан за прашу свою взялся, белый свет гяурам с овчинку уже показался. Говорит Газан:

¹⁵ Праща – древнее ручное оружие для метания камней.

¹⁶ Тандыр – круглая земляная печь, в которой пекут хлеб.

– Погоди, Гараджа Чабан! Выпрошу-ка я у гяуров свою старую мать. Чтоб конём в бою её не затоптать.

Конь на скаку споткнётся, певец поёт – не запнётся.

И позвал Газан-хан гяура и стал говорить, а посмотрим, хан мой, что говорить:

– Эй, Шюклю-Мелик!

В унесённых тобою шатрах моих, взятых без бою,

Так и быть, отдыхай!

Унесённой тобою моею богатой казною,

Так и быть, владей!

Уведённой тобою жене моей Бурле без бою

Твоей пленницей быть!

Вместе с ней уведённым сорока девам стройным

Твоим слугам служить!

Уведённый тобою сын Уруз мой без боя –

Он твой раб навсегда!

Вместе с ним уведённым сорока юношам гордым

Быть рабами раба!

И коней моих быстрых, тобой уведённых,

Отдаю, можешь взять!

Вереницы верблюдов, тобой уведённых,

Пусть несут твою кладь!

Но тобой уведённую, сединой убелённую

Престарелую мать

Не могу я отдать!

Мать отдашь – обещаю, от всего отступлюсь!

Мать отдашь – обещаю, в бой с тобой не ввяжусь!

Мать отдашь – повернусь и назад ворочусь, так и знай!

Как вы думаете, почему Салур Газан согласен оставить за врагами всё, что те захватили?

Что вынуждает Газана обратиться к врагу с просьбой освободить его престарелую мать?

О чём свидетельствует такой поступок?

К тому времени о беде Газан-хана беки огузов узнали, на помощь ему поскакали.

Тут и беки Великих огузов пришли, а посмотрим, хан мой, какие из них пришли.

Величайших мужей своим мужеством поражавший, вход в Ущелье Чёрное защищавший, колыбель свою кожей быка покрывавший, в гневе камни во прах обращавший, в семь узлов на затылке усы свои завязавший, отважнейший из отважных, брат Газан-хана Кара-Гюне прискакал и сказал:

– Бей мечом, брат Газан, я пришёл!

Следом за ним кто пришёл, поглядим.

Железные Ворота Дербента сокрушивший, одним ударом их взявший, на острие копья в шестьдесят тутамов воина поднимавший, орать его заставлявший, сын Кыян-Сельджука Дели Дондар прискакал и сказал:

– Бей мечом, бек мой, Газан, я пришёл!

А следом за ним, хан мой, кто пришёл, поглядим.

А следом за ним осадивший Амид и Мардин, обе крепости взявший и царя

Кыпчака с его луком железным кровью заставивший харкать, на кого огузские старики, глядя, начинали от радости плакать, в бархатных шальварах, у кого конская сбруя с кистями, сын Кара-Гюне Кара-Будаг прискакал и сказал:

– Бей мечом, бек мой, Газан, я пришёл!
А следом за ним кто пришёл, поглядим.

Кто так быстро скакал, что на гриве коня Ак-Бозата снег растаять не успевал, кто без позволения Баяндур-хана врагов его одолел, кто шестьдесят тысяч гяуров кровью плевать заставлял, сын Гефлет-Коджи Шир-Шемседдин прискакал и сказал:

– Бей мечом, господин мой, Газан, я пришёл!

А следом за ним, хан мой, кто пришел, поглядим.

Улетевший, как птица, из Байбурдской темницы, крепости Пара-Сары, тот, **кто застал наготове свадебные шатры**¹⁷, надежда семи сестёр, единственный сын отца, завиднее меж огузов не видели молодца, верный друг Газана, всадник серого жеребца бек Бейрек прискакал и сказал:

– Бей мечом, отец мой, Газан, я пришёл!

А следом за ним, хан мой, кто пришёл, поглядим.

Он, с отвагой крапчатого орла, он, с осанкой чалого сокола, с поясом в звонких бляшках, с золотой в ухе серьгой, в состязаниях всех сильнее, всех беков

огузов валивший с коней, бек Егенек прискакал и сказал:

– Бей мечом, господин Газан, я пришёл!

А следом за ним, хан мой, кто пришёл, поглядим.

В тулупе из шестидесяти козых шкур тело до пят так и не укрывавшем, в шапке из шести козых шкур и ушей его не покрывавшей, долгорукий и длинноногий, в икрах сухой, в лодыжках тонкий, с ртом широким, как конская пасть, дядька Газан-хана, его воспитавший, Аруз-Коджа прискакал и сказал:

– Бей мечом, бек мой, Газан, я пришёл!

А следом за ним кто пришёл, поглядим.

Родину покидавший, лицо пророка выдававший, среди огузов дело его продолжавший, у кого, коли в гнев впадал он – кровь на усах выступала, Букдуз Эмен прискакал и сказал:

– Бей мечом, отец Газан, я пришёл!

А следом за ним кто пришёл, поглядим.

Родину покидавший, реку Айгыр-Гезлю на коне переплывавший, с презрением собак на гяуров спускавший, ключами пятидесяти семи крепостей обладавший, в тридцать семь крепостей вломившийся, в сорок кафтанов облачившийся, везде проникавший, царя Суфу – Сандала кровью харкать не раз заставлявший, сын Эйлик-Коджи Алп¹⁸-Эврэн прискакал и сказал:

– Бей мечом, отец Газан, я пришёл!

Всех беков огузов перечислять – конца не видать. Все пришли, прискакали.

Что вы можете сказать об огузах, пришедших на помощь Газан хану?

Кратко охарактеризуйте каждого из них.

Чистой водой омовение совершили, белое чело к земле приложили, намаз в два поклона совершили. И хвалу Мухаммеду, чьё имя бессмертно, воздали и не

медля коней на гяуров погнали, и на солнце мечи их обнажённые засверкали. Гулко-гулко зовущие в бой барабаны забили, громко-громко с золотой бахромой трубы медные вострубили.

¹⁷ Кто застал наготове свадебные шатры – намёк на героя следующего сказания Бейрека.

¹⁸ Алп – витязь

То был день, когда только храбрый всю храбрость выказывал. То был день, когда только трусливый, где кочка, где ямка, укрыться высматривал. То был день сражения страшного, сеча такая затеялась, поле боя кругом головами усеялось. Как шары, сносились головы с плеч и катились. И от бешеной скачки у быстрых коней с ног подковы слетали. Наконечники стрел, в три пера оперённых, калёные и те расплавлялись, наконецники с копий слетали, копья пёстрые расщеплялись, мечи острые, мечи булат-

ные, друг о друга стуча, раскалившись в бою, притуплялись. Слуги беков без беков, а беки

без слуг оставались. Страшным днём был тот день. Судным днём был тот день.

Алп – витязь

Двенадцать тысяч гяуров покорно под мечом прошли¹⁹. И пятьсот джигитов огузов, как мученики, полегли. Кто бежал с поля брани, того Газан-хан не преследовал, не ловил. Кто пощады просил, тех щадил. С остальными огузами добычу свою разделил.

Как описывается бой? Почему эта битва стала решающей? Что даёт основание сказителю называть его Судным днём?

Пришёл отец наш Горгуд, песни пел, сказы сказывал, складно складывал. Это сказание, огузов предание, он спел и сложил и так говорил:

*- Где вы, герои, воспетье и победившие?
Где они, «мой весь мир» говорившие?
Смерть забирает, земля сокрывает.
Кому бранный мир остается? Кто знает?
О мир, где приходи и уход в свой черёд!
О жизнь, где и жизни конец настает!
Благословлю тебя, хан!*

Да не рассыпаться в прах твоим неприступным горам! Да не ударит топор по могучим тенистым твоим деревьям! Да не иссохнуть твоим вечно несущим светлые воды ручьям! Да не сломаться тебя возносящим крылам! Да не заставит всевышний тебя поклониться злодею-врагу!

Да не споткнется твой конь на скаку! Да не иступится меч твой булатный в бою!

Да не сломаться летящему к цели копью! Да обретёт седовласый отец твой престол и в небесном краю! Да обретёт седокудрая мать твоя место в раю! Чтобы с истинной верой вовек тебе не разлучиться! Пусть увидится лик божества тому, кем «аминь» говорится!

Наша молитва, из слов из пяти сотворённая ради прекрасного белого лба, да услышится!

В единое слово да соединится! Да святится она! Да крепится!

И во имя светлого имени Мухаммеда каждый твой грех да простится! Хей, хан мой!

Анализ текста

- Какова главная тема сказания «О разорении дома Салур Газана»?
- Какие побочные темы нашли отражение в этом сказании?
- Определите основную мысль песни второй, используя цитаты из текста.
- Сформулируйте идею сказания своими словами.
- Можно ли назвать образ Газан-хана собирательным? Аргументируйте свой ответ.
- Насколько сегодня актуальны проблемы, поставленные в дастане «Китаби Деде Горгуд»?

¹⁹ Покорно пройти под мечом – сдаться на милость победителя.

Лексическая работа

- Выпишите из текста незнакомые вам слова и объясните их значение при помощи интернет-ресурсов.
- Определите значение выделенных в тексте выражений.

Проведите исследование по теме: «Какие обычаи, нравы и морально-этические ценности азербайджанского народа можно наблюдать в сказании «О разорении дома Салур Газана?»»

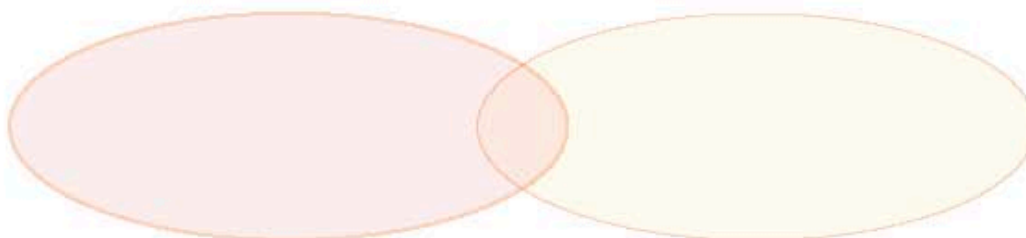

Практическая работа

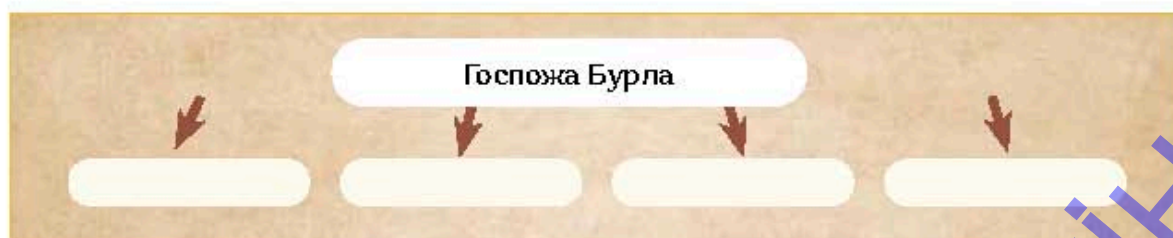
- Составьте цитатный план второй части сказания.
- Найдите в тексте примеры использования художественных средств.
- Сравните образы Салур Газана и Гараджа Чабана при помощи диаграммы Эйлера-Венна.

Салур Газан

Гараджа Чабан

- О каких качествах госпожи Бурлы говорит её поведение в плену у врагов?
- Составьте кластер:

АНАР

*Чтобы земля стала
Отчиной, стала
Отечеством, нужны
два дела. Первое: в эту
землю надо сеять, с
этой земли собирать.
И второе: надо её за-
щищать от врагов*

Анар

*Есть две вещи, кото-
рые родители должны
дать своим детям:
корни и крылья.*

И. Гёте

*Любовь как дерево;
она вырастает сама
собой, пускает глубо-
ко корни во все наше
существо и нередко
продолжает зеленеть
и цвести даже на
развалинах нашего
сердца.*

В. Гюго

Повесть Анара «Деде Горгуд» основана на мотивах древнего эпоса. Писатель сам перевёл её на русский язык. Он сохранил описание различных событий из жизни огузов, имена многих героев дастана и, конечно же, образ мудрого старца, озана, воспевающего подвиги огузских богатырей - Деде Горгуда. Наряду с этим Анар создал оригинальное целостное произведение, в котором различные сюжеты объединены воедино. Новаторство писателя заключается в том, что он внёс в повествование некоторые элементы сказки, фантастики, добавил в повесть легенду о бегстве Деде Горгуда от смерти. Основной пафос повести Анара, как и дастана «Китаби Деде Горгуд», - это призыв огузов жить в мире и согласии между собой и с соседями.

Сфокусируйтесь на чтении

Читая текст, обращайте внимание на жанровые особенности произведения.

В то же время не забывайте о том, что в основе данной повести лежат фольклорные мотивы.

Постарайтесь найти черты новаторства писателя.

Новаторство – это обогащение литературы новыми идеями, отказ от старых традиций и создание новых.

Историзм – это одна из особенностей художественной литературы, её способность передавать облик той или иной исторической эпохи в живых картинах, конкретных человеческих судьбах и характерах. Понятие «историзм» используется в двух смыслах:

1. в широком смысле историзм присущ всем истинно художественным произведениям, независимо от того, изображают ли они далёкое прошлое или современную действительность.
2. узкое понятие, обозначающее стремление писателя понять и изобразить историческое прошлое, особенности характеров и поступков людей той или иной эпохи.

Деде Горгуд

Когда задули прохладные рассветные ветры, запели сереброгорлые жаворонки, заржали бедуинские кони, когда было не темно и не светло, когда солнце едва коснулось прекрасных гор, Бейрек встал, сел на своего Серого жеребца, выехал на охоту.

Неожиданно перед Бе йреком пробежало стадо джейранов. Бейрек кинулся вслед, долго за ними гнался и оказался на Фиалковой поляне – Гыз-Беновша.

Смотрит – какое место! Цветы кругом. Лебеди, журавли, тураджи, куропатки...

Студёные воды, роши, луга...

Видит, в этом-то прекрасном месте, на зелёной траве стоит красный шатёр.

– Господи, чей бы это мог быть шатёр? – подивился Бейрек.

Он не знал, что этот шатёр был пристанищем ясноокой девы. Не знал этого Бейрек, но подогнал свою добычу прямо к шатру. Пристрелил джейрана.

Банучичек увидела это из шатра и сказала няне своей, Гысырджа Енгя:

– Няня, не хочет ли джигит показать нам своё мужество? Пойдите потребуйте у него доли, посмотрите, что он скажет.

Гысырджа Енгя вышла из шатра, поздоровалась с Бейреком.

–Эй, джигит, – молвила она, – удели нам часть этого джейрана.

Бейрек отвечал:

–Я не охотник. Берите себе всего джейрана. Это ваша добыча. Но не в обиду будь спрошено, чей это шатёр?

Что можно сказать о Бейреке уже по началу эпизода? Как характеризует его то, как он распорядился своей добычей?

Гысырджа Енгя молвила:

– Джигит, это шатёр дочери Бейбеджана – Банучичек. Кровь Бейрека закипела, жилы вздулись, но он учтиво повернул назад. Гысырджа Енгя положила джейрана перед Банучичек.

Банучичек молвила:

–Няня, что это за джигит?

Гысырджа Енгя отвечала:

–Ей-богу, госпожа, этот воин на сером жеребце – добрый джигит.

Банучичек молвила:

–Эх, няня! Мой покойный отец говаривал: я выдам тебя за Бейрека на Сером жеребце. А вдруг это он и есть? Позови его, я расспрошу, кто он таков.

Гысырджа Енгя позвала, Бейрек вошел. Банучичек закрылась чадрой, стала спрашивать:

– Откуда ты родом, джигит?

– Из края Баят – страны огузов.

– В краю Баят кто ты таков? Кто твой отец?

– Я сын Бейбуры – Бамсы Бейрек.

– За каким делом ты пришёл, джигит?

– У Бейбеджана есть дочь, пришёл на неё поглядеть.

Банучичек молвила:

– Не такая она девушка, чтобы показаться тебе. Но я няня Банучичек.

Давай выедем вместе на охоту. Если твой конь обгонит моего коня, он обгонит и её коня. Вместе выпустим по стреле. Если твоя стрела мою обгонит, то и её стрелу обгонит. А затем поборемся с тобой. Если ты меня одолеешь, то одолеешь и её.

Сели на коней, выехали на простор, пустили коней вскачь. Конь девушки обошёл коня Бейрека. Выпустили стрелы. Стрела девушки обогнала стрелу Бейрека.

Девушка молвила:

– Знай, джигит, никто еще не обошёл моего коня, никто не опередил моей стрелы. Теперь давай поборемся.

Бейрек спешился. Схватились они. Обхватили друг друга подобно двум богатырям. То Бейрек поднимает девицу, хочет бросить её на землю – девушка выворачивается. То девушка поднимает Бейрека, хочет бросить его на землю – он высвобождается.

Бейрек подумал: «Если эта девица одолевает меня, то среди огузов уделом моим будут насмешки и обиды». Он крепко обнял девушку, прижал к груди. Она противилась, но Бейрек обхватил её стан, достал кинжал, приблизил острие к ее горлу.

Девушка молвила:

– Джигит, я дочь Бейбеджана – Банучичек!

– Эх, госпожа! Когда среди наших девушек-невест зайдёт разговор, ты не-

бось встанешь и начнёшь хвастать: мол, я обогнала коня Бейрека, моя стрела обогнала стрелу Бейрека – и опозоришь меня. Глаз мой от тебя отвернулся, сердце отошло. Убью тебя!

Банучичек молвила:

– Мой джигит!

Хвастать муж должен, он лев! Хвастать женщине не пристало. Похваставшись, женщина мужчиной не станет. Пусть знает земля, пусть знает небо: я твоя нареченная, пожалей меня, джигит!

Бейрек рассмеялся:

– Красавица моя с тонким станом, да разве я смогу убить тебя? Себя убить позволю, тебя – нет. Я тебя испытывал!

Так он сказал, трижды поцеловал её, снял с пальца золотое кольцо, надел его на палец девушке.

– Да будет это порукой между нами, ханум! – молвил он.

Девушка говорит:

– Раз уж так получилось, надо идти вперёд, джигит.

Бейрек отвечает:

– Что ж, ханум, я готов.

Банучичек сорвала пучок травы и протянула Бейреку.

– Возьми, – сказала она, – это полынь-трава. Понюхав её, вспомни обо мне.

Бейрек прищипнул коня, поскакал. Банучичек смотрела ему вслед.

Бейрек на коне летел, как на крыльях, глаза его блистали. Он напевал:

– Счастье моё, красный угол моего дома!

Когда выбегает из дому, не приминает земли.

Чёрные волосы обвивают лодыжки,

Съест миндалину – словно отяжелел тонкий стан,

Сросшиеся брови напоминают лук,

Рот не вмещает сразу двух гранатовых зёрен,

Алые губы точно капли крови на снегу!

Любимая, красавица, невеста...

Перед глазами его оживала Банучичек: то на коне скачет, то стрелу выпускает, то полынь срывает...

Какие нравственные черты азербайджанской девушки воплощены в образе Банучичек?

Чем она приглянулась Бейреку?

Бейрек стоял перед отцом своим Бейбурой.

– Сын мой, – сказал Бейбура, – что ты видел сегодня любопытного среди огузов?

– Что мне видеть, дорогой отец? У кого есть сын, тот его женит, а у кого есть дочь, тот выдает её замуж.

– Может, и тебя женить, сын мой?

– Да, дорогой отец.

– Чью дочь взять за тебя?

– Отец, возьми за меня такую девицу, чтобы не успел я встать, а она уже на ногах; не успел сесть на коня, а она уже в седле.

– Сын мой, ты хочешь себе не девицу! Ты желаешь себе джигита, чтобы за его спиной есть, пить, веселиться.

– Да, родной отец, я так хочу. Неужто жениться мне на какой-нибудь неженке, чтобы она падала от ветерка?

– Сын мой, тогда девушку найди ты, а я устрою всё остальное.

– Я уже нашёл, отец.

– Кто она?

– Дочь Бейбеджана – Банучичек.

Бейбура задумался.

– Сынок, – сказал он, – мы ещё в колыбели обручили тебя и Банучичек.

Но Бейбеджан умер, власть над девушкой перешла к её брату Кочару. А он какой-то шальной. Его так и зовут – Дели Кочар. Он поклялся: мол, не отдам сестру замуж. И всех убивает, кто хочет жениться на ней.

– Что же нам делать?

Бейбура снова погрузился в раздумье.

– Кто может пойти сватать её? Только Деде Горгуд, если возьмётся.

Может быть, Дели Кочар уважит кобзу Деде. Давай посоветуемся с Деде Горгудом.

Что вы можете сказать об отношениях отца и сына?

Деде Горгуд молвил:

– Пошлёт меня – пойду. Но вы и сами знаете, что Дели Кочар не различает, кто молодой, кто старый. Приведите мне хотя бы двух быстрых коней. Будет бегство и погоня – на одного вскочу, другой в поводу пойдёт.

Так и спасусь.

Деде Горгуда одобрили. Привели двух коней. Деде сел на одного, другой пошёл в поводу.

– Да поможет нам Бог! – сказал Деде и ускакал...

Как вы думаете, о чём свидетельствует обращение за советом к Деде Горгуду?

Анализ текста

- Какова главная тема и идея прочитанного вами отрывка?
- Составьте характеристику Бейрека, исходя из его отношения:
 - ✓ к природе;
 - ✓ к Банучичек;
 - ✓ к отцу.

- Как вы думаете, нужны ли сегодня моральные ценности, которыми руководствовались герои повести Анара?
- Составьте цитатный план.
- Кратко изложите события по составленному плану.

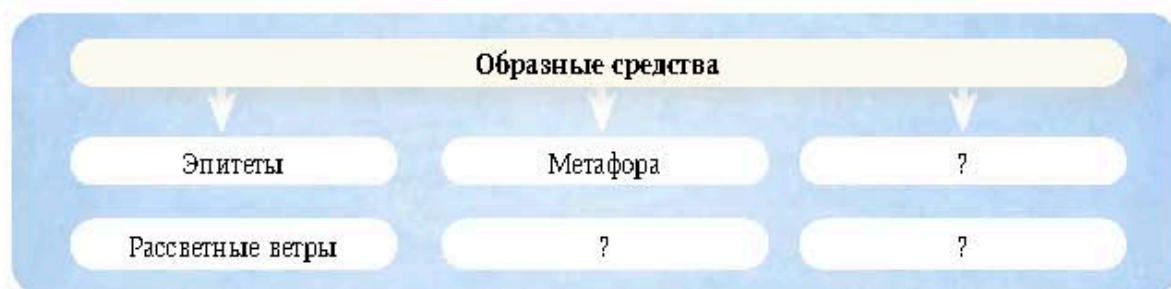

Практическая работа

Выразительное чтение

Выразительно прочитайте диалог Бейрека и Банучичек по ролям. Постарайтесь передать интонацию их речи.

- Дополните кластер:

- Определите роль художественных средств, использованных писателем в раскрытии образов повести и текста в целом.

Работа в группах

- Сравните эпос «Китаби Деде Горгуд» и повесть Анара «Деде Горгуд»:

Прочитайте о дальнейшей судьбе Бамсы Бейрека по повести Анара «Деде Горгуд».